ВАЛЬМИКИ

Рамаяна

Книга четвёртая · Кишкиндхаканда

Перевод с санскрита «Акшара»
по критическому изданию

akshara.ru

«Рамаяна» Вальмики. Книга четвёртая — Кишкиндхаканда. 66 сарг, 1987 шлок.

Санскритский текст — критическое издание «Рамаяны» (Oriental Institute, Baroda; т. IV — ed. D. R. Mankad, 1965) в электронной версии SanskritSahitya; опечатки электронной основы исправлены по листам печатного издания. Санскрит дан в транслитерации IAST.

Перевод — «Акшара» (akshara.ru): машинный перевод с санскрита, вычитанный и выправленный редакторами проекта; принят 27.09.2026. Пояснения к именам при первом упоминании в книге — в сносках; полный перечень — в словаре имён в конце книги.

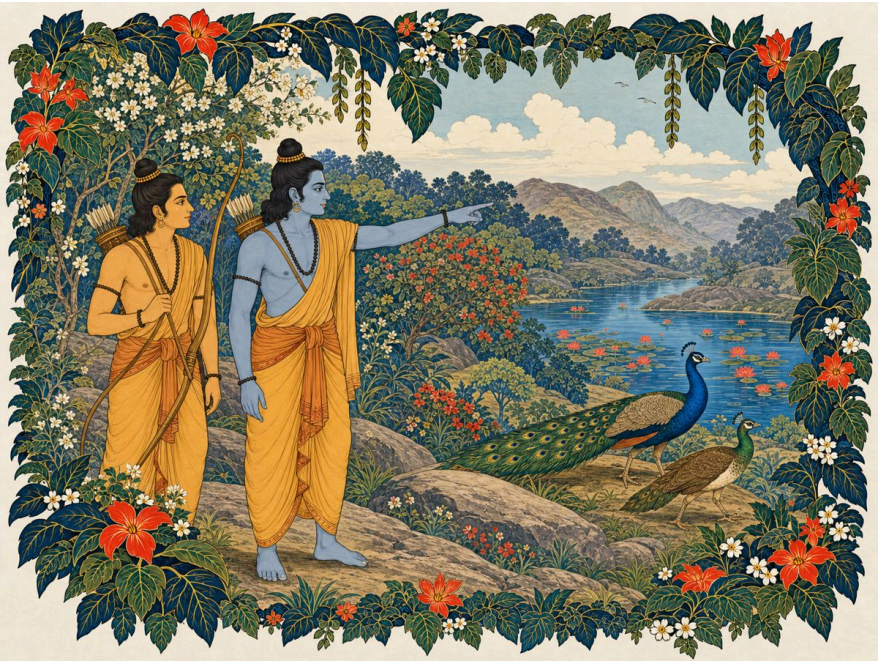
Иллюстрации к саргам — «Акшара», 2026.

Электронная версия с санскритом, разбором слов и словарями — https://akshara.ru/texts/ramayanam

Содержание

Сарга 1 1
Сарга 2 8
Сарга 3 13
Сарга 4 17
Сарга 5 22
Сарга 6 25
Сарга 7 29
Сарга 8 33
Сарга 9 39
Сарга 10 43
Сарга 11 47
Сарга 12 54
Сарга 13 60
Сарга 14 64
Сарга 15 67
Сарга 16 71
Сарга 17 75
Сарга 18 82
Сарга 19 90
Сарга 20 94
Сарга 21 98
Сарга 22 101
Сарга 23 105
Сарга 24 110
Сарга 25 116
Сарга 26 122
Сарга 27 126
Сарга 28 133
Сарга 29 138
Сарга 30 145
Сарга 31 152
Сарга 32 156
Сарга 33 161
Сарга 34 164
Сарга 35 168
Сарга 36 171
Сарга 37 176
Сарга 38 181
Сарга 39 187
Сарга 40 196
Сарга 41 203
Сарга 42 211
Сарга 43 220
Сарга 44 223
Сарга 45 226
Сарга 46 229
Сарга 47 232
Сарга 48 236
Сарга 49 240
Сарга 50 245
Сарга 51 248
Сарга 52 251
Сарга 53 256
Сарга 54 260
Сарга 55 264
Сарга 56 268
Сарга 57 271
Сарга 58 276
Сарга 59 281
Сарга 60 284
Сарга 61 287
Сарга 62 290
Сарга 63 293
Сарга 64 297
Сарга 65 302
Сарга 66 307
Словарь имён 313

Сарга 1

1 *sa tāṃ puṣkariṇīṃ gatvā padmotpalajhaṣākulām |*
rāmaḥ saumitrisahito vilalāpākulendriyaḥ ||

Придя вместе с сыном Сумитры к тому пруду, полному лотосов, кувшинок и рыб, Рама[1], со смятёнными чувствами, принялся сетовать.

2 *tasya dṛṣṭvaiva tāṃ harṣādindriyāṇi cakampire |*
sa kāmavaśamāpannaḥ saumitrimidamabravīt ||

Едва он увидел [Пампу], чувства его затрепетали от радости; и, попав под власть камы, он сказал сыну Сумитры вот что:

[1]Рама — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

3 *saumitre paśya pampāyāḥ kānanaṃ śubhadarśanam |*
yatra rājanti śailābhā drumāḥ saśikharā iva ||

«О сын Сумитры, взгляни на прекрасный на вид лес у Пампы[2], где блистают деревья, подобные горам, словно увенчанные вершинами.

4 *māṃ tu śokābhisaṃtaptamādhayaḥ pīḍayanti vai |*
bharatasya ca duḥkhena vaidehyā haraṇena ca ||

Меня же, палимого скорбью, поистине терзают душевные муки — от страдания Бхараты[3] и от похищения Вайдехи[4].

5 *adhikaṃ pravibhātyetannīlapītaṃ tu śādvalam |*
drumāṇāṃ vividhaiḥ puṣpaiḥ paristomairivārpitam ||

А эта трава, синеватая с желтизной, блистает особенно ярко, словно устланная покрывалами из разнообразных цветов деревьев.

6 *sukhānilo'yaṃ saumitre kālaḥ pracuramanmathaḥ |*
gandhavānsurabhirmāso jātapuṣpaphaladrumaḥ ||

О сын Сумитры, ныне пора, когда веют приятные ветры и всюду царит любовная страсть; месяц напоён ароматами и благоуханен, и на деревьях явились цветы и плоды.

7 *paśya rūpāṇi saumitre vanānāṃ puṣpaśālinām |*
sṛjatāṃ puṣpavarṣāṇi varṣaṃ toyamucāmiva ||

Взгляни, сын Сумитры, на облик лесов, богатых цветами и проливающих цветочные ливни, словно тучи — дождь.

8 *prastareṣu ca ramyeṣu vividhāḥ kānanadrumāḥ |*
vāyuvegapracalitāḥ puṣpairavakiranti gām ||

А на прекрасных каменных площадках разнообразные лесные деревья, колеблемые стремительным ветром, осыпают землю цветами.

9 *mārutaḥ sukhaṃ saṃsparśe vāti candanaśītalaḥ |*
ṣaṭpadairanukūjadbhirvaneṣu madhugandhiṣu ||

Ветер, прохладный, как сандал, приятный на ощупь, веет под жужжание пчёл по лесам, благоухающим мёдом.

10 *giriprastheṣu ramyeṣu puṣpavadbhirmanoramaiḥ |*
saṃsaktaśikharā śailā virājanti mahādrumaiḥ ||

На отрадных горных склонах блистают горы с вершинами, сплошь укрытыми могучими деревьями, цветущими и пленяющими взор.

---

[2] Пампа — лесное озеро с лотосами на юге, у горы Ришьямука
[3] Бхарата — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы
[4] Вайдехи — прозвание Ситы: царевна из Видехи

11 *puṣpitāgrāṃśca paśyemānkarṇikārānsamantataḥ |*
hāṭakapratisaṃchannānnarānpītāmbarāniva ||

И взгляни на эти карникары повсюду вокруг, с расцветшими верхушками, — точно люди в жёлтых одеяниях, покрытые золотом.

12 *ayaṃ vasantaḥ saumitre nānāvihaganāditaḥ |*
sītayā viprahīṇasya śokasaṃdīpano mama ||

Эта весна, о сын Сумитры, оглашённая пением разных птиц, разжигает скорбь во мне, разлучённом с Ситой[5].

13 *māṃ hi śokasamākrāntaṃ saṃtāpayati manmathaḥ |*
hṛṣṭaḥ pravadamānaśca samāhvayati kokilaḥ ||

Ведь меня, охваченного скорбью, распаляет Манматха[6], и ликующая кукушка, громко распевая, зовёт меня.

14 *eṣa dātyūhako hṛṣṭo ramye māṃ vananirjhare |*
praṇadanmanmathāviṣṭaṃ śocayiṣyati lakṣmaṇa ||

Эта радостная водяная птица, крича у прелестного лесного водопада, ввергнет меня, охваченного Манматхой, в скорбь, о Лакшмана[7].

15 *vimiśrā vihagāḥ pumbhirātmavyūhābhinanditāḥ |*
bhṛṅgarājapramuditāḥ saumitre madhurasvarāḥ ||

Птицы, смешавшиеся с самцами, приветствуемые своими стаями, обрадованные птицами бхрингараджа, сладкогласны, о сын Сумитры.

16 *māṃ hi sā mṛgaśāvākṣī cintāśokabalātkṛtam |*
saṃtāpayati saumitre krūraścaitravanānilaḥ ||

Ведь меня, о сын Сумитры, одолённого тревогой и скорбью, терзает та газелеокая — и жестокий ветер весеннего леса.

17 *śikhinībhiḥ parivṛtā mayūrā girisānuṣu |*
manmathābhiparītasya mama manmathavardhanāḥ ||

Павлины, окружённые павами на горных склонах, лишь сильнее разжигают любовное томление во мне, и без того охваченном страстью.

18 *paśya lakṣmaṇa nṛtyantaṃ mayūramupanṛtyati |*
śikhinī manmathārtaiṣā bhartāraṃ girisānuṣu ||

Взгляни, Лакшмана: вот эта пава, истомлённая страстью, пляшет на горных склонах вслед за своим супругом — пляшущим павлином.

---

[5] Сита — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)
[6] Манматха — «смущающий душу», бог любви; его стрелы — цветы
[7] Лакшмана — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание

19 *mayūrasya vane nūnaṃ rakṣasā na hṛtā priyā |*
mama tvayaṃ vinā vāsaḥ puṣpamāse suduḥsahaḥ ||

У павлина в лесу, верно, ракшас не похитил возлюбленной; мне же нестерпимо это пребывание без [неё] в месяц цветения.

20 *paśya lakṣmaṇa puṣpāṇi niṣphalāni bhavanti me |*
puṣpabhārasamṛddhānāṃ vanānāṃ śiśirātyaye ||

Взгляни, Лакшмана: на исходе зимы цветы лесов, отягощённых обилием цветов, становятся для меня бесплодными.

21 *vadanti rāvaṃ muditāḥ śakunāḥ saṃghaśaḥ kalam |*
āhvayanta ivānyonyaṃ kāmonmādakarā mama ||

Радостные птицы стаями издают сладкий крик, словно перекликаясь друг с другом, и пробуждают во мне безумие камы.

22 *nūnaṃ paravaśā sītā sāpi śocatyahaṃ yathā |*
śyāmā padmapalāśākṣī mṛdubhāṣā ca me priyā ||

Наверное, и Сита, во власти другого, скорбит так же, как я, — юная, с глазами, как лепестки лотоса, нежноречивая моя любимая.

23 *eṣa puṣpavaho vāyuḥ sukhasparśo himāvahaḥ |*
tāṃ vicintayataḥ kāntāṃ pāvakapratimo mama ||

Этот ветер, несущий цветочный аромат, приятный прикосновением и несущий прохладу, для меня, помышляющего о той возлюбленной, подобен огню.

24 *tāṃ vinātha vihaṃgo'sau pakṣī praṇaditastadā |*
vāyasaḥ pādapagataḥ prahṛṣṭamabhinardati ||

А без неё вот эта птица, подавшая тогда голос, — ворон, сидящий на дереве, — радостно кричит.

25 *eṣa vai tatra vaidehyā vihagaḥ pratihārakaḥ |*
pakṣī māṃ tu viśālākṣyāḥ samīpamupaneṣyati ||

Ведь эта птица там — вестник Вайдехи; птица эта и приведёт меня к большеглазой.

26 *paśya lakṣmaṇa saṃnādaṃ vane madavivardhanam |*
puṣpitāgreṣu vṛkṣeṣu dvijānāmupakūjatām ||

Послушай, Лакшмана, этот лесной гул, разжигающий опьянение, — щебет птиц на деревьях с расцветшими верхушками.

27 *saumitre paśya pampāyāścitrāsu vanarājiṣu |*
nalināni prakāśante jale taruṇasūryavat ||

О сын Сумитры, взгляни: в пёстрых лесных рощах Пампы лотосы сияют в воде, словно юное солнце.

28 *eṣā prasannasalilā padmanīlotpalāyatā |*
haṃsakāraṇḍavākīrṇā pampā saugandhikāyutā ||

Эта Пампа, с прозрачной водой, широко устланная лотосами и синими кувшинками, усеянная гусями и утками-карандавами, полная благоуханных лилий, —

29 *cakravākayutā nityaṃ citraprasthavanāntarā |*
mātaṅgamṛgayūthaiśca śobhate salilārthibhiḥ ||

всегда полная чакравак, с пёстрыми плоскогорьями и лесными прогалинами, сияет стадами слонов и зверей, что ищут воды.

30 *padmakośapalāśāni draṣṭuṃ dṛṣṭirhi manyate |*
sītāyā netrakośābhyāṃ sadṛśānīti lakṣmaṇa ||

Ведь взор мой, о Лакшмана, жаждет видеть лепестки лотосовых бутонов: они подобны двум чашечкам глаз Ситы.

31 *padmakesarasaṃsṛṣṭo vṛkṣāntaraviniḥsṛtaḥ |*
niḥśvāsa iva sītāyā vāti vāyurmanoharaḥ ||

Смешанный с лотосовыми тычинками, вырвавшийся из промежутка между деревьями, веет пленительный ветер, словно дыхание Ситы.

32 *saumitre paśya pampāyā dakṣiṇe girisānuni |*
puṣpitāṃ karṇikārasya yaṣṭiṃ paramaśobhanām ||

О сын Сумитры, взгляни: на южном склоне горы у Пампы — расцветшая, прекраснейшая ветвь карникары.

33 *adhikaṃ śailarājo'yaṃ dhātubhistu vibhūṣitaḥ |*
vicitraṃ sṛjate reṇuṃ vāyuvegavighaṭṭitam ||

Этот царь гор ещё пышнее украшен рудами и рассыпает пёструю пыль, взметённую стремительностью ветра.

34 *giriprasthāstu saumitre sarvataḥ saṃprapuṣpitaiḥ |*
niṣpatraiḥ sarvato ramyaiḥ pradīptā iva kiṃśukaiḥ ||

А горные склоны, о сын Сумитры, словно пылают от киншуков, расцветших повсюду, безлистных и прекрасных со всех сторон.

35 *pampātīraruhāśceme saṃsaktā madhugandhinaḥ |*
mālatīmallikāṣaṇḍāḥ karavīrāśca puṣpitāḥ ||

А эти заросли малати и маллики, выросшие на берегу Пампы, сплетённые между собой, благоухающие мёдом, и расцветшие каравиры,

36 *ketakyaḥ sinduvārāśca vāsantyaśca supuṣpitāḥ |*
mādhavyo gandhapūrṇāśca kundagulmāśca sarvaśaḥ ||

Пышно расцветшие кетаки, синдувары и васанти, мадхави, полные запаха, и повсюду кусты кунды,

37 *ciribilvā madhūkāśca vañjulā bakulāstathā |*
campakāstilakāścaiva nāgavṛkṣāśca puṣpitāḥ ||

Чирибильвы и мадхуки, ваньджулы и бакулы, чампаки, тилаки и нагакесары в цвету,

38 *nīpāśca varaṇāścaiva kharjūrāśca supuṣpitāḥ |*
aṅkolāśca kuraṇṭāśca cūrṇakāḥ pāribhadrakāḥ ||

Пышно цветущие нипы, вараны и финиковые пальмы, анколы и куранты, чурнаки и парибхадраки,

39 *cūtāḥ pāṭalayaścaiva kovidārāśca puṣpitāḥ |*
mucukundārjunāścaiva dṛśyante girisānuṣu ||

Цветущие манго, паталы и ковидары, а также мучукунды и арджуны видны на горных склонах.

40 *ketakoddālakāścaiva śirīṣāḥ śiṃśapā dhavāḥ |*
śālmalyaḥ kiṃśukāścaiva raktāḥ kurabakāstathā |
tiniśā nakta mālāśca candanāḥ syandanāstathā ||

[Видны здесь] и кетаки с уддалаками, шириши, шиншапы, дхавы, шалмали и киншуки, а также алые курабаки, тиниши, нактамалы, сандаловые деревья и сьянданы.

41 *vividhā vividhaiḥ puṣpaistaireva nagasānuṣu |*
vikīrṇaiḥ pītaraktābhāḥ saumitre prastarāḥ kṛtāḥ ||

Те самые разнообразные цветы, рассыпанные по горным склонам, о сын Сумитры, сделали многоразличные каменные плиты жёлто-красными.

42 *himānte paśya saumitre vṛkṣāṇāṃ puṣpasaṃbhavam |*
puṣpamāse hi taravaḥ saṃgharṣādiva puṣpitāḥ ||

Взгляни, сын Сумитры, как на исходе зимы на деревьях рождаются цветы: ведь в месяц цветов деревья расцвели будто наперегонки.

43 *paśya śītajalāṃ cemāṃ saumitre puṣkarāyutām |*
cakravākānucaritāṃ kāraṇḍavaniṣevitām |
plavaiḥ krauñcaiśca saṃpūrṇāṃ varāhamṛgasevitām ||

Взгляни, о сын Сумитры, и на эту [Пампу] с холодной водой, изобилующую лотосами, где бродят чакраваки и обитают карандавы, полную ныряков и краунчей[8], посещаемую вепрями и зверями.

[8] Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности

44 *adhikaṃ śobhate pampāvikūjadbhirvihaṃgamaiḥ ||*

Ещё краше сияет Пампа от щебечущих птиц.

45 *dīpayantīva me kāmaṃ vividhā muditā dvijāḥ |*
śyāmāṃ candramukhīṃ smṛtvā priyāṃ padmanibhekṣaṇām ||

Разнообразные радостные птицы словно разжигают мою каму, когда я вспоминаю возлюбленную, смуглую, луноликую, с глазами, подобными лотосу.

46 *paśya sānuṣu citreṣu mṛgībhiḥ sahitānmṛgān |*
māṃ punarmṛgaśāvākṣyā vaidehyā virahīkṛtam ||

Взгляни на зверей вместе с самками на пёстрых склонах, а на меня взгляни, разлучённого с Вайдехи, чьи глаза — как у оленёнка».

47 *evaṃ sa vilapaṃstatra śokopahatacetanaḥ |*
avekṣata śivāṃ pampāṃ ramyavārivahāṃ śubhām ||

Так причитая там, с помрачённым от скорби разумом, он смотрел на благодатную Пампу, прекрасную, несущую отрадные воды.

48 *nirīkṣamāṇaḥ sahasā mahātmā sarvaṃ vanaṃ nirjharakandaraṃ ca |*
udvignacetāḥ saha lakṣmaṇena vicārya duḥkhopahataḥ pratasthe ||

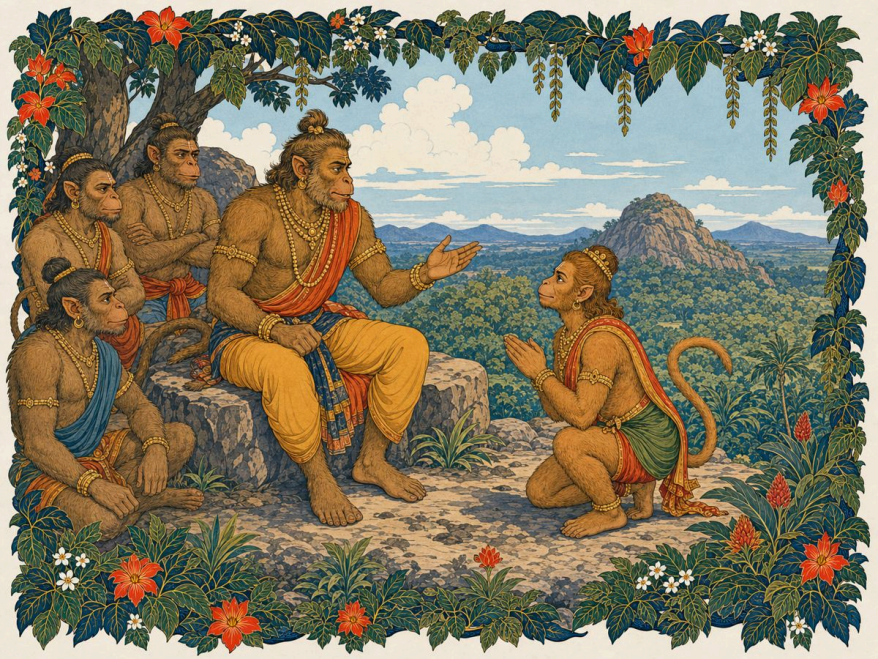
Великий духом, стремительно оглядев весь лес с его водопадами и пещерами, он, встревоженный и сражённый страданием, поразмыслил и двинулся в путь вместе с Лакшманой.

49 *tāvṛṣyamūkaṃ sahitau prayātau sugrīvaśākhāmṛgasevitaṃ tam |*
trastāstu dṛṣṭvā harayo babhūvurmahaujasau rāghavalakṣmaṇau tau ||

Оба они вместе пришли к той Ришьямуке[9], где обитали обезьяны Сугривы[10] и, увидев Рагхаву[11] и Лакшману, исполненных великой мощи, обезьяны испугались.

[9] Ришьямука — гора у озера Пампа, где живёт Сугрива с четырьмя спутниками
[10] Сугрива — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина
[11] Рагхава — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

Сарга 2

1 *tau tu dṛṣṭvā mahātmānau bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
varāyudhadharau vīrau sugrīvaḥ śaṅkito'bhavat ||

Увидев этих двух великих духом братьев, Раму и Лакшману, героев с превосходным оружием в руках, Сугрива исполнился опасений.

2 *udvignahṛdayaḥ sarvā diśaḥ samavalokayan |*
na vyatiṣṭhata kasmiṃściddeśe vānarapuṃgavaḥ ||

Со встревоженным сердцем, озирая все стороны света, лучший из обезьян не оставался ни на одном месте.

3 *naiva cakre manaḥ sthāne vīkṣamāṇo mahābalau |*
kapeḥ paramabhītasya cittaṃ vyavasasāda ha ||

Видя тех двоих, исполненных великой силы, он никак не решался оставаться на месте; и крайне напуганная обезьяна пала духом.

4 *cintayitvā sa dharmātmā vimṛśya gurulāghavam |*
sugrīvaḥ paramodvignaḥ sarvairanucaraiḥ saha ||

Поразмыслив и взвесив, что важно, а что нет, праведный Сугрива вместе со всеми спутниками крайне встревожился.

5 *tataḥ sa sacivebhyastu sugrīvaḥ plavagādhipaḥ |*
śaśaṃsa paramodvignaḥ paśyaṃstau rāmalakṣmaṇau ||

Тогда он, владыка обезьян, крайне встревоженный, глядя на тех двоих, Раму и Лакшману, сказал советникам:

6 *etau vanamidaṃ durgaṃ vālipraṇihitau dhruvam |*
chadmanā cīravasanau pracarantāvihāgatau ||

«Эти двое наверняка подосланы Валином[1]: обманом, в одеждах из лыка, они бродят по этому непроходимому лесу и явились сюда».

7 *tataḥ sugrīvasacivā dṛṣṭvā paramadhanvinau |*
jagmurgiritaṭāttasmādanyacchikharamuttamam ||

Тогда советники Сугривы, увидев обоих отменных лучников, ушли с того горного склона на другую, высочайшую вершину.

8 *te kṣipramabhigamyātha yūthapā yūthaparṣabham |*
harayo vānaraśreṣṭhaṃ parivāryopatasthire ||

Затем эти обезьяны, вожаки стад, быстро подойдя к лучшему из вожаков стад, лучшему из ванаров, окружили его и встали подле него.

9 *ekamekāyanagatāḥ plavamānā girergirim |*
prakampayanto vegena girīṇāṃ śikharāṇi ca ||

Все как один шли они одной дорогой, прыгая с горы на гору и сотрясая своим напором вершины гор.

10 *tataḥ śākhāmṛgāḥ sarve plavamānā mahābalāḥ |*
babhañjuśca nagāṃstatra puṣpitāndurgasaṃśritān ||

Затем все могучие обезьяны, прыгая, ломали там цветущие деревья, укоренившиеся в непроходимых местах.

11 *āplavanto harivarāḥ sarvatastaṃ mahāgirim |*
mṛgamārjāraśārdūlāṃstrāsayanto yayustadā ||

Прыгая повсюду по той великой горе, лучшие из обезьян двинулись тогда дальше, распугивая зверей, диких кошек и тигров.

[1] Валин — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке

12 *tataḥ sugrīvasacivāḥ parvatendraṃ samāśritāḥ |*
saṃgamya kapimukhyena sarve prāñjalayaḥ sthitāḥ ||

Затем советники Сугривы, укрывшись на горе — владыке гор, сошлись с главой обезьян и все стояли со сложенными ладонями.

13 *tatastaṃ bhayasaṃtrastaṃ vālikilbiṣaśaṅkitam |*
uvāca hanumānvākyaṃ sugrīvaṃ vākyakovidaḥ ||

Тогда Хануман[2], искушённый в речи, обратился со словом к Сугриве, объятому страхом и опасавшемуся злого умысла Валина:

14 *yasmādudvignacetāstvaṃ pradruto haripuṃgava |*
taṃ krūradarśanaṃ krūraṃ neha paśyāmi vālinam ||

«Того жестокого Валина, страшного видом, из-за которого ты, встревоженный, бежал, о лучший из обезьян, я здесь не вижу.

15 *yasmāttava bhayaṃ saumya pūrvajātpāpakarmaṇaḥ |*
sa neha vālī duṣṭātmā na te paśyāmyahaṃ bhayam ||

Того злокозненного Валина, старшего брата-злодея, из-за которого ты страшишься, о благородный, здесь нет, и я не вижу, чего тебе страшиться.

16 *aho śākhāmṛgatvaṃ te vyaktameva plavaṃgama |*
laghucittatayātmānaṃ na sthāpayasi yo matau ||

Ах, о прыгун, воистину явно, что ты по природе — зверь, живущий на ветвях: ведь из-за легкомыслия ты не твёрд в своих суждениях.

17 *buddhivijñānasaṃpanna iṅgitaiḥ sarvamācara |*
na hyabuddhiṃ gato rājā sarvabhūtāni śāsti hi ||

Наделённый разумом и распознанием, во всём поступай сообразно знакам, ибо царь, впавший в неразумие, не правит всеми существами».

18 *sugrīvastu śubhaṃ vākyaṃ śrutvā sarvaṃ hanūmataḥ |*
tataḥ śubhataraṃ vākyaṃ hanūmantamuvāca ha ||

Сугрива же, выслушав всю эту благую речь Ханумана, ответил Хануману речью ещё более благой:

19 *dīrghabāhū viśālākṣau śaracāpāsidhāriṇau |*
kasya na syādbhayaṃ dṛṣṭvā etau surasutopamau ||

«При виде этих двоих — долгоруких, большеглазых, несущих стрелы, лук и меч, подобных сынам богов, — у кого не возник бы страх?

[2] Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

20 *vālipraṇihitāvetau śaṅke'haṃ puruṣottamau |*
rājāno bahumitrāśca viśvāso nātra hi kṣamaḥ ||

Я подозреваю, что эти двое, лучшие из людей, подосланы Валином: ведь у царей много союзников, и доверие тут неуместно.

21 *arayaśca manuṣyeṇa vijñeyāśchannacāriṇaḥ |*
viśvastānāmaviśvastāśchidreṣu praharanti hi ||

И человек должен распознавать врагов, что ходят скрытно, ведь недоверчивые бьют доверчивых в их уязвимые места.

22 *kṛtyeṣu vālī medhāvī rājāno bahudarśanāḥ |*
bhavanti parahantāraste jñeyāḥ prākṛtairnaraiḥ ||

Валин разумен в делах, а цари многое видят и губят врагов; распознавать их следует через простых людей.

23 *tau tvayā prākṛtenaiva gatvā jñeyau plavaṃgama |*
śaṅkitānāṃ prakāraiśca rūpavyābhāṣaṇena ca ||

Подойдя к тем двоим под видом простого человека, ты должен разузнать их, о обезьяна, по приёмам, свойственным тем, кто чего-то опасается, и по их облику и речам.

24 *lakṣayasva tayorbhāvaṃ prahṛṣṭamanasau yadi |*
viśvāsayanpraśaṃsābhiriṅgitaiśca punaḥ punaḥ ||

Приметь состояние их обоих — радостно ли у них на душе, — снова и снова внушая им доверие похвалами и знаками.

25 *mamaivābhimukhaṃ sthitvā pṛccha tvaṃ haripuṃgava |*
prayojanaṃ praveśasya vanasyāsya dhanurdharau ||

Стоя лицом ко мне, о лучший из обезьян, спроси этих двух лучников, ради чего они вступили в этот лес.

26 *śuddhātmānau yadi tvetau jānīhi tvaṃ plavaṃgama |*
vyābhāṣitairvā rūpairvā vijñeyā duṣṭatānayoḥ ||

Если же эти двое чисты душою, узнай это, о обезьяна; по речам ли, по обликам ли надлежит распознать их злонамеренность».

27 *ityevaṃ kapirājena saṃdiṣṭo mārutātmajaḥ |*
cakāra gamane buddhiṃ yatra tau rāmalakṣmaṇau ||

Так наставленный царём обезьян, Марутатмаджа[3] решил идти туда, где были те двое, Рама и Лакшмана.

[3] Марутатмаджа — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

28 *tatheti saṃpūjya vacastu tasya kapeḥ subhītasya durāsadasya |*
mahānubhāvo hanumānyayau tadā sa yatra rāmo'tibalaśca lakṣmaṇaḥ ||

Почтив словом „да будет так“ речь той обезьяны, сильно напуганной и неприступной, великий духом Хануман отправился тогда туда, где были Рама и премогучий Лакшмана.

Сарга 3

1 *vaco vijñāya hanumānsugrīvasya mahātmanaḥ |*
parvatādṛśyamūkāttu pupluve yatra rāghavau ||

Уразумев слово великого духом Сугривы, Хануман спрыгнул с горы Ришьямуки[1] туда, где были оба Рагхавы.

2 *sa tatra gatvā hanumānbalavānvānarottamaḥ |*
upacakrāma tau vāgbhirmṛdvībhiḥ satyavikramaḥ ||

И, придя туда, могучий Хануман, лучший из обезьян, чья доблесть истинна, обратился к ним обоим с мягкими речами.

3 *svakaṃ rūpaṃ parityajya bhikṣurūpeṇa vānaraḥ |*
ābabhāṣe ca tau vīrau yathāvatpraśaśaṃsa ca ||

Оставив свой облик, обезьяна в облике нищенствующего подвижника обратилась к обоим героям и подобающим образом восхвалила их.

[1] Ришьямука — гора, где Сугрива со своими советниками укрывается от брата Валина

4 *rājarṣidevapratimau tāpasau saṃśitavratau |*
deśaṃ kathamimaṃ prāptau bhavantau varavarṇinau ||

«Подобные царственным мудрецам и богам, подвижники, строгие в обетах, — как же вы, прекрасные обликом, достигли этой страны?

5 *trāsayantau mṛgagaṇānanyāṃśca vanacāriṇaḥ |*
pampātīraruhānvṛkṣānvīkṣamāṇau samantataḥ ||

Пугающие сонмы зверей и прочих, что бродят по лесу, со всех сторон озирающие деревья, выросшие на берегу Пампы, —

6 *imāṃ nadīṃ śubhajalāṃ śobhayantau tarasvinau |*
dhairyavantau suvarṇābhau kau yuvāṃ cīravāsasau ||

украшающие собою эту реку с прекрасными водами, стремительные, стойкие, сияющие золотом, — кто вы двое, облачённые в одежды из лыка?

7 *siṃhaviprekṣitau vīrau siṃhātibalavikramau |*
śakracāpanibhe cāpe pragṛhya vipulairbhujaiḥ ||

Со львиным взором, герои, силой и доблестью подобные льву, сжимающие могучими руками луки, подобные луку Шакры[2],

8 *śrīmantau rūpasaṃpannau vṛṣabhaśreṣṭhavikramau |*
hastihastopamabhujau dyutimantau nararṣabhau ||

Славные, прекрасные обликом, доблестью подобные лучшему из быков, с руками, подобными слоновьим хоботам, сияющие, лучшие из людей, —

9 *prabhayā parvatendro'yaṃ yuvayoravabhāsitaḥ |*
rājyārhāvamaraprakhyau kathaṃ deśamihāgatau ||

Сиянием вашим озарён этот владыка гор; достойные царства, подобные бессмертным, как вы пришли сюда, в эту страну?

10 *padmapatrekṣaṇau vīrau jaṭāmaṇḍaladhāriṇau |*
anyonyasadṛśau vīrau devalokādivāgatau ||

С глазами, подобными лепесткам лотоса, герои с кольцом спутанных волос, подобные друг другу герои, словно пришедшие из мира богов, —

11 *yadṛcchayeva saṃprāptau candrasūryau vasuṃdharām |*
viśālavakṣasau vīrau mānuṣau devarūpiṇau ||

Словно по случайности сошедшие на землю луна и солнце, широкогрудые герои, люди с обликом богов, —

[2] Шакра — «могучий», прозвание Индры

12 *siṃhaskandhau mahāsattvau samadāviva govṛṣau |*
āyatāśca suvṛttāśca bāhavaḥ parighottamāḥ |
sarvabhūṣaṇabhūṣārhāḥ kimarthaṃ na vibhūṣitaḥ ||

С львиными плечами, исполненные великой мощи, словно быки, охваченные яростью гона; и руки ваши — длинные, округлые, подобные могучим засовам, достойные всех украшений, — отчего же они не украшены?

13 *ubhau yogyāvahaṃ manye rakṣituṃ pṛthivīmimām |*
sasāgaravanāṃ kṛtsnāṃ vindhyameruvibhūṣitām ||

Вы оба, полагаю я, способны оберегать эту землю со всеми её океанами и лесами, украшенную Виндхьей[3] и Меру[4].

14 *ime ca dhanuṣī citre ślakṣṇe citrānulepane |*
prakāśete yathendrasya vajre hemavibhūṣite ||

И эти два лука, пёстрые, гладкие, с яркой росписью, сияют, словно две украшенные золотом ваджры[5] Индры[6].

15 *saṃpūrṇā niśitairbāṇaistūṇāśca śubhadarśanāḥ |*
jīvitāntakarairghorairjvaladbhiriva pannagaiḥ ||

И колчаны, прекрасные на вид, полны острых стрел, страшных, кладущих конец жизни, подобных пылающим змеям.

16 *mahāpramāṇau vipulau taptahāṭakabhūṣitau |*
khaḍgāvetau virājete nirmuktabhujagāviva ||

А эти два меча, огромные и широкие, украшенные чистым золотом, сияют, словно змеи, сбросившие кожу.

17 *evaṃ māṃ paribhāṣantaṃ kasmādvai nābhibhāṣathaḥ ||*

Отчего же вы оба не отвечаете мне, когда я так к вам обращаюсь?

18 *sugrīvo nāma dharmātmā kaścidvānarayūthapaḥ |*
vīro vinikṛto bhrātrā jagadbhramati duḥkhitaḥ ||

Есть некий вождь обезьяньих стад по имени Сугрива, праведный герой; обиженный братом, он в горе бродит по свету.

---

[3] Виндхья — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов

[4] Меру — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

[5] Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара

[6] Индра — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

19 *prāpto'haṃ preṣitastena sugrīveṇa mahātmanā |*
rājñā vānaramukhyānāṃ hanumānnāma vānaraḥ ||

Я пришёл, посланный тем великодушным Сугривой, царём предводителей обезьян, — обезьяна по имени Хануман.

20 *yuvābhyāṃ saha dharmātmā sugrīvaḥ sakhyamicchati |*
tasya māṃ sacivaṃ vittaṃ vānaraṃ pavanātmajam ||

Праведный Сугрива желает дружбы с вами обоими; знайте же меня — его советника, обезьяну, сына Ветра,

21 *bhikṣurūpapraticchannaṃ sugrīvapriyakāmyayā |*
ṛśyamūkādiha prāptaṃ kāmagaṃ kāmarūpiṇam ||

скрытого под обличьем нищего странника, ради блага Сугривы явившегося сюда с Ришьямуки, странствующего, где пожелает, и принимающего облик по желанию».

22 *evamuktvā tu hanumāṃstau vīrau rāmalakṣmaṇau |*
vākyajñau vākyakuśalaḥ punarnovāca kiṃcana ||

Сказав так этим двум героям, Раме и Лакшмане, знатокам речи, Хануман, искусный в слове, больше ничего не произнёс.

23 *etacchrutvā vacastasya rāmo lakṣmaṇamabravīt |*
prahṛṣṭavadanaḥ śrīmānbhrātaraṃ pārśvataḥ sthitam ||

Услышав эти его слова, славный Рама с просиявшим лицом сказал Лакшмане, брату, стоявшему рядом:

24 *sacivo'yaṃ kapīndrasya sugrīvasya mahātmanaḥ |*
tameva kāṅkṣamāṇasya mamāntikamupāgataḥ ||

«Этот — советник царя обезьян, великого духом Сугривы; и ко мне, ищущему как раз его, он пришёл.

25 *tamabhyabhāṣa saumitre sugrīvasacivaṃ kapim |*
vākyajñaṃ madhurairvākyaiḥ snehayuktamariṃdamam ||

Обратись к нему, о сын Сумитры, — к этой обезьяне, советнику Сугривы, знатоку речи, исполненному любви, укротителю врагов, — со сладкими речами».

Сарга 4

1 *tataḥ prahṛṣṭo hanumānkṛtyavāniti tadvacaḥ |*
śrutvā madhurasaṃbhāṣaṃ sugrīvaṃ manasā gataḥ ||

Затем обрадованный Хануман, услышав то сладкозвучное слово о том, что у него, [Рамы], есть дело, — мысленно устремился к Сугриве.

2 *bhavyo rājyāgamastasya sugrīvasya mahātmanaḥ |*
yadayaṃ kṛtyavānprāptaḥ kṛtyaṃ caitadupāgatam ||

Суждено тому великому духом Сугриве обрести царство, раз этот [Рама] явился с делом и само это дело подступило.

3 *tataḥ paramasaṃhṛṣṭo hanūmānplavagarṣabhaḥ |*
pratyuvāca tato vākyaṃ rāmaṃ vākyaviśāradaḥ ||

Тогда, весьма обрадованный, Хануман[1], лучший из обезьян, искусный в речах, ответил Раме такими словами:

4 *kimarthaṃ tvaṃ vanaṃ ghoraṃ pampākānanamaṇḍitam |*
āgataḥ sānujo durgaṃ nānāvyālamṛgāyutam ||

«Ради чего ты вместе с младшим братом пришёл в этот страшный, труднопроходимый лес, украшенный рощами Пампы и кишащий разными хищными зверями?»

5 *tasya tadvacanaṃ śrutvā lakṣmaṇo rāmacoditaḥ |*
ācacakṣe mahātmānaṃ rāmaṃ daśarathātmajam ||

Выслушав это его слово, Лакшмана, побуждаемый Рамой, поведал о великом духом Раме, сыне Дашаратхи[2]:

6 *rājā daśaratho nāma dyutimāndharmavatsalaḥ |*
tasyāyaṃ pūrvajaḥ putro rāmo nāma janaiḥ śrutaḥ ||

«Был царь по имени Дашаратха, блистательный, преданный дхарме; а это его старший сын, известный людям под именем Рама.

7 *śaraṇyaḥ sarvabhūtānāṃ piturnirdeśapāragaḥ |*
vīro daśarathasyāyaṃ putrāṇāṃ guṇavattaraḥ ||

Он прибежище всех существ, до конца исполнивший повеление отца; этот герой — наиболее достойный из сыновей Дашаратхи.

8 *rājyādbhraṣṭo vane vastuṃ mayā sārdhamihāgataḥ |*
bhāryayā ca mahātejāḥ sītayānugato vaśī |
dinakṣaye mahātejāḥ prabhayeva divākaraḥ ||

Лишённый царства, он пришёл сюда со мной, чтобы жить в лесу, — исполненный великого блеска, владеющий собой, сопровождаемый супругой Ситой, словно солнце великого блеска — своим сиянием на склоне дня.

9 *ahamasyāvaro bhrātā guṇairdāsyamupāgataḥ |*
kṛtajñasya bahujñasya lakṣmaṇo nāma nāmataḥ ||

Я — его младший брат, по имени Лакшмана; его достоинства привели меня к служению ему, благодарному и многознающему.

---

[1] Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

[2] Дашаратха — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

10 *sukhārhasya mahārhasya sarvabhūtahitātmanaḥ |*
aiśvaryeṇa vihīnasya vanavāsāśritasya ca ||

У него, достойного счастья и великих почестей, преданного благу всех существ, лишённого власти и поселившегося в лесу, —

11 *rakṣasāpahṛtā bhāryā rahite kāmarūpiṇā |*
tacca na jñāyate rakṣaḥ patnī yenāsya sā hṛtā ||

в безлюдном месте супруга похищена ракшасом, меняющим облик по желанию; и неизвестно, какой ракшас её унёс.

12 *danurnāma śriyaḥ putraḥ śāpādrākṣasatāṃ gataḥ |*
ākhyātastena sugrīvaḥ samartho vānarādhipaḥ ||

Дану[3] по имени, сын Шри[4], из-за проклятия обратившийся в ракшаса, — он и назвал Сугриву, владыку обезьян, способного [помочь].

13 *sa jñāsyati mahāvīryastava bhāryāpahāriṇam |*
evamuktvā danuḥ svargaṃ bhrājamāno gataḥ sukham ||

„Он, великий мощью, узнает похитителя твоей супруги“, — сказав так, Дану, сияющий, благополучно вознёсся на небо.

14 *etatte sarvamākhyātaṃ yāthātathyena pṛcchataḥ |*
ahaṃ caiva hi rāmaśca sugrīvaṃ śaraṇaṃ gatau ||

Всё это я по правде рассказал тебе, спрашивающему; ведь и я, и Рама — мы оба пришли к Сугриве, ища прибежища.

15 *eṣa dattvā ca vittāni prāpya cānuttamaṃ yaśaḥ |*
lokanāthaḥ purā bhūtvā sugrīvaṃ nāthamicchati ||

Он, раздавший богатства и стяжавший непревзойдённую славу, прежде бывший владыкой мира, ныне желает, чтобы покровителем ему стал Сугрива.

16 *śokābhibhūte rāme tu śokārte śaraṇaṃ gate |*
kartumarhati sugrīvaḥ prasādaṃ saha yūthapaiḥ ||

Когда Рама, сражённый скорбью и истерзанный горем, пришёл искать прибежища, Сугриве вместе с вождями стад подобает оказать милость».

17 *evaṃ bruvāṇaṃ saumitriṃ karuṇaṃ śāśrupātanam |*
hanūmānpratyuvācedaṃ vākyaṃ vākyaviśāradaḥ ||

Сыну Сумитры, что говорил так жалобно, проливая слёзы, Хануман, искусный в речи, ответил такими словами:

---

[3] Дану — жена Кашьяпы, мать Ашвагривы, от неё пошли данавы; в 3.67.7 Кабандха назван сыном Дану, а в 4.4.12 Дану — имя самого Кабандхи
[4] Шри — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

18 *īdṛśā buddhisaṃpannā jitakrodhā jitendriyāḥ |*
draṣṭavyā vānarendreṇa diṣṭyā darśanamāgatāḥ ||

«Таких, как вы, — наделённых разумом, победивших гнев и обуздавших чувства, — надлежит увидеть царю обезьян; на счастье, вы пришли на эту встречу.

19 *sa hi rājyācca vibhraṣṭaḥ kṛtavairaśca vālinā |*
hṛtadāro vane trasto bhrātrā vinikṛto bhṛśam ||

Ведь он лишён царства, вступил во вражду с Валином; супруга его похищена, он в страхе живёт в лесу, тяжко обижен братом.

20 *kariṣyati sa sāhāyyaṃ yuvayorbhāskarātmajaḥ |*
sugrīvaḥ saha cāsmābhiḥ sītāyāḥ parimārgaṇe ||

Он, сын Солнца Сугрива, вместе с нами окажет вам двоим помощь в поисках Ситы».

21 *ityevamuktvā hanumāñślakṣṇaṃ madhurayā girā |*
babhāṣe so'bhigacchāmaḥ sugrīvamiti rāghavam ||

Сказав так, Хануман мягко, сладкой речью обратился к Рагхаве: «Пойдём же к Сугриве».

22 *evaṃ bruvāṇaṃ dharmātmā hanūmantaṃ sa lakṣmaṇaḥ |*
pratipūjya yathānyāyamidaṃ provāca rāghavam ||

Праведный Лакшмана, как подобает, воздал почести Хануману, говорившему так, и сказал Рагхаве вот что:

23 *kapiḥ kathayate hṛṣṭo yathāyaṃ mārutātmajaḥ |*
kṛtyavānso'pi saṃprāptaḥ kṛtakṛtyo'si rāghava ||

«Как радостно говорит эта обезьяна Марутатмаджа! И [Сугрива], у которого тоже есть своё дело, пришёл — цель твоя достигнута, о Рагхава.

24 *prasannamukhavarṇaśca vyaktaṃ hṛṣṭaśca bhāṣate |*
nānṛtaṃ vakṣyate vīro hanūmānmārutātmajaḥ ||

Лицом он светел и говорит явно с радостью; не скажет лжи герой Хануман, сын Маруты».

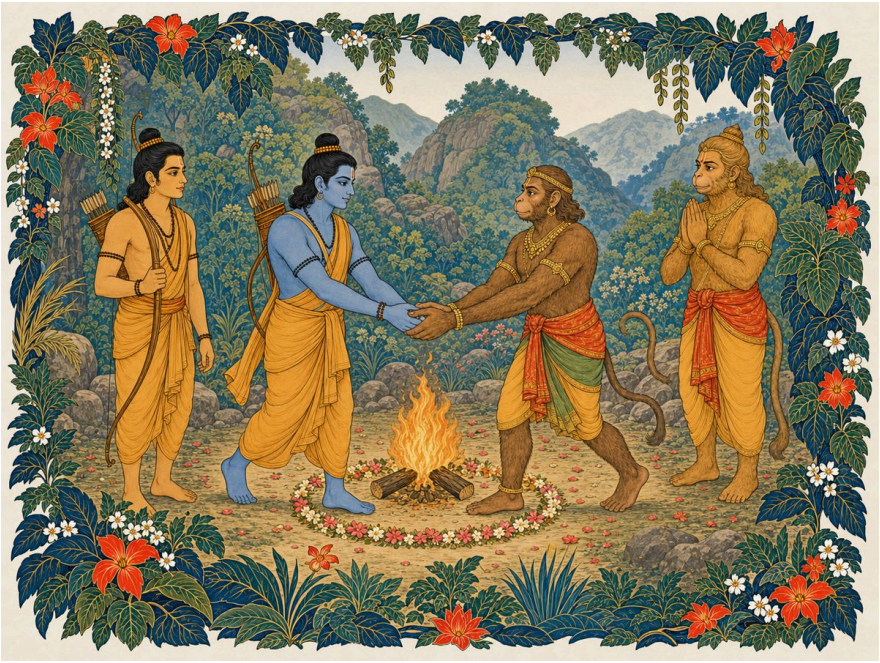
25 *tataḥ sa tu mahāprājño hanūmānmārutātmajaḥ |*
jagāmādāya tau vīrau harirājāya rāghavau ||

Тогда многомудрый Хануман, сын бога ветра, взяв с собою обоих героев-Рагхавов, отправился к царю обезьян.

26 *sa tu vipula yaśāḥ kapipravīraḥ pavanasutaḥ kṛtakṛtyavatprahṛṣṭaḥ |*
girivaramuruvikramaḥ prayātaḥ sa śubhamatiḥ saha rāmalakṣmaṇābhyām ||

И он, широко прославленный, первый среди обезьяньих героев, сын Ветра, радостный, словно исполнивший своё дело, могучий доблестью, он, благомысленный, направился к лучшей из гор вместе с Рамой и Лакшманой.

Сарга 5

1 *ṛśyamūkāttu hanumāngatvā taṃ malayaṃ giram |*
ācacakṣe tadā vīrau kapirājāya rāghavau ||

Уйдя с Ришьямуки на ту гору Малая[1], Хануман возвестил тогда царю обезьян о двух героях-Рагхавах:

2 *ayaṃ rāmo mahāprājñaḥ saṃprāpto dṛḍhavikramaḥ |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā rāmo'yaṃ satyavikramaḥ ||

«Вот пришёл Рама, великомудрый и стойкий в доблести, вместе с братом Лакшманой, — этот Рама, чья доблесть истинна.

[1]Малая — горы на юге, где живёт мудрец Агастья; так же названа гора близ Ришьямуки, где держится Сугрива

3 *ikṣvākūṇāṃ kule jāto rāmo daśarathātmajaḥ |*
dharme nigaditaścaiva piturnirdeśapālakaḥ ||

Рождённый в роду Икшваку[2], Рама, сын Дашаратхи, прославлен приверженностью дхарме и исполняет повеление отца.

4 *tasyāsya vasato'raṇye niyatasya mahātmanaḥ |*
rakṣasāpahṛtā bhāryā sa tvāṃ śaraṇamāgataḥ ||

У него, великого духом, обуздавшего себя и жившего в лесу, ракшас похитил супругу; и вот он пришёл к тебе, ища прибежища.

5 *rājasūyāśvamedhaiśca vahniryenābhitarpitaḥ |*
dakṣiṇāśca tathotsṛṣṭā gāvaḥ śatasahasraśaḥ ||

Тот, кто жертвоприношениями раджасуя и ашвамедха[3] насытил огонь и раздал дакшины — коров сотнями тысяч,

6 *tapasā satyavākyena vasudhā yena pālitā |*
strīhetostasya putro'yaṃ rāmastvāṃ śaraṇaṃ gataḥ ||

кто аскезой и правдивой речью хранил землю, — его сын, этот Рама, ради женщины пришёл к тебе за прибежищем.

7 *bhavatā sakhyakāmau tau bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
pratigṛhyārcayasvemau pūjanīyatamāvubhau ||

Эти двое братьев, Рама и Лакшмана, желают дружбы с тобою; прими их и почти обоих, достойнейших почитания».

8 *śrutvā hanumato vākyaṃ sugrīvo hṛṣṭamānasaḥ |*
bhayaṃ sa rāghavādghoraṃ prajahau vigatajvaraḥ ||

Услышав речь Ханумана, Сугрива, радостный сердцем и свободный от тревоги, оставил тяжкий страх перед Рагхавой.

9 *sa kṛtvā mānuṣaṃ rūpaṃ sugrīvaḥ plavagādhipaḥ |*
darśanīyatamo bhūtvā prītyā provāca rāghavam ||

Приняв человеческий облик и став прекраснейшим на вид, Сугрива, владыка обезьян, с радостью сказал Рагхаве:

10 *bhavāndharmavinītaśca vikrāntaḥ sarvavatsalaḥ |*
ākhyātā vāyuputreṇa tattvato me bhavadguṇāḥ ||

«Ты воспитан в дхарме, доблестен и ко всем благосклонен: Ваюпутра[4] доподлинно поведал мне о твоих качествах.

---

[2] Икшваку — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи
[3] Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя
[4] Ваюпутра — «сын Ваю», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

11 *tanmamaivaiṣa satkāro lābhaścaivottamaḥ prabho |*
yattvamicchasi sauhārdaṃ vānareṇa mayā saha ||

Ведь это для меня и почесть, и высшее обретение, о владыка, что ты желаешь дружбы со мною, обезьяной.

12 *rocate yadi vā sakhyaṃ bāhureṣa prasāritaḥ |*
gṛhyatāṃ pāṇinā pāṇirmaryādā badhyatāṃ dhruvā ||

Если же тебе угодна дружба — вот, эта рука протянута; возьми мою руку в свою, и да будет скреплён нерушимый уговор».

13 *etattu vacanaṃ śrutvā sugrīvasya subhāṣitam |*
saṃprahṛṣṭamanā hastaṃ pīḍayāmāsa pāṇinā |
hṛdyaṃ sauhṛdamālambya paryaṣvajata pīḍitam ||

Услышав это прекрасно сказанное слово Сугривы, [Рама] с возрадовавшимся умом сжал его руку и, скрепив сердечную дружбу, крепко обнял его.

14 *tato hanūmānsaṃtyajya bhikṣurūpamariṃdamaḥ |*
kāṣṭhayoḥ svena rūpeṇa janayāmāsa pāvakam ||

Тогда Хануман, укротитель врагов, оставив облик нищего странника, в своём собственном облике добыл огонь из двух кусков дерева.

15 *dīpyamānaṃ tato vahniṃ puṣpairabhyarcya satkṛtam |*
tayormadhye tu suprīto nidadhe susamāhitaḥ ||

Затем, почтив цветами пылающий огонь и оказав ему почести, он, весьма довольный и сосредоточенный, поставил его между ними двоими.

16 *tato'gniṃ dīpyamānaṃ tau cakratuśca pradakṣiṇam |*
sugrīvo rāghavaścaiva vayasyatvamupāgatau ||

Затем оба они обошли справа пылающий огонь — Сугрива и Рагхава — и стали друзьями.

17 *tataḥ suprīta manasau tāvubhau harirāghavau |*
anyonyamabhivīkṣantau na tṛptimupajagmatuḥ ||

Затем оба они, обезьяна и Рагхава, радостные умом, не могли наглядеться друг на друга.

18 *tataḥ sarvārthavidvāṃsaṃ rāmaṃ daśarathātmajam |*
sugrīvaḥ prāha tejasvī vākyamekamanāstadā ||

Тогда доблестный Сугрива, сосредоточившись, обратил такую речь к Раме, сыну Дашаратхи, сведущему во всех делах:

Сарга 6

1 *ayamākhyāti me rāma sacivo mantrisattamaḥ |*
hanumānyannimittaṃ tvaṃ nirjanaṃ vanamāgataḥ ||

«Этот мой приближённый, лучший из советников, Хануман, поведал мне, о Рама, по какой причине ты пришёл в безлюдный лес:

2 *lakṣmaṇena saha bhrātrā vasataśca vane tava |*
rakṣasāpahṛtā bhāryā maithilī janakātmajā ||

Когда ты вместе с братом Лакшманой жил в лесу, супруга твоя, Майтхили[1], дочь Джанаки, была похищена ракшасом,

[1] Майтхили — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

3 *tvayā viyuktā rudatī lakṣmaṇena ca dhīmatā |*
antaraṃ prepsunā tena hatvā gṛdhraṃ jaṭāyuṣam ||

разлучённая с тобой и с мудрым Лакшманой, плачущая, — тем, кто, выжидая удобного случая, убил грифа Джатаюса[2].

4 *bhāryāviyogajaṃ duḥkhaṃ nacirāttvaṃ vimokṣyase |*
ahaṃ tāmānayiṣyāmi naṣṭāṃ vedaśrutiṃ yathā ||

Скоро ты избавишься от страдания, рождённого разлукой с супругой: я верну её, как возвращают утраченное слово вед.

5 *rasātale vā vartantīṃ vartantīṃ vā nabhastale |*
ahamānīya dāsyāmi tava bhāryāmariṃdama ||

Пребывает ли она в подземном мире или пребывает в небесах — я приведу и отдам тебе твою супругу, о укротитель врагов.

6 *idaṃ tathyaṃ mama vacastvamavehi ca rāghava |*
tyaja śokaṃ mahābāho tāṃ kāntāmānayāmi te ||

Знай, о Рагхава: это слово моё — правда; оставь скорбь, о мощнорукий, — я приведу тебе твою любимую.

7 *anumānāttu jānāmi maithilī sā na saṃśayaḥ |*
hriyamāṇā mayā dṛṣṭā rakṣasā krūrakarmaṇā ||

По догадке я знаю: это была Майтхили, нет сомнения; я видел её, уносимую ракшасом, вершителем жестоких дел,

8 *krośantī rāma rāmeti lakṣmaṇeti ca visvaram |*
sphurantī rāvaṇasyāṅke pannagendravadhūryathā ||

— кричавшую срывающимся голосом: „Рама, Рама!“ и „Лакшмана!“, бившуюся на руках у Раваны[3], словно супруга царя змеев.

9 *ātmanā pañcamaṃ māṃ hi dṛṣṭvā śailataṭe sthitam |*
uttarīyaṃ tayā tyaktaṃ śubhānyābharaṇāni ca ||

Ведь увидев меня, стоявшего пятым [среди спутников] на склоне горы, она сбросила своё верхнее покрывало и прекрасные украшения.

10 *tānyasmābhirgṛhītāni nihitāni ca rāghava |*
ānayiṣyāmyahaṃ tāni pratyabhijñātumarhasi ||

Мы подобрали их и спрятали, о Рагхава; я принесу их, и тебе следует их опознать».

[2] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

[3] Равана — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека

11 *tamabravīttato rāmaḥ sugrīvaṃ priyavādinam |*
ānayasva sakhe śīghraṃ kimarthaṃ pravilambase ||

Тогда Рама сказал Сугриве, говорившему приятное: «Принеси их скорее, друг, — отчего ты медлишь?»

12 *evamuktastu sugrīvaḥ śailasya gahanāṃ guhām |*
praviveśa tataḥ śīghraṃ rāghavapriyakāmyayā ||

Когда ему так сказали, Сугрива, желая угодить Рагхаве, поспешно вошёл в глухую пещеру горы.

13 *uttarīyaṃ gṛhītvā tu śubhānyābharaṇāni ca |*
idaṃ paśyeti rāmāya darśayāmāsa vānaraḥ ||

Взяв верхнюю одежду и прекрасные украшения, обезьяна показала их Раме со словами: «Взгляни на это!»

14 *tato gṛhītvā tadvāsaḥ śubhānyābharaṇāni ca |*
abhavadbāṣpasaṃruddho nīhāreṇeva candramāḥ ||

Тогда, взяв ту одежду и прекрасные украшения, [Рама] застлался слезами, словно месяц — туманом.

15 *sītāsnehapravṛttena sa tu bāṣpeṇa dūṣitaḥ |*
hā priyeti rudandhairyamutsṛjya nyapatatkṣitau ||

Он же, залитый слезами, что хлынули от любви к Сите, рыдая: «О любимая!», отбросил стойкость и упал на землю.

16 *hṛdi kṛtvā sa bahuśastamalaṃkāramuttamam |*
niśaśvāsa bhṛśaṃ sarpo bilastha iva roṣitaḥ ||

Много раз прижав к сердцу это лучшее украшение, он тяжко вздохнул, словно разъярённая змея в норе.

17 *avicchinnāśruvegastu saumitriṃ vīkṣya pārśvataḥ |*
paridevayituṃ dīnaṃ rāmaḥ samupacakrame ||

А Рама, с непрерывным потоком слёз, взглянув на сына Сумитры, что был рядом, принялся жалобно причитать:

18 *paśya lakṣmaṇa vaidehyā saṃtyaktaṃ hriyamāṇayā |*
uttarīyamidaṃ bhūmau śarīrādbhūṣaṇāni ca ||

«Взгляни, Лакшмана: вот верхняя одежда и украшения, что Вайдехи, когда её уносили, сбросила с тела на землю.

19 *śādvalinyāṃ dhruvaṃ bhūmyāṃ sītayā hriyamāṇayā |*
utsṛṣṭaṃ bhūṣaṇamidaṃ tathārūpaṃ hi dṛśyate ||

Наверное, это украшение обронила на травянистую землю Сита, когда её уносили, — ведь оно и выглядит таким.

20 *brūhi sugrīva kaṃ deśaṃ hriyantī lakṣitā tvayā |*
rakṣasā raudrarūpeṇa mama prāṇasamā priyā ||

Скажи, Сугрива, в какую страну ракшас ужасного облика уносил мою возлюбленную, дорогую мне как жизнь, когда ты её заметил?

21 *kva vā vasati tadrakṣo mahadvyasanadaṃ mama |*
yannimittamahaṃ sarvānnāśayiṣyāmi rākṣasān ||

Или где обитает тот ракшас[4], принёсший мне великую беду, — тот, из-за которого я истреблю всех ракшасов?

22 *haratā maithilīṃ yena māṃ ca roṣayatā bhṛśam |*
ātmano jīvitāntāya mṛtyudvāramapāvṛtam ||

Тот, кто похитил Майтхили и жестоко разгневал меня, себе на погибель отворил врата смерти.

23 *mama dayitatamā hṛtā vanādrajanicareṇa vimathya yena sā |*
kathaya mama ripuṃ tamadya vai plavagapate yamasaṃnidhiṃ nayāmi ||

Та, что мне всего дороже, похищена из леса ночным бродягой, силой увлёкшим её; назови мне, о владыка обезьян, этого моего врага — сегодня же я отведу его к Яме[5]».

[4] Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку
[5] Яма — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших

Сарга 7

1 *evamuktastu sugrīvo rāmeṇārtena vānaraḥ |*
abravītprāñjalirvākyaṃ sabāṣpaṃ bāṣpagadgadaḥ ||

Когда скорбящий Рама так сказал ему, обезьяна Сугрива, сложив ладони, со слезами на глазах, голосом, прерывающимся от рыданий, произнёс такую речь:

2 *na jāne nilayaṃ tasya sarvathā pāparakṣasaḥ |*
sāmarthyaṃ vikramaṃ vāpi dauṣkuleyasya vā kulam ||

«Совсем не знаю я ни жилища того злого ракшаса, ни его силы, ни даже доблести, ни рода этого низкорождённого.

3 *satyaṃ tu pratijānāmi tyaja śokamariṃdama |*
kariṣyāmi tathā yatnaṃ yathā prāpsyasi maithilīm ||

Но я истинно обещаю тебе: оставь скорбь, о сокрушитель врагов! Я приложу такое усилие, что ты обретёшь Майтхили.

4 *rāvaṇaṃ sagaṇaṃ hatvā paritoṣyātmapauruṣam |*
tathāsmi kartā nacirādyathā prīto bhaviṣyasi ||

Убив Равану вместе с его сонмом и явив сполна собственную доблесть, я вскоре так сделаю, что ты будешь доволен.

5 *alaṃ vaiklavyamālambya dhairyamātmagataṃ smara |*
tvadvidhānāṃ na sadṛśamīdṛśaṃ buddhilāghavam ||

Довольно предаваться унынию — вспомни о твёрдости, что в тебе самом; мужам, подобным тебе, не пристало такое легкомыслие.

6 *mayāpi vyasanaṃ prāptaṃ bhāryā haraṇajaṃ mahat |*
na cāhamevaṃ śocāmi na ca dhairyaṃ parityaje ||

И меня постигла великая беда, рождённая похищением супруги, но я так не скорблю и не оставляю стойкости.

7 *nāhaṃ tāmanuśocāmi prākṛto vānaro'pi san |*
mahātmā ca vinītaścā kiṃ punardhṛtimānbhavān ||

Я о ней не скорблю, хотя и всего лишь простая обезьяна; что же говорить о тебе, благородном, смиренном и стойком!

8 *bāṣpamāpatitaṃ dhairyānnigrahītuṃ tvamarhasi |*
maryādāṃ sattvayuktānāṃ dhṛtiṃ notsraṣṭumarhasi ||

Хлынувшие слёзы тебе надлежит удержать стойкостью; не подобает тебе оставлять твёрдость — меру тех, кто наделён мужеством.

9 *vyasane vārtha kṛcchre vā bhaye vā jīvitāntage |*
vimṛśanvai svayā buddhyā dhṛtimānnāvasīdati ||

В беде, в лишениях или в страхе, грозящем концом жизни, стойкий человек, рассудив своим разумом, не падает духом.

10 *bāliśastu naro nityaṃ vaiklavyaṃ yo'nuvartate |*
sa majjatyavaśaḥ śoke bhārākrānteva naurjale ||

Но глупец, который постоянно предаётся унынию, безвольно тонет в скорби, словно в воде лодка, отягощённая бременем.

11 *eṣo'ñjalirmayā baddhaḥ praṇayāttvāṃ prasādaye |*
pauruṣaṃ śraya śokasya nāntaraṃ dātumarhasi ||

Вот, я сложил ладони и из любви умоляю тебя: соберись с мужеством, не должно тебе давать скорби места.

12 *ye śokamanuvartante na teṣāṃ vidyate sukham |*
tejaśca kṣīyate teṣāṃ na tvaṃ śocitumarhasi ||

У тех, кто предаётся скорби, нет счастья, и блеск их иссякает; не должно тебе скорбеть.

13 *hitaṃ vayasya bhāvena brūmi nopadiśāmi te |*
vayasyatāṃ pūjayanme na tvaṃ śocitumarhasi ||

Из дружеского расположения я говорю тебе благое, а не поучаю тебя. Чтя дружбу со мной, ты не должен скорбеть».

14 *madhuraṃ sāntvitastena sugrīveṇa sa rāghavaḥ |*
mukhamaśrupariklinnaṃ vastrāntena pramārjayat ||

Ласково утешенный Сугривой, Рагхава отёр краем одежды залитое слезами лицо.

15 *prakṛtiṣṭhastu kākutsthaḥ sugrīvavacanātprabhuḥ |*
saṃpariṣvajya sugrīvamidaṃ vacanamabravīt ||

Потомок Какутстхи[1], владыка, придя в себя от слов Сугривы, обнял Сугриву и молвил такое слово:

16 *kartavyaṃ yadvayasyena snigdhena ca hitena ca |*
anurūpaṃ ca yuktaṃ ca kṛtaṃ sugrīva tattvayā ||

«То, что надлежит сделать другу, любящему и желающему блага, — то ты, о Сугрива, и сделал, подобающе и как должно.

17 *eṣa ca prakṛtiṣṭho'hamanunītastvayā sakhe |*
durlabho hīdṛśo bandhurasminkāle viśeṣataḥ ||

И вот я вновь пришёл в себя, утешенный тобою, о друг; ведь такого друга обрести трудно, особенно в нынешнее время.

18 *kiṃ tu yatnastvayā kāryo maithilyāḥ parimārgaṇe |*
rākṣasasya ca raudrasya rāvaṇasya durātmanaḥ ||

Однако тебе следует приложить усилие к поискам Майтхили и свирепого ракшаса, злобного Раваны.

19 *mayā ca yadanuṣṭheyaṃ visrabdhena taducyatām |*
varṣāsviva ca sukṣetre sarvaṃ saṃpadyate tava ||

И скажи без опасений, что мне надлежит исполнить: всё у тебя свершится, как всё родится на доброй ниве в пору дождей.

20 *mayā ca yadidaṃ vākyamabhimānātsamīritam |*
tattvayā hariśārdūla tattvamityupadhāryatām ||

И речь, что я произнёс с гордой уверенностью, прими, о лучший из обезьян, за истину.

21 *anṛtaṃ noktapūrvaṃ me na ca vakṣye kadācana |*
etatte pratijānāmi satyenaiva śapāmi te ||

Лжи я прежде не говорил и никогда не скажу; это я тебе обещаю, самой истиной тебе клянусь».

[1]Какутстха — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

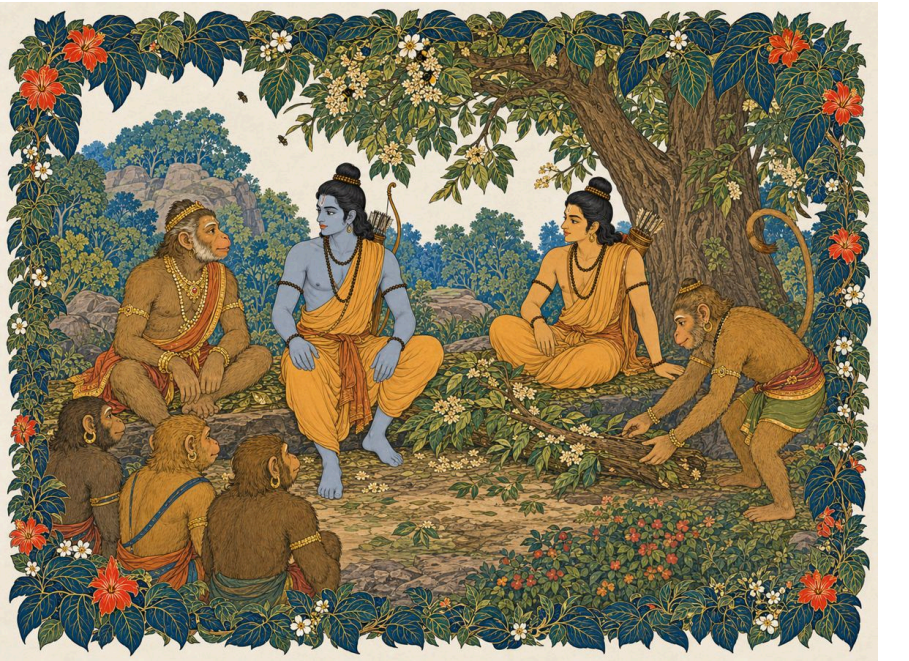
22 *tataḥ prahṛṣṭaḥ sugrīvo vānaraiḥ sacivaiḥ saha |*
rāghavasya vacaḥ śrutvā pratijñātaṃ viśeṣataḥ ||

Тогда Сугрива вместе с обезьянами-советниками, выслушав слово Рагхавы, а особенно данное им обещание, возрадовался.

23 *mahānubhāvasya vaco niśamya harirnarāṇāmṛṣabhasya tasya |*
kṛtaṃ sa mene harivīra mukhyastadā svakāryaṃ hṛdayena vidvān ||

Услышав слово того великого духом, лучшего из людей, вождь обезьяньих героев, разумный, счёл тогда в сердце своём, что дело его уже сделано.

Сарга 8

1 *parituṣṭastu sugrīvastena vākyena vānaraḥ |*
lakṣmaṇasyāgrajaṃ rāmamidaṃ vacanamabravīt ||

Весьма довольный этой речью, обезьяна Сугрива сказал Раме, старшему брату Лакшманы, такое слово:

2 *sarvathāhamanugrāhyo devatānāmasaṃśayaḥ |*
upapannaguṇopetaḥ sakhā yasya bhavānmama ||

«Несомненно, я во всём достоин милости божеств, раз моим другом стал ты, наделённый должными качествами.

3 *śakyaṃ khalu bhavedrāma sahāyena tvayānagha |*
surarājyamapi prāptuṃ svarājyaṃ kiṃ punaḥ prabho ||

С таким помощником, как ты, о безгрешный Рама, можно было бы обрести даже царство богов — что уж говорить о собственном царстве, о владыка!

4 *so'haṃ sabhājyo bandhūnāṃ suhṛdāṃ caiva rāghava |*
yasyāgnisākṣikaṃ mitraṃ labdhaṃ rāghavavaṃśajam ||

Потому родичи и друзья должны чествовать меня, о Рагхава, — ведь я обрёл при свидетеле Агни[1] друга, рождённого в роду Рагху.

5 *ahamapyanurūpaste vayasyo jñāsyase śanaiḥ |*
na tu vaktuṃ samartho'haṃ svayamātmagatānguṇān ||

И я тоже достойный тебя друг — ты постепенно это узнаешь; но сам я не в силах говорить о своих качествах.

6 *mahātmanāṃ tu bhūyiṣṭhaṃ tvadvidhānāṃ kṛtātmanām |*
niścalā bhavati prītirdhairyamātmavatāmiva ||

А у великих душою, подобных тебе, совершенных духом, приязнь бывает по большей части непоколебимой, как стойкость у владеющих собой.

7 *rajataṃ vā suvarṇaṃ vā vastrāṇyābharaṇāni vā |*
avibhaktāni sādhūnāmavagacchanti sādhavaḥ ||

Серебро ли, или золото, или одежды, или украшения — добрые понимают, что у добрых всё это нераздельно.

8 *āḍhyo vāpi daridro vā duḥkhitaḥ sukhito'pi vā |*
nirdoṣo vā sadoṣo vā vayasyaḥ paramā gatiḥ ||

Богат он или беден, несчастен или даже счастлив, свободен от пороков или с пороками — друг — высшее прибежище.

9 *dhanatyāgaḥ sukhatyāgo dehatyāgo'pi vā punaḥ |*
vayasyārthe pravartante snehaṃ dṛṣṭvā tathāvidham ||

Отказ от богатства, отказ от счастья или же даже от тела совершаются ради друга, когда видят такую любовь».

10 *tattathetyabravīdrāmaḥ sugrīvaṃ priyavādinam |*
lakṣmaṇasyāgrato lakṣmyā vāsavasyeva dhīmataḥ ||

«Пусть будет так», — сказал Рама Сугриве, говорившему дружелюбные слова, перед Лакшманой, блеском подобным мудрому Васаве[2].

11 *tato rāmaṃ sthitaṃ dṛṣṭvā lakṣmaṇaṃ ca mahābalam |*
sugrīvaḥ sarvataścakṣurvane lolamapātayat ||

Тогда, увидев Раму, стоявшего там, и могучего Лакшману, Сугрива повсюду по лесу бросал беспокойный взгляд.

[1] Агни — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре
[2] Васава — прозвание Индры, «владыка Васу»

12 *sa dadarśa tataḥ sālamavidūre harīśvaraḥ |*
supuṣpamīṣatpatrāḍhyaṃ bhramarairupaśobhitam ||

Тогда владыка обезьян увидел невдалеке дерево сала, покрытое прекрасными цветами, обильное нежной листвой, украшенное шмелями.

13 *tasyaikāṃ parṇabahulāṃ bhaṅktvā śākhāṃ supuṣpitām |*
sālasyāstīrya sugrīvo niṣasāda sarāghavaḥ ||

Отломив у того дерева сала одну густолиственную, пышно расцветшую ветвь и постелив её, Сугрива уселся вместе с Рагхавой.

14 *tāvāsīnau tato dṛṣṭvā hanūmānapi lakṣmaṇam |*
sālaśākhāṃ samutpāṭya vinītamupaveśayat ||

Хануман же, увидев тех двоих сидящими, вырвал ветвь сала и усадил на неё учтивого Лакшману.

15 *tataḥ prahṛṣṭaḥ sugrīvaḥ ślakṣṇaṃ madhurayā girā |*
uvāca praṇayādrāmaṃ harṣavyākulitākṣaram ||

Тогда обрадованный Сугрива из приязни мягко сказал Раме сладостным голосом, прерывающимся от радости:

16 *ahaṃ vinikṛto bhrātrā carāmyeṣa bhayārditaḥ |*
ṛśyamūkaṃ girivaraṃ hṛtabhāryaḥ suduḥkhitaḥ ||

«Я, униженный братом, вот скитаюсь, терзаемый страхом, по Ришьямуке, лучшей из гор, лишённый супруги, в тяжком горе.

17 *so'haṃ trasto bhaye magno vasāmyudbhrāntacetanaḥ |*
vālinā nikṛto bhrātrā kṛtavairaśca rāghava ||

Вот так я, объятый ужасом, погружённый в страх, живу со смятенным рассудком: брат Валин унизил меня и завёл со мною вражду, о Рагхава.

18 *vālino me bhayārtasya sarvalokābhayaṃkara |*
mamāpi tvamanāthasya prasādaṃ kartumarhasi ||

О дарующий бесстрашие всем мирам, даже мне, измученному страхом перед Валином и лишённому защитника, ты должен оказать милость!»

19 *evamuktastu tejasvī dharmajño dharmavatsalaḥ |*
pratyuvāca sa kākutsthaḥ sugrīvaṃ prahasanniva ||

На эти слова блистательный потомок Какутстхи, знаток дхармы, преданный дхарме, ответил Сугриве, словно посмеиваясь:

20 *upakāraphalaṃ mitramapakāro'rilakṣaṇam |*
adyaiva taṃ haniṣyāmi tava bhāryāpahāriṇam ||

«Друг — тот, чей плод — помощь, а вред — признак врага. Сегодня же я убью того, кто похитил твою супругу.

21 *ime hi me mahāvegāḥ patriṇastigmatejasaḥ |*
kārtikeyavanodbhūtāḥ śarā hemavibhūṣitāḥ ||

Ведь вот мои стрелы — стремительные, оперённые, с жгучим блеском, рождённые в лесу Картикеи, украшенные золотом,

22 *kaṅkapatrapraticchannā mahendrāśanisaṃnibhāḥ |*
suparvāṇaḥ sutīkṣṇāgrā saroṣā bhujagā iva ||

С оперением из перьев цапли, подобные громовой стреле Махендры[3], с ладными сочленениями и острейшими наконечниками, они — словно разъярённые змеи.

23 *bhrātṛsaṃjñamamitraṃ te vālinaṃ kṛtakilbiṣam |*
śarairvinihataṃ paśya vikīrṇamiva parvatam ||

Взгляни на Валина, твоего недруга, брата лишь по имени, свершившего злодеяние, сражённого стрелами, — словно на разметанную гору».

24 *rāghavasya vacaḥ śrutvā sugrīvo vāhinīpatiḥ |*
praharṣamatulaṃ lebhe sādhu sādhviti cābravīt ||

Услышав слово Рагхавы, Сугрива, предводитель войска, обрёл несравненную радость и сказал: «Прекрасно, прекрасно!

25 *rāmaśokābhibhūto'haṃ śokārtānāṃ bhavāngatiḥ |*
vayasya iti kṛtvā hi tvayyahaṃ paridevaye ||

О Рама, я сокрушён скорбью, а ты — путь для истерзанных скорбью; ведь, признав тебя другом, я и сетую перед тобою.

26 *tvaṃ hi pāṇipradānena vayasyo so'gnisākṣikaḥ |*
kṛtaḥ prāṇairbahumataḥ satyenāpi śapāmyaham ||

Ведь ты рукопожатием, пред Агни-свидетелем, стал моим другом, и я ценю тебя превыше жизни — в том я клянусь даже истиной.

27 *vayasya iti kṛtvā ca visrabdhaṃ pravadāmyaham |*
duḥkhamantargataṃ yanme mano dahati nityaśaḥ ||

И потому, считая тебя другом, я говорю без опаски о том сокрытом страдании, которое постоянно жжёт мой ум».

[3] Махендра — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме

28 *etāvaduktvā vacanaṃ bāṣpadūṣitalocanaḥ |*
bāṣpopahatayā vācā noccaiḥ śaknoti bhāṣitum ||

Сказав лишь это, он, с глазами, замутнёнными слезами, не мог говорить громко — речь его прерывалась слезами.

29 *bāṣpavegaṃ tu sahasā nadīvegamivāgatam |*
dhārayāmāsa dhairyeṇa sugrīvo rāmasaṃnidhau ||

Но этот порыв слёз, внезапно нахлынувший, словно стремительный поток реки, Сугрива сдержал стойкостью в присутствии Рамы.

30 *saṃnigṛhya tu taṃ bāṣpaṃ pramṛjya nayane śubhe |*
viniḥśvasya ca tejasvī rāghavaṃ punarabravīt ||

Сдержав эти слёзы, отерев прекрасные глаза и вздохнув, исполненный блеска [Сугрива] снова сказал Рагхаве:

31 *purāhaṃ vālinā rāma rājyātsvādavaropitaḥ |*
paruṣāṇi ca saṃśrāvya nirdhūto'smi balīyasā ||

«Некогда, о Рама, Валин лишил меня моего царства и, наговорив мне грубых слов, изгнал меня, ибо был сильнее.

32 *hṛtā bhāryā ca me tena prāṇebhyo'pi garīyasī |*
suhṛdaśca madīyā ye saṃyatā bandhaneṣu te ||

И супруга моя, что дороже мне даже жизни, им похищена, а все мои друзья заключены в оковы.

33 *yatnavāṃśca suduṣṭātmā madvināśāya rāghava |*
bahuśastatprayuktāśca vānarā nihatā mayā ||

И этот злодей усердно добивается моей гибели, о Рагхава; и не раз я убивал обезьян, им подосланных.

34 *śaṅkayā tvetayā cāhaṃ dṛṣṭvā tvāmapi rāghava |*
nopasarpāmyahaṃ bhīto bhaye sarve hi bibhyati ||

И вот из-за этого подозрения, о Рагхава, я, даже увидев тебя, объятый страхом, не приближаюсь: ведь когда есть страх, боятся все.

35 *kevalaṃ hi sahāyā me hanumatpramukhāstvime |*
ato'haṃ dhārayāmyadya prāṇānkṛcchra gato'pi san ||

Только эти вот спутники во главе с Хануманом и есть у меня; потому я и ныне сохраняю свою жизнь, хотя и попал в беду.

36 *ete hi kapayaḥ snigdhā māṃ rakṣanti samantataḥ |*
saha gacchanti gantavye nityaṃ tiṣṭhanti ca sthite ||

Ведь эти обезьяны, преданные мне, охраняют меня со всех сторон: когда надо идти — идут вместе со мною, а когда я остаюсь — всегда остаются и они.

37 *saṃkṣepastveṣa me rāma kimuktvā vistaraṃ hi te |*
sa me jyeṣṭho ripurbhrātā vālī viśrutapauruṣaḥ ||

Вот, о Рама, всё это вкратце; к чему говорить тебе подробно? Враг мой — старший брат Валин, прославленный доблестью.

38 *tadvināśāddhi me duḥkhaṃ pranaṣṭaṃ syādanantaram |*
sukhaṃ me jīvitaṃ caiva tadvināśanibandhanam ||

С его гибелью тотчас исчезло бы моё страдание; и счастье моё, и самая жизнь держатся на его гибели.

39 *eṣa me rāma śokāntaḥ śokārtena niveditaḥ |*
duḥkhito'duḥkhito vāpi sakhyurnityaṃ sakhā gatiḥ ||

Вот, о Рама, конец моей скорби, о котором поведал я, измождённый скорбью; ведь друг, будь он в горе или даже не в горе, всегда для друга прибежище».

40 *śrutvaitacca vaco rāmaḥ sugrīvamidamabravīt |*
kiṃnimittamabhūdvairaṃ śrotumicchāmi tattvataḥ ||

Услышав эту речь, Рама сказал Сугриве: «По какой причине возникла вражда? Я хочу услышать об этом доподлинно.

41 *sukhaṃ hi kāraṇaṃ śrutvā vairasya tava vānara |*
ānantaryaṃ vidhāsyāmi saṃpradhārya balābalam ||

Ведь, спокойно выслушав причину твоей вражды, о обезьяна, я, взвесив силу и слабость, немедля сделаю то, что должно.

42 *balavānhi mamāmarṣaḥ śrutvā tvāmavamānitam |*
vardhate hṛdayotkampī prāvṛḍvega ivāmbhasaḥ ||

Ибо велик мой гнев: с тех пор как я услышал, что тебя оскорбили, он растёт, сотрясая сердце, словно стремительность вод в пору дождей.

43 *hṛṣṭaḥ kathaya visrabdho yāvadāropyate dhanuḥ |*
sṛṣṭaśca hi mayā bāṇo nirastaśca ripustava ||

Говори радостно и без опаски: пока натягивается лук — стрела уже пущена мною, и враг твой повержен».

44 *evamuktastu sugrīvaḥ kākutsthena mahātmanā |*
praharṣamatulaṃ lebhe caturbhiḥ saha vānaraiḥ ||

Когда так сказал ему великий духом потомок Какутстхи, Сугрива вместе с четырьмя обезьянами обрёл несравненную радость.

45 *tataḥ prahṛṣṭavadanaḥ sugrīvo lakṣmaṇāgraje |*
vairasya kāraṇaṃ tattvamākhyātumupacakrame ||

Тогда Сугрива, с просиявшим лицом, принялся излагать старшему брату Лакшманы истинную причину вражды.

Сарга 9

1 *vālī nāma mama bhrātā jyeṣṭhaḥ śatruniṣūdanaḥ |*
piturbahumato nityaṃ mama cāpi tathā purā ||

«Валин, губитель врагов, — мой старший брат; прежде он всегда был в великом почёте у отца, да и у меня тоже.

2 *pitaryuparate'smākaṃ jyeṣṭho'yamiti mantribhiḥ |*
kapīnāmīśvaro rājye kṛtaḥ paramasaṃmataḥ ||

Когда наш отец скончался, советники, рассудив: „он старший“, поставили его, столь чтимого, владыкой обезьян в царстве.

3 *rājyaṃ praśāsatastasya pitṛpaitāmahaṃ mahat |*
ahaṃ sarveṣu kāleṣu praṇataḥ preṣyavatsthitaḥ ||

А пока он правил великим царством, доставшимся от отца и деда, я во всякое время стоял перед ним склонённый, словно слуга.

4 *māyāvī nāma tejasvī pūrvajo dundubheḥ sutaḥ |*
tena tasya mahadvairaṃ strīkṛtaṃ viśrutaṃ purā ||

Был некто по имени Маявин[1], исполненный блеска, старший сын Дундубхи[2] и великая вражда его с тем [Валином], возникшая из-за женщины, была некогда всем известна.

5 *sa tu supte jane rātrau kiṣkindhādvāramāgataḥ |*
nardati sma susaṃrabdho vālinaṃ cāhvayadraṇe ||

А он ночью, когда люди спали, подошёл к воротам Кишкиндхи и, в великой ярости, заревел и вызвал Валина на битву.

6 *prasuptastu mama bhrātā narditaṃ bhairavasvanam |*
śrutvā na mamṛṣe vālī niṣpapāta javāttadā ||

Спавший мой брат Валин, услышав этот страшный рёв, не стерпел его и тогда стремительно выбежал наружу.

7 *sa tu vai niḥsṛtaḥ krodhāttaṃ hantumasurottamam |*
vāryamāṇastataḥ strībhirmayā ca praṇatātmanā ||

В гневе он рвался убить того лучшего из асуров[3], и, хотя его тогда удерживали женщины и я, смиренно склонившийся, —

8 *sa tu nirdhūya sarvānno nirjagāma mahābalaḥ |*
tato'hamapi sauhārdānniḥsṛto vālinā saha ||

Он, многосильный, отбросив всех нас, вышел прочь; тогда и я из дружеской приязни отправился вместе с Валином.

9 *sa tu me bhrātaraṃ dṛṣṭvā māṃ ca dūrādavasthitam |*
asuro jātasaṃtrāsaḥ pradudrāva tadā bhṛśam ||

Но тот асура, увидев моего брата и меня, стоявшего поодаль, охваченный ужасом, тогда стремительно бросился бежать.

10 *tasmindravati saṃtraste hyāvāṃ drutataraṃ gatau |*
prakāśo'pi kṛto mārgaścandreṇodgacchatā tadā ||

Когда он, охваченный страхом, бежал, мы вдвоём устремились ещё быстрее, и восходящая луна даже осветила тогда путь.

11 *sa tṛṇairāvṛtaṃ durgaṃ dharaṇyā vivaraṃ mahat |*
praviveśāsuro vegādāvāmāsādya viṣṭhitau ||

Тот асура стремительно вошёл в поросшую травой, труднодоступную, огромную расщелину земли, а мы двое, подойдя, остановились.

---

[1] Маявин — асур, враг Валина: вражда между ними вспыхнула некогда из-за женщины
[2] Дундубхи — асур в облике буйвола с силой тысячи слонов, враг Валина
[3] Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению

12 *taṃ praviṣṭaṃ ripuṃ dṛṣṭvā bilaṃ roṣavaśaṃ gataḥ |*
māmuvāca tadā vālī vacanaṃ kṣubhitendriyaḥ ||

Увидев того врага, вошедшего в пещеру, Валин, подпав под власть гнева, с потрясёнными чувствами, сказал мне тогда такое слово:

13 *iha tvaṃ tiṣṭha sugrīva biladvāri samāhitaḥ |*
yāvadatra praviśyāhaṃ nihanmi samare ripum ||

„Ты, Сугрива, стой здесь, у входа в пещеру, сосредоточенный, пока я, войдя туда, не убью врага в битве“.

14 *mayā tvetadvacaḥ śrutvā yācitaḥ sa paraṃtapa |*
śāpayitvā ca māṃ padbhyāṃ praviveśa bilaṃ tadā ||

Но я, услышав это слово, стал умолять его, о губитель врагов; он же, заставив меня поклясться его стопами, вошёл тогда в пещеру.

15 *tasya praviṣṭasya bilaṃ sāgraḥ saṃvatsaro gataḥ |*
sthitasya ca mama dvāri sa kālo vyatyavartata ||

После того как он вошёл в пещеру, минул целый год с лишком, и это время протекло, пока я стоял у входа.

16 *ahaṃ tu naṣṭaṃ taṃ jñātvā snehādāgatasaṃbhramaḥ |*
bhrātaraṃ na hi paśyāmi pāpaśaṅki ca me manaḥ ||

А я, решив, что он погиб, из любви пришёл в смятение: брата я ведь не видел, и ум мой подозревал недоброе.

17 *atha dīrghasya kālasya bilāttasmādviniḥsṛtam |*
saphenaṃ rudhiraṃ raktamahaṃ dṛṣṭvā suduḥkhitaḥ ||

Затем, спустя долгое время, увидев вытекшую из той пещеры алую кровь с пеной, я сильно опечалился.

18 *nardatāmasurāṇāṃ ca dhvanirme śrotramāgataḥ |*
nirastasya ca saṃgrāme krośato niḥsvano guroḥ ||

До слуха моего донёсся шум ревущих асуров и крик моего старшего [брата], поверженного в битве.

19 *ahaṃ tvavagato buddhyā cihnaistairbhrātaraṃ hatam |*
pidhāya ca biladvāraṃ śilayā girimātrayā |
śokārtaścodakaṃ kṛtvā kiṣkindhāmāgataḥ sakhe ||

Я же по этим признакам разумом своим понял, что брат мой убит, и, завалив вход в пещеру скалой величиной с гору, сражённый скорбью, совершил возлияние воды и пришёл в Кишкиндху[4], о друг.

[4]Кишкиндха — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)

20 *gūhamānasya me tattvaṃ yatnato mantribhiḥ śrutam |*
tato'haṃ taiḥ samāgamya sametairabhiṣecitaḥ ||

Хоть я и скрывал истину, советники старательно её разузнали; тогда я сошёлся с ними, и они, собравшись вместе, помазали меня [на царство].

21 *rājyaṃ praśāsatastasya nyāyato mama rāghava |*
ājagāma ripuṃ hatvā vālī tamasurottamam ||

И когда я по закону правил тем царством, о Рагхава, явился Валин, сразивший врага, того лучшего из асуров.

22 *abhiṣiktaṃ tu māṃ dṛṣṭvā krodhātsaṃraktalocanaḥ |*
madīyānmantriṇo baddhvā paruṣaṃ vākyamabravīt ||

Но, увидев меня помазанным на царство, он, с глазами, покрасневшими от гнева, связал моих советников и произнёс жестокую речь.

23 *nigrahe'pi samarthasya taṃ pāpaṃ prati rāghava |*
na prāvartata me buddhirbhrātṛgauravayantritā ||

Хотя я и был способен смирить его, о Рагхава, разум мой, удерживаемый почтением к брату, не обратился против этого злодея.

24 *mānayaṃstaṃ mahātmānaṃ yathāvaccābhyavādayam |*
uktāśca nāśiṣastena saṃtuṣṭenāntarātmanā ||

Почитая его, великого духом, я как подобает приветствовал его, но благословений он мне с довольным сердцем не произнёс».

Сарга 10

1 *tataḥ krodhasamāviṣṭaṃ saṃrabdhaṃ tamupāgatam |*
ahaṃ prasādayāṃ cakre bhrātaraṃ priyakāmyayā ||

«Тогда я, желая угодить, принялся умилостивлять брата, который явился, охваченный гневом и разъярённый:

2 *diṣṭyāsi kuśalī prāpto nihataśca tvayā ripuḥ |*
anāthasya hi me nāthastvameko'nāthanandanaḥ ||

„К счастью, ты вернулся невредим, и враг тобою сражён! Ведь для меня, беззащитного, ты один защитник, отрада беззащитных.

3 *idaṃ bahuśalākaṃ te pūrṇacandramivoditam |*
chatraṃ savālavyajanaṃ pratīcchasva mayodyatam ||

Прими этот твой зонт со многими спицами, подобный взошедшей полной луне, вместе с опахалом из ячьего хвоста, поднесённый мною.

4 *tvameva rājā mānārhaḥ sadā cāhaṃ yathāpurā |*
nyāsabhūtamidaṃ rājyaṃ tava niryātayāmyaham ||

Только ты — царь, достойный почёта, а я всегда останусь тем, чем был прежде; это царство, отданное [мне] лишь на хранение, я возвращаю тебе.

5 *mā ca roṣaṃ kṛthāḥ saumya mayi śatrunibarhaṇa |*
yāce tvāṃ śirasā rājanmayā baddho'yamañjaliḥ ||

И не гневайся на меня, благородный, о сокрушитель врагов; склонив голову, молю тебя, о царь, — вот я сложил перед тобою ладони.

6 *balādasmi samāgamya mantribhiḥ puravāsibhiḥ |*
rājabhāve niyukto'haṃ śūnyadeśajigīṣayā ||

Собравшись, советники и горожане силой возвели меня на царство — опасаясь, что [враги] пожелают завоевать страну, оставшуюся без царя".

7 *snigdhamevaṃ bruvāṇaṃ māṃ sa tu nirbhartsya vānaraḥ |*
dhiktvāmiti ca māmuktvā bahu tattaduvāca ha ||

Но та обезьяна, отчитав меня, говорившего столь ласково, и бросив мне „Позор тебе!", наговорила мне ещё много всякого.

8 *prakṛtīśca samānīya mantriṇaścaiva saṃmatān |*
māmāha suhṛdāṃ madhye vākyaṃ paramagarhitam ||

И, созвав подданных и почтенных советников, он посреди друзей обратил ко мне в высшей степени поносную речь.

9 *viditaṃ vo yathā rātrau māyāvī sa mahāsuraḥ |*
māṃ samāhvayata krūro yuddhākāṅkṣī sudurmatiḥ ||

„Вам ведомо, как ночью тот великий асура Маявин, жестокий, жаждущий битвы, злонравный, вызвал меня на бой.

10 *tasya tadgarjitaṃ śrutvā niḥsṛto'haṃ nṛpālayāt |*
anuyātaśca māṃ tūrṇamayaṃ bhrātā sudāruṇaḥ ||

Услышав его рёв, я вышел из царского дворца, и этот грозный брат тотчас последовал за мною.

11 *sa tu dṛṣṭvaiva māṃ rātrau sadvitīyaṃ mahābalaḥ |*
prādravadbhayasaṃtrasto vīkṣyāvāṃ tamanudrutau |
anudrutastu vegena praviveśa mahābilam ||

Но он, могучий, едва увидев, что я ночью не один, в ужасе бросился бежать; а мы, завидев его, оба погнались за ним, и он, преследуемый, стремительно вошёл в огромную пещеру.

12 *taṃ praviṣṭaṃ viditvā tu sughoraṃ sumahadbilam |*
ayamukto'tha me bhrātā mayā tu krūradarśanaḥ ||

Узнав, что он вошёл в ту ужасную, огромную пещеру, я тогда сказал этому моему брату, грозному видом:

13 *ahatvā nāsti me śaktiḥ pratigantumitaḥ purīm |*
biladvāri pratīkṣa tvaṃ yāvadenaṃ nihanmyaham ||

«Не сразив его, я не в силах вернуться отсюда в город; ты жди у входа в пещеру, пока я его не убью».

14 *sthito'yamiti matvā tu praviṣṭo'haṃ durāsadam |*
taṃ ca me mārgamāṇasya gataḥ saṃvatsarastadā ||

Решив, что брат ждёт у входа, я вошёл в неприступную [пещеру]; и пока я его искал, прошёл тогда год.

15 *sa tu dṛṣṭo mayā śatruranirvedādbhayāvahaḥ |*
nihataśca mayā tatra so'suro bandhubhiḥ saha ||

Но, не поддавшись унынию, я всё же увидел того врага, наводящего страх, и там сразил того асуру вместе с его родичами.

16 *tasyāsyāttu pravṛttena rudhiraugheṇa tadbilam |*
pūrṇamāsīddurākrāmaṃ stanatastasya bhūtale ||

Та пещера наполнилась потоком крови, хлынувшим из его пасти, и стала непроходимой, пока он ревел на земле.

17 *sūdayitvā tu taṃ śatruṃ vikrāntaṃ dundubheḥ sutam |*
niṣkrāmanneva paśyāmi bilasya pihitaṃ mukham ||

Сразив же того врага, доблестного сына Дундубхи, я, едва начав выходить, увидел, что устье пещеры закрыто.

18 *vikrośamānasya tu me sugrīveti punaḥ punaḥ |*
yadā prativaco nāsti tato'haṃ bhṛśaduḥkhitaḥ ||

Хотя я снова и снова кричал: «Сугрива!» — ответа не было, и тогда я сильно опечалился.

19 *pādaprahāraistu mayā bahuśastadvidāritam |*
tato'haṃ tena niṣkramya yathā punarupāgataḥ ||

А я много раз бил по нему ногами, пока не проломил, и так, выйдя через него, вернулся обратно.

20 *tatrānenāsmi saṃruddho rājyaṃ mārgayatātmanaḥ |*
sugrīveṇa nṛśaṃsena vismṛtya bhrātṛsauhṛdam ||

Там меня запер этот жестокий Сугрива, домогавшийся царства для себя и забывший братскую приязнь".

21 *evamuktvā tu māṃ tatra vastreṇaikena vānaraḥ |*
tadā nirvāsayāmāsa vālī vigatasādhvasaḥ ||

Сказав так, обезьяна Валин, не ведая страха, изгнал меня тогда оттуда в одной лишь одежде.

22 *tenāhamapaviddhaśca hṛtadāraśca rāghava |*
tadbhayācca mahīkṛtsnā krānteyaṃ savanārṇavā ||

Им я был изгнан и лишён супруги, о Рагхава; и в страхе перед ним я обошёл всю эту землю с её лесами и океанами.

23 *ṛśyamūkaṃ girivaraṃ bhāryāharaṇaduḥkhitaḥ |*
praviṣṭo'smi durādharṣaṃ vālinaḥ kāraṇāntare ||

Удручённый похищением супруги, я вступил на Ришьямуку, лучшую из гор, недоступную для Валина по некоей особой причине.

24 *etatte sarvamākhyātaṃ vairānukathanaṃ mahat |*
anāgasā mayā prāptaṃ vyasanaṃ paśya rāghava ||

Всё это я тебе рассказал — великое повествование о вражде; взгляни, о Рагхава, на беду, что постигла меня, ни в чём не повинного.

25 *vālinastu bhayārtasya sarvalokābhayaṃkara |*
kartumarhasi me vīra prasādaṃ tasya nigrahāt ||

О дарующий безопасность всем мирам, мне, измученному страхом перед Валином, ты должен, о герой, оказать милость, укротив его».

26 *evamuktaḥ sa tejasvī dharmajño dharmasaṃhitam |*
vacanaṃ vaktumārebhe sugrīvaṃ prahasanniva ||

Когда ему так сказали, этот блистательный знаток дхармы, словно усмехаясь, начал говорить Сугриве слово, согласное с дхармой:

27 *amoghāḥ sūryasaṃkāśā mameme niśitāḥ śarāḥ |*
tasminvālini durvṛtte patiṣyanti ruṣānvitāḥ ||

«Эти мои острые стрелы, не знающие промаха, подобные солнцу, исполненные ярости, обрушатся на злонравного Валина.

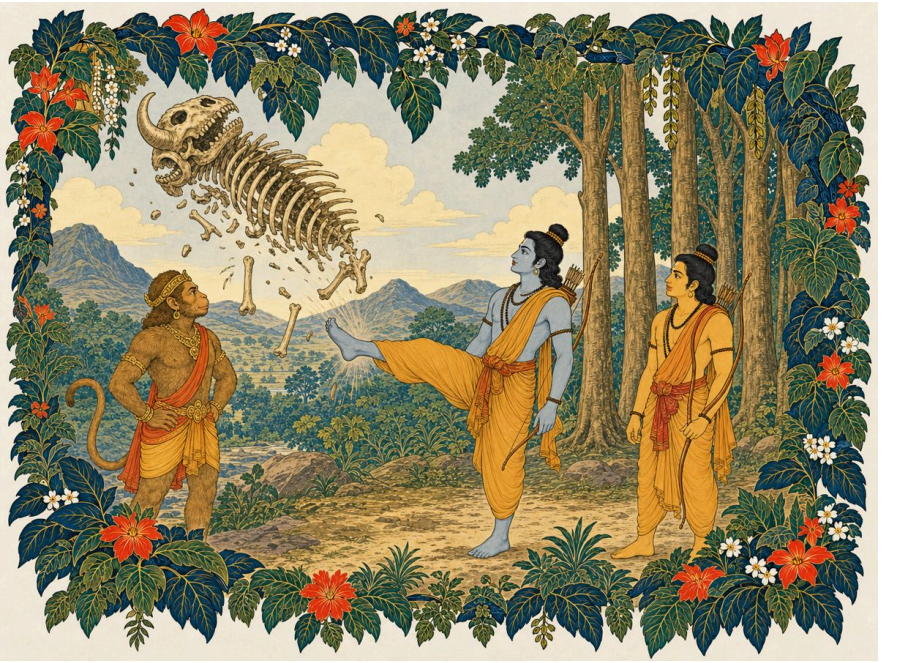
28 *yāvattaṃ na hi paśyeyaṃ tava bhāryāpahāriṇam |*
tāvatsa jīvetpāpātmā vālī cāritradūṣakaḥ ||

Ибо лишь до тех пор, пока я не увижу похитителя твоей супруги, будет жить этот злодей Валин, попиратель добрых нравов.

29 *ātmānumānātpaśyāmi magnaṃ tvāṃ śokasāgare |*
tvāmahaṃ tārayiṣyāmi kāmaṃ prāpsyasi puṣkalam ||

Судя по себе самому, я вижу, что ты погружён в океан скорби; я переправлю тебя, и ты сполна обретёшь желаемое».

Сарга 11

1 *rāmasya vacanaṃ śrutvā harṣapauruṣavardhanam |*
sugrīvaḥ pūjayāṃ cakre rāghavaṃ praśaśaṃsa ca ||

Выслушав слово Рамы, умножавшее радость и мужество, Сугрива почтил Рагхаву и восхвалил его:

2 *asaṃśayaṃ prajvalitaistīkṣṇairmarmātigaiḥ śaraiḥ |*
tvaṃ daheḥ kupito lokānyugānta iva bhāskaraḥ ||

«Без сомнения, разгневавшись, ты, словно солнце в конце мировой эпохи, мог бы сжечь миры пылающими острыми стрелами, пронзающими уязвимые места.

3 *vālinaḥ pauruṣaṃ yattadyacca vīryaṃ dhṛtiśca yā |*
tanmamaikamanāḥ śrutvā vidhatsva yadanantaram ||

Сосредоточенно выслушай от меня, каково мужество Валина, какова его мощь и какова стойкость, и тогда реши, что делать дальше.

4 *samudrātpaścimātpūrvaṃ dakṣiṇādapi cottaram |*
krāmatyanudite sūrye vālī vyapagataklamaḥ ||

Пока солнце ещё не взошло, Валин, не ведая усталости, проходит от западного океана к восточному, а также от южного к северному.

5 *agrāṇyāruhya śailānāṃ śikharāṇi mahāntyapi |*
ūrdhvamutkṣipya tarasā pratigṛhṇāti vīryavān ||

Взойдя на пики гор, доблестный с силой подбрасывает вверх даже огромные их вершины и вновь подхватывает.

6 *bahavaḥ sāravantaśca vaneṣu vividhā drumāḥ |*
vālinā tarasā bhagnā balaṃ prathayatātmanaḥ ||

Много крепких и разных деревьев в лесах стремительно сломал Валин, являя свою силу.

7 *mahiṣo dundubhirnāma kailāsaśikharaprabhaḥ |*
balaṃ nāgasahasrasya dhārayāmāsa vīryavān ||

Буйвол по имени Дундубхи, сиянием подобный вершине Кайласы[1], доблестный, обладал силой тысячи слонов.

8 *vīryotsekena duṣṭātmā varadānācca mohitaḥ |*
jagāma sa mahākāyaḥ samudraṃ saritāṃ patim ||

Ослеплённый избытком мощи и полученным даром, этот злодей, огромный телом, пошёл к океану, владыке рек.

9 *ūrmimantamatikramya sāgaraṃ ratnasaṃcayam |*
mama yuddhaṃ prayaccheti tamuvāca mahārṇavam ||

Перейдя волнующийся океан, средоточие сокровищ, он сказал тому великому океану: „Дай мне битву!“

10 *tataḥ samudro dharmātmā samutthāya mahābalaḥ |*
abravīdvacanaṃ rājannasuraṃ kālacoditam ||

Тогда праведный многосильный океан, поднявшись, сказал, о царь, слово асуру, гонимому временем:

11 *samartho nāsmi te dātuṃ yuddhaṃ yuddhaviśārada |*
śrūyatāmabhidhāsyāmi yaste yuddhaṃ pradāsyati ||

„Не в силах я дать тебе битву, о искусный в битве; выслушай — я назову того, кто даст тебе битву:

[1] Кайласа — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

12 *śailarājo mahāraṇye tapasviśaraṇaṃ param |*
śaṃkaraśvaśuro nāmnā himavāniti viśrutaḥ ||

Царь гор, высшее прибежище подвижников в великом лесу, тесть Шанкары, известный под именем Химават[2], —

13 *guhā prasravaṇopeto bahukandaranirjharaḥ |*
sa samarthastava prītimatulāṃ kartumāhave ||

Изобилующий пещерами и источниками, со множеством ущелий и водопадов, он способен доставить тебе несравненную радость в битве".

14 *taṃ bhītamiti vijñāya samudramasurottamaḥ |*
himavadvanamāgacchaccharaścāpādiva cyutaḥ ||

Поняв, что океан устрашён, лучший из асуров устремился к лесу Химавата, словно стрела, сорвавшаяся с лука.

15 *tatastasya gireḥ śvetā gajendravipulāḥ śilāḥ |*
cikṣepa bahudhā bhūmau dundubhirvinanāda ca ||

Тогда Дундубхи обрушил на землю множество белых скал той горы, огромных, как слоны-вожаки, и заревел.

16 *tataḥ śvetāmbudākāraḥ saumyaḥ prītikarākṛtiḥ |*
himavānabravīdvākyaṃ sva eva śikhare sthitaḥ ||

Тогда Химаван, обликом подобный белому облаку, кроткий, видом своим внушающий радость, стоя на собственной вершине, промолвил такую речь:

17 *kleṣṭumarhasi māṃ na tvaṃ dundubhe dharmavatsala |*
raṇakarmasvakuśalastapasviśaraṇaṃ hyaham ||

„Не подобает тебе мучить меня, о Дундубхи, преданный дхарме: я неискусен в ратных делах, ведь я — прибежище подвижников".

18 *tasya tadvacanaṃ śrutvā girirājasya dhīmataḥ |*
uvāca dundubhirvākyaṃ krodhātsaṃraktalocanaḥ ||

Услышав это слово мудрого царя гор, Дундубхи, с покрасневшими от гнева глазами, произнёс такую речь:

19 *yadi yuddhe'samarthastvaṃ madbhayādvā nirudyamaḥ |*
tamācakṣva pradadyānme yo'dya yuddhaṃ yuyutsataḥ ||

„Если ты неспособен к битве или же из страха передо мной не берёшься за дело, то назови мне того, кто сегодня даст битву мне, жаждущему сражаться".

[2]Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы

20 *himavānabravīdvākyaṃ śrutvā vākyaviśāradaḥ |*
anuktapūrvaṃ dharmātmā krodhāttamasurottamam ||

Выслушав это, Химават, искусный в речи, праведный, в гневе сказал тому лучшему из асуров слово, какого прежде не говорил:

21 *vālī nāma mahāprājñaḥ śakratulyaparākramaḥ |*
adhyāste vānaraḥ śrīmānkiṣkindhāmatulaprabhām ||

„Есть обезьяна по имени Валин, весьма мудрая и доблестью равная Шакре; этот славный обитает в Кишкиндхе несравненного сияния.

22 *sa samartho mahāprājñastava yuddhaviśāradaḥ |*
dvandvayuddhaṃ mahaddātuṃ namuceriva vāsavaḥ ||

Он силён, весьма мудр и искусен в битве, так что может дать тебе великий поединок, как Васава — Намучи[3].

23 *taṃ śīghramabhigaccha tvaṃ yadi yuddhamihecchasi |*
sa hi durdharṣaṇo nityaṃ śūraḥ samarakarmaṇi ||

Если ты желаешь здесь битвы, то скорее иди к нему: он ведь всегда неодолим и храбр в ратном деле".

24 *śrutvā himavato vākyaṃ krodhāviṣṭaḥ sa dundubhiḥ |*
jagāma tāṃ purīṃ tasya kiṣkindhāṃ vālinastadā ||

Услышав речь Химавата, охваченный гневом Дундубхи отправился тогда в тот город Валина — Кишкиндху,

25 *dhārayanmāhiṣaṃ rūpaṃ tīkṣṇaśṛṅgo bhayāvahaḥ |*
prāvṛṣīva mahāmeghastoyapūrṇo nabhastale ||

Нося облик буйвола, остророгий, наводящий страх, подобный великой туче, полной воды, в небесном просторе в пору дождей.

26 *tatastu dvāramāgamya kiṣkindhāyā mahābalaḥ |*
nanarda kampayanbhūmiṃ dundubhirdundubhiryathā ||

Затем, подойдя к вратам Кишкиндхи, могучий Дундубхи взревел, сотрясая землю, словно барабан.

27 *samīpajāndrumānbhañjanvasudhāṃ dārayankhuraiḥ |*
viṣāṇenollekhandarpāttaddvāraṃ dvirado yathā ||

Он ломал деревья, что росли поблизости, копытами раздирал землю и в гордыне бороздил рогом те врата, словно слон.

28 *antaḥpuragato vālī śrutvā śabdamamarṣaṇaḥ |*
niṣpapāta saha strībhistārābhiriva candramāḥ ||

Валин, бывший во внутренних покоях, услышал этот звук и, разгневанный, стремительно вышел вместе с женщинами, словно месяц со звёздами.

[3]Намучи — асура, которого Индра сразил пеной морской, обойдя данную ему клятву

29 *mitaṃ vyaktākṣarapadaṃ tamuvāca sa dundubhim |*
harīṇāmīśvaro vālī sarveṣāṃ vanacāriṇām ||

Валин, владыка всех обезьян, бродящих по лесу, сказал Дундубхи кратко, ясными слогами и словами:

30 *kimarthaṃ nagaradvāramidaṃ ruddhvā vinardasi |*
dundubhe vidito me'si rakṣa prāṇānmahābala ||

„Зачем ты ревёшь, загородив эти городские врата? Дундубхи, ты мне известен; береги свою жизнь, о многосильный!"

31 *tasya tadvacanaṃ śrutvā vānarendrasya dhīmataḥ |*
uvāca dundubhirvākyaṃ krodhātsaṃraktalocanaḥ ||

Услышав это слово мудрого владыки обезьян, Дундубхи, чьи глаза покраснели от гнева, произнёс такую речь:

32 *na tvaṃ strīsaṃnidhau vīra vacanaṃ vaktumarhasi |*
mama yuddhaṃ prayaccha tvaṃ tato jñāsyāmi te balam ||

„Не следует тебе, герой, вести речи в присутствии женщин; дай мне битву — тогда я узнаю твою силу.

33 *atha vā dhārayiṣyāmi krodhamadya niśāmimām |*
gṛhyatāmudayaḥ svairaṃ kāmabhogeṣu vānara ||

Или же я буду сдерживать гнев всю эту ночь: дождись восхода, вволю предаваясь наслаждениям камы, обезьяна.

34 *yo hi mattaṃ pramattaṃ vā suptaṃ vā rahitaṃ bhṛśam |*
hanyātsa bhrūṇahā loke tvadvidhaṃ madamohitam ||

Ведь тот, кто убьёт подобного тебе, одурманенного опьянением, — пьяного, беспечного или спящего, или вовсе беззащитного, — тот в мире убийца зародыша".

35 *sa prahasyābravīnmandaṃ krodhāttamasurottamam |*
visṛjya tāḥ striyaḥ sarvāstārāprabhṛtikāstadā ||

Тогда он, отпустив всех тех женщин во главе с Тарой[4], усмехнулся и в гневе негромко сказал тому лучшему из асуров:

36 *matto'yamiti mā maṃsthā yadyabhīto'si saṃyuge |*
mado'yaṃ saṃprahāre'sminvīrapānaṃ samarthyatām ||

„Не думай, будто «он пьян», если ты не страшишься битвы; а это опьянение в нынешней схватке сочти питьём героев".

[4]Тара — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати

37 *tamevamuktvā saṃkruddho mālāmutkṣipya kāñcanīm |*
pitrā dattāṃ mahendreṇa yuddhāya vyavatiṣṭhata ||

Сказав ему так, разгневанный, вскинув золотую гирлянду, что дал ему отец, великий Индра, он изготовился к битве.

38 *viṣāṇayorgṛhītvā taṃ dundubhiṃ girisaṃnibham |*
vālī vyāpātayāṃ cakre nanarda ca mahāsvanam ||

Схватив за рога того Дундубхи, подобного горе, Валин поверг его наземь и издал громкий рёв.

39 *yuddhe prāṇahare tasminniṣpiṣṭo dundubhistadā |*
śrotrābhyāmatha raktaṃ tu tasya susrāva pātyataḥ |
papāta ca mahākāyaḥ kṣitau pañcatvamāgataḥ ||

В той смертоносной битве Дундубхи был тогда раздавлен; из обоих ушей у него, повергаемого, хлынула кровь, и громадный телом рухнул на землю, приняв смерть.

40 *taṃ tolayitvā bāhubhyāṃ gatasattvamacetanam |*
cikṣepa vegavānvālī vegenaikena yojanam ||

Подняв его, бездыханного и бесчувственного, обеими руками, стремительный Валин одним порывом отшвырнул его на йоджану.

41 *tasya vegapraviddhasya vaktrātkṣatajabindavaḥ |*
prapeturmārutotkṣiptā mataṅgasyāśramaṃ prati ||

Из пасти его, отброшенного с такой стремительностью, капли крови, подхваченные ветром, упали у ашрама Матанги.

42 *tāndṛṣṭvā patitāṃstatra muniḥ śoṇitavipruṣaḥ |*
utsasarja mahāśāpaṃ kṣeptāraṃ vālinaṃ prati |
iha tenāpraveṣṭavyaṃ praviṣṭasya badho bhavet ||

Увидев те упавшие там капли крови, мудрец обрушил великое проклятие на Валина, метнувшего [тело]: „Пусть он сюда не входит, а если войдёт — да постигнет его смерть“.

43 *sa maharṣiṃ samāsādya yācate sma kṛtāñjaliḥ ||*

Он, приблизившись к великому риши, со сложенными ладонями молил его.

44 *tataḥ śāpabhayādbhīta ṛśyamūkaṃ mahāgirim |*
praveṣṭuṃ necchati harirdraṣṭuṃ vāpi nareśvara ||

С тех пор обезьяна, объятая страхом перед проклятием, не желает ни вступить на великую гору Ришьямуку, ни даже взглянуть на неё, о владыка людей.

45 *tasyāpraveśaṃ jñātvāhamidaṃ rāma mahāvanam |*
vicarāmi sahāmātyo viṣādena vivarjitaḥ ||

Зная, что ему сюда не войти, я, о Рама, брожу по этому великому лесу вместе с советниками, избавленный от уныния.

46 *eṣo'sthinicayastasya dundubheḥ saṃprakāśate |*
vīryotsekānnirastasya girikūṭanibho mahān ||

Вот виднеется груда костей того Дундубхи, отброшенного избытком мощи [Валина], — огромная, подобная горной вершине.

47 *ime ca vipulāḥ sālāḥ sapta śākhāvalambinaḥ |*
yatraikaṃ ghaṭate vālī niṣpatrayitumojasā ||

И вот эти семь огромных деревьев сала со свисающими ветвями, из которых одно Валин своей мощью берётся лишить листвы.

48 *etadasyāsamaṃ vīryaṃ mayā rāma prakāśitam |*
kathaṃ taṃ vālinaṃ hantuṃ samare śakṣyase nṛpa ||

Вот какую несравненную мощь его я показал тебе, о Рама; как же ты сможешь, о царь, убить в битве того Валина?

49 *yadi bhindyādbhavānsālānimāṃstvekeṣuṇā tataḥ |*
jānīyāṃ tvāṃ mahābāho samarthaṃ vālino vadhe ||

Если ты пронзишь эти деревья сала одной стрелой, тогда я буду знать, о мощнорукий, что ты способен убить Валина».

50 *tasya tadvacanaṃ śrutvā sugrīvasya mahātmanaḥ |*
rāghavo dundubheḥ kāyaṃ pādāṅguṣṭhena līlayā |
tolayitvā mahābāhuścikṣepa daśayojanam ||

Услышав это слово великого духом Сугривы, мощнорукий Рагхава большим пальцем ноги играючи приподнял тело Дундубхи и отбросил его на десять йоджан.

51 *kṣiptaṃ dṛṣṭvā tataḥ kāyaṃ sugrīvaḥ punarabravīt |*
lakṣmaṇasyāgrato rāmamidaṃ vacanamarthavat ||

Увидев отброшенное тело, Сугрива снова обратился к Раме перед Лакшманой с такими значительными словами:

52 *ārdraḥ samāṃsapratyagraḥ kṣiptaḥ kāyaḥ purā sakhe |*
laghuḥ saṃprati nirmāṃsastṛṇabhūtaśca rāghava |
nātra śakyaṃ balaṃ jñātuṃ tava vā tasya vādhikam ||

«Прежде, друг, было отброшено тело влажное, свежее, с плотью, а ныне, о Рагхава, оно лёгкое, без плоти, подобное соломе; потому здесь нельзя узнать, чья сила больше — твоя или его».

Сарга 12

1 *etacca vacanaṃ śrutvā sugrīveṇa subhāṣitam |*
pratyayārthaṃ mahātejā rāmo jagrāha kārmukam ||

Услышав это слово, прекрасно сказанное Сугривой, Рама, исполненный великого блеска, взял лук, чтобы убедить его.

2 *sa gṛhītvā dhanurghoraṃ śaramekaṃ ca mānadaḥ |*
sālānuddiśya cikṣepa jyāsvanaiḥ pūrayandiśaḥ ||

Взяв тот грозный лук и одну стрелу, он, воздающий почести, нацелился на деревья сала и метнул её, наполняя стороны света звуками тетивы.

3 *sa visṛṣṭo balavatā bāṇaḥ svarṇapariṣkṛtaḥ |*
bhittvā sālāngiriprasthe sapta bhūmiṃ viveśa ha ||

Та стрела, украшенная золотом, выпущенная могучим [Рамой], пробила семь деревьев сала на горном склоне и вошла в землю.

4 *praviṣṭastu muhūrtena rasāṃ bhittvā mahājavaḥ |*
niṣpatya ca punastūrṇaṃ svatūṇīṃ praviveśa ha ||

Стремительная, она за мухурту, пробив [землю], проникла в преисподнюю и, вырвавшись оттуда, тотчас вновь вошла в свой колчан.

5 *tāndṛṣṭvā sapta nirbhinnānsālānvānarapuṃgavaḥ |*
rāmasya śaravegena vismayaṃ paramaṃ gataḥ ||

Увидев те семь деревьев сала, пробитых стремительной стрелой Рамы, лучший из обезьян пришёл в величайшее изумление.

6 *sa mūrdhnā nyapatadbhūmau pralambīkṛtabhūṣaṇaḥ |*
sugrīvaḥ paramaprīto rāghavāya kṛtāñjaliḥ ||

Сугрива припал головой к земле, так что украшения его свесились, и, безмерно обрадованный, сложил ладони перед Рагхавой.

7 *idaṃ covāca dharmajñaṃ karmaṇā tena harṣitaḥ |*
rāmaṃ sarvāstraviduṣāṃ śreṣṭhaṃ śūramavasthitam ||

И, обрадованный этим деянием, он сказал такие слова стоявшему перед ним Раме, знатоку дхармы, храбрецу, лучшему среди знатоков всех видов оружия:

8 *sendrānapi surānsarvāṃstvaṃ bāṇaiḥ puruṣarṣabha |*
samarthaḥ samare hantuṃ kiṃ punarvālinaṃ prabho ||

«Ты, лучший из людей, способен в битве сразить стрелами даже всех богов вместе с Индрой, — что уж говорить о Валине, о владыка!

9 *yena sapta mahāsālā girirbhūmiśca dāritāḥ |*
bāṇenaikena kākutstha sthātā te ko raṇāgrataḥ ||

Одной стрелою пробил ты семь великих деревьев сала, гору и землю, о потомок Какутстхи, — кто же устоит перед тобою на острие битвы?

10 *adya me vigataḥ śokaḥ prītiradya parā mama |*
suhṛdaṃ tvāṃ samāsādya mahendravaruṇopamam ||

Ныне скорбь моя ушла, ныне велика моя радость, ибо я обрёл в тебе друга, подобного великому Индре и Варуне[1].

11 *tamadyaiva priyārthaṃ me vairiṇaṃ bhrātṛrūpiṇam |*
vālinaṃ jahi kākutstha mayā baddho'yamañjaliḥ ||

Сегодня же, чтобы сделать мне приятное, убей того врага, брата лишь по виду, — Валина, о потомок Какутстхи; вот я сложил перед тобою ладони».

[1]Варуна — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

12 *tato rāmaḥ pariṣvajya sugrīvaṃ priyadarśanam |*
pratyuvāca mahāprājño lakṣmaṇānumataṃ vacaḥ ||

Тогда Рама, многомудрый, обняв Сугриву, приятного на вид, ответил ему словом, одобренным Лакшманой:

13 *asmādgacchāma kiṣkindhāṃ kṣipraṃ gaccha tvamagrataḥ |*
gatvā cāhvaya sugrīva vālinaṃ bhrātṛgandhinam ||

«Отсюда пойдём в Кишкиндху; ты иди впереди, поскорее, и, придя, вызови, о Сугрива, Валина, что брат тебе лишь по названию».

14 *sarve te tvaritaṃ gatvā kiṣkindhāṃ vālinaḥ purīm |*
vṛkṣairātmānamāvṛtya vyatiṣṭhangahane vane ||

Все они, быстро придя в Кишкиндху, город Валина, укрылись за деревьями и остановились в густом лесу.

15 *sugrīvo vyanadadghoraṃ vālino hvānakāraṇāt |*
gāḍhaṃ parihito vegānnādairbhindannivāmbaram ||

А Сугрива, туго подпоясанный, издал ужасный рёв, чтобы вызвать Валина, и стремительным гулом своим словно раскалывал небо.

16 *taṃ śrutvā ninadaṃ bhrātuḥ kruddho vālī mahābalaḥ |*
niṣpapāta susaṃrabdho bhāskaro'stataṭādiva ||

Услышав этот рёв брата, разгневанный Валин, исполненный великой силы, в ярости ринулся наружу, словно солнце — со склона закатной горы.

17 *tataḥ sutumulaṃ yuddhaṃ vālisugrīvayorabhūt |*
gagane grahayorghoraṃ budhāṅgārakayoriva ||

Тогда меж Валином и Сугривой завязалась яростная битва, страшная, словно схватка двух планет в небе — Будхи[2] и Ангараки[3].

18 *talairaśanikalpaiśca vajrakalpaiśca muṣṭibhiḥ |*
jaghnatuḥ samare'nyonyaṃ bhrātarau krodhamūrchitau ||

Ладонями, подобными молнии, и кулаками, подобными ваджре, оба брата, обезумевшие от гнева, били в этой битве друг друга.

19 *tato rāmo dhanuṣpāṇistāvubhau samudīkṣya tu |*
anyonyasadṛśau vīrāvubhau devāvivāśvinau ||

Тогда Рама с луком в руке оглядел их обоих — героев, схожих друг с другом, словно два бога Ашвина[4].

[2] Будха — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пururaваса
[3] Ангарака («угольный, огненный») — планета Марс, считалась зловещей
[4] Ашвины — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов

20 *yannāvagacchatsugrīvaṃ vālinaṃ vāpi rāghavaḥ |*
tato na kṛtavānbuddhiṃ moktumantakaraṃ śaram ||

И так как Рагхава не распознал, кто из них Сугрива, а кто Валин, он не принял решения выпустить смертоносную стрелу.

21 *etasminnantare bhagnaḥ sugrīvastena vālinā |*
apaśyanrāghavaṃ nāthamṛśyamūkaṃ pradudruve ||

Тем временем Сугрива, сломленный тем Валином, не видя Рагхавы, своего защитника, бежал к Ришьямуке.

22 *klānto rudhirasiktāṅgaḥ prahārairjarjarīkṛtaḥ |*
vālinābhidrutaḥ krodhātpraviveśa mahāvanam ||

Изнурённый, с телом, залитым кровью, истерзанный ударами, гонимый в гневе Валином, он вошёл в великий лес.

23 *taṃ praviṣṭaṃ vanaṃ dṛṣṭvā vālī śāpabhayāttataḥ |*
mukto hyasi tvamityuktvā sa nivṛtto mahābalaḥ ||

Увидев, что тот вошёл в лес, Валин из страха перед проклятием сказал: «Ведь ты отпущен мною», — и могучий повернул назад.

24 *rāghavo'pi saha bhrātrā saha caiva hanūmatā |*
tadeva vanamāgacchatsugrīvo yatra vānaraḥ ||

И Рагхава вместе с братом и с Хануманом пришёл в тот самый лес, где была обезьяна Сугрива.

25 *taṃ samīkṣyāgataṃ rāmaṃ sugrīvaḥ sahalakṣmaṇam |*
hrīmāndīnamuvācedaṃ vasudhāmavalokayan ||

Увидев, что Рама пришёл вместе с Лакшманой, устыдившийся Сугрива, глядя в землю, жалобно сказал ему:

26 *āhvayasveti māmuktvā darśayitvā ca vikramam |*
vairiṇā ghātayitvā ca kimidānīṃ tvayā kṛtam ||

«Сказав мне „вызови его на бой“, явив свою доблесть и дав врагу избить меня, — что же ты теперь сделал?

27 *tāmeva velāṃ vaktavyaṃ tvayā rāghava tattvataḥ |*
vālinaṃ na nihanmīti tato nāhamito vraje ||

Тогда же, о Рагхава, тебе следовало сказать мне прямо: „Валина я не убью“, — и я не двинулся бы отсюда».

28 *tasya caivaṃ bruvāṇasya sugrīvasya mahātmanaḥ |*
karuṇaṃ dīnayā vācā rāghavaḥ punarabravīt ||

Когда так, жалобно и скорбно, говорил великий духом Сугрива, Рагхава снова сказал:

29 *sugrīva śrūyatāṃ tātaḥ krodhaśca vyapanīyatām |*
kāraṇaṃ yena bāṇo'yaṃ na mayā sa visarjitaḥ ||

«Выслушай, Сугрива, сынок, и отбрось гнев: вот причина, по которой я не выпустил этой стрелы.

30 *alaṃkāreṇa veṣeṇa pramāṇena gatena ca |*
tvaṃ ca sugrīva vālī ca sadṛśau sthaḥ parasparam ||

Украшениями, одеждой, ростом и походкой ты, о Сугрива, и Валин подобны друг другу;

31 *svareṇa varcasā caiva prekṣitena ca vānara |*
vikrameṇa ca vākyaiśca vyaktiṃ vāṃ nopalakṣaye ||

Ни по голосу, ни по блеску, ни по взгляду, ни по доблести, ни по речам, о обезьяна, не различаю я вас двоих.

32 *tato'haṃ rūpasādṛśyānmohito vānarottama |*
notsṛjāmi mahāvegaṃ śaraṃ śatrunibarhaṇam ||

Потому-то я, сбитый с толку сходством облика, о лучший из обезьян, и не выпускаю стремительную стрелу, сокрушающую врагов.

33 *etanmuhūrte tu mayā paśya vālinamāhave |*
nirastamiṣuṇaikena veṣṭamānaṃ mahītale ||

Но в эту же мухурту смотри, как я одной стрелой повергну в битве Валина и он будет корчиться на поверхности земли.

34 *abhijñānaṃ kuruṣva tvamātmano vānareśvara |*
yena tvāmabhijānīyāṃ dvandvayuddhamupāgatam ||

Сделай себе опознавательный знак, о владыка обезьян, по которому я узнал бы тебя, вступившего в единоборство.

35 *gajapuṣpīmimāṃ phullāmutpāṭya śubhalakṣaṇām |*
kuru lakṣmaṇa kaṇṭhe'sya sugrīvasya mahātmanaḥ ||

Вырви эту цветущую гаджапушпи, отмеченную благим признаком, и возложи её, о Лакшмана, на шею этому великодушному Сугриве».

36 *tato giritaṭe jātāmutpāṭya kusumāyutām |*
lakṣmaṇo gajapuṣpīṃ tāṃ tasya kaṇṭhe vyasarjayat ||

Тогда Лакшмана, вырвав гаджапушпи, выросшую на склоне горы и усыпанную цветами, возложил её ему на шею.

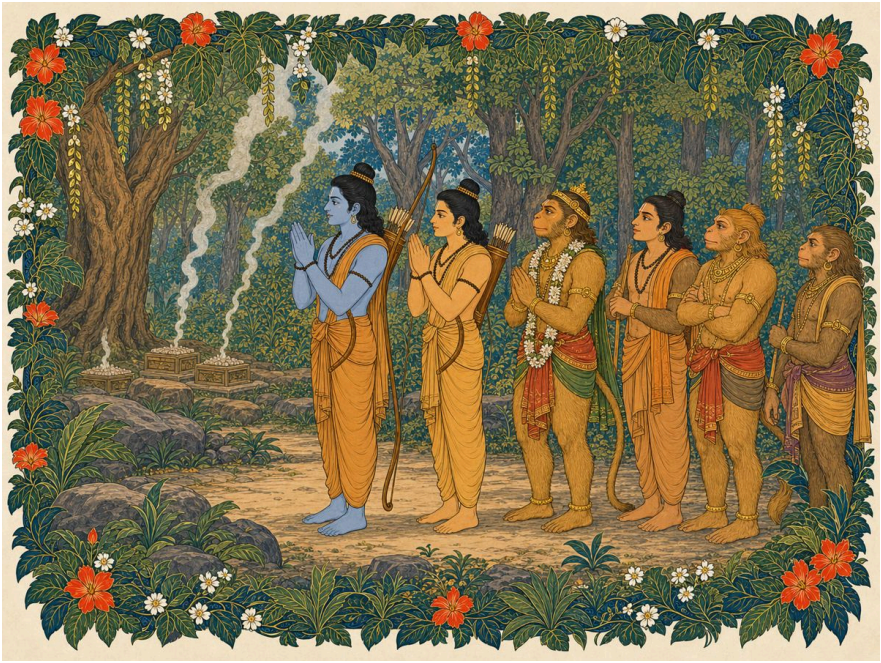
37 *sa tathā śuśubhe śrīmāṃllatayā kaṇṭhasaktayā |*
mālayeva balākānāṃ sasaṃdhya iva toyadaḥ ||

Так он, славный, сиял с лианой, обвитой вокруг шеи, — словно туча в вечерних сумерках с гирляндой цапель.

38 *vibhrājamāno vapuṣā rāmavākyasamāhitaḥ |*
jagāma saha rāmeṇa kiṣkindhāṃ vālipālitām ||

Сияя обликом, укреплённый речью Рамы, он вместе с Рамой отправился в Кишкиндху, хранимую Валином.

Сарга 13

1 *ṛśyamūkātsa dharmātmā kiṣkindhāṃ lakṣmaṇāgrajaḥ |*
jagāma sahasugrīvo vālivikramapālitām ||

Праведный старший брат Лакшманы вместе с Сугривой направился с Ришьямуки в Кишкиндху, хранимую доблестью Валина.

2 *samudyamya mahaccāpaṃ rāmaḥ kāñcanabhūṣitam |*
śarāṃścāditya saṃkāśāngṛhītvā raṇasādhakān ||

Рама поднял великий лук, украшенный золотом, и взял стрелы, подобные солнцу, приносящие успех в битве.

3 *agratastu yayau tasya rāghavasya mahātmanaḥ |*
sugrīvaḥ saṃhatagrīvo lakṣmaṇaśca mahābalaḥ ||

Впереди же того великого душой Рагхавы шли Сугрива с могучей шеей и Лакшмана, исполненный великой силы,

4 *pṛṣṭhato hanumānvīro nalo nīlaśca vānaraḥ |*
tāraścaiva mahātejā hariyūthapa yūthapāḥ ||

Позади — герой Хануман, Нала[1] и обезьяна Нила[2], и Тара[3], исполненный великого блеска, вожди предводителей обезьяньих отрядов.

5 *te vīkṣamāṇā vṛkṣāṃśca puṣpabhārāvalambinaḥ |*
prasannāmbuvahāścaiva saritaḥ sāgaraṃ gamāḥ ||

Они, озирая деревья, клонящиеся под бременем цветов, и реки с прозрачными водами, бегущие к океану,

6 *kandarāṇi ca śailāṃśca nirjharāṇi guhāstathā |*
śikharāṇi ca mukhyāni darīśca priyadarśanāḥ ||

Ущелья, горы, водопады и пещеры, главные вершины и приятные на вид гроты,

7 *vaidūryavimalaiḥ parṇaiḥ padmaiścākāśakuḍmalaiḥ |*
śobhitānsajalānmārge taṭākāṃśca vyalokayan ||

по пути озирали и пруды, полные воды, украшенные листьями, чистыми, как вайдурья, и лотосами с обращёнными к небу бутонами, —

8 *kāraṇḍaiḥ sārasairhaṃsairvañjūlairjalakukkuṭaiḥ |*
cakravākaistathā cānyaiḥ śakunaiḥ pratināditān ||

Оглашаемые утками-карандавами, журавлями-сарасами, гусями, ванджулами, водяными курочками, чакраваками и другими птицами.

9 *mṛduśaṣpāṅkurāhārānnirbhayānvanagocarān |*
carataḥ sarvato'paśyansthalīṣu hariṇānsthitān ||

Повсюду они видели ланей — бесстрашных, обитающих в лесу, кормящихся нежными побегами травы, — то бродящих, то стоящих на полянах,

10 *taṭākavairiṇaścāpi śukladantavibhūṣitān |*
ghorānekacarānvanyāndviradānkūlaghātinaḥ ||

И также — лесных слонов, врагов прудов, украшенных белыми бивнями, грозных, бродящих в одиночку, что рушат берега, —

11 *vane vanacarāṃścānyānkhecarāṃśca vihaṃgamān |*
paśyantastvaritā jagmuḥ sugrīvaśavartinaḥ ||

И, видя других зверей, бродящих в лесу, и птиц, летающих по небу, они торопливо шли, покорные власти Сугривы.

---

[1]Нала — ванар, сын божественного зодчего Вишвакармана, один из вожаков обезьяньего войска
[2]Нила — сын Агни, вожак ванаров и военачальник обезьяньего войска Сугривы
[3]Тара — ванар, сын Брихаспати, один из вожаков обезьяньего войска (не путать с Тарой, женой Валина)

12 *teṣāṃ tu gacchatāṃ tatra tvaritaṃ raghunandanaḥ |*
drumaṣaṇḍaṃ vanaṃ dṛṣṭvā rāmaḥ sugrīvamabravīt ||

Пока они торопливо шли туда, Рагхунандана[4] Рама, увидев лесную чащу, сказал Сугриве:

13 *eṣa megha ivākāśe vṛkṣaṣaṇḍaḥ prakāśate |*
meghasaṃghātavipulaḥ paryantakadalīvṛtaḥ ||

«Эта роща деревьев сияет, словно туча в небе, — обширная, как скопище туч, и по краям окружённая банановыми деревьями.

14 *kimetajjñātumicchāmi sakhe kautūhalaṃ mama |*
kautūhalāpanayanaṃ kartumicchāmyahaṃ tvayā ||

Что это такое? Хочу узнать, друг: разбирает меня любопытство, и я хочу, чтобы ты рассеял моё любопытство».

15 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāghavasya mahātmanaḥ |*
gacchannevācacakṣe'tha sugrīvastanmahadvanam ||

Услышав это слово великого духом Рагхавы, Сугрива прямо на ходу рассказал ему о том великом лесе:

16 *etadrāghava vistīrṇamāśramaṃ śramanāśanam |*
udyānavanasaṃpannaṃ svādumūlaphalodakam ||

«Вот, о Рагхава, обширный ашрам, прогоняющий усталость, изобилующий садами и лесами, со сладкими кореньями, плодами и водой.

17 *atra saptajanā nāma munayaḥ saṃśitavratāḥ |*
saptaivāsannadhaḥśīrṣā niyataṃ jalaśāyinaḥ ||

Здесь жили мудрецы по имени Саптаджана, суровые в обетах; их было именно семеро — они лежали головами вниз, постоянно погружённые в воду.

18 *saptarātrakṛtāhārā vāyunā vanavāsinaḥ |*
divaṃ varṣaśatairyātāḥ saptabhiḥ sakalevarāḥ ||

Раз в семь ночей насыщаясь ветром, эти обитатели леса через семьсот лет вознеслись на небо вместе с телами.

19 *teṣāmevaṃ prabhāvena drumaprākārasaṃvṛtam |*
āśramaṃ sudurādharṣamapi sendraiḥ surāsuraiḥ ||

Благодаря такому их могуществу этот ашрам обнесён оградой из деревьев и весьма неприступен даже для богов и асуров вместе с Индрой.

[4] Рагхунандана — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

20 *pakṣiṇo varjayantyetattathānye vanacāriṇaḥ |*
viśanti mohādye'pyatra nivartante na te punaḥ ||

Его избегают птицы, как и прочие лесные обитатели; а те, кто по заблуждению входит сюда, назад уже не возвращаются.

21 *vibhūṣaṇaravāścātra śrūyante sakalākṣarāḥ |*
tūryagītasvanāścāpi gandho divyaśca rāghava ||

И здесь слышится звон украшений, внятный до единого звука, и звуки музыки и пения, и веет божественный запах, о Рагхава.

22 *tretāgnayo'pi dīpyante dhūmo hyeṣa pradṛśyate |*
veṣṭayanniva vṛkṣāgrānkapotāṅgāruṇo ghanaḥ ||

Даже три жертвенных огня пылают, и вот виден этот дым — густой, багряный, как тело голубя, словно обвивающий вершины деревьев.

23 *kuru praṇāmaṃ dharmātmaṃstānsamuddiśya rāghavaḥ |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā prayataḥ saṃyatāñjaliḥ ||

Соверши поклон, обратясь к тем [риши], о праведный Рагхава, вместе с братом Лакшманой, сосредоточенный, со сложенными ладонями.

24 *praṇamanti hi ye teṣāmṛṣīṇāṃ bhāvitātmanām |*
na teṣāmaśubhaṃ kiṃciccharīre rāma dṛśyate ||

Ибо у тех, кто склоняется перед этими риши, чей дух очищен, ни малейшего зла, о Рама, не видно на теле».

25 *tato rāmaḥ saha bhrātrā lakṣmaṇena kṛtāñjaliḥ |*
samuddiśya mahātmānastānṛṣīnabhyavādayat ||

Тогда Рама вместе с братом Лакшманой, со сложенными ладонями, обратясь к тем великим духом риши, приветствовал их.

26 *abhivādya ca dharmātmā rāmo bhrātā ca lakṣmaṇaḥ |*
sugrīvo vānarāścaiva jagmuḥ saṃhṛṣṭamānasāḥ ||

Приветствовав их, праведный Рама, его брат Лакшмана, Сугрива и обезьяны двинулись в путь с радостными сердцами.

27 *te gatvā dūramadhvānaṃ tasmātsaptajanāśramāt |*
dadṛśustāṃ durādharṣāṃ kiṣkindhāṃ vālipālitām ||

Пройдя долгий путь от того ашрама Семи отшельников, они увидели неприступную Кишкиндху, хранимую Валином.

Сарга 14

1 *sarve te tvaritaṃ gatvā kiṣkindhāṃ vālipālitām |*
vṛkṣairātmānamāvṛtya vyatiṣṭhangahane vane ||

Все они, поспешно придя в Кишкиндху, хранимую Валином, укрылись за деревьями и остановились в густом лесу.

2 *vicārya sarvato dṛṣṭiṃ kānane kānanapriyaḥ |*
sugrīvo vipulagrīvaḥ krodhamāhārayadbhṛśam ||

Оглядев взором всё вокруг в лесу, Сугрива, любящий леса, с могучей шеей, сильно распалил в себе гнев.

3 *tataḥ sa ninadaṃ ghoraṃ kṛtvā yuddhāya cāhvayat |*
parivāraiḥ parivṛto nādairbhindannivāmbaram ||

Затем он, окружённый свитой, издав ужасающий рёв, вызвал [Валина] на битву, словно раскалывая гулом небо.

4 *atha bālārkasadṛśo dṛptasiṃhagatistadā |*
dṛṣṭvā rāmaṃ kriyādakṣaṃ sugrīvo vākyamabravīt ||

Тогда Сугрива, подобный юному солнцу, с поступью гордого льва, увидев Раму, искусного в деле, сказал такую речь:

5 *harivāgurayā vyāptaṃ taptakāñcanatoraṇām |*
prāptāḥ sma dhvajayantrāḍhyāṃ kiṣkindhāṃ vālinaḥ purīm ||

«Мы достигли Кишкиндхи, города Валина, окружённого сетью обезьян, с воротами из червонного золота, изобилующего знамёнами и метательными орудиями.

6 *pratijñā yā tvayā vīra kṛtā vālivadhe purā |*
saphalāṃ tāṃ kuru kṣipraṃ latāṃ kāla ivāgataḥ ||

Обещание убить Валина, некогда данное тобою, о герой, — исполни его скорее, как пришедшее время делает плодоносной лиану».

7 *evamuktastu dharmātmā sugrīveṇa sa rāghavaḥ |*
tamathovāca sugrīvaṃ vacanaṃ śatrusūdanaḥ ||

Когда Сугрива так сказал ему, праведный Рагхава, сокрушитель врагов, молвил в ответ Сугриве такое слово:

8 *kṛtābhijñāna cihnastvamanayā gajasāhvayā |*
viparīta ivākāśe sūryo nakṣatra mālayā ||

«Ты отмечен опознавательным знаком — этой [лианой], что носит имя слона, — словно солнце в небе, преображённое гирляндой звёзд.

9 *adya vālisamutthaṃ te bhayaṃ vairaṃ ca vānara |*
ekenāhaṃ pramokṣyāmi bāṇamokṣeṇa saṃyuge ||

Сегодня, о обезьяна, одной пущенной стрелой в битве я избавлю тебя от страха и вражды, что идут от Валина.

10 *mama darśaya sugrīvavairiṇaṃ bhrātṛrūpiṇam |*
vālī vinihato yāvadvane pāṃsuṣu veṣṭate ||

Покажи мне врага Сугривы, брата лишь по обличью, — и сражённый Валин покатится в лесу в пыли.

11 *yadi dṛṣṭipathaṃ prāpto jīvansa vinivartate |*
tato doṣeṇa mā gacchetsadyo garhecca mā bhavān ||

Если он, попав мне на глаза, уйдёт живым, то поставь мне это в вину и тотчас же осуди меня.

12 *pratyakṣaṃ sapta te sālā mayā bāṇena dāritāḥ |*
tato vetsi balenādya vālinaṃ nihataṃ mayā ||

У тебя на глазах я стрелою расколол семь деревьев сала; потому знай ныне, что Валин сражён моею силой.

13 *anṛtaṃ noktapūrvaṃ me vīra kṛcchre'pi tiṣṭhatā |*
dharmalobhaparītena na ca vakṣye kathaṃcana ||

Никогда прежде не говорил я лжи, о герой, даже пребывая в беде, объятый алчностью к дхарме, и никоим образом её не скажу.

14 *saphalāṃ ca kariṣyāmi pratijñāṃ jahi saṃbhramam |*
prasūtaṃ kalamaṃ kṣetre varṣeṇeva śatakratuḥ ||

И обещание своё я сделаю плодотворным — отбрось смятение, — как Шатакрату[1] дождём делает плодоносным взошедший в поле рис.

15 *tadāhvānanimittaṃ tvaṃ vālino hemamālinaḥ |*
sugrīva kuru taṃ śabdaṃ niṣpatedyena vānaraḥ ||

Итак, чтобы вызвать Валина, украшенного золотым венком, издай, Сугрива, такой звук, от которого обезьяна выскочит наружу.

16 *jitakāśī jayaślāghī tvayā cādharṣitaḥ purāt |*
niṣpatiṣyatyasaṃgena vālī sa priyasaṃyugaḥ ||

Валин, кичащийся победами, похваляющийся победой, задетый тобою и любящий битву, без промедления выбежит из города.

17 *ripūṇāṃ dharṣaṇaṃ śūrā marṣayanti na saṃyuge |*
jānantastu svakaṃ vīryaṃ strīsamakṣaṃ viśeṣataḥ ||

Храбрецы, сознавая свою мощь, не терпят в битве оскорбления от врагов, и особенно — на глазах у женщины».

18 *sa tu rāmavacaḥ śrutvā sugrīvo hemapiṅgalaḥ |*
nanarda krūranādena vinirbhindannivāmbaram ||

Услышав слово Рамы, золотисто-рыжий Сугрива взревел свирепым гулом, словно разрывая небо.

19 *tasya śabdena vitrastā gāvo yānti hataprabhāḥ |*
rājadoṣaparāmṛṣṭāḥ kulastriya ivākulāḥ ||

Устрашённые его звуком, коровы уходили, лишившиеся сияния, словно смятенные женщины знатного рода, задетые пороком царя.

20 *dravanti ca mṛgāḥ śīghraṃ bhagnā iva raṇe hayāḥ |*
patanti ca khagā bhūmau kṣīṇapuṇyā iva grahāḥ ||

И звери стремительно разбегались, словно кони, разбитые в битве, и птицы падали на землю, словно светила, чьи заслуги иссякли.

21 *tataḥ sa jīmūtagaṇapraṇādo nādaṃ vyamuñcattvarayā pratītaḥ |*
sūryātmajaḥ śauryavivṛddhatejāḥ saritpatirvānilacañcalormiḥ ||

Тогда он, с гулом, как у сонма туч, поспешно и уверенно испустил рёв — сын Солнца, чей блеск возрос от доблести, словно владыка рек с зыбкими от ветра волнами.

[1] Шатакрату — «совершитель ста жертв», прозвание Индры

Сарга 15

1 *atha tasya ninādaṃ taṃ sugrīvasya mahātmanaḥ |*
śuśrāvāntaḥpuragato vālī bhrāturamarṣaṇaḥ ||

Тогда Валин, бывший во внутренних покоях и не терпевший брата, услышал тот рёв великого духом Сугривы.

2 *śrutvā tu tasya ninadaṃ sarvabhūtaprakampanam |*
madaścaikapade naṣṭaḥ krodhaścāpatito mahān ||

Едва услышал он этот сотрясающий все существа рёв, опьянение разом исчезло и нахлынул великий гнев.

3 *sa tu roṣaparītāṅgo vālī saṃdhyātapaprabhaḥ |*
uparakta ivādityaḥ sadyo niṣprabhatāṃ gataḥ ||

А Валин, всем телом охваченный яростью, сиявший, как свет закатного солнца, тотчас утратил сияние, словно затмившееся солнце.

4 *vālī daṃṣṭrā karālastu krodhāddīptāgnisaṃnibhaḥ |*
bhātyutpatitapadmābhaḥ samṛṇāla iva hradaḥ ||

Валин же, страшный клыками, от гнева подобный пылающему огню, блистал сиянием взметнувшихся лотосов, словно озеро с лотосовыми стеблями.

5 *śabdaṃ durmarṣaṇaṃ śrutvā niṣpapāta tato hariḥ |*
vegena caraṇanyāsairdārayanniva medinīm ||

Услышав тот нестерпимый звук, обезьяна стремительно ринулась оттуда, словно разрывая поступью землю.

6 *taṃ tu tārā pariṣvajya snehāddarśitasauhṛdā |*
uvāca trastasaṃbhrāntā hitodarkamidaṃ vacaḥ ||

Но Тара, с любовью обняв его и явив свою приязнь, в испуге и смятении произнесла это слово, сулящее благо:

7 *sādhu krodhamimaṃ vīra nadī vegamivāgatam |*
śayanādutthitaḥ kālyaṃ tyaja bhuktāmiva srajam ||

«О герой, хорошо будет, если ты, поднявшись поутру с ложа, отбросишь этот гнев, нахлынувший, словно стремительный поток реки, — как отбрасывают уже надёванный венок.

8 *sahasā tava niṣkrāmo mama tāvanna rocate |*
śrūyatāmabhidhāsyāmi yannimittaṃ nivāryase ||

Твой поспешный выход мне вовсе не по нраву. Выслушай, я скажу, по какой причине тебя удерживаю.

9 *pūrvamāpatitaḥ krodhātsa tvāmāhvayate yudhi |*
niṣpatya ca nirastaste hanyamāno diśo gataḥ ||

Прежде он в гневе уже нападал и вызывал тебя на бой; а когда ты выскочил навстречу, ты отбросил его, и он, избиваемый, бежал прочь, во все стороны света.

10 *tvayā tasya nirastasya pīḍitasya viśeṣataḥ |*
ihaitya punarāhvānaṃ śaṅkāṃ janayatīva me ||

А то, что он, тобою отброшенный и особенно израненный, придя сюда, снова бросает вызов, словно рождает во мне подозрение.

11 *darpaśca vyavasāyaśca yādṛśastasya nardataḥ |*
ninādasya ca saṃrambho naitadalpaṃ hi kāraṇam ||

Такова гордость и такова решимость у него, ревущего, и таков пыл его рёва, что причина этому не малая.

12 *nāsahāyamahaṃ manye sugrīvaṃ tamihāgatam |*
avaṣṭabdhasahāyaśca yamāśrityaiṣa garjati ||

Я не думаю, что Сугрива пришёл сюда без союзника: он обрёл помощника, и, опираясь на него, так ревёт.

13 *prakṛtyā nipuṇaścaiva buddhimāṃścaiva vānaraḥ |*
aparīkṣitavīryeṇa sugrīvaḥ saha naiṣyati ||

Ведь эта обезьяна по природе своей искусна и разумна: Сугрива не придёт вместе с тем, чья мощь не испытана.

14 *pūrvameva mayā vīra śrutaṃ kathayato vacaḥ |*
aṅgadasya kumārasya vakṣyāmi tvā hitaṃ vacaḥ ||

Ещё прежде, о герой, я слышала слова, что говорил юный Ангада[1] и тебе я скажу слово во благо.

15 *tava bhrāturhi vikhyātaḥ sahāyo raṇakarkaśaḥ |*
rāmaḥ parabalāmardī yugāntāgnirivotthitaḥ ||

Ведь прославленный союзник твоего брата — Рама, суровый в битве, сокрушитель вражеских войск, подобный вспыхнувшему огню конца юги.

16 *nivāsavṛkṣaḥ sādhūnāmāpannānāṃ parā gatiḥ |*
ārtānāṃ saṃśrayaścaiva yaśasaścaikabhājanam ||

Он — дерево-приют для добрых, высший путь для попавших в беду, прибежище страждущих и единственное вместилище славы.

17 *jñānavijñānasaṃpanno nideśo nirataḥ pituḥ |*
dhātūnāmiva śailendro guṇānāmākaro mahān ||

Наделённый знанием и распознанием, преданный повелению отца, он — великий рудник качеств, как Шайлендра[2] — рудник металлов.

18 *tatkṣamaṃ na virodhaste saha tena mahātmanā |*
durjayenāprameyena rāmeṇa raṇakarmasu ||

Поэтому не пристала тебе вражда с тем великим душою Рамой, непобедимым и неизмеримым в делах битвы.

19 *śūra vakṣyāmi te kiṃcinna cecchāmyabhyasūyitum |*
śrūyatāṃ kriyatāṃ caiva tava vakṣyāmi yaddhitam ||

О храбрец, я скажу тебе нечто, не желая попрекнуть; выслушай и исполни — я скажу тебе то, что тебе во благо.

---

[1] Ангада — сын Валина и Тары, юный царевич обезьян, наследник престола Кишкиндхи; так же зовут сына Лакшманы, которому Рама ставит город Ангадию (7.92)
[2] Шайлендра — «владыка гор», так в поэме зовут великую гору

20 *yauvarājyena sugrīvaṃ tūrṇaṃ sādhvabhiṣecaya |*
vigrahaṃ mā kṛthā vīra bhrātrā rājanbalīyasā ||

Поскорее и как подобает помажь Сугриву наследником престола; не затевай раздора, о герой, с братом, что сильнее тебя, о царь.

21 *ahaṃ hi te kṣamaṃ manye tava rāmeṇa sauhṛdam |*
sugrīveṇa ca saṃprītiṃ vairamutsṛjya dūrataḥ ||

Ведь я думаю, что тебе подобает дружить с Рамой и, отбросив вражду далеко прочь, жить в добром согласии с Сугривой.

22 *lālanīyo hi te bhrātā yavīyāneṣa vānaraḥ |*
tatra vā sannihastho vā sarvathā bandhureva te ||

Ведь этот младший брат твой, эта обезьяна, достоин ласки: там ли он пребывает или здесь — он во всяком случае родич тебе.

23 *yadi te matpriyaṃ kāryaṃ yadi cāvaiṣi māṃ hitām |*
yācyamānaḥ prayatnena sādhu vākyaṃ kuruṣva me ||

Если тебе надлежит сделать мне приятное и если ты признаёшь, что я желаю тебе блага, то, когда тебя усердно просят, последуй моему благому слову».

Сарга 16

1 *tāmevaṃ bruvatīṃ tārāṃ tārādhipanibhānanām |*
vālī nirbhartsayāmāsa vacanaṃ cedamabravīt ||

Так говорившую Тару, чьё лицо подобно владыке звёзд, Валин сурово укорил и молвил такое слово:

2 *garjato'sya ca saṃrambhaṃ bhrātuḥ śatrorviśeṣataḥ |*
marṣayiṣyāmyahaṃ kena kāraṇena varānane ||

«По какой причине стану я сносить ярость этого ревущего — брата, а тем более врага, о прекрасноликая?

3 *adharṣitānāṃ śūrāṇāṃ samareṣvanivartinām |*
dharṣaṇāmarṣaṇaṃ bhīru maraṇādatiricyate ||

Для храбрецов неодолимых, не отступающих в битвах, терпеть поругание, о робкая, хуже смерти.

4 *soḍhuṃ na ca samartho'haṃ yuddhakāmasya saṃyuge |*
sugrīvasya ca saṃrambhaṃ hīnagrīvasya garjataḥ ||

И не в силах я стерпеть в битве ярость жаждущего боя Сугривы, ревущего, — а шея-то у него безобразна.

5 *na ca kāryo viṣādaste rāghavaṃ prati matkṛte |*
dharmajñaśca kṛtajñaśca kathaṃ pāpaṃ kariṣyati ||

И не печалься ты о Рагхаве из-за меня: он знает дхарму и помнит добро — как же он совершит злое дело?

6 *nivartasva saha strībhiḥ kathaṃ bhūyo'nugacchasi |*
sauhṛdaṃ darśitaṃ tāre mayi bhaktiḥ kṛtā tvayā ||

Возвращайся вместе с женщинами — зачем ты идёшь за мною дальше? Дружество ты явила, о Тара, и бхакти ко мне ты выказала.

7 *pratiyotsyāmyahaṃ gatvā sugrīvaṃ jahi saṃbhramam |*
darpaṃ cāsya vineṣyāmi na ca prāṇairvimokṣyate ||

Я пойду и сражусь с Сугривой — оставь смятение; я собью с него спесь, и жизни он не лишится.

8 *śāpitāsi mama prāṇairnivartasva jayena ca |*
ahaṃ jitvā nivartiṣye tamalaṃ bhrātaraṃ raṇe ||

Заклинаю тебя моей жизнью и моей победой: вернись! Я же вернусь, совсем одолев в битве того брата».

9 *taṃ tu tārā pariṣvajya vālinaṃ priyavādinī |*
cakāra rudatī mandaṃ dakṣiṇā sā pradakṣiṇam ||

Обняв Валина, ласковая в речах Тара, приветливая, тихо плача, обошла его посолонь.

10 *tataḥ svastyayanaṃ kṛtvā mantravadvijayaiṣiṇī |*
antaḥpuraṃ saha strībhiḥ praviṣṭā śokamohitā ||

Затем, совершив с мантрами обряд на благополучие и желая ему победы, она, помрачённая скорбью, вместе с женщинами вошла во внутренние покои.

11 *praviṣṭāyāṃ tu tārāyāṃ saha strībhiḥ svamālayam |*
nagarānniryayau kruddho mahāsarpa iva śvasan ||

Когда же Тара вместе с женщинами вошла в свои покои, он, разгневанный, вышел из города, дыша, как огромный змей.

12 *sa niḥśvasya mahāvego vālī paramaroṣaṇaḥ |*
sarvataścārayandṛṣṭiṃ śatrudarśanakāṅkṣayā ||

Тот Валин, стремительный и крайне яростный, тяжело вздохнув, повёл взглядом повсюду, желая увидеть врага.

13 *sa dadarśa tataḥ śrīmānsugrīvaṃ hemapiṅgalam |*
susaṃvītamavaṣṭabdhaṃ dīpyamānamivānalam ||

И тогда он, славный, увидел Сугриву — золотисто-рыжего, туго подпоясанного, непоколебимого, пылающего, словно огонь.

14 *sa taṃ dṛṣṭvā mahāvīryaṃ sugrīvaṃ paryavasthitam |*
gāḍhaṃ paridadhe vāso vālī paramaroṣaṇaḥ ||

Увидев его, Сугриву великой мощи, изготовившегося к бою, Валин, охваченный великим гневом, туго повязал на себе одежду.

15 *sa vālī gāḍhasaṃvīto muṣṭimudyamya vīryavān |*
sugrīvamevābhimukho yayau yoddhuṃ kṛtakṣaṇaḥ ||

Туго подпоясанный, доблестный Валин, подняв кулак, дождавшись своего часа, двинулся прямо навстречу Сугриве, чтобы биться.

16 *śliṣṭamuṣṭiṃ samudyamya saṃrabdhataramāgataḥ |*
sugrīvo'pi samuddiśya vālinaṃ hemamālinam ||

И Сугрива, подняв сжатый кулак, ещё яростнее устремился навстречу, метя в Валина, украшенного золотым ожерельем.

17 *taṃ vālī krodhatāmrākṣaḥ sugrīvaṃ raṇapaṇḍitam |*
āpatantaṃ mahāvegamidaṃ vacanamabravīt ||

Валин, с глазами, покрасневшими от гнева, сказал такое слово Сугриве, искусному в битве и стремительно налетавшему на него:

18 *eṣa muṣṭirmayā baddho gāḍhaḥ sunihitāṅguliḥ |*
mayā vegavimuktaste prāṇānādāya yāsyati ||

«Вот кулак, что я крепко сжал, с плотно сомкнутыми пальцами; пущенный мною со стремительностью, он унесёт твою жизнь».

19 *evamuktastu sugrīvaḥ kruddho vālinamabravīt |*
tavaiva ca haranprāṇānmuṣṭiḥ patatu mūrdhani ||

На эти слова разгневанный Сугрива ответил Валину: «И пусть кулак, унося именно твою жизнь, падёт на [твою] голову!»

20 *tāḍitastena saṃkruddhaḥ samabhikramya vegataḥ |*
abhavacchoṇitodgārī sotpīḍa iva parvataḥ ||

Поражённый его ударом, он в ярости стремительно ринулся вперёд и стал исторгать кровь, словно гора с бьющими из неё потоками.

21 *sugrīveṇa tu niḥsaṃgaṃ sālamutpāṭya tejasā |*
gātreṣvabhihato vālī vajreṇeva mahāgiriḥ ||

Сугрива же, со всей своей мощью вырвав дерево сала, без задержки ударил Валина по телу, словно ваджра — великую гору.

22 *sa tu vālī pracaritaḥ sālatāḍanavihvalaḥ |*
gurubhārasamākrāntā sāgare naurivābhavat ||

Тот Валин, отброшенный и обессиленный ударом салового дерева, стал подобен ладье в океане, осевшей под тяжким бременем.

23 *tau bhīmabalavikrāntau suparṇasamaveginau |*
pravṛddhau ghoravapuṣau candrasūryāvivāmbare ||

Оба они, страшные силой и доблестью, стремительные, как Супарна[1], громадные, грозные обликом, были словно луна и солнце на небе.

24 *vālinā bhagnadarpastu sugrīvo mandavikramaḥ |*
vālinaṃ prati sāmarṣo darśayāmāsa lāghavam ||

Сугрива же, чью гордость сокрушил Валин и чья доблесть ослабла, полный гнева на Валина, выказал ловкость.

25 *tato dhanuṣi saṃdhāya śaramāśīviṣopamam |*
rāghaveṇa mahābāṇo vālivakṣasi pātitaḥ ||

Тогда, наложив на лук стрелу, подобную ядовитой змее, Рагхава обрушил эту могучую стрелу в грудь Валина.

26 *vegenābhihato vālī nipapāta mahītale ||*

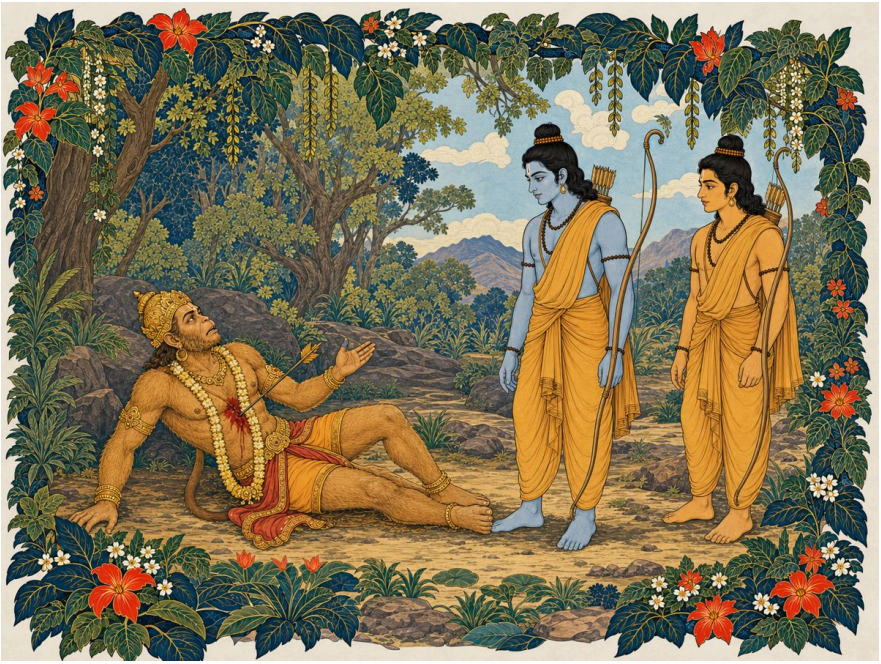
Сражённый стремительным ударом [стрелы], Валин рухнул на землю.

27 *athokṣitaḥ śoṇitatoyavisravaiḥ supuṣpitāśoka ivāniloddhataḥ |*
vicetano vāsavasūnurāhave prabhraṃśitendradhvajavatkṣitiṃ gataḥ ||

И вот, окроплённый струями крови, словно пышно расцветшая ашока[2], поваленная ветром, лишившийся чувств в битве сын Васавы простёрся на земле, подобно низвергнутому знамени Индры.

[1] Супарна — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц
[2] Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада

Сарга 17

1 *tataḥ śareṇābhihato rāmeṇa raṇakarkaśaḥ |*
papāta sahasā vālī nikṛtta iva pādapaḥ ||

Тогда, поражённый стрелою Рамы, Валин, суровый в битве, внезапно рухнул, словно подрубленное дерево.

2 *sa bhūmau nyastasarvāṅgastaptakāñcanabhūṣaṇaḥ |*
apataddevarājasya muktaraśmiriva dhvajaḥ ||

Раскинув по земле все члены, он пал в украшениях из чистого золота, словно знамя Девараджи[1] с отпущенными вервиями.

3 *tasminnipatite bhūmau haryṛkṣāṇāṃ gaṇeśvare |*
naṣṭacandramiva vyoma na vyarājata bhūtalam ||

Когда он, владыка полчищ обезьян и медведей, пал на землю, поверхность земли перестала сиять, словно небо, лишённое луны.

[1] Девараджа — «царь богов», прозвание Индры

4 *bhūmau nipatitasyāpi tasya dehaṃ mahātmanaḥ |*
na śrīrjahāti na prāṇā na tejo na parākramaḥ ||

Хотя он и пал на землю, тело того великого духом не покинули ни красота, ни дыхание жизни, ни блеск, ни доблесть.

5 *śakradattā varā mālā kāñcanī ratnabhūṣitā |*
dadhāra harimukhyasya prāṇāṃstejaḥ śriyaṃ ca sā ||

Прекрасная золотая гирлянда, дарованная Шакрой и украшенная сокровищами, удерживала жизнь, блеск и красоту предводителя обезьян.

6 *sa tayā mālayā vīro haimayā hariyūthapaḥ |*
saṃdhyānugataparyantaḥ payodhara ivābhavat ||

С этой золотой гирляндой герой, предводитель обезьяньего войска, стал подобен туче с краями, тронутыми вечерней зарёй.

7 *tasya mālā ca dehaśca marmaghātī ca yaḥ śaraḥ |*
tridheva racitā lakṣmīḥ patitasyāpi śobhate ||

Его гирлянда, его тело и стрела, поразившая его в жизненно важное место, — словно троякая краса сияет на нём, даже павшем.

8 *tadastraṃ tasya vīrasya svargamārgaprabhāvanam |*
rāmabāṇāsanakṣiptamāvahatparamāṃ gatim ||

Это оружие, пущенное из лука Рамы и озарившее тому герою путь на небо, привело его к высшему пути.

9 *taṃ tathā patitaṃ saṃkhye gatārciṣamivānalam |*
yayātimiva puṇyānte devalokātparicyutam ||

Его, так павшего в битве, подобного угасшему огню, подобного Яяти[2], низвергнутому из мира богов по исчерпании заслуг, —

10 *ādityamiva kālena yugānte bhuvi pātitam |*
mahendramiva durdharṣaṃ mahendramiva duḥsaham ||

Подобного солнцу, что в конце юги повержено временем на землю, неодолимого, как великий Индра, нестерпимого, как великий Индра, —

11 *mahendraputraṃ patitaṃ vālinaṃ hemamālinam |*
siṃhoraskaṃ mahābāhuṃ dīptāsyaṃ harilocanam |
lakṣmaṇānugato rāmo dadarśopasasarpa ca ||

Павшего Валина, сына великого Индры, в золотой гирлянде, с львиной грудью, мощнорукого, с пылающим лицом и рыжими глазами, — увидел Рама, сопровождаемый Лакшманой, и подошёл к нему.

[2] Яяти — древний царь, сын Нахуши; достигнув неба, он всё же был низвергнут

12 *sa dṛṣṭvā rāghavaṃ vālī lakṣmaṇaṃ ca mahābalam |*
abravītpraśritaṃ vākyaṃ paruṣaṃ dharmasaṃhitam ||

Увидев Рагхаву и могучего Лакшману, Валин произнёс речь учтивую, но резкую и согласную с дхармой:

13 *parāṅmukhavadhaṃ kṛtvā ko nu prāptastvayā guṇaḥ |*
yadahaṃ yuddhasaṃrabdhastvatkṛte nidhanaṃ gataḥ ||

«Убив отвернувшегося, какую же заслугу ты этим обрёл, если я, разгорячённый битвой, из-за тебя принял смерть?

14 *kulīnaḥ sattvasaṃpannastejasvī caritavrataḥ |*
rāmaḥ karuṇavedī ca prajānāṃ ca hite rataḥ ||

Рама благороден родом, наделён мужеством, исполнен блеска, верен обетам, умеет сострадать и предан благу подданных.

15 *sānukrośo mahotsāhaḥ samayajño dṛḍhavrataḥ |*
iti te sarvabhūtāni kathayanti yaśo bhuvi ||

Сострадателен, полон великой решимости, знает срок, твёрд в обете — такую славу твою все существа возглашают на земле.

16 *tānguṇānsaṃpradhāryāhamagryaṃ cābhijanaṃ tava |*
tārayā pratiṣiddhaḥ sansugrīveṇa samāgataḥ ||

Взвесив эти твои качества и твоё высокое происхождение, я, хотя Тара меня и удерживала, сошёлся в бою с Сугривой.

17 *na māmanyena saṃrabdhaṃ pramattaṃ veddhumarhasi |*
iti me buddhirutpannā babhūvādarśane tava ||

„Не подобает тебе разить меня, схватившегося с другим и беспечного“ — такая у меня возникла мысль, пока тебя не было видно.

18 *na tvāṃ vinihatātmānaṃ dharmadhvajamadhārmikam |*
jāne pāpasamācāraṃ tṛṇaiḥ kūpamivāvṛtam ||

Я не знал, что ты — погубивший самого себя, выставляющий знамя дхармы нечестивец, творящий злые дела, подобный колодцу, прикрытому травой.

19 *satāṃ veṣadharaṃ pāpaṃ pracchannamiva pāvakam |*
nāhaṃ tvāmabhijānāni dharmacchadmābhisaṃvṛtam ||

Тебя, злодея, что носит облик добрых и подобен скрытому огню, прикрытого личиной дхармы, я не распознал.

20 *viṣaye vā pure vā te yadā nāpakaromyaham |*
na ca tvāṃ pratijāne'haṃ kasmāttvaṃ haṃsyakilbiṣam ||

Когда я не чиню зла ни в твоих владениях, ни в городе и не выступаю против тебя, за что ты убиваешь меня, безвинного?

21 *phalamūlāśanaṃ nityaṃ vānaraṃ vanagocaram |*
māmihāpratiyudhyantamanyena ca samāgatam ||

— меня, обезьяну, что всегда питается плодами и корнями и бродит по лесу, меня, который здесь и не сражается с тобою, а сошёлся в бою с другим?

22 *tvaṃ narādhipateḥ putraḥ pratītaḥ priyadarśanaḥ |*
liṅgamapyasti te rājandṛśyate dharmasaṃhitam ||

Ты — сын владыки людей, прославленный и приятный видом; и знак на тебе есть, о царь, и видится он сообразным дхарме.

23 *kaḥ kṣatriyakule jātaḥ śrutavānnaṣṭasaṃśayaḥ |*
dharmaliṅga praticchannaḥ krūraṃ karma samācaret ||

Кто, рождённый в роду кшатриев, сведущий в писаниях, свободный от сомнений, стал бы, прикрывшись знаками дхармы, совершать жестокое дело?

24 *rāma rājakule jāto dharmavāniti viśrutaḥ |*
abhavyo bhavyarūpeṇa kimarthaṃ paridhāvasi ||

О Рама, рождённый в царском роде и прославленный как праведный, — зачем ты, недостойный, рыщешь под обликом достойного?

25 *sāma dānaṃ kṣamā dharmaḥ satyaṃ dhṛtiparākramau |*
pārthivānāṃ guṇā rājandaṇḍaścāpyapakāriṣu ||

Миролюбивое слово, дар, терпение, дхарма, истина, стойкость и доблесть — вот качества царей, о царь, а также кара для творящих зло.

26 *vayaṃ vanacarā rāma mṛgā mūlaphalāśanāḥ |*
eṣā prakṛtirasmākaṃ puruṣastvaṃ nareśvaraḥ ||

Мы, о Рама, лесные жители, звери, питающиеся кореньями и плодами; такова наша природа, а ты — человек, владыка людей.

27 *bhūmirhiraṇyaṃ rūpyaṃ ca nigrahe kāraṇāni ca |*
tatra kaste vane lobho madīyeṣu phaleṣu vā ||

Земля, золото и серебро — вот причины для наказания; какая же тут у тебя алчность к лесу или к моим плодам?

28 *nayaśca vinayaścobhau nigrahānugrahāvapi |*
rājavṛttirasaṃkīrṇā na nṛpāḥ kāmavṛttayaḥ ||

И разумное правление, и обузданность, и даже кара с милостью — таков образ жизни царя, не беспорядочный; не живут цари по каме.

29 *tvaṃ tu kāmapradhānaśca kopanaścānavasthitaḥ |*
rājavṛttaiśca saṃkīrṇaḥ śarāsanaparāyaṇaḥ ||

А ты — во власти камы, гневлив и непостоянен, ты запутан в правилах царского поведения, и лук для тебя — высшая цель.

30 *na te'styapacitirdharme nārthe buddhiravasthitā |*
indriyaiḥ kāmavṛttaḥ sankṛṣyase manujeśvara ||

Нет у тебя почтения к дхарме, и разум твой не утверждён в пользе; живя по прихоти камы, ты влеком чувствами, о владыка людей.

31 *hatvā bāṇena kākutstha māmihānaparādhinam |*
kiṃ vakṣyasi satāṃ madhye karma kṛtvā jugupsitam ||

Сразив меня здесь стрелою, о потомок Какутстхи, — меня, ни в чём не повинного, — что скажешь ты среди добрых людей, совершив столь гнусное дело?

32 *rājahā brahmahā goghnaścoraḥ prāṇivadhe rataḥ |*
nāstikaḥ parivettā ca sarve nirayagāminaḥ ||

Убийца царя, убийца брахмана, убийца коровы, вор, находящий отраду в убийстве живых существ, безбожник и женившийся прежде старшего брата — все они идут в ад.

33 *adhāryaṃ carma me sadbhī romāṇyasthi ca varjitam |*
abhakṣyāṇi ca māṃsāni tvadvidhairdharmacāribhiḥ ||

Шкуру мою добрым носить не подобает, шерсть же моя и кости отвергнуты, и плоть моя не годна в пищу тем, кто, подобно тебе, следует дхарме.

34 *pañca pañcanakhā bhakṣyā brahmakṣatreṇa rāghava |*
śalyakaḥ śvāvidho godhā śaśaḥ kūrmaśca pañcamaḥ ||

Пять пятикоготных пригодны в пищу брахманам и кшатриям, о Рагхава: дикобраз, ёж, варан, заяц и пятая — черепаха.

35 *carma cāsthi ca me rājanna spṛśanti manīṣiṇaḥ |*
abhakṣyāṇi ca māṃsāni so'haṃ pañcanakho hataḥ ||

А кожи моей и костей, о царь, мудрые не касаются, и плоть моя несъедобна — и вот я, пятипалый, убит.

36 *tvayā nāthena kākutstha na sanāthā vasuṃdharā |*
pramadā śīlasaṃpannā dhūrtena patinā yathā ||

С тобою как защитником, о потомок Какутстхи, земля вовсе не защищена, как добронравная женщина при муже-обманщике.

37 *śaṭho naikṛtikaḥ kṣudro mithyā praśritamānasaḥ |*
kathaṃ daśarathena tvaṃ jātaḥ pāpo mahātmanā ||

Лживый, коварный, низкий, лишь притворно смиренный сердцем, — как же ты, злодей, родился от великого духом Дашаратхи?

38 *chinnacāritryakakṣyeṇa satāṃ dharmātivartinā |*
tyaktadharmāṅkuśenāhaṃ nihato rāmahastinā ||

Меня сразил слон-Рама, с разорванной подпругой доброго нрава, преступающий дхарму добрых, отбросивший стрекало дхармы.

39 *dṛśyamānastu yudhyethā mayā yudhi nṛpātmaja |*
adya vaivasvataṃ devaṃ paśyestvaṃ nihato mayā ||

Если бы ты, оставаясь видимым, сразился со мною в бою, о сын царя, то ныне, сражённый мною, ты увидел бы бога Вайвасвату[3].

40 *tvayādṛśyena tu raṇe nihato'haṃ durāsadaḥ |*
prasuptaḥ pannageneva naraḥ pānavaśaṃ gataḥ ||

Но меня, неприступного, ты сразил в битве, оставаясь невидимым, — словно змея спящего человека, подпавшего под власть хмеля.

41 *sugrīvapriyakāmena yadahaṃ nihatastvayā |*
kaṇṭhe baddhvā pradadyāṃ te'nihataṃ rāvaṇaṃ raṇe ||

Из желания угодить Сугриве ты сразил меня; [а иначе] я связал бы Равану за шею и отдал бы его тебе, не убитого в битве.

42 *nyastāṃ sāgaratoye vā pātāle vāpi maithilīm |*
jānayeyaṃ tavādeśācchvetāmaśvatarīmiva ||

Будь Майтхили сокрыта в водах океана или даже в Патале[4], я отыскал бы её по твоему приказу, словно белую мулицу.

43 *yuktaṃ yatprapnuyādrājyaṃ sugrīvaḥ svargate mayi |*
ayuktaṃ yadadharmeṇa tvayāhaṃ nihato raṇe ||

Справедливо то, что Сугрива получит царство, когда я уйду на небо; но несправедливо то, что ты по адхарме сразил меня в битве.

44 *kāmamevaṃvidhaṃ lokaḥ kālena viniyujyate |*
kṣamaṃ cedbhavatā prāptamuttaraṃ sādhu cintyatām ||

Положим, время именно так распоряжается миром; но если твой поступок уместен, обдумай хорошенько ответ».

[3] Вайвасвата — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)
[4] Патала — подземный мир, глубочайшая из нижних областей

45 *ityevamuktvā pariśuṣkavaktraḥ śarābhighātādvyathito mahātmā |*
samīkṣya rāmaṃ ravisaṃnikāśaṃ tūṣṇīṃ babhūvāmararājasūnuḥ ||

Сказав так, сын царя бессмертных, великий духом, с пересохшим ртом, страдающий от удара стрелы, взглянул на Раму, подобного солнцу, и умолк.

Сарга 18

1 *ityuktaḥ praśritaṃ vākyaṃ dharmārthasahitaṃ hitam |*
paruṣaṃ vālinā rāmo nihatena vicetasā ||

Когда сражённый Валин, помрачившийся рассудком, обратил к Раме такую речь — смиренную, сообразную с дхармой и пользой, благую, но резкую, —

2 *taṃ niṣprabhamivādityaṃ muktatoyamivāmbudam |*
uktavākyaṃ hariśreṣṭhamupaśāntamivānalam ||

Тому лучшему из обезьян, сказавшему свою речь, подобному солнцу, лишившемуся блеска, туче, пролившей воду, угасшему огню, —

3 *dharmārthaguṇasaṃpannaṃ hariśvaramanuttamam |*
adhikṣiptastadā rāmaḥ paścādvālinamabravīt ||

наделённому дхармой, пользой и достоинствами, несравненному владыке обезьян — Валину Рама, осыпанный тогда упрёками, после этого сказал:

4 *dharmamarthaṃ ca kāmaṃ ca samayaṃ cāpi laukikam |*
avijñāya kathaṃ bālyānmāmihādya vigarhase ||

«Не постигнув ни дхармы, ни пользы, ни камы, ни даже мирского обычая, как ты ныне здесь, по ребячеству, меня бранишь?

5 *aprṣṭvā buddhisaṃpannānvṛddhānācāryasaṃmatān |*
saumya vānaracāpalyāttvaṃ māṃ vaktumihecchasi ||

Не спросив разумных старцев, почитаемых наставниками, ты, о благородный, по обезьяньему легкомыслию желаешь здесь говорить со мной.

6 *ikṣvākūṇāmiyaṃ bhūmiḥ saśailavanakānanā |*
mṛgapakṣimanuṣyāṇāṃ nigrahānugrahāvapi ||

Эта земля с горами, лесами и рощами принадлежит потомкам Икшваку, и им же принадлежит даже право карать и миловать зверей, птиц и людей.

7 *tāṃ pālayati dharmātmā bharataḥ satyavāgṛjuḥ |*
dharmakāmārthatattvajño nigrahānugrahe rataḥ ||

Ею правит праведный Бхарата, правдивый в речи и прямодушный, знающий истину дхармы, камы и пользы, ревностный в наказании и в милости.

8 *nayaśca vinayaścobhau yasminsatyaṃ ca susthitam |*
vikramaśca yathā dṛṣṭaḥ sa rājā deśakālavit ||

Тот, в ком прочно утверждены оба — мудрое правление и скромность, — и истина, и в ком доблесть проявлена как должно, тот и есть царь, знающий страну и время.

9 *tasya dharmakṛtādeśā vayamanye ca pārthivaḥ |*
carāmo vasudhāṃ kṛtsnāṃ dharmasaṃtānamicchavaḥ ||

По его велению, данному согласно дхарме, мы и другие цари обходим всю землю, желая продолжения дхармы.

10 *tasminnṛpatiśārdūla bharate dharmavatsale |*
pālayatyakhilāṃ bhūmiṃ kaścareddharmanigraham ||

Когда Бхарата, любящий дхарму, охраняет всю землю, о лучший из царей, кто стал бы попирать дхарму?

11 *te vayaṃ mārgavibhraṣṭaṃ svadharme parame sthitāḥ |*
bharatājñāṃ puraskṛtya nigṛhṇīmo yathāvidhi ||

И вот мы, твёрдо держась высшей свадхармы, поставив впереди приказ Бхараты, как предписано, смиряем сошедшего с пути.

12 *tvaṃ tu saṃkliṣṭadharmā ca karmaṇā ca vigarhitaḥ |*
kāmatantrapradhānaśca na sthito rājavartmani ||

Ты же попрал дхарму, за своё действие достоин порицания, превыше всего ставишь угождение страсти и не держишься царского пути.

13 *jyeṣṭho bhrātā pitā caiva yaśca vidyāṃ prayacchati |*
trayaste pitaro jñeyā dharme ca pathi vartinaḥ ||

Старший брат, отец и тот, кто даёт знание, — этих троих, идущих путём дхармы, должно считать отцами.

14 *yavīyānātmanaḥ putraḥ śiṣyaścāpi guṇoditaḥ |*
putravatte trayaścintyā dharmaścedatra kāraṇam ||

Младший [брат], собственный сын, а также ученик, отличившийся качествами, — этих троих должно почитать за сыновей, если дхарма тому причина.

15 *sūkṣmaḥ paramadurjñeyaḥ satāṃ dharmaḥ plavaṃgama |*
hṛdisthaḥ sarvabhūtānāmātmā veda śubhāśubham ||

Тонка и весьма трудна для постижения дхарма добрых, о обезьяна; Атман, пребывающий в сердце всех существ, знает благое и дурное.

16 *capalaścapalaiḥ sārdhaṃ vānarairakṛtātmabhiḥ |*
jātyandha iva jātyandhairmantrayandrakṣyase nu kim ||

Сам непостоянный, совещаясь с непостоянными обезьянами, не владеющими собой, — как слепорождённый со слепорождёнными, — что же ты увидишь?

17 *ahaṃ tu vyaktatāmasya vacanasya bravīmi te |*
na hi māṃ kevalaṃ roṣāttvaṃ vigarhitumarhasi ||

Я же ясно растолкую тебе это слово: не подобает тебе хулить меня из одного лишь гнева.

18 *tadetatkāraṇaṃ paśya yadarthaṃ tvaṃ mayā hataḥ |*
bhrāturvartasi bhāryāyāṃ tyaktvā dharmaṃ sanātanam ||

Так взгляни на эту причину, ради которой я сразил тебя: отбросив вечную дхарму, ты живёшь с супругой брата.

19 *asya tvaṃ dharamāṇasya sugrīvasya mahātmanaḥ |*
rumāyāṃ vartase kāmātsnuṣāyāṃ pāpakarmakṛt ||

Пока жив этот великодушный Сугрива, ты, движимый камой, сожительствуешь с Румой[1], своей невесткой, творя греховное дело.

[1]Рума — жена Сугривы, отнятая у него старшим братом Валином

20 *tadvyatītasya te dharmātkāmavṛttasya vānara |*
bhrātṛbhāryābhimarśe'smindaṇḍo'yaṃ pratipāditaḥ ||

Потому на тебя, о обезьяна, отступившего от дхармы и предавшегося каме, за это посягательство на супругу брата и наложена эта кара.

21 *na hi dharmaviruddhasya lokavṛttādapeyuṣaḥ |*
daṇḍādanyatra paśyāmi nigrahaṃ hariyūthapa ||

Ибо для того, кто противится дхарме и отступил от принятого в мире поведения, я не вижу иного обуздания, кроме кары, о предводитель обезьяньих полчищ.

22 *aurasīṃ bhaginīṃ vāpi bhāryāṃ vāpyanujasya yaḥ |*
pracareta naraḥ kāmāttasya daṇḍo vadhaḥ smṛtaḥ ||

Если человек, движимый камой, сходится с родной дочерью, с сестрой или же с супругой младшего брата, то ему назначена смертная кара.

23 *bharatastu mahīpālo vayaṃ tvādeśavartinaḥ |*
tvaṃ ca dharmādatikrāntaḥ kathaṃ śakyamupekṣitum ||

А Бхарата — царь земли, мы же исполняем его повеления; ты преступил дхарму — как можно оставить тебя без внимания?

24 *gurudharmavyatikrāntaṃ prājño dharmeṇa pālayan |*
bharataḥ kāmavṛttānāṃ nigrahe paryavasthitaḥ ||

Мудрый Бхарата, правя по дхарме, неуклонен в обуздании того, кто преступил долг перед гуру, и всех, кто движим камой.

25 *vayaṃ tu bharatādeśaṃ vidhiṃ kṛtvā harīśvara |*
tvadvidhānbhinnamaryādānniyantuṃ paryavasthitāḥ ||

Мы же, о владыка обезьян, сделав повеление Бхараты своим предписанием, готовы обуздывать подобных тебе, преступивших границы дозволенного.

26 *sugrīveṇa ca me sakhyaṃ lakṣmaṇena yathā tathā |*
dārarājyanimittaṃ ca niḥśreyasi rataḥ sa me ||

Дружба у меня с Сугривой такая же, как с Лакшманой, и ради супруги и царства он предан моему высшему благу.

27 *pratijñā ca mayā dattā tadā vānarasaṃnidhau |*
pratijñā ca kathaṃ śakyā madvidhenānavekṣitum ||

И тогда я дал обещание в присутствии обезьян; и как может такой, как я, оставить это обещание без внимания?

28 *tadebhiḥ kāraṇaiḥ sarvairmahadbhirdharmasaṃhitaiḥ |*
śāsanaṃ tava yadyuktaṃ tadbhavānanumanyatām ||

Итак, по всем этим важным и согласным с дхармой причинам прими наказание твоё, которое уместно.

29 *sarvathā dharma ityeva draṣṭavyastava nigrahaḥ |*
vayasyasyopakartavyaṃ dharmamevānupaśyatā ||

Как ни суди, наказание твоё следует признать не чем иным, как дхармой: тот, кто держит взор на дхарме, должен оказать помощь другу.

30 *rājabhirdhṛtadaṇḍāstu kṛtvā pāpāni mānavāḥ |*
nirmalāḥ svargamāyānti santaḥ sukṛtino yathā ||

Люди же, совершив грехи, но понеся кару от царей, очищенными восходят на небо, как добродетельные, творившие благо.

31 *āryeṇa mama māndhātrā vyasanaṃ ghoramīpsitam |*
śramaṇena kṛte pāpe yathā pāpaṃ kṛtaṃ tvayā ||

Мой благородный [предок] Мандхатар[2] подверг страшной каре подвижника, совершившего грех, — такой же, какой совершил ты.

32 *anyairapi kṛtaṃ pāpaṃ pramattairvasudhādhipaiḥ |*
prāyaścittaṃ ca kurvanti tena tacchāmyate rajaḥ ||

И другие владыки земли, нерадивые, тоже совершали грех, но они совершают искупление, и тем этот раджас утихает.

33 *tadalaṃ paritāpena dharmataḥ parikalpitaḥ |*
vadho vānaraśārdūla na vayaṃ svavaśe sthitāḥ ||

Так довольно скорбеть: это убийство предписано дхармой, о лучший из ванаров; мы не в своей власти.

34 *vāgurābhiśca pāśaiśca kūṭaiśca vividhairnarāḥ |*
praticchannāśca dṛśyāśca gṛhṇanti subahūnmṛgān |
pradhāvitānvā vitrastānvisrabdhānativiṣṭhitān ||

Сетями, силками и разными ловушками люди, укрывшись или оставаясь на виду, ловят великое множество зверей — бегущих, испуганных, доверчивых или застывших на месте.

35 *pramattānapramattānvā narā māṃsārthino bhṛśam |*
vidhyanti vimukhāṃścāpi na ca doṣo'tra vidyate ||

Люди, жаждущие мяса, сильно поражают беспечных или настороженных и даже отвернувшихся, и порока в том нет.

[2] Мандхатар — царь Айодхьи из рода Икшваку, сын Юванашвы, прославленный в трёх мирах

36 *yānti rājarṣayaścātra mṛgayāṃ dharmakovidāḥ |*
tasmāttvaṃ nihato yuddhe mayā bāṇena vānara |
ayudhyanpratiyudhyanvā yasmācchākhāmṛgo hyasi ||

Ведь и царственные мудрецы, сведущие в дхарме, выходят здесь на охоту; потому ты и сражён мною в битве стрелой, о обезьяна, — сражался ли ты со мною или нет, — ибо ты зверь, живущий на ветвях.

37 *durlabhasya ca dharmasya jīvitasya śubhasya ca |*
rājāno vānaraśreṣṭha pradātāro na saṃśayaḥ ||

Цари, о лучший из ванаров, — податели труднодостижимой дхармы и благой жизни, в этом нет сомнения.

38 *tānna hiṃsyānna cākrośennākṣipennāpriyaṃ vadet |*
devā mānuṣarūpeṇa carantyete mahītale ||

Им нельзя вредить, нельзя их бранить, нельзя поносить, нельзя говорить им неприятное: это боги, что в человеческом облике ходят по поверхности земли.

39 *tvaṃ tu dharmamavijñāya kevalaṃ roṣamāsthitaḥ |*
pradūṣayasi māṃ dharme pitṛpaitāmahe sthitam ||

Ты же, не разумея дхармы, предавшись одному лишь гневу, поносишь меня, стоящего в дхарме отцов и дедов».

40 *evamuktastu rāmeṇa vālī pravyathito bhṛśam |*
pratyuvāca tato rāmaṃ prāñjalirvānareśvaraḥ ||

На эти слова Рамы Валин, глубоко потрясённый, владыка обезьян, сложив ладони, ответил тогда Раме:

41 *yattvamāttha naraśreṣṭha tadevaṃ nātra saṃśayaḥ |*
prativaktuṃ prakṛṣṭe hi nāpakṛṣṭastu śaknuyāt ||

«То, что ты говоришь, о лучший из людей, — так оно и есть, нет в том сомнения; ведь низший не смог бы возражать высшему.

42 *yadayuktaṃ mayā pūrvaṃ pramādādvākyamapriyam |*
tatrāpi khalu me doṣaṃ kartuṃ nārhasi rāghava ||

Если прежде я по неразумию сказал неподобающую, неприятную речь, то и в этом, о Рагхава, ты не должен винить меня.

43 *tvaṃ hi dṛṣṭārthatattvajñaḥ prajānāṃ ca hite rataḥ |*
kāryakāraṇasiddhau te prasannā buddhiravyayā ||

Ведь ты постиг истинную суть вещей и предан благу подданных; в постижении дела и его причины разум твой ясен и неизменен.

44 *māmapyavagataṃ dharmādvyatikrāntapuraskṛtam |*
dharmasaṃhitayā vācā dharmajña paripālaya ||

Так и меня, отпавшего от дхармы, поставившего преступление на первое место, охрани, о знаток дхармы, речью, согласной с дхармой».

45 *bāṣpasaṃruddhakaṇṭhastu vālī sārtaravaḥ śanaiḥ |*
uvāca rāmaṃ saṃprekṣya paṅkalagna iva dvipaḥ ||

Валин же, с горлом, сдавленным слезами, скорбно стеная, медленно проговорил, взглянув на Раму, — словно слон, увязший в трясине:

46 *na tvātmānamahaṃ śoce na tārāṃ nāpi bāndhavān |*
yathā putraṃ guṇaśreṣṭhamaṅgadaṃ kanakāṅgadam ||

«Не о себе я скорблю и не о Таре, и даже не о родичах — так, как о сыне Ангаде, превосходнейшем в достоинствах, носящем золотые браслеты.

47 *sa mamādarśanāddīno bālyātprabhṛti lālitaḥ |*
taṭāka iva pītāmburupaśoṣaṃ gamiṣyati ||

Он, с самого детства лелеемый, станет жалок от того, что не видит меня, и иссохнет, словно пруд, из которого выпили воду.

48 *sugrīve cāṅgade caiva vidhatsva matimuttamām |*
tvaṃ hi śāstā ca goptā ca kāryākāryavidhau sthitaḥ ||

И к Сугриве, и к Ангаде обрати наилучшую мысль, ведь ты — наставник и защитник, утвердившийся в предписании о должном и недолжном.

49 *yā te narapate vṛttirbharate lakṣmaṇe ca yā |*
sugrīve cāṅgade rājaṃstāṃ cintayitumarhasi ||

О владыка людей, изволь, о царь, обращаться с Сугривой и Ангадой так же, как с Бхаратой и с Лакшманой.

50 *maddoṣakṛtadoṣāṃ tāṃ yathā tārāṃ tapasvinīm |*
sugrīvo nāvamanyeta tathāvasthātumarhasi ||

Тебе надлежит поступить так, чтобы Сугрива не отверг с презрением ту несчастную Тару, чей порок порождён моим пороком.

51 *tvayā hyanugṛhītena śakyaṃ rājyamupāsitum |*
tvadvaśe vartamānena tava cittānuvartinā ||

Ведь [Сугрива], облагодетельствованный тобою, сможет править царством, оставаясь в твоей власти и следуя твоим желаниям».

52 *sa tamāśvāsayadrāmo vālinaṃ vyaktadarśanam ||*

И Рама ободрил его, Валина, обретшего ясное видение.

53 *na vayaṃ bhavatā cintyā nāpyātmā harisattama |*
vayaṃ bhavadviśeṣeṇa dharmataḥ kṛtaniścayāḥ ||

«Не тебе тревожиться о нас, о лучший из обезьян, и даже не о самом себе: в том, что касается тебя, мы приняли решение согласно дхарме.

54 *daṇḍye yaḥ pātayeddaṇḍaṃ daṇḍyo yaścāpi daṇḍyate |*
kāryakāraṇasiddhārthāvubhau tau nāvasīdataḥ ||

Тот, кто налагает кару на заслужившего кару, а равно и тот, кто, заслужив кару, наказан, — оба они, чья цель достигнута делом и его причиной, не гибнут.

55 *tadbhavāndaṇḍasaṃyogādasmādvigatakalmaṣaḥ |*
gataḥ svāṃ prakṛtiṃ dharmyāṃ dharmadṛṣṭena vartmanā ||

Итак, ты, почтенный, очистившись этой карой от греха, путём, указанным дхармой, вернулся к своей праведной природе».

56 *sa tasya vākyaṃ madhuraṃ mahātmanaḥ samāhitaṃ dharmapathānuvartinaḥ |*
niśamya rāmasya raṇāvamardino vacaḥ suyuktaṃ nijagāda vānaraḥ ||

Выслушав сладостную, сдержанную речь этого великодушного Рамы, следующего путём дхармы, сокрушителя в битве, обезьяна произнесла подобающее слово:

57 *śarābhitaptena vicetasā mayā pradūṣitastvaṃ yadajānatā prabho |*
idaṃ mahendropamabhīmavikrama prasāditastvaṃ kṣama me mahīśvara ||

«Мучимый стрелой, обезумевший и несведущий, я поносил тебя, о владыка; ныне, о грозный доблестью, подобной доблести великого Индры, я умилостивляю тебя — прости меня, о владыка земли».

Сарга 19

1 *sa vānaramahārājaḥ śayānaḥ śaravikṣataḥ |*
pratyukto hetumadvākyairnottaraṃ pratyapadyata ||

Тот великий царь обезьян, лежавший израненный стрелой, не нашёл ответа, когда ему возразили речами, полными доводов.

2 *aśmabhiḥ paribhinnāṅgaḥ pādapairāhato bhṛśam |*
rāmabāṇena cākrānto jīvitānte mumoha saḥ ||

С телом, израненным камнями, жестоко избитый деревьями и поражённый стрелой Рамы, он на исходе жизни впал в беспамятство.

3 *taṃ bhāryābāṇamokṣeṇa rāmadattena saṃyuge |*
hataṃ plavagaśārdūlaṃ tārā śuśrāva vālinam ||

Тара, его супруга, услышала, что он, Валин, лучший из обезьян, сражён в битве стрелой, выпущенной Рамой.

4 *sā saputrāpriyaṃ śrutvā vadhaṃ bhartuḥ sudāruṇam |*
niṣpapāta bhṛśaṃ trastā vividhādgirigahvarāt ||

Она вместе с сыном, услышав недобрую весть о жестоком убийстве супруга, в великом страхе выбежала из горной пещеры со множеством ходов.

5 *ye tvaṅgadaparīvārā vānarā hi mahābalāḥ |*
te sakārmukamālokya rāmaṃ trastāḥ pradudruvuḥ ||

А те могучие обезьяны, что были свитой Ангады, увидев Раму с луком, в страхе разбежались.

6 *sā dadarśa tatastrastānharīnāpatato drutam |*
yūthādiva paribhraṣṭānmṛgānnihatayūthapān ||

Тогда она увидела испуганных обезьян, стремительно бегущих к ней, словно зверей, отбившихся от стада, чьи вожаки убиты.

7 *tānuvāca samāsādya duḥkhitānduḥkhitā satī |*
rāma vitrāsitānsarvānanubaddhāniveṣubhiḥ ||

Сама скорбная, она подошла ко всем им, скорбящим, устрашённым Рамой, словно настигаемым стрелами, и сказала:

8 *vānarā rājasiṃhasya yasya yūyaṃ puraḥsarāḥ |*
taṃ vihāya suvitrastāḥ kasmāddravata durgatāḥ ||

«Обезьяны, отчего вы, покинув того лучшего из царей, впереди которого шли, в великом страхе бежите, несчастные?

9 *rājyahetoḥ sa cedbhrātā bhrātrā raudreṇa pātitaḥ |*
rāmeṇa prasṛtairdūrānmārgaṇairdūra pātibhiḥ ||

Если тот брат ради царства повержен жестоким братом [руками] Рамы — стрелами, что пущены издалека и летят далеко, —»

10 *kapipatnyā vacaḥ śrutvā kapayaḥ kāmarūpiṇaḥ |*
prāptakālamaviśliṣṭamūcurvacanamaṅganām ||

Обезьяны, принимающие облик по желанию, выслушав слово супруги обезьяны, сказали женщине слово своевременное и связное:

11 *jīva putre nivartasva putraṃ rakṣasva cāṅgadam |*
antako rāma rūpeṇa hatvā nayati vālinam ||

«О мать живого сына, возвращайся и храни сына своего Ангаду: губитель в облике Рамы, сразив Валина, уводит его.

12 *kṣiptānvṛkṣānsamāvidhya vipulāśca śilāstathā |*
vālī vajrasamairbāṇairvajreṇeva nipātitaḥ ||

Валин, раскрутив и метнув деревья и огромные скалы, был повержен стрелами, подобными ваджре, — словно самой ваджрой.

13 *abhidrutamidaṃ sarvaṃ vidrutaṃ prasṛtaṃ balam |*
asminplavagaśārdūle hate śakrasamaprabhe ||

Всё это войско, когда на него напали, обратилось в бегство и рассеялось, ибо сражён этот лучший из обезьян, сиянием равный Шакре.

14 *rakṣyatāṃ nagaraṃ śūrairaṅgadaścābhiṣicyatām |*
padasthaṃ vālinaḥ putraṃ bhajiṣyanti plavaṃgamāḥ ||

Пусть храбрецы охраняют город и пусть помажут Ангаду: к сыну Валина, ставшему на место [отца], обезьяны примкнут.

15 *atha vā ruciraṃ sthānamiha te rucirānane |*
āviśanti hi durgāṇi kṣipramadyaiva vānarāḥ ||

Или же здесь тебе прекрасное место, о прекрасноликая, — ведь обезьяны уже сегодня стремительно войдут в твердыни.

16 *abhāryāḥ saha bhāryāśca santyatra vanacāriṇaḥ |*
lubdhebhyo viprayuktebhyaḥ svebhyo nastumulaṃ bhayam ||

Есть здесь лесные скитальцы и без жён, и с жёнами; свои же, жадные и разлучённые [с жёнами], внушают нам великий страх».

17 *alpāntaragatānāṃ tu śrutvā vacanamaṅganā |*
ātmanaḥ pratirūpaṃ sā babhāṣe cāruhāsinī ||

Выслушав же слово тех, кто был недалеко от неё, та женщина с прекрасной улыбкой сказала подобающее ей самой:

18 *putreṇa mama kiṃ kāryaṃ kiṃ rājyena kimātmanā |*
kapisiṃhe mahābhāge tasminbhartari naśyati ||

«Что мне в сыне, что в царстве, что в самой себе, когда гибнет этот мой супруг, лучший из обезьян, наделённый великой долей?

19 *pādamūlaṃ gamiṣyāmi tasyaivāhaṃ mahātmanaḥ |*
yo'sau rāmaprayuktena śareṇa vinipātitaḥ ||

Я пойду к стопам того самого великого духом, кого сразила стрела, пущенная Рамой».

20 *evamuktvā pradudrāva rudatī śokakarśitā |*
śiraścoraśca bāhubhyāṃ duḥkhena samabhighnatī ||

Сказав так, она бросилась бежать, рыдая, измождённая скорбью, в горе ударяя себя обеими руками по голове и груди, —

21 *āvrajantī dadarśātha patiṃ nipatitaṃ bhuvi |*
hantāraṃ dānavendrāṇāṃ samareṣvanivartinām ||

Подбежав, она увидела своего владыку, павшего на землю, — сокрушителя владык данавов, не отступающих в битвах,

22 *kṣeptāraṃ parvatendrāṇāṃ vajrāṇāmiva vāsavam |*
mahāvātasamāviṣṭaṃ mahāmeghaughaniḥsvanam ||

Метателя величайших гор, как Васаву — метателя ваджр, охваченного могучим ветром, шумевшего, как поток великих туч, —

23 *śakratulyaparākrāntaṃ vṛṣṭvevoparataṃ ghanam |*
nardantaṃ nardatāṃ bhīmaṃ śūraṃ śūreṇa pātitam ||

Равного доблестью Шакре, подобного туче, что утихла, пролив дождь, — ревущего, грозного среди ревущих, храбреца, поверженного храбрецом, —

24 *śārdūlenāmiṣasyārthe mṛgarājaṃ yathā hatam |*
arcitaṃ sarvalokasya sapatākaṃ savedikam ||

Сражённого, словно царя зверей, убитого тигром ради добычи, — словно чтимое всем миром, с флагами и жертвенником, —

25 *nāgahetoḥ suparṇena caityamunmathitaṃ yathā |*
avaṣṭabhyāvatiṣṭhantaṃ dadarśa dhanurūrjitam ||

— священное дерево, вырванное Супарной ради змея; и увидела она [Раму], стоявшего и опиравшегося на могучий лук, —

26 *rāmaṃ rāmānujaṃ caiva bhartuścaivānujaṃ śubhā |*
tānatītya samāsādya bhartāraṃ nihataṃ raṇe ||

Миновав их — Раму, младшего брата Рамы и младшего брата своего супруга, — прекрасная приблизилась к супругу, убитому в битве, —

27 *samīkṣya vyathitā bhūmau saṃbhrāntā nipapāta ha |*
supteva punarutthāya āryaputreti krośatī ||

Увидев [его], она, потрясённая и смятённая, рухнула на землю, но, словно спавшая, поднялась опять и, восклицая: «О благородный супруг!» —

28 *ruroda sā patiṃ dṛṣṭvā saṃditaṃ mṛtyudāmabhiḥ |*
tāmavekṣya tu sugrīvaḥ krośantīṃ kurarīmiva ||

Увидев своего владыку, опутанного узами смерти, она зарыдала; а Сугрива, взглянув на неё, кричавшую, словно скопа, —

29 *viṣādamagamatkaṣṭaṃ dṛṣṭvā cāṅgadamāgatam ||*

— впал в тяжкое уныние, увидев ещё и подошедшего Ангаду.

Сарга 20

1 *rāmacāpaviśṛṣṭena śareṇāntakareṇa tam |*
dṛṣṭvā vinihataṃ bhūmau tārā tārādhipānanā ||

Увидев его, сражённого насмерть на земле стрелой, несущей конец, пущенной из лука Рамы, Тара, с лицом, подобным владыке звёзд, —

2 *sā samāsādya bhartāraṃ paryaṣvajata bhāminī |*
iṣuṇābhihataṃ dṛṣṭvā vālinaṃ kuñjaropamam ||

Подошла к супругу и обняла его, прекрасная, увидев Валина, подобного слону, сражённого стрелой.

3 *vānarendraṃ mahendrābhaṃ śokasaṃtaptamānasā |*
tārā tarumivonmūlaṃ paryadevayadāturā ||

Тара, чью душу сжигала скорбь, в страдании оплакивала владыку обезьян, подобного великому Индре, [поверженного] словно вырванное с корнем дерево:

4 *raṇe dāruṇavikrānta pravīra plavatāṃ vara |*
kiṃ dīnāmapurobhāgāmadya tvaṃ nābhibhāṣase ||

«О грозный в битве своей доблестью, о герой, лучший из обезьян! Почему ты сегодня не говоришь со мной, несчастной и не знающей злобы?

5 *uttiṣṭha hariśārdūla bhajasva śayanottamam |*
naivaṃvidhāḥ śerate hi bhūmau nṛpatisattamāḥ ||

Встань, лучший из обезьян, возляг на прекрасное ложе: ведь такие, как ты, лучшие из царей, не лежат на земле.

6 *atīva khalu te kāntā vasudhā vasudhādhipa |*
gatāsurapi yāṃ gātrairmāṃ vihāya niṣevase ||

Видно, земля тебе безмерно мила, о владыка земли, если даже бездыханный ты льнёшь к ней всем телом, покинув меня.

7 *vyaktamanyā tvayā vīra dharmataḥ saṃpravartatā |*
kiṣkindheva purī ramyā svargamārge vinirmitā ||

Ясно, о герой, что ты, поступающий по дхарме, воздвиг на пути в небо другой прекрасный город, подобный Кишкиндхе.

8 *yānyasmābhistvayā sārdhaṃ vaneṣu madhugandhiṣu |*
vihṛtāni tvayā kāle teṣāmuparamaḥ kṛtaḥ ||

Тем забавам, которым мы предавались вместе с тобою в лесах, благоухающих мёдом, ты ныне положил конец.

9 *nirānandā nirāśāhaṃ nimagnā śokasāgare |*
tvayi pañcatvamāpanne mahāyūthapayūthape ||

Лишённая радости, без надежды, я погрузилась в океан скорби, когда ты, предводитель великих вождей стад, встретил смерть.

10 *hṛdayaṃ susthiraṃ mahyaṃ dṛṣṭvā vinihataṃ bhuvi |*
yanna śokābhisaṃtaptaṃ sphuṭate'dya sahasradhā ||

Поистине твёрдо сердце моё: сжигаемое скорбью, оно не разрывается ныне на тысячу частей, когда я вижу [тебя] сражённым на земле.

11 *sugrīvasya tvayā bhāryā hṛtā sa ca vivāsitaḥ |*
yattattasya tvayā vyuṣṭiḥ prāpteyaṃ plavagādhipa ||

Ты похитил супругу Сугривы и его самого изгнал; за то ты и получил это воздаяние, о владыка обезьян.

12 *niḥśreyasaparā mohāttvayā cāhaṃ vigarhitā |*
yaiṣābruvaṃ hitaṃ vākyaṃ vānarendrahitaiṣiṇī ||

А меня, устремлённую к высшему благу [твоему], ты в заблуждении порицал — меня, что говорила эту благую речь, желая блага владыке обезьян.

13 *kālo niḥsaṃśayo nūnaṃ jīvitāntakarastava |*
balādyenāvapanno'si sugrīvasyāvaśo vaśam ||

Без сомнения, это само время положило конец твоей жизни: оно силой ввергло тебя, бессильного, во власть Сугривы.

14 *vaidhavyaṃ śokasaṃtāpaṃ kṛpaṇaṃ kṛpaṇā satī |*
aduḥkhopacitā pūrvaṃ vartayiṣyāmyanāthavat ||

Жалкая, прежде взращённая без горя, я, словно беззащитная, буду влачить жалкое вдовство и жгучую скорбь.

15 *lālitaścāṅgado vīraḥ sukumāraḥ sukhocitaḥ |*
vatsyate kāmavasthāṃ me pitṛvye krodhamūrchite ||

И мой взлелеянный герой Ангада, нежный, привыкший к счастью, — в каком положении он окажется, когда дядя его обезумеет от гнева?

16 *kuruṣva pitaraṃ putra sudṛṣṭaṃ dharmavatsalam |*
durlabhaṃ darśanaṃ tvasya tava vatsa bhaviṣyati ||

Хорошо вглядись, сын, в отца, преданного дхарме, ибо видеть его, дитя, тебе будет трудно.

17 *samāśvāsaya putraṃ tvaṃ saṃdeśaṃ saṃdiśasva ca |*
mūrdhni cainaṃ samāghrāya pravāsaṃ prasthito hyasi ||

Ободри сына и дай ему наставление, и поцелуй его в голову, — ведь ты уже отправляешься в дальний путь.

18 *rāmeṇa hi mahatkarma kṛtaṃ tvāmabhinighnatā |*
ānṛṇyaṃ tu gataṃ tasya sugrīvasya pratiśrave ||

Рама, сразив тебя, совершил великое дело, но избавился от долга, исполнив обещание, данное Сугриве.

19 *sakāmo bhava sugrīva rumāṃ tvaṃ pratipatsyase |*
bhuṅkṣva rājyamanudvignaḥ śasto bhrātā ripustava ||

Да исполнится твоё желание, Сугрива: ты вернёшь себе Руму; правь царством без тревог — сражён твой брат, твой враг.

20 *kiṃ māmevaṃ vilapatīṃ premṇā tvaṃ nābhibhāṣase |*
imāḥ paśya varā bahvīrbhāryāste vānareśvara ||

Почему ты с любовью не заговоришь со мною, так причитающей? Взгляни на этих многих прекрасных твоих супруг, о владыка обезьян!»

21 *tasyā vilapitaṃ śrutvā vānaryaḥ sarvataśca tāḥ |*
parigṛhyāṅgadaṃ dīnaṃ duḥkhārtāḥ paricukruśuḥ ||

Услышав её причитания, те обезьяньи жёны со всех сторон, обняв удручённого Ангаду, измученные страданием, громко зарыдали.

22 *kimaṅgadaṃ sāṅgada vīra bāho vihāya yāsyadya cirapravāsaṃ |*
na yuktamevaṃ guṇasaṃnikṛṣṭaṃ vihāya putraṃ priyaputra gantum ||

«Зачем, о герой, с руками в браслетах, покидаешь ты ныне Ангаду и уходишь в долгое странствие? Не должно так, о любящий сына, уходить, покинув сына, наделённого достоинствами.

23 *kimapriyaṃ te priyacāruveṣa kṛtaṃ mayā nātha sutena vā te |*
sahāyinīmadya vihāya vīra yamakṣayaṃ gacchasi durvinītam ||

Какое зло причинила тебе я, о ты, в милом и прекрасном убранстве, о владыка, или какое — твой сын, что ныне, оставив меня, свою спутницу, о герой, столь недостойно уходишь в обитель Ямы?

24 *yadyapriyaṃ kiṃcidasaṃpradhārya kṛtaṃ mayā syāttava dīrghabāho |*
kṣamasva me taddharivaṃśa nātha vrajāmi mūrdhnā tava vīra pādau ||

Если я, не подумав, совершила что-либо неприятное тебе, о долгорукий, прости мне это, о владыка обезьяньего рода; головою припадаю я к твоим стопам, о герой».

25 *tathā tu tārā karuṇaṃ rudantī bhartuḥ samīpe saha vānarībhiḥ |*
vyavasyata prāyamanindyavarṇā upopaveṣṭuṃ bhuvi yatra vālī ||

Так Тара, безупречная цветом кожи, жалобно рыдая подле супруга вместе с обезьянками, решилась сесть на землю там, где лежал Валин, чтобы умереть голодной смертью.

Сарга 21

1 *tato nipatitāṃ tārāṃ cyutāṃ tārāmivāmbarāt |*
śanairāśvāsayāmāsa hanūmānhariyūthapaḥ ||

Тогда Тару, упавшую наземь, словно звезду, сорвавшуюся с неба, Хануман, предводитель обезьян, стал мягко утешать:

2 *guṇadoṣakṛtaṃ jantuḥ svakarmaphalahetukam |*
avyagrastadavāpnoti sarvaṃ pretya śubhāśubham ||

«Всё доброе и злое, что порождено качествами и пороками и вызвано плодом собственных действий, — всё это живое существо, уйдя из жизни, обретает, не тревожась.

3 *śocyā śocasi kaṃ śocyaṃ dīnaṃ dīnānukampase |*
kaśca kasyānuśocyo'sti dehe'sminbudbudopame ||

Сама достойная сожаления, кого ты оплакиваешь как достойного сожаления? Сама несчастная, ты жалеешь несчастного! И кто о ком должен скорбеть в этом теле, подобном пузырю на воде?

4 *aṅgadastu kumāro'yaṃ draṣṭavyo jīvaputrayā |*
āyatyā ca vidheyāni samarthānyasya cintaya ||

Но об этом царевиче Ангаде должна позаботиться ты, мать живого сына; и подумай, что подобает устроить для него на будущее.

5 *jānāsyaniyatāmevaṃ bhūtānāmāgatiṃ gatim |*
tasmācchubhaṃ hi kartavyaṃ paṇḍite naihalaukikam ||

Ты ведь знаешь, что приход и уход существ столь непостоянны; потому, о мудрая, надлежит совершить благое, что не принадлежит этому миру.

6 *yasminharisahasrāṇi prayutānyarbudāni ca |*
vartayanti kṛtāṃśāni so'yaṃ diṣṭāntamāgataḥ ||

Тот, при ком тысячи, миллионы и сотни миллионов обезьян живут, получая положенные доли, — он и пришёл к назначенному судьбой концу.

7 *yadayaṃ nyāyadṛṣṭārthaḥ sāmadānakṣamāparaḥ |*
gato dharmajitāṃ bhūmiṃ nainaṃ śocitumarhasi ||

Раз он, судивший о делах по справедливости, приверженный примирению, дару и терпению, ушёл в обитель, обретённую благодаря дхарме, не подобает тебе о нём горевать.

8 *sarve ca hariśārdūlāḥ putraścāyaṃ tavāṅgadaḥ |*
haryṛkṣapatirājyaṃ ca tvatsanāthamanindite ||

И все лучшие из обезьян, и этот твой сын Ангада, и царство повелителя обезьян и медведей — всё это, о безупречная, обретает в тебе свою владычицу.

9 *tāvimau śokasaṃtaptau śanaiḥ preraya bhāmini |*
tvayā parigṛhīto'yamaṅgadaḥ śāstu medinīm ||

Этих двоих, истерзанных скорбью, мягко побуди, о прекрасная, а этот Ангада, принятый тобою, пусть правит землёй.

10 *saṃtatiśca yathādṛṣṭā kṛtyaṃ yaccāpi sāmpratam |*
rājñastatkriyatāṃ sarvameṣa kālasya niścayaḥ ||

И преемство, как оно установлено, и то, что подобает совершить ныне для царя, — пусть всё это исполнят: таково решение времени.

11 *saṃskāryo harirājastu aṅgadaścābhiṣicyatām |*
siṃhāsanagataṃ putraṃ paśyantī śāntimeṣyasi ||

Над царём обезьян надлежит совершить погребальный обряд, а Ангаду пусть помажут на царство; видя сына на львином троне, ты обретёшь покой».

12 *sā tasya vacanaṃ śrutvā bhartṛvyasanapīḍitā |*
abravīduttaraṃ tārā hanūmantamavasthitam ||

Выслушав его слово, Тара, измученная бедой, постигшей супруга, ответила стоявшему рядом Хануману:

13 *aṅgada pratirūpāṇāṃ putrāṇāmekataḥ śatam |*
hatasyāpyasya vīrasya gātrasaṃśleṣaṇaṃ varam ||

«С одной стороны — сотня сыновей, подобных Ангаде; и всё же объятие тела этого героя, пусть даже убитого, лучше.

14 *na cāhaṃ harirājasya prabhavāmyaṅgadasya vā |*
pitṛvyastasya sugrīvaḥ sarvakāryeṣvanantaraḥ ||

И нет у меня власти ни над царём обезьян, ни над Ангадой: Сугрива — его дядя по отцу и во всех делах ближайший к нему.

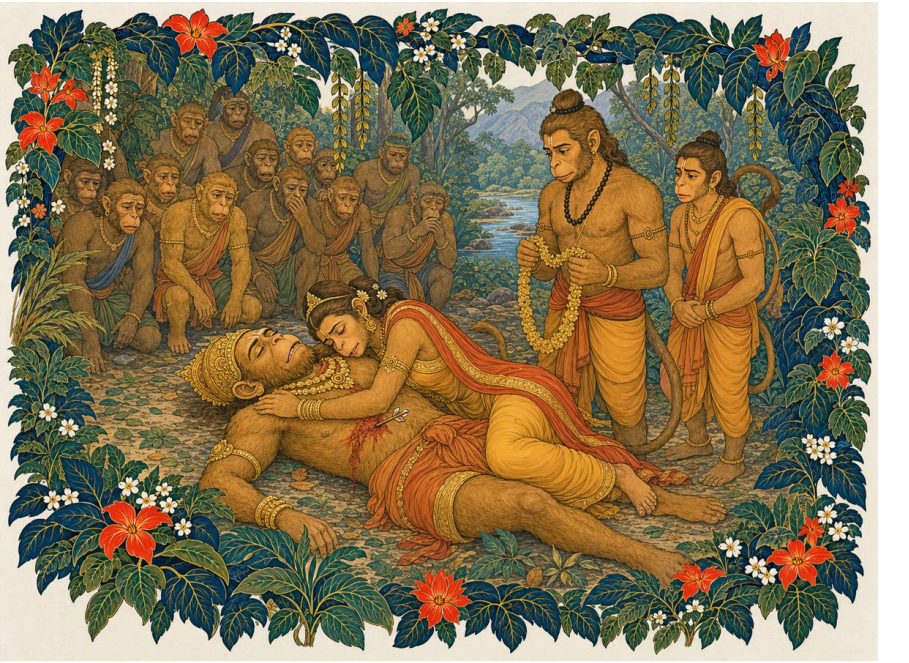
15 *na hyeṣā buddhirāstheyā hanūmannaṅgadaṃ prati |*
pitā hi bandhuḥ putrasya na mātā harisattama ||

Не следует, о Хануман, так думать об Ангаде: ведь родич сыну — отец, а не мать, о лучший из обезьян.

16 *na hi mama harirājasaṃśrayātkṣamataramasti paratra ceha vā |*
abhimukhahatavīrasevitaṃ śayanamidaṃ mama sevituṃ kṣamam ||

Ибо нет для меня ничего более подобающего ни в ином мире, ни здесь, чем прибежище у царя обезьян; и это ложе, занятое героем, сражённым в бою лицом к лицу, — вот что мне подобает разделить».

Сарга 22

1 *vīkṣamāṇastu mandāsuḥ sarvato mandamucchvasan |*
ādāveva tu sugrīvaṃ dadarśa tvātmajāgrataḥ ||

Оглядываясь вокруг, еле живой, слабо дыша, он прежде всего увидел Сугриву, стоявшего перед его сыном.

2 *taṃ prāptavijayaṃ vālī sugrīvaṃ plavageśvaram |*
ābhāṣya vyaktayā vācā sasnehamidamabravīt ||

Обратившись к Сугриве, владыке обезьян, одержавшему победу, Валин ясной речью с любовью сказал такое:

3 *sugrīvadoṣeṇa na māṃ gantumarhasi kilbiṣāt |*
kṛṣyamāṇaṃ bhaviṣyeṇa buddhimohena māṃ balāt ||

«О Сугрива, не ставь мне в вину это прегрешение: меня силою влекло роковое заблуждение разума.

4 *yugapadvihitaṃ tāta na manye sukhamāvayoḥ |*
sauhārdaṃ bhrātṛyuktaṃ hi tadidaṃ jātamanyathā ||

Не думаю, сынок, что счастье суждено нам обоим разом: ведь вот эта братская приязнь обернулась иначе.

5 *pratipadya tvamadyaiva rājyameṣāṃ vanaukasām |*
māmapyadyaiva gacchantaṃ viddhi vaivasvatakṣayam ||

Прими же ныне царство этих лесных жителей, а обо мне знай, что и я ныне же иду в обитель Вайвасваты.

6 *jīvitaṃ ca hi rājyaṃ ca śriyaṃ ca vipulāmimām |*
prajahāmyeṣa vai tūrṇaṃ mahaccāgarhitaṃ yaśaḥ ||

И жизнь, и царство, и это обширное богатство, и великую незапятнанную славу — всё это я ныне стремительно покидаю.

7 *asyāṃ tvahamavasthāyāṃ vīra vakṣyāmi yadvacaḥ |*
yadyapyasukaraṃ rājankartumeva tadarhasi ||

А то слово, которое я скажу тебе в этом моём положении, о герой, — даже если оно трудноисполнимо, о царь, ты непременно должен его исполнить.

8 *sukhārhaṃ sukhasaṃvṛddhaṃ bālamenamabāliśam |*
bāṣpapūrṇamukhaṃ paśya bhūmau patitamaṅgadam ||

Взгляни на это дитя, достойное счастья и взращённое в счастье, но не по-детски разумное, — на Ангаду, что упал на землю с лицом, полным слёз.

9 *mama prāṇaiḥ priyataraṃ putraṃ putramivaurasaṃ |*
mayā hīnamahīnārthaṃ sarvataḥ paripālaya ||

Сына, который мне дороже жизни, — лишённого меня, но ни в чём не знающего нужды, — оберегай во всём, как родного сына.

10 *tvamapyasya hi dātā ca paritrātā ca sarvataḥ |*
bhayeṣvabhayadaścaiva yathāhaṃ plavageśvara ||

Ведь и ты ему во всём податель и защитник, дарующий бесстрашие в опасностях, как и я, о владыка обезьян.

11 *eṣa tārātmajaḥ śrīmāṃstvayā tulyaparākramaḥ |*
rakṣasāṃ tu vadhe teṣāmagrataste bhaviṣyati ||

Этот славный сын Тары, равный тебе доблестью, в убийстве тех ракшасов будет впереди тебя.

12 *anurūpāṇi karmāṇi vikramya balavānraṇe |*
kariṣyatyeṣa tāreyastarasvī taruṇo'ṅgadaḥ ||

Явив свою доблесть в битве, этот могучий сын Тары, стремительный юный Ангада, совершит подобающие действия.

13 *suṣeṇaduhitā ceyamarthasūkṣmaviniścaye |*
autpātike ca vividhe sarvataḥ pariniṣṭhitā ||

А эта дочь Сушены[1] вполне сведуща во всём — и в тонком распознавании пользы, и в различных предзнаменованиях.

14 *yadeṣā sādhviti brūyātkāryaṃ tanmuktasaṃśayam |*
na hi tārāmataṃ kiṃcidanyathā parivartate ||

То дело, о котором она скажет: „Это благо“, исполняй без сомнений, ибо мнение Тары ни в чём не оказывается ложным.

15 *rāghavasya ca te kāryaṃ kartavyamaviśaṅkayā |*
syādadharmo hyakaraṇe tvāṃ ca hiṃsyādvimānitaḥ ||

И дело Рагхавы тебе надлежит исполнять без колебаний, ибо в неисполнении будет адхарма, и он, оскорблённый, может погубить тебя.

16 *imāṃ ca mālāmādhatsva divyāṃ sugrīvakāñcanīm |*
udārā śrīḥ sthitā hyasyāṃ saṃprajahyānmṛte mayi ||

И надень эту дивную золотую гирлянду, о Сугрива: ведь в ней пребывает высокая удача, а когда я умру, она покинет [её]».

17 *ityevamuktaḥ sugrīvo vālinā bhrātṛsauhṛdāt |*
harṣaṃ tyaktvā punardīno grahagrasta ivoḍurāṭ ||

Когда Валин из братской любви так ему сказал, Сугрива, оставив радость, снова стал печален, словно царь звёзд, захваченный планетой.

18 *tadvālivacanācchāntaḥ kurvanyuktamatandritaḥ |*
jagrāha so'bhyanujñāto mālāṃ tāṃ caiva kāñcanīm ||

Успокоенный тем словом Валина, неустанно делая должное, он с его дозволения взял ту самую золотую гирлянду.

19 *tāṃ mālāṃ kāñcanīṃ dattvā vālī dṛṣṭvātmajaṃ sthitam |*
saṃsiddhaḥ pretya bhāvāya snehādaṅgadamabravīt ||

Отдав ту золотую гирлянду и увидев стоящего сына, Валин, уже готовый к посмертному состоянию, из любви сказал Ангаде:

20 *deśakālau bhajasvādya kṣamamāṇaḥ priyāpriye |*
sukhaduḥkhasahaḥ kāle sugrīvavaśago bhava ||

«Сообразуйся ныне со страной и временем, снося приятное и неприятное; терпеливый и в счастье, и в страдании, будь в своё время под властью Сугривы.

[1] Сушена — ванар, отец Тары и тесть Валина, один из военачальников обезьяньего войска

21 *yathā hi tvaṃ mahābāho lālitaḥ satataṃ mayā |*
na tathā vartamānaṃ tvāṃ sugrīvo bahu maṃsyate ||

Ведь я, о мощнорукий, всегда тебя лелеял; но если ты будешь держаться так же, как когда я тебя баловал, Сугрива не станет высоко тебя ценить.

22 *māsyāmitrairgataṃ gacchermā śatrubhirariṃdama |*
bharturarthaparo dāntaḥ sugrīvavaśago bhava ||

Не ходи, о укротитель врагов, путём, которым прошли его недруги, и не ходи путём врагов; будь предан пользе господина, сдержан и покорен власти Сугривы.

23 *na cātipraṇayaḥ kāryaḥ kartavyo'praṇayaśca te |*
ubhayaṃ hi mahādoṣaṃ tasmādantaradṛgbhava ||

Не должно тебе выказывать ни чрезмерной приязни, ни холодности: ведь и то и другое — великий порок; потому держись середины».

24 *ityuktvātha vivṛttākṣaḥ śarasaṃpīḍito bhṛśam |*
vivṛtairdaśanairbhīmairbabhūvotkrāntajīvitaḥ ||

Сказав это, с закатившимися глазами, жестоко истерзанный стрелой, с оскаленными страшными зубами, он расстался с жизнью.

25 *hate tu vīre plavagādhipe tadā plavaṃgamāstatra na śarma lebhire |*
vanecarāḥ siṃhayute mahāvane yathā hi gāvo nihate gavāṃ patau ||

Когда был убит герой, владыка обезьян, обезьяны, обитатели леса, не обрели там покоя — как коровы в великом лесу, где водятся львы, когда убит владыка коров.

26 *tatastu tārā vyasanārṇava plutā mṛtasyā bharturvadanaṃ samīkṣya sā |*
jagāma bhūmiṃ parirabhya vālinaṃ mahādrumaṃ chinnamivāśritā latā ||

Тогда Тара, погружённая в океан беды, взглянув на лицо мёртвого супруга, обняла Валина и припала к земле, словно лиана, обвившая срубленное могучее дерево.

Сарга 23

1 *tataḥ samupajighrantī kapirājasya tanmukham |*
patiṃ lokāccyutaṃ tārā mṛtaṃ vacanamabravīt ||

Тогда Тара, приникнув к лицу царя обезьян и вдыхая его запах, обратила слово к мёртвому супругу, ушедшему из мира:

2 *śeṣe tvaṃ viṣame duḥkhamakṛtvā vacanaṃ mama |*
upalopacite vīra suduḥkhe vasudhātale ||

«Не послушав моего слова, ты лежишь, о герой, в муках на неровной, усыпанной камнями, столь тягостной поверхности земли.

3 *mattaḥ priyatarā nūnaṃ vānarendra mahī tava |*
śeṣe hi tāṃ pariṣvajya māṃ ca na pratibhāṣase ||

Верно, земля тебе дороже меня, о владыка обезьян: ведь ты лежишь, обняв её, а мне не отвечаешь.

4 *sugrīva eva vikrānto vīra sāhasika priya |*
ṛkṣavānaramukhyāstvāṃ balinaṃ paryupāsate ||

Один лишь Сугрива оказался доблестным, о герой, о отважный, о любимый; а вожди медведей и обезьян почтительно окружают тебя, могучего.

5 *eṣāṃ vilapitaṃ kṛcchramaṅgadasya ca śocataḥ |*
mama cemāṃ giraṃ śrutvā kiṃ tvaṃ na pratibudhyase ||

Услышав их горестный плач, и скорбь Ангады, и эту мою речь, отчего же ты не пробуждаешься?

6 *idaṃ tacchūraśayanaṃ yatra śeṣe hato yudhi |*
śāyitā nihatā yatra tvayaiva ripavaḥ purā ||

Вот то ложе храбреца, на котором ты лежишь, сражённый в битве, и на которое прежде ты сам укладывал сражённых тобою врагов.

7 *viśuddhasattvābhijana priyayuddha mama priya |*
māmanāthāṃ vihāyaikāṃ gatastvamasi mānada ||

О чистый нравом и родом, любящий битву, мой любимый, ты ушёл, оставив меня одну, беззащитную, о воздающий почести!

8 *śūrāya na pradātavyā kanyā khalu vipaścitā |*
śūrabhāryāṃ hatāṃ paśya sadyo māṃ vidhavāṃ kṛtām ||

Мудрому и вправду не следует отдавать деву храбрецу: взгляни на меня, супругу храбреца, — я погублена и вмиг стала вдовой!

9 *avabhagnaśca me māno bhagnā me śāśvatī gatiḥ |*
agādhe ca nimagnāsmi vipule śokasāgare ||

Сломлен мой почёт, сокрушён мой вечный путь, и я погрузилась в бездонный, необъятный океан скорби.

10 *aśmasāramayaṃ nūnamidaṃ me hṛdayaṃ dṛḍham |*
bhartāraṃ nihataṃ dṛṣṭvā yannādya śatadhā gatam ||

Воистину, твёрдое это моё сердце сделано из железа, раз оно, когда я увидела убитого супруга, и ныне не разорвалось на сто частей.

11 *suhṛccaiva hi bhartā ca prakṛtyā ca mama priyaḥ |*
āhave ca parākrāntaḥ śūraḥ pañcatvamāgataḥ ||

Ведь он был мне и другом, и супругом, и по самой природе своей дорог мне; отважный в битве храбрец встретил смерть.

12 *patihīnā tu yā nārī kāmaṃ bhavatu putriṇī |*
dhanadhānyaiḥ supūrṇāpi vidhavetyucyate budhaiḥ ||

А женщина, лишившаяся владыки, — пусть даже будет она с сыновьями и полна богатства и зерна, — мудрые всё равно зовут её вдовой.

13 *svagātraprabhave vīra śeṣe rudhiramaṇḍale |*
kṛmirāgaparistome tvamevaṃ śayane yathā ||

О герой, ты лежишь в круге крови, порождённом твоим же телом, — словно на ложе, застеленном багряным покрывалом.

14 *reṇuśoṇitasaṃvītaṃ gātraṃ tava samantataḥ |*
parirabdhuṃ na śaknomi bhujābhyāṃ plavagarṣabha ||

Тело твоё, со всех сторон покрытое пылью и кровью, я не могу обнять руками, о лучший из обезьян.

15 *kṛtakṛtyo'dya sugrīvo vaire'sminnatidāruṇe |*
yasya rāmavimuktena hṛtamekeṣuṇā bhayam ||

Ныне Сугрива достиг своей цели в этой прежестокой вражде: одна стрела, выпущенная Рамой, отняла у него, у Сугривы, страх.

16 *śareṇa hṛdi lagnena gātrasaṃsparśane tava |*
vāryāmi tvāṃ nirīkṣantī tvayi pañcatvamāgate ||

Стрела, засевшая в твоём сердце, не даёт мне коснуться твоего тела: я лишь смотрю на тебя, когда ты обрёл смерть».

17 *udbabarha śaraṃ nīlastasya gātragataṃ tadā |*
girigahvarasaṃlīnaṃ dīptamāśīviṣaṃ yathā ||

Тогда Нила вырвал стрелу, вонзившуюся в тело [Валина], — словно пылающую ядовитую змею, укрывшуюся в горной пещере.

18 *tasya niṣkṛṣyamāṇasya bāṇasya ca babhau dyutiḥ |*
astamastakasaṃruddho raśmirdinakarādiva ||

И когда ту стрелу вытягивали, сияние её блеснуло, словно луч солнца, задержанный вершиной закатной горы.

19 *petuḥ kṣatajadhārāstu vraṇebhyastasya sarvaśaḥ |*
tāmragairikasaṃpṛktā dhārā iva dharādharāt ||

Потоки крови хлынули из его ран со всех сторон, словно струи, окрашенные красной охрой, что сбегают с горы.

20 *avakīrṇaṃ vimārjantī bhartāraṃ raṇareṇunā |*
asrairnayanajaiḥ śūraṃ siṣecāstrasamāhatam ||

Отирая супруга, покрытого пылью битвы, она орошала храбреца, сражённого оружием, слезами, что лились из её глаз.

21 *rudhirokṣitasarvāṅgaṃ dṛṣṭvā vinihataṃ patim |*
uvāca tārā piṅgākṣaṃ putramaṅgadamaṅganā ||

Увидев убитого владыку, всего обагрённого кровью, прекрасная Тара обратилась к рыжеглазому сыну Ангаде:

22 *avasthāṃ paścimāṃ paśya pituḥ putra sudāruṇām |*
saṃprasaktasya vairasya gato'ntaḥ pāpakarmaṇā ||

«Взгляни, сын, на последнее, жесточайшее состояние отца: этой затянувшейся вражде пришёл конец вследствие злого деяния.

23 *bālasūryodayatanuṃ prayāntaṃ yamasādanam |*
abhivādaya rājānaṃ pitaraṃ putra mānadam ||

Поклонись, сын, царю-отцу, воздающему честь другим, телом подобному восходящему юному солнцу и ныне уходящему в обитель Ямы».

24 *evamuktaḥ samutthāya jagrāha caraṇau pituḥ |*
bhujābhyāṃ pīnavṛtābhyāmaṅgado'hamiti bruvan ||

Когда ему так сказали, он поднялся и своими полными, округлыми руками обхватил стопы отца, говоря: «Я — Ангада». [И Тара молвила]:

25 *abhivādayamānaṃ tvāmaṅgadaṃ tvaṃ yathāpurā |*
dīrghāyurbhava putreti kimarthaṃ nābhibhāṣase ||

«Отчего же ты, как прежде, не отвечаешь Ангаде, приветствующему тебя: „Долгой жизни тебе, сын!“?

26 *ahaṃ putrasahāyā tvāmupāse gatacetanam |*
siṃhena nihataṃ sadyo gauḥ savatseva govṛṣam ||

Вместе с сыном я сижу подле тебя, лишившегося сознания, как корова с дитятей — подле быка, вмиг сражённого львом.

27 *iṣṭvā saṃgrāmayajñena nānāpraharaṇāmbhasā |*
asminnavabhṛthe snātaḥ kathaṃ patnyā mayā vinā ||

Совершив яджню битвы, где водою были разные орудия, как же ты омылся этим заключительным омовением без меня, твоей супруги?

28 *yā dattā devarājena tava tuṣṭena saṃyuge |*
śātakumbhamayīṃ mālāṃ tāṃ te paśyāmi neha kim ||

Ту золотую гирлянду, которую даровал тебе в битве довольный царь богов, — почему я не вижу её здесь на тебе?

29 *rājaśrīrna jahāti tvāṃ gatāsumapi mānada |*
sūryasyāvartamānasya śailarājamiva prabhā ||

Царское величие не покидает тебя, о дарующий почёт, даже бездыханного, — как сияние заходящего солнца не покидает царя гор.

30 *na me vacaḥ pathyamidaṃ tvayā kṛtaṃ na cāsmi śaktā hi nivāraṇe tava |*
hatā saputrāsmi hatena saṃyuge saha tvayā śrīrvijahāti māmiha ||

Ты не внял этому моему благому слову, и не в силах я была удержать тебя; вместе с тобою, убитым в битве, убита и я с сыном, и удача покидает меня здесь».

Сарга 24

1 *gatāsuṃ vālinaṃ dṛṣṭvā rāghavastadanantaram |*
abravītpraśritaṃ vākyaṃ sugrīvaṃ śatrutāpanaḥ ||

Увидев Валина бездыханным, Рагхава, сокрушитель врагов, тотчас обратился к Сугриве с учтивой речью:

2 *na śokaparitāpena śreyasā yujyate mṛtaḥ |*
yadatrānantaraṃ kāryaṃ tatsamādhātumarhatha ||

«Скорбью и сокрушением умершему блага не доставить; а что здесь надлежит сделать далее, то вам и следует исполнить.

3 *lokavṛttamanuṣṭheyaṃ kṛtaṃ vo bāṣpamokṣaṇam |*
na kāladuttaraṃ kiṃcitkarma śakyamupāsitum ||

Надлежит исполнить обычай мира — слёзы вы уже пролили; но никакого действия, что было бы выше времени, совершить невозможно.

4 *niyataḥ kāraṇaṃ loke niyatiḥ karmasādhanam |*
niyatiḥ sarvabhūtānāṃ niyogeṣviha kāraṇam ||

Предопределённое — причина в мире, предопределение — средство совершения действий; предопределение здесь — причина назначений всех существ.

5 *na kartā kasyacitkaścinniyoge cāpi neśvaraḥ |*
svabhāve vartate lokastasya kālaḥ parāyaṇam ||

Никто ничего не вершит, и даже повелевать никто не властен; мир движется по своей природе, и время — его высшая цель.

6 *na kālaḥ kālamatyeti na kālaḥ parihīyate |*
svabhāvaṃ vā samāsādya na kaścidativartate ||

Время не превосходит времени, и время не умаляется; или же никто, обретя свою природу, не выходит за её пределы.

7 *na kālasyāsti bandhutvaṃ na heturna parākramaḥ |*
na mitrajñātisaṃbandhaḥ kāraṇaṃ nātmano vaśaḥ ||

У времени нет родства, нет причины, нет доблести; ни связь с друзьями и сородичами не служит ему причиной, ни власти над самим собою у него нет.

8 *kiṃ tu kāla parīṇāmo draṣṭavyaḥ sādhu paśyatā |*
dharmaścārthaśca kāmaśca kālakramasamāhitāḥ ||

Но тому, кто смотрит здраво, следует различать перемену времени: ведь и дхарма, и польза, и кама подчинены ходу времени.

9 *itaḥ svāṃ prakṛtiṃ vālī gataḥ prāptaḥ kriyāphalam |*
dharmārthakāmasaṃyogaiḥ pavitraṃ plavageśvara ||

Отсюда Валин ушёл к своей природе и обрёл плод обрядов, очищенный сочетанием дхармы, пользы и камы, о владыка обезьян.

10 *svadharmasya ca saṃyogājjitastena mahātmanā |*
svargaḥ parigṛhītaśca prāṇānaparirakṣatā ||

И благодаря верности свадхарме тот великий духом завоевал небо и, не сберегая жизни, обрёл его.

11 *eṣā vai niyatiḥ śreṣṭhā yāṃ gato hariyūthapaḥ |*
tadalaṃ paritāpena prāptakālamupāsyatām ||

Такова высшая участь, которой достиг предводитель обезьяньего войска; потому довольно скорби — приступи к тому, что подобает нынешнему времени».

12 *vacanānte tu rāmasya lakṣmaṇaḥ paravīrahā |*
avadatpraśritaṃ vākyaṃ sugrīvaṃ gatacetasaṃ ||

Когда Рама окончил свою речь, Лакшмана, губитель вражеских героев, обратился с почтительным словом к Сугриве, чьё сознание помрачилось:

13 *kuru tvamasya sugrīva pretakāryamanantaram |*
tārāṅgadābhyāṃ sahito vālino dahanaṃ prati ||

«Соверши же ты, о Сугрива, вслед за тем погребальный обряд по нему, вместе с Тарой и Ангадой, ради сожжения Валина.

14 *samājñāpaya kāṣṭhāni śuṣkāṇi ca bahūni ca |*
candanāni ca divyāni vālisaṃskārakāraṇāt ||

Вели [доставить] много сухих дров и дивный сандал — ради погребального обряда над Валином.

15 *samāśvāsaya cainaṃ tvamaṅgadaṃ dīnacetasaṃ |*
mā bhūrbāliśabuddhistvaṃ tvadadhīnamidaṃ puram ||

И утешь ты Ангаду, чьё сознание удручено; не будь ребячлив разумом — этот город подвластен тебе.

16 *aṅgadastvānayenmālyaṃ vastrāṇi vividhāni ca |*
ghṛtaṃ tailamatho gandhānyaccātra samanantaram ||

А Ангада пусть принесёт венок и разные одежды, топлёное масло, кунжутное масло, запахи и всё, что здесь понадобится тотчас же.

17 *tvaṃ tāra śibikāṃ śīghramādāyāgaccha saṃbhramāt |*
tvarā guṇavatī yuktā hyasminkāle viśeṣataḥ ||

Ты, о Тара, скорее возьми паланкин и приходи поспешно, ибо поспешность благотворна и уместна, особенно в это время.

18 *sajjībhavantu plavagāḥ śibikāvāhanocitāḥ |*
samarthā balinaścaiva nirhariṣyanti vālinam ||

Пусть приготовятся обезьяны, умеющие нести носилки: сильные и способные, они вынесут Валина».

19 *evamuktvā tu sugrīvaṃ sumitrānandavardhanaḥ |*
tasthau bhrātṛsamīpastho lakṣmaṇaḥ paravīrahā ||

Сказав так Сугриве, Лакшмана, умножающий радость Сумитры[1], сразитель вражеских героев, встал подле брата.

20 *lakṣmaṇasya vacaḥ śrutvā tāraḥ saṃbhrāntamānasaḥ |*
praviveśa guhāṃ śīghraṃ śibikāsaktamānasaḥ ||

Услышав слово Лакшманы, Тара со смятённой душой поспешно вошёл в пещеру, всеми мыслями устремившись к паланкину.

[1] Сумитра — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны

21 *ādāya śibikāṃ tāraḥ sa tu paryāpayatpunaḥ |*
vānarairuhyamānāṃ tāṃ śūrairudvahanocitaiḥ ||

Взяв носилки, Тара снова доставил их — а несли те носилки храбрые обезьяны, привычные к такой ноше.

22 *tato vālinamudyamya sugrīvaḥ śibikāṃ tadā |*
āropayata vikrośannaṅgadena sahaiva tu ||

Тогда Сугрива, рыдая, вместе с Ангадой поднял Валина и возложил его на паланкин.

23 *āropya śibikāṃ caiva vālinaṃ gatajīvitam |*
alaṃkāraiśca vividhairmālyairvastraiśca bhūṣitam ||

Возложив его на паланкин — бездыханного, убранного разными украшениями, венками и одеждами, —

24 *ājñāpayattadā rājā sugrīvaḥ plavageśvaraḥ |*
aurdhvadehikamāryasya kriyatāmanurūpataḥ ||

Тогда царь Сугрива, владыка обезьян, повелел: «Пусть погребальный обряд благородного совершат, как подобает.

25 *viśrāṇayanto ratnāni vividhāni bahūni ca |*
agrataḥ plavagā yāntu śibikā tadanantaram ||

Пусть обезьяны, рассыпая многие и разные сокровища, идут впереди, а паланкин — сразу за ними».

26 *rājñāmṛddhiviśeṣā hi dṛśyante bhuvi yādṛśāḥ |*
tādṛśaṃ vālinaḥ kṣipraṃ prākurvannaurdhvadehikam ||

Ведь какие особые богатства царей видны на земле — под стать им они тотчас совершили погребальный обряд Валина.

27 *aṅgadaṃ parigṛhyāśu tāraprabhṛtayastathā |*
krośantaḥ prayayuḥ sarve vānarā hatabāndhavāḥ ||

Поспешно взяв с собою Ангаду, Тара и прочие — все обезьяны, лишившиеся родича, — с плачем двинулись в путь.

28 *tārāprabhṛtayaḥ sarvā vānaryo hatayūthapāḥ |*
anujagmurhi bhartāraṃ krośantyaḥ karuṇasvanāḥ ||

Все обезьяньи жёны во главе с Тарой, лишившиеся своего вождя, с жалобными криками последовали за супругом.

29 *tāsāṃ ruditaśabdena vānarīṇāṃ vanāntare |*
vanāni girayaḥ sarve vikrośantīva sarvataḥ ||

От звука рыданий этих обезьяньих самок в глубине леса все леса и горы словно вопили со всех сторон.

30 *puline girinadyāstu vivikte jalasaṃvṛte |*
citāṃ cakruḥ subahavo vānarā vanacāriṇaḥ ||

На берегу горной реки, на месте уединённом и окружённом водой, весьма многие обезьяны, бродящие по лесу, сложили погребальный костёр.

31 *avaropya tataḥ skandhācchibikāṃ vahanocitāḥ |*
tasthurekāntamāśritya sarve śokasamanvitāḥ ||

Затем носильщики, привычные к своей ноше, сняли с плеч носилки и, отойдя в сторону, стали, все объятые скорбью.

32 *tatastārā patiṃ dṛṣṭvā śibikātalaśāyinam |*
āropyāṅke śirastasya vilalāpa suduḥkhitā ||

Тогда Тара, увидев владыку, лежащего на дне паланкина, положила его голову себе на колени и, объятая великой скорбью, зарыдала:

33 *janaṃ ca paśyasīmaṃ tvaṃ kasmācchokābhipīḍitam |*
prahṛṣṭamiva te vaktraṃ gatāsorapi mānada |
astārkasamavarṇaṃ ca lakṣyate jīvato yathā ||

«И отчего ты смотришь на этих людей, измученных скорбью? Лицо твоё, о дарующий почёт, хоть дыхание твоё и ушло, кажется радостным и цветом подобно заходящему солнцу, — словно у живого.

34 *eṣa tvāṃ rāmarūpeṇa kālaḥ karṣati vānara |*
yena sma vidhavāḥ sarvāḥ kṛtā ekeṣuṇā raṇe ||

Это само время в облике Рамы влечёт тебя, о обезьяна, — оно одной стрелою в битве сделало [нас] всех вдовами.

35 *imāstāstava rājendravānaryo vallabhāḥ sadā |*
pādairvikṛṣṭamadhvānamāgatāḥ kiṃ na budhyase ||

Эти твои всегда любимые жёны-обезьяны, о владыка царей, пришли, проделав пешком долгий путь, — почему же ты их не замечаешь?

36 *taveṣṭā nanu nāmaitā bhāryāścandranibhānanāḥ |*
idānīṃ nekṣase kasmātsugrīvaṃ plavageśvaram ||

Отчего же ныне ты не глядишь на этих любимых твоих супруг с луноподобными лицами и на Сугриву, владыку обезьян?

37 *ete hi sacivā rājaṃstāraprabhṛtayastava |*
puravāsijanaścāyaṃ parivāryāsate'nagha ||

Ведь эти советники твои, о царь, во главе с Тарой, и эти люди, живущие в городе, сидят, окружив [тебя], о безупречный.

38 *visarjayainānpravalānyathocitamariṃdama |*
tataḥ krīḍāmahe sarvā vaneṣu madirotkaṭāḥ ||

Отпусти этих могучих, как подобает, о сокрушитель врагов, и тогда мы все, разгорячённые вином, станем резвиться в лесах».

39 *evaṃ vilapatīṃ tārāṃ patiśokapariplutām |*
utthāpayanti sma tadā vānaryaḥ śokakarśitāḥ ||

Так причитавшую Тару, захлёстнутую скорбью по мужу, тогда подняли обезьяньи жёны, измождённые скорбью.

40 *sugrīveṇa tataḥ sārdhamaṅgadaḥ pitaraṃ rudan |*
citāmāropayāmāsa śokenābhihatendriyaḥ ||

Тогда Ангада, рыдая, вместе с Сугривой возложил отца на погребальный костёр, и чувства его были поражены скорбью.

41 *tato'gniṃ vidhivaddattvā so'pasavyaṃ cakāra ha |*
pitaraṃ dīrghamadhvānaṃ prasthitaṃ vyākulendriyaḥ ||

Затем, по обряду поднеся огонь, он, с помутившимися чувствами, обошёл слева отца, отправившегося в дальний путь.

42 *saṃskṛtya vālinaṃ te tu vidhipūrvaṃ plavaṃgamāḥ |*
ājagmurudakaṃ kartuṃ nadīṃ śītajalāṃ śubhām ||

Совершив над Валином погребальный обряд по предписанию, обезьяны отправились к прекрасной реке с прохладной водой, чтобы принести возлияние воды.

43 *tataste sahitāstatra aṅgadaṃ sthāpya cāgrataḥ |*
sugrīvatārāsahitāḥ siṣicurvāline jalam ||

Затем они, собравшись там и поставив впереди Ангаду, вместе с Сугривой и Тарой совершили Валину возлияние воды.

44 *sugrīveṇaiva dīnena dīno bhūtvā mahābalaḥ |*
samānaśokaḥ kākutsthaḥ pretakāryāṇyakārayat ||

Могучий потомок Какутстхи, опечалившись вместе с опечаленным Сугривой и разделяя его скорбь, повелел совершить погребальные обряды.

Сарга 25

1 *tataḥ śokābhisaṃtaptaṃ sugrīvaṃ klinnavāsanam |*
śākhāmṛgamahāmātrāḥ parivāryopatasthire ||

Тогда главные советники обезьян, окружив Сугриву, истерзанного скорбью и одетого в мокрые одежды, предстали перед ним.

2 *abhigamya mahābāhuṃ rāmamakliṣṭakāriṇam |*
sthitāḥ prāñjalayaḥ sarve pitāmahamivarṣayaḥ ||

Подойдя к мощнорукому Раме, неутомимому в деяниях, все они стояли со сложенными ладонями, словно риши перед Прародителем[1].

3 *tataḥ kāñcanaśailābhastaruṇārkanibhānanaḥ |*
abravītprāñjalirvākyaṃ hanumānmārutātmajaḥ ||

Тогда Хануман Марутатмаджа, блеском подобный золотой горе, с лицом, как юное солнце, сложив ладони, произнёс такую речь:

[1]Прародитель — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров

4 *bhavatprasādātsugrīvaḥ pitṛpaitāmahaṃ mahat |*
vānarāṇāṃ suduṣprāpaṃ prāpto rājyamidaṃ prabho ||

«По твоей милости, о владыка, Сугрива обрёл это великое, от отцов и дедов унаследованное царство обезьян, столь труднодостижимое.

5 *bhavatā samanujñātaḥ praviśya nagaraṃ śubham |*
saṃvidhāsyati kāryāṇi sarvāṇi sasuhṛjjanaḥ ||

С твоего дозволения он войдёт в прекрасный город и вместе с друзьями уладит все дела.

6 *snāto'yaṃ vividhairgandhairauṣadhaiśca yathāvidhi |*
arcayiṣyati ratnaiśca mālyaiśca tvāṃ viśeṣataḥ ||

Омытый по обряду с различными благовониями и целебными травами, он особо почтит тебя сокровищами и венками.

7 *imāṃ giriguhāṃ ramyāmabhigantumito'rhasi |*
kuruṣva svāmi saṃbandhaṃ vānarānsaṃpraharṣayan ||

Тебе надлежит отсюда войти в эту прекрасную горную пещеру; утверди свою власть, радуя обезьян».

8 *evamukto hanumatā rāghavaḥ paravīrahā |*
pratyuvāca hanūmantaṃ buddhimānvākyakovidaḥ ||

Когда Хануман так сказал, Рагхава, губитель вражеских героев, разумный и искусный в речи, ответил Хануману:

9 *caturdaśasamāḥ saumya grāmaṃ vā yadi vā puram |*
na pravekṣyāmi hanumanpiturnirdeśapālakaḥ ||

«Четырнадцать лет, о милый, я не войду ни в деревню, ни в город, о Хануман, блюдя наказ отца.

10 *susaṃṛddhāṃ guhāṃ divyāṃ sugrīvo vānarārṣabhaḥ |*
praviṣṭo vidhivadvīraḥ kṣipraṃ rājye'bhiṣicyatām ||

Пусть Сугрива, лучший из ванаров, герой, вошедший в богатую дивную пещеру, будет немедля по обряду помазан на царство».

11 *evamuktvā hanūmantaṃ rāmaḥ sugrīvamabravīt |*
imamapyaṅgadaṃ vīra yauvarājye'bhiṣecaya ||

Сказав так Хануману, Рама обратился к Сугриве: «И этого Ангаду, о герой, помажь наследником престола.

12 *pūrvo'yaṃ vārṣiko māsaḥ śrāvaṇaḥ salilāgamaḥ |*
pravṛttāḥ saumya catvāro māsā vārṣikasaṃjñitāḥ ||

Этот месяц шравана — первый дождливый месяц, приносящий воду; наступили, о благородный, четыре месяца, что зовутся дождливыми.

13 *nāyamudyogasamayaḥ praviśa tvaṃ purīṃ śubhām |*
asminvatsyāmyahaṃ saumya parvate sahalakṣmaṇaḥ ||

Не время теперь для похода — войди ты в свой прекрасный город; а я, о милый, буду жить на этой горе вместе с Лакшманой.

14 *iyaṃ giriguhā ramyā viśālā yuktamārutā |*
prabhūtasalilā saumya prabhūtakamalotpalā ||

Эта горная пещера прекрасна, просторна, овеваема ветром, обильна водою, о милый, обильна лотосами и лилиями.

15 *kārtike samanuprāpte tvaṃ rāvaṇavadhe yata |*
eṣa naḥ samayaḥ saumya praviśa tvaṃ svamālayam |
abhiṣiñcasva rājye ca suhṛdaḥ saṃpraharṣaya ||

Когда настанет месяц карттика, приложи усилия к убийству Раваны. Таков наш срок, о благородный; войди же в своё жилище, помажься на царство и обрадуй друзей».

16 *iti rāmābhyanujñātaḥ sugrīvo vānararṣabhaḥ |*
praviveśa purīṃ ramyāṃ kiṣkindhāṃ vālipālitām ||

Так, с дозволения Рамы, Сугрива, лучший из ванаров, вступил в прекрасный город Кишкиндху, которым правил Валин.

17 *taṃ vānarasahasrāṇi praviṣṭaṃ vānareśvaram |*
abhivādya prahṛṣṭāni sarvataḥ paryavārayan ||

Тысячи обезьян, ликуя, приветствовали вошедшего владыку обезьян и обступили его со всех сторон.

18 *tataḥ prakṛtayaḥ sarvā dṛṣṭvā harigaṇeśvaram |*
praṇamya mūrdhnā patitā vasudhāyāṃ samāhitāḥ ||

Тогда все подданные, увидев владыку обезьяньего сонма, склонили головы и сосредоточенно пали на землю.

19 *sugrīvaḥ prakṛtīḥ sarvāḥ saṃbhāṣyotthāpya vīryavān |*
bhrāturantaḥpuraṃ saumyaṃ praviveśa mahābalaḥ ||

Доблестный и многосильный Сугрива, обратившись ко всем подданным и подняв их, вступил в прекрасные внутренние покои брата.

20 *praviśya tvabhiniṣkrāntaṃ sugrīvaṃ vānararṣabham |*
abhyaṣiñcanta suhṛdaḥ sahasrākṣamivāmarāḥ ||

Войдя туда и затем выйдя, Сугрива, лучший из ванаров, был помазан друзьями, как Тысячеглазый — бессмертными.

21 *tasya pāṇḍuramājahruśchatraṃ hemapariṣkṛtam |*
śukle ca bālavyajane hemadaṇḍe yaśaskare ||

Ему принесли белый зонт, украшенный золотом, и два белых опахала из ячьих хвостов на золотых древках, приносящие славу,

22 *tathā sarvāṇi ratnāni sarvabījauṣadhāni ca |*
sakṣīrāṇāṃ ca vṛkṣāṇāṃ prarohānkusumāni ca ||

Так же [принесли] и все сокровища, всякие семена и целебные травы, побеги и цветы деревьев, источающих млечный сок,

23 *śuklāni caiva vastrāṇi śvetaṃ caivānulepanam |*
sugandhīni ca mālyāni sthalajānyambujāni ca ||

А также белые одежды и белую притирку, благоуханные венки из цветов, что растут на суше, и из лотосов,

24 *candanāni ca divyāni gandhāṃśca vividhānbahūn |*
akṣataṃ jātarūpaṃ ca priyaṅgumadhusarpiṣī ||

И дивные сандаловые притирания, и многие разнообразные запахи, целые зёрна риса, золото, приянгу, мёд и топлёное масло,

25 *dadhicarma ca vaiyāghraṃ vārāhī cāpyupānahau |*
samālambhanamādāya rocanāṃ samanaḥśilām |
ājagmustatra muditā varāḥ kanyāstu ṣoḍaśa ||

И простоквашу, тигровую шкуру и сандалии из кабаньей кожи, и умащение, жёлтую краску и красный мышьяк — всё это взяв, пришли туда радостные шестнадцать прекрасных дев.

26 *tataste vānaraśreṣṭhaṃ yathākālaṃ yathāvidhi |*
ratnairvastraiśca bhakṣyaiśca toṣayitvā dvijarṣabhān ||

Затем они, в должное время и по предписанию ублаготворив сокровищами, одеждами и яствами лучших из брахманов, —

27 *tataḥ kuśaparistīrṇaṃ samiddhaṃ jātavedasaṃ |*
mantrapūtena haviṣā hutvā mantravido janāḥ ||

Затем сведущие в мантрах люди, совершив возлияние освящённым мантрами жертвенным маслом в разожжённый огонь, обложенный травой куша, —

28 *tato hemapratiṣṭhāne varāstaraṇasaṃvṛte |*
prāsādaśikhare ramye citramālyopaśobhite ||

Затем — на прекрасной дворцовой кровле с золотым основанием, устланной роскошными покровами и украшенной пёстрыми венками, —

29 *prāṅmukhaṃ vividhairmantraiḥ sthāpayitvā varāsane |*
nadīnadebhyaḥ saṃhṛtya tīrthebhyaśca samantataḥ ||

Усадив лучшего из ванаров лицом на восток на превосходное сиденье с разными мантрами и собрав отовсюду [воду] — из рек и потоков и из мест для омовения, —

30 *āhṛtya ca samudrebhyaḥ sarvebhyo vānararṣabhāḥ |*
apaḥ kanakakumbheṣu nidhāya vimalāḥ śubhāḥ ||

И, принеся воды из всех океанов, лучшие из ванаров, поместив их, чистые и благие, в золотые кувшины, —

31 *śubhairvṛṣabhaśṛṅgaiśca kalaśaiścāpi kāñcanaiḥ |*
śāstradṛṣṭena vidhinā maharṣivihitena ca ||

— прекрасными рогами быков, а также золотыми кувшинами, по предписанию, указанному в шастрах и установленному великими мудрецами, —

32 *gajo gavākṣo gavayaḥ śarabho gandhamādanaḥ |*
maindaśca dvividaścaiva hanūmāñjāmbavānnalaḥ ||

Гаджа[2], Гавакша[3][4], Гавая, Шарабха[5], Гандхамадана[6], Майнда[7], Двивида[8], Хануман, Джамбаван[9] и Нала —

33 *abhyaṣiñcanta sugrīvaṃ prasannena sugandhinā |*
salilena sahasrākṣaṃ vasavo vāsavaṃ yathā ||

— окропили Сугриву прозрачной благоуханной водой, как Васу[10] — тысячеокого Васаву.

34 *abhiṣikte tu sugrīve sarve vānarapuṃgavāḥ |*
pracukruśurmahātmāno hṛṣṭāstatra sahasraśaḥ ||

Когда Сугриву помазали, все лучшие из обезьян, великие духом, радостные, тысячами закричали там.

35 *rāmasya tu vacaḥ kurvansugrīvo haripuṃgavaḥ |*
aṅgadaṃ saṃpariṣvajya yauvarājye'bhiṣecayat ||

Исполняя слово Рамы, Сугрива, лучший из обезьян, обнял Ангаду и помазал его наследником престола.

---

[2]Гаджа — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
[3]Гавакша — царь лангуров, вожак ванаров в войске Сугривы
[4]Гавая — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
[5]Шарабха — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы; так же зовут одного из советников Вибхишаны
[6]Гандхамадана — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)
[7]Майнда — ванар, сын Ашвинов, брат Двивиды, один из вожаков обезьяньего войска
[8]Двивида — ванар, сын Ашвинов, брат Майнды, один из вожаков обезьяньего войска
[9]Джамбаван — царь медведей, мудрый старейшина в войске Сугривы
[10]Васу — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами

36 *aṅgade cābhiṣikte tu sānukrośāḥ plavaṃgamāḥ |*
sādhu sādhviti sugrīvaṃ mahātmāno'bhyapūjayan ||

Когда же Ангада был помазан, сострадательные обезьяны, великие духом, почтили Сугриву возгласами «Хорошо, хорошо!»

37 *hṛṣṭapuṣṭajanākīrṇā patākādhvajaśobhitā |*
babhūva nagarī ramyā kiṣkindhā girigahvare ||

Город Кишкиндха в горной пещере стал прекрасен: полон радостных и цветущих людей, украшен стягами и знамёнами.

38 *nivedya rāmāya tadā mahātmane mahābhiṣekaṃ kapivāhinīpatiḥ |*
rumāṃ ca bhāryāṃ pratilabhya vīryavānavāpa rājyaṃ tridaśādhipo yathā ||

Известив тогда великого духом Раму о великом помазании, доблестный предводитель обезьяньего войска, вновь обретя супругу Руму, получил царство, как владыка богов.

Сарга 26

1 *abhiṣikte tu sugrīve praviṣṭe vānare guhām |*
ājagāma saha bhrātrā rāmaḥ prasravaṇaṃ girim ||

Когда Сугриву помазали на царство и обезьяна [Сугрива] вступила в пещеру, Рама вместе с братом пришёл на гору Прасравану[1] —

2 *śārdūlamṛgasaṃghuṣṭaṃ siṃhairbhīmaravairvṛtam |*
nānāgulmalatāgūḍhaṃ bahupādapasaṃkulam ||

Оглашаемую рёвом тигров и зверей, окружённую львами, что грозно рычали, скрытую под разными кустами и лианами, заросшую множеством деревьев, —

[1]Прасравана — гора, к которой похищаемая Сита обращается с просьбой сообщить Раме о её участи

3 *ṛkṣavānaragopucchairmārjāraiśca niṣevitam |*
megharāśinibhaṃ śailaṃ nityaṃ śucijalāśrayam ||

Посещаемую медведями, обезьянами, лангурами и котами, подобную гряде туч, с неизменно чистыми водоёмами, —

4 *tasya śailasya śikhare mahatīmāyatāṃ guhām |*
pratyagṛhṇata vāsārthaṃ rāmaḥ saumitriṇā saha ||

— на её вершине Рама вместе с сыном Сумитры избрал для обитания большую просторную пещеру.

5 *avasattatra dharmātmā rāghavaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
bahudṛśyadarīkuñje tasminprasravaṇe girau ||

Там, на той горе Прасраване, изобилующей пещерами и рощами, приятными для взора, и поселился праведный Рагхава вместе с Лакшманой.

6 *susukhe'pi bahudravye tasminhi dharaṇīdhare |*
vasatastasya rāmasya ratiralpāpi nābhavat |
hṛtāṃ hi bhāryāṃ smarataḥ prāṇebhyo'pi garīyasīm ||

Даже на этой горе, весьма отрадной и богатой всяким добром, у Рамы, там жившего, не было и малой радости, ибо он помнил о похищенной супруге, что была ему дороже даже жизни.

7 *udayābhyuditaṃ dṛṣṭvā śaśāṅkaṃ ca viśeṣataḥ |*
āviveśa na taṃ nidrā niśāsu śayanaṃ gatam ||

И особенно когда он видел месяц, взошедший над горой восхода, сон не приходил к нему, возлёгшему по ночам на ложе.

8 *tatsamutthena śokena bāṣpopahatacetasaṃ |*
taṃ śocamānaṃ kākutsthaṃ nityaṃ śokaparāyaṇam |
tulyaduḥkho'bravīdbhrātā lakṣmaṇo'nunayanvacaḥ ||

Потомку Какутстхи, чьё сознание было помрачено слезами от родившейся оттого скорби, горевавшему, всегда предававшемуся скорби, брат Лакшмана, страдавший наравне с ним, сказал, увещевая, такое слово:

9 *alaṃ vīra vyathāṃ gatvā na tvaṃ śocitumarhasi |*
śocato hyavasīdanti sarvārthā viditaṃ hi te ||

«Довольно, герой, предаваться смятению: не должно тебе горевать. Ведь у того, кто скорбит, гибнет всякая польза, — тебе это ведомо.

10 *bhavānkriyāparo loke bhavāndevaparāyaṇaḥ |*
āstiko dharmaśīlaśca vyavasāyī ca rāghava ||

Ты в этом мире предан обрядам, ты видишь в богах свою высшую цель, ты верующий, праведного нрава и решительный, о Рагхава.

11 *na hyavyavasitaḥ śatruṃ rākṣasaṃ taṃ viśeṣataḥ |*
samarthastvaṃ raṇe hantuṃ vikramairjihmakāriṇam ||

Ведь без твёрдой решимости ты не способен сразить в битве своею доблестью врага, и тем более того ракшаса, действующего коварно.

12 *samunmūlaya śokaṃ tvaṃ vyavasāyaṃ sthiraṃ kuru |*
tataḥ saparivāraṃ taṃ nirmūlaṃ kuru rākṣasaṃ ||

Вырви с корнем скорбь и укрепи свою решимость; а затем истреби без остатка того ракшаса вместе с его свитой.

13 *pṛthivīmapi kākutstha sasāgaravanācalām |*
parivartayituṃ śaktaḥ kimaṅga puna rāvaṇam ||

Ты, о потомок Какутстхи, способен перевернуть даже землю с её океанами, лесами и горами — что уж говорить о Раване!

14 *ahaṃ tu khalu te vīryaṃ prasuptaṃ pratibodhaye |*
dīptairāhutibhiḥ kāle bhasmacchannamivānalam ||

А я поистине пробуждаю твою уснувшую мощь, как в должное время пылающими возлияниями — огонь, покрытый пеплом».

15 *lakṣmaṇasya tu tadvākyaṃ pratipūjya hitaṃ śubham |*
rāghavaḥ suhṛdaṃ snigdhamidaṃ vacanamabravīt ||

Одобрив эту благую и прекрасную речь Лакшманы, Рагхава сказал другу это ласковое слово:

16 *vācyaṃ yadanuraktena snigdhena ca hitena ca |*
satyavikrama yuktena taduktaṃ lakṣmaṇa tvayā ||

«О Лакшмана, ты, преданный, любящий, желающий блага и наделённый истинной доблестью, сказал то, что и следовало сказать.

17 *eṣa śokaḥ parityaktaḥ sarvakāryāvasādakaḥ |*
vikrameṣvapratihataṃ tejaḥ protsāhayāmyaham ||

Эта скорбь, губящая всякое дело, отброшена; и я пробуждаю блеск, неодолимый в доблести.

18 *śaratkālaṃ pratīkṣe'hamiyaṃ prāvṛḍupasthitā |*
tataḥ sarāṣṭraṃ sagaṇaṃ rākṣasaṃ taṃ nihanmyaham ||

Я дожидаюсь осенней поры — ведь вот настало время дождей; а тогда я уничтожу того ракшаса вместе с его царством и его сонмом».

19 *tasya tadvacanaṃ śrutvā hṛṣṭo rāmasya lakṣmaṇaḥ |*
punarevābravīdvākyaṃ saumitrirmitranandanaḥ ||

Услышав это слово Рамы, обрадованный Лакшмана, сын Сумитры, отрада друзей, снова сказал такую речь:

20 *etatte sadṛśaṃ vākyamuktaṃ śatrunibarhaṇa |*
idānīmasi kākutstha prakṛtiṃ svāmupāgataḥ ||

«Эта речь, сказанная тобою, достойна тебя, о сокрушитель врагов; ныне, о потомок Какутстхи, ты вернулся к своей природе.

21 *vijñāya hyātmano vīryaṃ tathyaṃ bhavitumarhasi |*
etatsadṛśamuktaṃ te śrutasyābhijanasya ca ||

Познав свою мощь, ты должен быть верен истине. Сказанное тобою подобает твоей учёности и твоему роду.

22 *tasmātpuruṣaśārdūla cintayañśatrunigraham |*
varṣārātramanuprāptamatikrāmaya rāghava ||

Поэтому, о лучший из людей, помышляя об одолении врага, пережди наступившую пору дождей, о Рагхава.

23 *niyamya kopaṃ pratipālyatāṃ śaratkṣamasva māsāṃścaturo mayā saha |*
vasācale'sminmṛgarājasevite saṃvardhayañśatruvadhe samudyataḥ ||

Сдержи гнев и дождись осени, потерпи четыре месяца вместе со мною; живи на этой горе, посещаемой царём зверей, взращивая [гнев] и готовясь к убийству врага».

Сарга 27

1 *sa tadā vālinaṃ hatvā sugrīvamabhiṣicya ca |*
vasanmālyavataḥ pṛṣṭhe rāmo lakṣmaṇamabravīt ||

Убив тогда Валина и помазав на царство Сугриву, Рама, живя на вершине Мальявата[1], сказал Лакшмане:

2 *ayaṃ sa kālaḥ saṃprāptaḥ samayo'dya jalāgamaḥ |*
saṃpaśya tvaṃ nabho meghaiḥ saṃvṛtaṃ girisaṃnibhaiḥ ||

«Вот и настало то самое время, ныне пришёл срок дождей. Взгляни на небо, покрытое тучами, подобными горам.

[1]Мальяват — гора, с которой в поэме сравнивают исполинов; в 3.49.4 mālyavat — не имя, а определение «увитые цветами» при двух сравниваемых горах; так же звали ракшаса Мальявана, старшего брата Сумали, советника Раваны (6.26.5)

3 *nava māsa dhṛtaṃ garbhaṃ bhāskarasya gabhastibhiḥ |*
pītvā rasaṃ samudrāṇāṃ dyauḥ prasūte rasāyanam ||

Небо, испив лучами солнца воды океанов, рождает живительную влагу — зародыш, который оно носило девять месяцев.

4 *śakyamambaramāruhya meghasopānapaṅktibhiḥ |*
kuṭajārjunamālābhiralaṃkartuṃ divākaram ||

Взойдя на небо по рядам ступеней из туч, можно украсить солнце гирляндами из цветов кутаджи и арджуны.

5 *saṃdhyārāgotthitaistāmrairanteṣvadhikapāṇḍuraiḥ |*
snigdhairabhrapaṭacchadairbaddhavraṇamivāmbaram ||

Медно-красными от зарева вечерней зари, по краям совсем белёсыми, лоснящимися покровами из облачных полотен небо словно с перевязанной раной, —

6 *mandamārutaniḥśvāsaṃ saṃdhyācandanarañjitam |*
āpāṇḍujaladaṃ bhāti kāmāturamivāmbaram ||

— дышащее лёгким ветром, окрашенное сумеречным сандалом, с бледноватыми облаками, оно сияет, словно истомлённое камой.

7 *eṣā gharmaparikliṣṭā navavāriparipluta |*
sīteva śokasaṃtaptā mahī bāṣpaṃ vimuñcati ||

Эта земля, истомлённая зноем, залитая свежей водой, исходит паром, как Сита, палимая скорбью, исходит слезами.

8 *meghodaravinirmuktāḥ kahlārasukhaśītalāḥ |*
śakyamañjalibhiḥ pātuṃ vātāḥ ketakigandhinaḥ ||

Ветры, благоухающие кетакой, вырвавшиеся из чрева туч, отрадно прохладные, как белые лотосы, можно пить пригоршнями.

9 *eṣa phullārjunaḥ śailaḥ ketakairadhivāsitaḥ |*
sugrīva iva śāntārirdhārābhirabhiṣicyate ||

Вот эта гора с расцветшими арджунами, напоённая благоуханием кетак, окропляется потоками дождя, словно Сугрива, избавленный от врага.

10 *meghakṛṣṇājinadharā dhārāyajñopavītinaḥ |*
mārutāpūritaguhāḥ prādhītā iva parvatāḥ ||

Горы, облачённые в чёрные антилопьи шкуры туч, с жертвенными шнурами из дождевых струй, с пещерами, наполненными ветром, — словно [брахманы], читающие нараспев.

11 *kaśābhiriva haimībhirvidyudbhiriva tāḍitam |*
antaḥstanitanirghoṣaṃ savedanamivāmbaram ||

Небо, будто исхлёстанное молниями, словно золотыми плетьми, с грохотом грома внутри, точно стонет от боли.

12 *nīlameghāśritā vidyutsphurantī pratibhāti me |*
sphurantī rāvaṇasyāṅke vaidehīva tapasvinī ||

Молния, прильнувшая к тёмной туче и трепещущая, видится мне подобной несчастной Вайдехи, что бьётся на коленях у Раваны.

13 *imāstā manmathavatāṃ hitāḥ pratihatā diśaḥ |*
anuliptā iva ghanairnaṣṭagrahaniśākarāḥ ||

Вот эти стороны света, что были благом для охваченных любовью, теперь заслонены и словно замазаны тучами, и на них исчезли планеты и луна.

14 *kvacidbāṣpābhisaṃruddhānvarṣāgamasamutsukān |*
kuṭajānpaśya saumitre puṣpitāngirisānuṣu |
mama śokābhibhūtasya kāmasaṃdīpanānsthitān ||

Взгляни, сын Сумитры, на кутаджи, местами окутанные туманом, жаждущие прихода дождей, пышно расцветшие на горных склонах, — они стоят, разжигая каму во мне, одолённом скорбью.

15 *rajaḥ praśāntaṃ sahimo'dya vāyurnidāghadoṣaprasarāḥ praśāntāḥ |*
sthitā hi yātrā vasudhādhipānāṃ pravāsino yānti narāḥ svadeśān ||

Пыль улеглась, ветер ныне несёт прохладу, и беды знойной поры миновали; походы владык земли приостановлены, и странствующие люди возвращаются в свои страны.

16 *saṃprasthitā mānasavāsalubdhāḥ priyānvitāḥ saṃprati cakravākaḥ |*
abhīkṣṇavarṣodakavikṣateṣu yānāni mārgeṣu na saṃpatanti ||

Жаждущие обители на [озере] Манаса[2], вместе с подругами, ныне тронулись в путь чакраваки; а по дорогам, размытым непрестанной дождевой водой, повозки не ездят.

17 *kvacitprakāśaṃ kvacidaprakāśaṃ nabhaḥ prakīrṇāmbudharaṃ vibhāti |*
kvacitkvacitparvatasaṃniruddhaṃ rūpaṃ yathā śāntamahārṇavasya ||

Небо, местами светлое, местами тёмное, с разбросанными по нему тучами, сияет, кое-где заслонённое горами, — словно облик утихшего великого океана.

[2]Манаса — священное озеро на севере, у Кайласы, куда с началом дождей улетают лебеди и другие птицы

18 *vyāmiśritaṃ sarjakadambapuṣpairnavaṃ jalaṃ parvatadhātutāmram |*
mayūrakekābhiranuprayātaṃ śailāpagāḥ śīghrataraṃ vahanti ||

Смешанную с цветами сарджи и кадамбы, красную от горных руд свежую воду, сопровождаемую криками павлинов, всё стремительнее несут горные реки.

19 *rasākulaṃ ṣaṭpadasaṃnikāśaṃ prabhujyate jambuphalaṃ prakāmam |*
anekavarṇaṃ pavanāvadhūtaṃ bhūmau patatyāmraphalaṃ vipakvam ||

Налитый соком, тёмный, как пчела, плод джамбу поедается вволю; а спелый плод манго, многоцветный, сбитый ветром, падает на землю.

20 *vidyutpatākāḥ sabalāka mālāḥ śailendrakūṭākṛtisaṃnikāśāḥ |*
garjanti meghāḥ samudīrṇanādā mattagajendrā iva saṃyugasthaḥ ||

Тучи, чьи знамёна — молнии, с вереницами журавлей, подобные видом вершинам царя гор, гремят, подняв гул, словно разъярённые слоны-вожаки, стоящие в битве.

21 *meghābhikāmī parisaṃpatantī saṃmoditā bhāti balākapaṅktiḥ |*
vātāvadhūtā varapauṇḍarīkī lambeva mālā racitāmbarasya ||

Стремящаяся к туче, кружа в полёте, ликующая, сияет вереница журавлей — словно свисающая гирлянда из прекрасных белых лотосов на убранном небесном своде, колеблемая ветром.

22 *nidrā śanaiḥ keśavamabhyupaiti drutaṃ nadī sāgaramabhyupaiti |*
hṛṣṭā balākā ghanamabhyupaiti kāntā sakāmā priyamabhyupaiti ||

Сон медленно нисходит на Кешаву, река стремительно спешит к океану, радостный журавль летит к туче, а красавица, полная любовного желания, идёт к возлюбленному.

23 *jātā vanāntāḥ śikhisupranṛttā jātāḥ kadambāḥ sakadambaśākhāḥ |*
jātā vṛṣā goṣu samānakāmā jātā mahī sasyavanābhirāmā ||

На лесных окраинах пустились в прекрасную пляску павлины, ветви кадамб покрылись цветами, быки равно возжелали коров, земля стала прекрасна посевами и лесами.

24 *vahanti varṣanti nadanti bhānti dhyāyanti nṛtyanti samāśvasanti |*
nadyo ghanā mattagajā vanāntāḥ priyāvihīnāḥ śikhinaḥ plavaṃgāḥ ||

Текут, проливают дождь, трубят, сияют, тоскуют, пляшут, оживают — реки, тучи, опьянённые слоны, лесные чащи, разлучённые с любимыми, павлины, лягушки.

25 *praharṣitāḥ ketakapuṣpagandhamāghrāya hṛṣṭā vananirjhareṣu |*
prapāta śabdākulitā gajendrāḥ sārdhaṃ mayūraiḥ samadā nadanti ||

Возбуждённые, вдохнув запах цветов кетаки, радостные у лесных потоков, взволнованные шумом низвергающихся вод, могучие слоны в пору течки ревут вместе с павлинами.

26 *dhārānipātairabhihanyamānāḥ kadambaśākhāsu vilambamānāḥ |*
kṣaṇārjitaṃ pusparasāvagāḍhaṃ śanairmadaṃ ṣaṭcaraṇāstyajanti ||

Избиваемые потоками ливня, повисая на ветвях кадамбы, пчёлы медленно утрачивают опьянение, добытое за мгновение и напоенное цветочным соком.

27 *aṅgāracūrṇotkarasaṃnikāśaiḥ phalaiḥ suparyāpta rasaiḥ samṛddhaiḥ |*
jambūdrumāṇāṃ pravibhānti śākhā nilīyamānā iva ṣaṭpadaughaiḥ ||

Ветви деревьев джамбу сияют плодами, подобными кучам угольного порошка, обильными и полными сока, — словно скрытые роями пчёл.

28 *taḍitpatākābhiralaṃkṛtānāmudīrṇagambhīramahāravāṇām |*
vibhānti rūpāṇi balāhakānāṃ raṇodyatānāmiva vāraṇānām ||

Сияют облики туч, украшенных знамёнами молний и издающих раскатистый, глухой и мощный рёв, — словно облики слонов, изготовившихся к битве.

29 *mārgānugaḥ śailavanānusārī saṃprasthito megharavaṃ niśamya |*
yuddhābhikāmaḥ pratināgaśaṅkī matto gajendraḥ pratisaṃnivṛttaḥ ||

Шедший своим путём, бродивший по горам и лесам, отправившийся было дальше, буйный царь слонов, заслышав гром тучи, возжаждал битвы и, заподозрив соперника-слона, повернул назад.

30 *muktāsakāśaṃ salilaṃ patadvai sunirmalaṃ patrapuṭeṣu lagnam |*
hṛṣṭā vivarṇacchadanā vihaṃgāḥ surendradattaṃ tṛṣitāḥ pibanti ||

Чистейшую, словно жемчуг, воду, что падает и скапливается в чашах листьев, дарованную владыкой богов, радостно пьют томимые жаждой птицы с поблёкшим оперением.

31 *nīleṣu nīlā navavāripūrṇā megheṣu meghāḥ pravibhānti saktāḥ |*
davāgnidagdheṣu davāgnidagdhāḥ śaileṣu śailā iva baddhamūlāḥ ||

Тёмные тучи, полные свежей воды, прильнувшие к тёмным тучам, блистают, словно опалённые лесным пожаром горы, вросшие корнями в опалённые лесным пожаром горы.

32 *mattā gajendrā muditā gavendrā vaneṣu viśrāntatarā mṛgendrāḥ |*
ramyā nagendrā nibhṛtā nagendrāḥ prakrīḍito vāridharaiḥ surendraḥ ||

Опьянены могучие слоны, радостны могучие быки, в лесах вполне отдохнули львы; прекрасны величавые горы, неподвижны могучие деревья, а владыка богов вдоволь наигрался тучами.

33 *vṛttā yātrā narendrāṇāṃ senā pratinivartate |*
vairāṇi caiva mārgāśca salilena samīkṛtāḥ ||

Поход царей окончен, войско возвращается; и вражда, и пути равно сглажены водой.

34 *māsi prauṣṭhapade brahma brāhmaṇānāṃ vivakṣatām |*
ayamadhyāyasamayaḥ sāmagānāmupasthitaḥ ||

В месяц Прауштхападу для брахманов, желающих возглашать Веду, для певцов самана настал этот срок чтения.

35 *nivṛttakarmāyatano nūnaṃ saṃcitasaṃcayaḥ |*
āṣāḍhīmabhyupagato bharataḥ koṣakādhipaḥ ||

Верно, Бхарата, владыка казны, прекративший все дела и собравший запасы, встретил день полнолуния месяца Ашадха.

36 *nūnamāpūryamāṇāyāḥ sarayvā vardhate rayaḥ |*
māṃ samīkṣya samāyāntamayodhyāyā iva svanaḥ ||

Верно, у наполняющейся Сараю[3] нарастает стремительность течения, словно звук Айодхьи[4] при виде меня, возвращающегося.

37 *imāḥ sphītaguṇā varṣāḥ sugrīvaḥ sukhamaśnute |*
vijitāriḥ sadāraśca rājye mahati ca sthitaḥ ||

Эти дожди богаты качествами; Сугрива вкушает счастье: врага он победил, он с супругой и утвердился в великом царстве.

38 *ahaṃ tu hṛtadāraśca rājyācca mahataścyutaḥ |*
nadīkūlamiva klinnamavasīdāmi lakṣmaṇa ||

А я, у кого похищена супруга и кто лишился великого царства, обрушиваюсь, словно размытый берег реки, о Лакшмана.

39 *śokaśca mama vistīrṇo varṣāśca bhṛśadurgamāḥ |*
rāvaṇaśca mahāñśatrurapāraṃ pratibhāti me ||

И скорбь моя обширна, и в дожди пути крайне труднопроходимы, и Равана — великий враг; всё это кажется мне беспредельным.

[3] Сараю — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху
[4] Айодхья — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку

40 *ayātrāṃ caiva dṛṣṭvemāṃ mārgāṃśca bhṛśadurgamān |*
praṇate caiva sugrīve na mayā kiṃcidīritam ||

Видя эту невозможность похода и крайне труднопроходимые пути, а также покорность Сугривы, я ничего не сказал.

41 *api cātiparikliṣṭaṃ cirāddāraiḥ samāgatam |*
ātmakāryagarīyastvādvaktuṃ necchāmi vānaram ||

И к тому же обезьяне, столь измученной и лишь после долгой разлуки вновь соединившейся с супругами, я не хочу говорить, ибо это значило бы, что своё дело для меня важнее.

42 *svayameva hi viśramya jñātvā kālamupāgatam |*
upakāraṃ ca sugrīvo vetsyate nātra saṃśayaḥ ||

Ведь Сугрива, сам отдохнув и поняв, что время настало, вспомнит и об оказанной услуге — в этом нет сомнения.

43 *tasmātkālapratīkṣo'haṃ sthito'smi śubhalakṣaṇa |*
sugrīvasya nadīnāṃ ca prasādamanupālayan ||

Потому я и стою, выжидая время, о отмеченный благими признаками, дожидаясь милости Сугривы и прояснения речных вод.

44 *upakāreṇa vīro hi pratikāreṇa yujyate |*
akṛtajño'pratikṛto hanti sattvavatāṃ manaḥ ||

Ведь герой за оказанную услугу воздаёт услугой ответной, а неблагодарный, ничем не отплативший, сокрушает дух мужественных».

45 *athaivamuktaḥ praṇidhāya lakṣmaṇaḥ kṛtāñjalistatpratipūjya bhāṣitam |*
uvāca rāmaṃ svabhirāma darśanaṃ pradarśayandarśanamātmanaḥ śubham ||

Тогда, выслушав эти слова, Лакшмана, сосредоточившись, со сложенными ладонями почтил сказанное и, являя своё благое разумение, сказал Раме, прекрасному видом:

46 *yathoktametattava sarvamīpsitaṃ narendra kartā nacirāddharīśvaraḥ |*
śaratpratīkṣaḥ kṣamatāmimaṃ bhavāñjalaprapātaṃ ripunigrahe dhṛtaḥ ||

«Всё, чего ты желаешь, о владыка людей, как было сказано, вскоре исполнит повелитель обезьян; а ты, решившийся одолеть врага, в ожидании осени потерпи этот ливень».

Сарга 28

1 *samīkṣya vimalaṃ vyoma gatavidyudbalāhakam |*
sārasāravasaṃghuṣṭaṃ ramyajyotsnānulepanam ||

Увидев ясное небо, без молний и туч, оглашённое криками журавлей, умащённое прекрасным лунным светом, —

2 *samṛddhārthaṃ ca sugrīvaṃ mandadharmārthasaṃgraham |*
atyarthamasatāṃ mārgamekāntagatamānasaṃ ||

И Сугриву, достигшего своей цели, мало радеющего о дхарме и пользе, сверх меры [идущего] путём недобрых, с умом, обращённым лишь к одному, —

3 *nivṛttakāryaṃ siddhārthaṃ pramadābhirataṃ sadā |*
prāptavantamabhipretānsarvāneva manorathān ||

Завершившего дела, достигшего цели, всегда предающегося утехам с женщинами, исполнившего все до единого заветные желания, —

4 *svāṃ ca patnīmabhipretāṃ tārāṃ cāpi samīpsitām |*
viharantamahorātraṃ kṛtārthaṃ vigatajvaram ||

Со своей желанной супругой, а также и с Тарой, вожделенной ему, наслаждающегося день и ночь, достигшего цели, свободного от тревоги, —

5 *krīḍantamiva deveśaṃ nandane'psarasāṃ gaṇaiḥ |*
mantriṣu nyastakāryaṃ ca mantriṇāmanavekṣakam ||

— словно владыку богов, резвящегося в Нандане[1] с сонмами апсар[2], — переложившего дела на советников и за советниками не надзирающего, —

6 *utsannarājyasaṃdeśaṃ kāmavṛttamavasthitam |*
niścitārtho'rthatattvajñaḥ kāladharmaviśeṣavit ||

утратившего царский наказ, предавшегося каме и в том утвердившегося, — [Хануман же], решивший, в чём польза, знаток истинной сути пользы, ведающий особенности времени и дхармы, —

7 *prasādya vākyairmadhurairhetumadbhirmanoramaiḥ |*
vākyavidvākyatattvajñaṃ harīśaṃ mārutātmajaḥ ||

Умилостивив сладкими, убедительными и пленительными речами владыку обезьян, знатока сути речи, Марутатмаджа, искусный в речи, —

8 *hitaṃ tathyaṃ ca pathyaṃ ca sāmadharmārthanītimat |*
praṇayaprītisaṃyuktaṃ viśvāsakṛtaniścayam |
harīśvaramupāgamya hanumānvākyamabravīt ||

Приблизившись к повелителю обезьян, Хануман произнёс речь благую, правдивую и полезную, полную примирения, дхармы, пользы и разумной политики, проникнутую приязнью и радостью, с решимостью, рождённой доверием:

9 *rājyaṃ prāptaṃ yaśaścaiva kaulī śrīrabhivardhitā |*
mitrāṇāṃ saṃgrahaḥ śeṣastadbhavānkartumarhati ||

«Царство обретено, и слава тоже, и родовое благополучие приумножено; остаётся лишь привлечь союзников — это тебе и надлежит совершить.

[1]Нандана — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой
[2]Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника

10 *yo hi mitreṣu kālajñaḥ satataṃ sādhu vartate |*
tasya rājyaṃ ca kīrtiśca pratāpaścābhivardhate ||

Ведь у того, кто знает должное время в делах с друзьями и всегда поступает достойно, возрастают и царство, и слава, и могущество.

11 *yasya kośaśca daṇḍaśca mitrāṇyātmā ca bhūmipa |*
samavetāni sarvāṇi sa rājyaṃ mahadaśnute ||

У кого казна, войско, союзники и сам государь — всё это собрано воедино, о царь, тот обретает великое царство.

12 *tadbhavānvṛttasaṃpannaḥ sthitaḥ pathi niratyaye |*
mitrārthamabhinītārthaṃ yathāvatkartumarhati ||

Потому тебе, почтенный, наделённому добрым поведением и стоящему на безупречном пути, подобает как должно исполнить условленное дело друга.

13 *yastu kālavyatīteṣu mitrakāryeṣu vartate |*
sa kṛtvā mahato'pyarthānna mitrārthena yujyate ||

А кто берётся за дела друга, когда время уже упущено, тот, даже совершив великое, не приносит другу пользы.

14 *kriyatāṃ rāghavasyaitadvaidehyāḥ parimārgaṇam |*
tadidaṃ vīra kāryaṃ te kālātītamariṃdama ||

Предприми же эти поиски Вайдехи для Рагхавы; ведь срок этого твоего дела, о герой, уже упущен, о усмиритель врагов.

15 *na ca kālamatītaṃ te nivedayati kālavit |*
tvaramāṇo'pi sanprājñastava rājanvaśānugaḥ ||

И знаток времени не извещает тебя, что срок упущен: хоть он и торопится, но, мудрый, покорен твоей власти, о царь.

16 *kulasya ketuḥ sphītasya dīrghabandhuśca rāghavaḥ |*
aprameyaprabhāvaśca svayaṃ cāpratimo guṇaiḥ ||

Рагхава — светоч цветущего рода и давний родич, могущество его неизмеримо, и сам он несравнен своими качествами.

17 *tasya tvaṃ kuru vai kāryaṃ pūrvaṃ tena kṛtaṃ tava |*
hariśvara hariśreṣṭhānājñāpayitumarhasi ||

Соверши же его дело — ведь прежде он совершил твоё; о владыка обезьян, тебе надлежит отдать приказ лучшим из обезьян.

18 *na hi tāvadbhavetkālo vyatītaścodanādṛte |*
coditasya hi kāryasya bhavetkālavyatikramaḥ ||

Ведь без побуждения время ещё не окажется упущенным: лишь для дела, к которому побудили, время может быть упущено.

19 *akarturapi kāryasya bhavānkartā harīśvara |*
kiṃ punaḥ pratikartuste rājyena ca dhanena ca ||

О владыка обезьян, ты исполняешь дело даже для того, кто ничего для тебя не сделал; что же говорить о том, кто отплатил тебе царством и богатством!

20 *śaktimānasi vikrānto vānararkṣagaṇeśvara |*
kartuṃ dāśaratheḥ prītimājñāyāṃ kiṃ nu sajjase ||

Ты силён и доблестен, о владыка полчищ обезьян и медведей, и способен доставить радость сыну Дашаратхи[3] — что же ты медлишь отдать приказ?

21 *kāmaṃ khalu śarairśaktaḥ surāsuramahoragān |*
vaśe dāśarathiḥ kartuṃ tvatpratijñāṃ tu kāṅkṣate ||

Конечно, сын Дашаратхи и сам способен стрелами подчинить своей власти богов, асуров и великих змеев, но он ждёт твоего обещания.

22 *prāṇatyāgāviśaṅkena kṛtaṃ tena tava priyam |*
tasya mārgāma vaidehīṃ prthivyāmapi cāmbare ||

Не страшась расстаться с жизнью, он сделал тебе приятное; ради него будем искать Вайдехи и на земле, и даже в небе.

23 *na devā na ca gandharvā nāsurā na marudgaṇāḥ |*
na ca yakṣā bhayaṃ tasya kuryuḥ kimuta rākṣasāḥ ||

Ни боги, ни гандхарвы[4], ни асуры, ни сонмы Марутов[5], ни якши[6] не внушили бы ему страха — что уж говорить о ракшасах!

24 *tadevaṃ śaktiyuktasya pūrvaṃ priyakṛtastathā |*
rāmasyārhasi piṅgeśa kartuṃ sarvātmanā priyam ||

Итак, о владыка обезьян, ты должен всей душою сделать приятное Раме, который так наделён силой и прежде оказал [тебе] добро.

25 *nādhastādavanau nāpsu gatirnopari cāmbare |*
kasyacitsajjate'smākaṃ kapīśvara tavājñayā ||

Ни внизу на земле, ни в водах, ни вверху в небе ни у кого из нас, о владыка обезьян, путь не встретит преграды по твоему приказу.

---

[3] Дашаратхи — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев
[4] Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами
[5] Маруты — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины
[6] Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны

26 *tadājñāpaya kaḥ kiṃ te kṛte vasatu kutracit |*
harayo hyapradhṛṣyāste santi koṭyagrato'nagha ||

Так повелевай: кто и что должен сделать ради тебя, где пребывать? Ведь этих неодолимых обезьян, о безупречный, — десятки миллионов».

27 *tasya tadvacanaṃ śrutvā kāle sādhuniveditam |*
sugrīvaḥ sattvasaṃpannaścakāra matimuttamām ||

Выслушав это его слово, сказанное вовремя и хорошо, Сугрива, исполненный силы, принял наилучшее решение.

28 *sa saṃdideśābhimataṃ nīlaṃ nityakṛtodyamam |*
dikṣu sarvāsu sarveṣāṃ sainyānāmupasaṃgrahe ||

Он дал повеление Ниле, любезному ему и всегда деятельному, о сборе всех войск во всех сторонах света:

29 *yathā senā samagrā me yūthapālāśca sarvaśaḥ |*
samāgacchantyasaṃgena senāgrāṇi tathā kuru ||

«Поступи так, чтобы всё моё войско, все предводители отрядов и передовые отряды отовсюду сошлись беспрепятственно.

30 *ye tvantapālāḥ plavagāḥ śīghragā vyavasāyinaḥ |*
samānayantu te sainyaṃ tvaritāḥ śāsanānmama |
svayaṃ cānantaraṃ sainyaṃ bhavānevānupaśyatu ||

А те обезьяны — стражи рубежей, быстрые и решительные, — пусть по моему повелению поспешно соберут войско; и ты сам тотчас же присмотри за войском.

31 *tripañcarātrādūrdhvaṃ yaḥ prāpnuyānneha vānaraḥ |*
tasya prāṇāntiko daṇḍo nātra kāryā vicāraṇā ||

А обезьяне, которая по прошествии пятнадцати ночей сюда не явится, — смертная кара; раздумывать тут не о чем.

32 *harīṃśca vṛddhānupayātu sāṅgado bhavānmamājñāmadhikṛtya niścitām |*
iti vyavasthāṃ haripuṃgaveśvaro vidhāya veśma praviveśa vīryavān ||

Ты же вместе с Ангадой ступай к старшим обезьянам, следуя моему твёрдому приказу». Отдав такое распоряжение, доблестный владыка лучших из обезьян вошёл в покои.

Сарга 29

1 *guhāṃ praviṣṭe sugrīve vimukte gagane ghanaiḥ |*
varṣarātroṣito rāmaḥ kāmaśokābhipīḍitaḥ ||

Когда Сугрива вошёл в пещеру, а небо освободилось от туч, Рама, проживший ночи дождливой поры, терзаемый камой и скорбью, —

2 *pāṇḍuraṃ gaganaṃ dṛṣṭvā vimalaṃ candramaṇḍalam |*
śāradīṃ rajanīṃ caiva dṛṣṭvā jyotsnānulepanām ||

Увидев побелевшее небо и чистый лунный круг, увидев осеннюю ночь, умащённую лунным сиянием, —

3 *kāmavṛttaṃ ca sugrīvaṃ naṣṭāṃ ca janakātmajām |*
buddhvā kālamatītaṃ ca mumoha paramāturaḥ ||

И поняв, что Сугрива предался каме, что дочь Джанаки потеряна и что время упущено, он, охваченный крайним страданием, лишился чувств.

4 *sa tu saṃjñāmupāgamya muhūrtānmatimānpunaḥ |*
manaḥsthāmapi vaidehīṃ cintayāmāsa rāghavaḥ ||

Но разумный Рагхава, спустя мухурту вновь придя в сознание, стал думать о Вайдехи, хоть она и так пребывала в его уме.

5 *āsīnaḥ parvatasyāgre hemadhātuvibhūṣite |*
śāradaṃ gaganaṃ dṛṣṭvā jagāma manasā priyām ||

Сидя на украшенной золотыми рудами вершине горы, он увидел осеннее небо и мыслью устремился к возлюбленной.

6 *dṛṣṭvā ca vimalaṃ vyoma gatavidyudbalāhakam |*
sārasāravasaṃghuṣṭaṃ vilalāpārtayā girā ||

И, увидев ясное небо, где не осталось ни молний, ни туч, оглашаемое криками журавлей-сарасов, он запричитал скорбным голосом:

7 *sārasāravasaṃnādaiḥ sārasāravanādinī |*
yāśrame ramate bālā sādya me ramate katham ||

«Та, чей голос — как крик сарасов, и которая радуется в ашраме их звучным кликам, — как же радуется ныне это моё дитя?

8 *puṣpitāmścāsanāndṛṣṭvā kāñcanāniva nirmalān |*
kathaṃ sa ramate bālā paśyantī māmapaśyatī ||

Увидев цветущие деревья асана, безупречные, словно золотые, как может радоваться это дитя, что глядит на них, а меня не видит?

9 *yā purā kalahaṃsānāṃ svareṇa kalabhāṣiṇī |*
budhyate cārusarvāṅgī sādya me budhyate katham ||

Та сладкоречивая, прекрасная всем телом, что прежде пробуждалась от голосов калаханс, — как же ныне пробуждается она, моя [любимая]?

10 *niḥsvanaṃ cakravākānāṃ niśamya sahacāriṇām |*
puṇḍarīkaviśālākṣī kathameṣā bhaviṣyati ||

Что станется с нею, чьи глаза широки, как лепестки лотоса, когда услышит она крики чакравак, что странствуют парами?

11 *sarāṃsi sarito vāpīḥ kānanāni vanāni ca |*
tāṃ vinā mṛgaśāvākṣīṃ carannādya sukhaṃ labhe ||

Ныне, скитаясь среди озёр, рек, прудов, рощ и лесов без неё, лани-окой, не нахожу я счастья.

12 *api tāṃ madviyogācca saukumāryācca bhāminīm |*
na dūraṃ pīḍayetkāmaḥ śaradguṇanirantaraḥ ||

И не станет ли ту красавицу — из-за разлуки со мною и из-за её нежности — вскоре терзать кама, неразрывно связанная с качествами осени?»

13 *evamādi naraśreṣṭho vilalāpa nṛpātmajaḥ |*
vihaṃga iva sāraṅgaḥ salilaṃ tridaśeśvarāt ||

Так и о подобном сетовал лучший из людей, сын царя, — словно птица-чатака взывает о воде к владыке богов.

14 *tataścañcūrya ramyeṣu phalārthī girisānuṣu |*
dadarśa paryupāvṛtto lakṣmīvāṃllakṣmaṇo'grajam ||

Затем блистательный Лакшмана, бродивший в поисках плодов по прекрасным горным склонам, вернувшись, увидел старшего брата.

15 *taṃ cintayā duḥsahayā parītaṃ visaṃjñamekaṃ vijane manasvī |*
bhrāturviṣādātparitāpadīnaḥ samīkṣya saumitriruvāca rāmam ||

Увидев его, охваченного нестерпимой тревогой, лишившегося чувств, одинокого в безлюдном месте, разумный сын Сумитры, поникший от горя из-за уныния брата, сказал Раме:

16 *kimārya kāmasya vaśaṃgatena kimātmapauruṣyaparābhavena |*
ayaṃ sadā saṃhriyate samādhiḥ kimatra yogena nivartitena ||

«Что пользы, о благородный, поддаваться каме, что пользы в поражении собственного мужества? Ведь так постоянно разрушается сосредоточенность; что пользы здесь в оставленной йоге?

17 *kriyābhiyogaṃ manasaḥ prasādaṃ samādhiyogānugataṃ ca kālam |*
sahāyasāmarthyamadīnasattva svakarmahetuṃ ca kuruṣva hetum ||

О твёрдый духом, усердие в делах, ясность ума, время, сообразное сосредоточению йоги, силу союзников и опору на собственное действие — всё это сделай причиной [успеха].

18 *na jānakī mānavavaṃśanātha tvayā sanāthā sulabhā pareṇa |*
na cāgnicūḍāṃ jvalitāmupetya na dahyate vīravarārha kaścit ||

О владыка рода человеческого, дочь Джанаки[1], что под твоей защитой, нелегко достанется другому; и никто, о достойнейший из героев, приблизившись к пылающему пламени, не останется несожжённым».

19 *salakṣmaṇaṃ lakṣmaṇamapradhṛṣyaṃ svabhāvajaṃ vākyamuvāca rāmaḥ |*
hitaṃ ca pathyaṃ ca nayaprasaktaṃ sasāmadharmārthasamāhitaṃ ca ||

Рама обратил к Лакшмане, отмеченному добрыми знаками, неодолимому, речь, рождённую самой его природой, — благую, целительную, сообразную с разумной политикой и проникнутую примирением, дхармой и пользой:

[1] Джанаки — дочь Джанаки, то есть Сита

20 *niḥsaṃśayaṃ kāryamavekṣitavyaṃ kriyāviśeṣo hyanuvartitavyaḥ |*
nanu pravṛttasya durāsadasya kumārakāryasya phalaṃ na cintyam ||

«Без сомнения, дело следует рассмотреть, и особому способу действий надлежит следовать; ведь о плоде начатого, труднодостижимого дела царевича размышлять не должно».

21 *atha padmapalāśākṣīṃ maithilīmanucintayan |*
uvāca lakṣmaṇaṃ rāmo mukhena pariśuṣyatā ||

Тогда Рама, вспоминая Майтхили с глазами, подобными лепесткам лотоса, с пересохшим лицом сказал Лакшмане:

22 *tarpayitvā sahasrākṣaḥ salilena vasuṃdharām |*
nirvartayitvā sasyāni kṛtakarmā vyavasthitaḥ ||

«Тысячеокий, напоив водой землю и взрастив посевы, исполнил своё дело и успокоился.

23 *snigdhagambhīranirghoṣāḥ śailadrumapurogamāḥ |*
visṛjya salilaṃ meghāḥ pariśrāntā nṛpātmaja ||

Тучи, чей гул мягок и глубок, которым предшествуют горы и деревья, излив воду, утомились, о сын царя.

24 *nīlotpaladalaśyāmaḥ śyāmīkṛtvā diśo daśa |*
vimadā iva mātaṅgāḥ śāntavegāḥ payodharāḥ ||

Тёмные, как лепесток синего лотоса, тучи, затемнив десять сторон света, утратили стремительность, словно слоны, вышедшие из гона.

25 *jalagarbhā mahāvegāḥ kuṭajārjunagandhinaḥ |*
caritvā viratāḥ saumya vṛṣṭivātāḥ samudyatāḥ ||

Несущие в себе воду, стремительные, благоухающие кутаджей и арджуной, поднявшиеся дождевые ветры пронеслись и улеглись, о милый.

26 *ghanānāṃ vāraṇānāṃ ca mayūrāṇāṃ ca lakṣmaṇa |*
nādaḥ prasravaṇānāṃ ca praśāntaḥ sahasānagha ||

О Лакшмана, безупречный, гул туч, слонов, павлинов и водопадов разом утих.

27 *abhivṛṣṭā mahāmeghairnirmalāścitrasānavaḥ |*
anuliptā ivābhānti girayaścandraraśmibhiḥ ||

Омытые великими тучами, чистые, с пёстрыми вершинами, горы сияют, словно умащённые лучами луны.

28 *darśayanti śarannadyaḥ pulināni śanaiḥ śanaiḥ |*
navasaṃgamasavrīḍā jaghanānīva yoṣitaḥ ||

Осенние реки мало-помалу открывают отмели, словно стыдливые при новом сближении женщины — свои бёдра.

29 *prasannasalilāḥ saumya kurarībhirvināditāḥ |*
cakravākagaṇākīrṇā vibhānti salilāśayāḥ ||

С прозрачной водой, оглашаемые криками скоп, усеянные сонмами чакравак, сияют водоёмы, о кроткий.

30 *anyonyabaddhavairāṇāṃ jigīṣūṇāṃ nṛpātmaja |*
udyogasamayaḥ saumya pārthivānāmupasthitaḥ ||

Для царей, связанных взаимной враждой и жаждущих победы, настал, о благородный сын царя, срок приготовлений к войне.

31 *iyaṃ sā prathamā yātrā pārthivānāṃ nṛpātmaja |*
na ca paśyāmi sugrīvamudyogaṃ vā tathāvidham ||

Это и есть первый поход царей, о сын царя; но не вижу я ни Сугривы, ни подобных приготовлений.

32 *catvāro vārṣikā māsā gatā varṣaśatopamāḥ |*
mama śokābhitaptasya saumya sītāmapaśyataḥ ||

Четыре месяца дождей, подобные сотне лет, прошли для меня, о благородный, сжигаемого скорбью и не видящего Ситы.

33 *priyāvihīne duḥkhārte hṛtarājye vivāsite |*
kṛpāṃ na kurute rājā sugrīvo mayi lakṣmaṇa ||

Ко мне, разлучённому с любимой, измученному страданием, лишившемуся царства, изгнанному, не являет сострадания царь Сугрива, о Лакшмана.

34 *anātho hṛtarājyo'yaṃ rāvaṇena ca dharṣitaḥ |*
dīno dūragṛhaḥ kāmī māṃ caiva śaraṇaṃ gataḥ ||

„Этот [Рама] беззащитен, лишён царства, унижен Раваной, жалок, вдали от дома, томим страстью — и ведь именно ко мне пришёл искать прибежища".

35 *ityetaiḥ kāraṇaiḥ saumya sugrīvasya durātmanaḥ |*
ahaṃ vānararājasya paribhūtaḥ paraṃtapa ||

Вот по таким причинам, о милый, злокозненный Сугрива, царь обезьян, и пренебрёг мною, о губитель врагов.

36 *sa kālaṃ parisaṃkhyāya sītāyāḥ parimārgaṇe |*
kṛtārthaḥ samayaṃ kṛtvā durmatirnāvabudhyate ||

Он, отсчитав время для поисков Ситы и условившись о сроке, достиг своей цели — и теперь, злоумный, не замечает [что срок истёк].

37 *tvaṃ praviśya ca kiṣkindhāṃ brūhi vānarapuṃgavam |*
mūrkhaṃ grāmya sukhe saktaṃ sugrīvaṃ vacanānmama ||

Ты же, войдя в Кишкиндху, скажи от моего имени лучшему из обезьян — глупому Сугриве, привязанному к грубым усладам:

38 *arthināmupapannānāṃ pūrvaṃ cāpyupakāriṇām |*
āśāṃ saṃśrutya yo hanti sa loke puruṣādhamaḥ ||

„Кто, обнадёжив просителей, что пришли к нему и прежде сами оказали ему услугу, губит их надежду, тот в мире — низший из людей.

39 *śubhaṃ vā yadi vā pāpaṃ yo hi vākyamudīritam |*
satyena parigṛhṇāti sa vīraḥ puruṣottamaḥ ||

Ведь тот, кто верно держится произнесённого слова, благое ли оно или дурное, тот — герой, лучший из людей.

40 *kṛtārthā hyakṛtārthānāṃ mitrāṇāṃ na bhavanti ye |*
tānmṛtānapi kravyādaḥ kṛtaghnānnopabhuñjate ||

Ведь кто, добившись своей цели, не становится [опорой] друзьям, чья цель ещё не достигнута, — и пожиратели плоти не едят таких неблагодарных, даже когда те мертвы“.

41 *nūnaṃ kāñcanapṛṣṭhasya vikṛṣṭasya mayā raṇe |*
draṣṭumicchanti cāpasya rūpaṃ vidyudgaṇopamam ||

Верно, они желают увидеть подобный сонму молний облик золотоспинного лука, натянутого мною в битве,

42 *ghoraṃ jyātalanirghoṣaṃ kruddhasya mama saṃyuge |*
nirghoṣamiva vajrasya punaḥ saṃśrotumicchati ||

А грозный звон моей тетивы, когда я разгневан в битве, подобный грохоту ваджры, он желает услышать вновь.

43 *kāmamevaṃgate'pyasya parijñāte parākrame |*
tvatsahāyasya me vīra na cintā syānnṛpātmaja ||

Правда, о герой, даже при таком обороте дел, когда доблесть его уже изведана, у меня, имеющего тебя помощником, не было бы тревоги, о сын царя.

44 *yadarthamayamārambhaḥ kṛtaḥ parapuraṃjaya |*
samayaṃ nābhijānāti kṛtārthaḥ plavageśvaraḥ ||

О покоритель вражеских городов! Добившись своего, владыка обезьян не помнит о сроке, условленном ради того, ради чего и было начато всё это дело.

45 *varṣāsamayakālaṃ tu pratijñāya harīśvaraḥ |*
vyatītāṃścaturo māsānviharannāvabudhyate ||

Обещав срок — пору дождей, владыка обезьян, предаваясь забавам, не замечает, что четыре месяца уже миновали.

46 *sāmātyapariṣatkrīḍanpānamevopasevate |*
śokadīneṣu nāsmāsu sugrīvaḥ kurute dayām ||

Забавляясь в кругу советников и приближённых, он предаётся одному лишь питью; к нам, удручённым скорбью, Сугрива не выказывает сострадания.

47 *ucyatāṃ gaccha sugrīvastvayā vatsa mahābala |*
mama roṣasya yadrūpaṃ brūyāścainamidaṃ vacaḥ ||

Ступай, дитя, о могучий, и скажи Сугриве; поведай, каков облик моего гнева, и передай ему это слово:

48 *na ca saṃkucitaḥ panthā yena vālī hato gataḥ |*
samaye tiṣṭha sugrīvamā vālipathamanvagāḥ ||

„Не сузилась та дорога, по которой ушёл сражённый Валин; держись уговорённого срока, о Сугрива, не ступай на путь Валина.

49 *eka eva raṇe vālī śareṇa nihato mayā |*
tvāṃ tu satyādatikrāntaṃ haniṣyāmi sabāndhavam ||

Лишь одного Валина я сразил в битве стрелою, тебя же, отступившего от истины, я убью вместе с родичами“.

50 *tadevaṃ vihite kārye yaddhitaṃ puruṣarṣabha |*
tattadbrūhi naraśreṣṭha tvara kālavyatikramaḥ ||

Итак, когда дело так устроено, скажи, о лучший из людей, что есть благо, о лучший из людей; поспеши, время уходит.

51 *kuruṣva satyaṃ mayi vānareśvara pratiśrutaṃ dharmamavekṣya śāśvatam |*
mā vālinaṃ pretya gato yamakṣayaṃ tvamadya paśyermama coditaiḥ śaraiḥ ||

„Исполни, о владыка обезьян, обещанное мне, памятуя о вечной дхарме; не то, пронзённый пущенными мною стрелами, ты ныне по смерти уйдёшь в обитель Ямы и увидишь там Валина“».

52 *sa pūrvajaṃ tīvravivṛddhakopaṃ lālapyamānaṃ prasamīkṣya dīnam |*
cakāra tīvrāṃ matimugratejā harīśvare mānavavaṃśanāthaḥ ||

Увидев старшего брата с яростно разгоревшимся гневом, — причитающего и удручённого, — он, с грозным блеском, владыка рода человеческого, принял суровое решение насчёт владыки обезьян.

Сарга 30

1 *sa kāminaṃ dīnamadīnasattvaḥ śokābhipannaṃ samudīrṇakopam |*
narendrasūnurnaradevaputraṃ rāmānujaḥ pūrvajamityuvāca ||

Он, не павший духом, сын владыки людей, младший брат Рамы, так сказал старшему брату, сыну царя, — томимому любовью, удручённому, объятому скорбью, с разгоревшимся гневом:

2 *na vānaraḥ sthāsyati sādhuvṛtte na maṃsyate kāryaphalānuṣaṅgān |*
na bhakṣyate vānararājyalakṣmīṃ tathā hi nābhikramate'sya buddhiḥ ||

«Не будет эта обезьяна держаться доброго поведения, не подумает о том, что дела влекут за собою плоды, и не насладится благоденствием обезьяньего царства — ведь разум его к тому и не устремляется.

3 *matikṣayādgrāmyasukheṣu saktastava prasādāpratikārabuddhiḥ |*
hato'grajaṃ paśyatu vālinaṃ sa na rājyamevaṃ viguṇasya deyam ||

От помрачения разума он привержен грубым радостям, и разум его не помышляет отплатить за твою милость; пусть он, сражённый, увидит старшего брата своего Валина — такому негодному не следует отдавать царство.

4 *na dhāraye kopamudīrṇavegaṃ nihanmi sugrīvamasatyamadya |*
haripravīraiḥ saha vāliputro narendrapatnyā vicayaṃ karotu ||

Не сдержу я гнева, чья стремительность возросла: сегодня я убью лживого Сугриву. Пусть сын Валина вместе с могучими вождями обезьян ведёт поиски супруги владыки людей».

5 *tamāttabāṇāsanamutpatantaṃ niveditārthaṃ raṇacaṇḍakopam |*
uvāca rāmaḥ paravīrahantā svavekṣitaṃ sānunayaṃ ca vākyam ||

Ему, схватившему лук и вскочившему, объявившему своё намерение, кипевшему боевой яростью, Рама, губитель вражеских героев, сказал обдуманную и примирительную речь:

6 *na hi vai tvadvidho loke pāpamevaṃ samācaret |*
pāpamāryeṇa yo hanti sa vīraḥ puruṣottamaḥ ||

«Ведь подобный тебе не должен так творить зло в этом мире; тот, кто благородством сражает зло, — тот герой, лучший из людей.

7 *nedamadya tvayā grāhyaṃ sādhuvṛttena lakṣmaṇa |*
tāṃ prītimanuvartasva pūrvavṛttaṃ ca saṃgatam ||

Не должно тебе, благонравному, ныне, о Лакшмана, держаться этого; следуй той приязни и прежде сложившемуся дружескому согласию.

8 *sāmopahitayā vācā rūkṣāṇi parivarjayan |*
vaktumarhasi sugrīvaṃ vyatītaṃ kālaparyaye ||

Примирительной речью, избегая резких слов, тебе надлежит говорить с Сугривой, который упустил срок, когда сменилась пора».

9 *so' grajenānuśiṣṭārtho yathāvatpuruṣarṣabhaḥ |*
praviveśa purīṃ vīro lakṣmaṇaḥ paravīrahā ||

Наставленный старшим братом, как должно, о том, в чём польза, лучший из людей, герой Лакшмана, губитель вражеских воинов, вошёл в город.

10 *tataḥ śubhamatiḥ prājño bhrātuḥ priyahite rataḥ |*
lakṣmaṇaḥ pratisaṃrabdho jagāma bhavanaṃ kapeḥ ||

Затем благомысленный и мудрый Лакшмана, преданный тому, что приятно и благотворно для брата, в гневе направился к жилищу обезьяны —

11 *śakrabāṇāsanaprakhyaṃ dhanuḥ kālāntakopamaḥ |*
pragṛhya giriśṛṅgābhaṃ mandaraḥ sānumāniva ||

Схватив лук, подобный луку Шакры и видом схожий с горной вершиной, — сам подобный губительному Времени, словно гора Мандара[1] со своими вершинами.

12 *yathoktakārī vacanamuttaraṃ caiva sottaram |*
bṛhaspatisamo buddhyā matvā rāmānujastadā ||

Тогда младший брат Рамы, поступающий, как ему сказано, разумом равный Брихаспати[2], обдумав ответное слово и возражение на него, —

13 *kāmakrodhasamutthena bhrātuḥ kopāgninā vṛtaḥ |*
prabhañjana ivāprītaḥ prayayau lakṣmaṇastadā ||

Охваченный огнём гнева брата, рождённым из камы и гнева, недовольный, словно ураган, Лакшмана тогда двинулся в путь,

14 *sālatālāśvakarṇāṃśca tarasā pātayanbahūn |*
paryasyangirikūṭāni drumānanyāṃśca vegataḥ ||

— с силой валя множество деревьев сала, тала и ашвакарна, стремительно опрокидывая горные вершины и другие деревья,

15 *śilāśca śakalīkurvanpadbhyāṃ gaja ivāśugaḥ |*
dūramekapadaṃ tyaktvā yayau kāryavaśāddrutam ||

И, дробя ногами камни, стремительный, как слон, он, оставляя одним шагом позади дальнее расстояние, быстро шёл, влекомый своим делом.

16 *tāmapaśyadbalākīrṇāṃ harirājamahāpurīm |*
durgāmikṣvākuśārdūlaḥ kiṣkindhāṃ girisaṃkaṭe ||

Лучший из Икшваку увидел её — великий город царя обезьян, наполненный войсками, труднодоступную Кишкиндху в горной теснине.

[1] Мандара — гора, которой боги и асуры пахтали океан
[2] Брихаспати — наставник богов, образец мудрого советника

17 *roṣātprasphuramāṇauṣṭhaḥ sugrīvaṃ prati lakṣmaṇaḥ |*
dadarśa vānarānbhīmānkiṣkindhāyā bahiścarān ||

Лакшмана, чьи губы дрожали от гнева на Сугриву, увидел грозных обезьян, бродивших вне Кишкиндхи.

18 *śailaśṛṅgāṇi śataśaḥ pravṛddhāṃśca mahīruhān |*
jagṛhuḥ kuñjaraprakhyā vānarāḥ parvatāntare ||

Подобные слонам обезьяны среди гор хватали сотнями горные вершины и разросшиеся деревья.

19 *tāngṛhītapraharaṇānharīndṛṣṭvā tu lakṣmaṇaḥ |*
babhūva dviguṇaṃ kruddho bahvindhana ivānalaḥ ||

Увидев обезьян, взявшихся за оружие, Лакшмана разгневался вдвое сильнее, словно огонь, получивший обильное топливо.

20 *taṃ te bhayaparītāṅgāḥ kruddhaṃ dṛṣṭvā plavaṃgamāḥ |*
kālamṛtyuyugāntābhaṃ śataśo vidrutā diśaḥ ||

Увидев его, разгневанного, подобного Времени, Смерти и концу юги, те обезьяны, с телами, объятыми страхом, сотнями разбежались по сторонам света.

21 *tataḥ sugrīvabhavanaṃ praviśya haripuṃgavāḥ |*
krodhamāgamanaṃ caiva lakṣmaṇasya nyavedayan ||

Затем, войдя во дворец Сугривы, лучшие из обезьян возвестили о гневе Лакшманы и о его приходе.

22 *tārayā sahitaḥ kāmī saktaḥ kapivṛṣo rahaḥ |*
na teṣāṃ kapivīrāṇāṃ śuśrāva vacanaṃ tadā ||

Но лучший из обезьян, охваченный страстью и льнувший наедине к Таре, не услышал тогда слов тех героев-обезьян.

23 *tataḥ sacivasaṃdiṣṭā harayo romaharṣaṇāḥ |*
girikuñjarameghābhā nagaryā niryayustadā ||

Тогда обезьяны, посланные советником, наводящие трепет, подобные горам, слонам и тучам, вышли в тот час из города.

24 *nakhadaṃṣṭrāyudhā ghorāḥ sarve vikṛtadarśanāḥ |*
sarve śārdūladarpāśca sarve ca vikṛtānanāḥ ||

Вооружённые когтями и клыками, грозные, все безобразные на вид, все с гордостью тигров и все с искажёнными лицами,

25 *daśanāgabalāḥ kecitkeciddaśaguṇottarāḥ |*
kecinnāgasahasrasya babhūvustulyavikramāḥ ||

Одни были силою равны десяти слонам, другие — вдесятеро сильнее, а иные доблестью сравнялись с тысячей слонов.

26 *kṛtsnāṃ hi kapibhirvyāptāṃ drumahastairmahābalaiḥ |*
apaśyallakṣmaṇaḥ kruddhaḥ kiṣkindhāṃ tāṃ durāsadam ||

Разгневанный Лакшмана увидел, что вся та неприступная Кишкиндха заполнена могучими обезьянами с деревьями в руках.

27 *tataste harayaḥ sarve prākāraparikhāntarāt |*
niṣkramyodagrasattvāstu tasthurāviṣkṛtaṃ tadā ||

Тогда все те обезьяны, выйдя из промежутка между крепостной стеной и рвом, исполненные могучей отваги, встали на виду.

28 *sugrīvasya pramādaṃ ca pūrvajaṃ cārtamātmavān |*
buddhvā kopavaśaṃ vīraḥ punareva jagāma saḥ ||

Поняв, как небрежен Сугрива и как страдает старший брат [Рама], этот владеющий собой герой снова впал во власть гнева.

29 *sa dīrghoṣṇamahocchvāsaḥ kopasaṃraktalocanaḥ |*
babhūva naraśārdūlasadhūma iva pāvakaḥ ||

Этот лучший из людей, с долгим, горячим, тяжким дыханием, с глазами, покрасневшими от гнева, стал подобен огню, застланному дымом, —

30 *bāṇaśalyasphurajjihvaḥ sāyakāsanabhogavān |*
svatejoviṣasaṃghātaḥ pañcāsya iva pannagaḥ ||

С языком трепещущим — острием стрелы, с луком вместо змеиных колец, со сгустком яда — собственным блеском, подобный пятиглавому змею.

31 *taṃ dīptamiva kālāgniṃ nāgendramiva kopitam |*
samāsādyāṅgadastrāsādviṣādamagamadbhṛśam ||

Приблизившись к нему, пылавшему, словно огонь конца мира, и разъярённому, словно царь змеев, Ангада от страха впал в глубокое уныние.

32 *so'ṅgadaṃ roṣatāmrākṣaḥ saṃdideśa mahāyaśāḥ |*
sugrīvaḥ kathyatāṃ vatsa mamāgamanamityuta ||

Он, прославленный, с глазами, покрасневшими от гнева, повелел Ангаде: «Сугриве, дитя, сообщи о моём приходе.

33 *eṣa rāmānujaḥ prāptastvatsakāśamariṃdamaḥ |*
bhrāturvyasanasaṃtapto dvāri tiṣṭhati lakṣmaṇaḥ ||

Этот младший брат Рамы, усмиритель врагов, явился к тебе: истерзанный бедою брата, Лакшмана стоит у ворот».

34 *lakṣmaṇasya vacaḥ śrutvā śokāviṣṭo'ṅgado'bravīt |*
pituḥ samīpamāgamya saumitrirayamāgataḥ ||

Услышав слово Лакшманы, охваченный скорбью Ангада подошёл к отцу и сказал: «Вот, пришёл сын Сумитры».

35 *te mahaughanibhaṃ dṛṣṭvā vajrāśanisamasvanam |*
siṃhanādaṃ samaṃ cakrurlakṣmaṇasya samīpataḥ ||

Они, увидев его, подобного великому потоку, разом издали подле Лакшманы львиный рык, звучащий, как удар ваджры и молнии.

36 *tena śabdena mahatā pratyabudhyata vānaraḥ |*
madavihvalatāmrākṣo vyākulasragvibhūṣaṇaḥ ||

От этого громкого звука обезьяна пробудилась — с глазами, покрасневшими и помутневшими от опьянения, с венком и украшениями в беспорядке.

37 *athāṅgadavacaḥ śrutvā tenaiva ca samāgatau |*
mantriṇo vānarendrasya saṃmatodāradarśinau ||

Затем, выслушав слово Ангады, вместе с ним же явились два советника царя обезьян, чтимые и благородные разумом, —

38 *plakṣaścaiva prabhāvaśca mantriṇāvarthadharmayoḥ |*
vaktumuccāvacaṃ prāptaṃ lakṣmaṇaṃ tau śaśaṃsatuḥ ||

— Плакша и Прабхава, советники в делах пользы и дхармы; и они вдвоём доложили, что Лакшмана пришёл говорить то резкое, то мягкое.

39 *prasādayitvā sugrīvaṃ vacanaiḥ sāmaniścitaiḥ |*
āsīnaṃ paryupāsīnau yathā śakraṃ marutpatim ||

Умилостивив Сугриву словами, исполненными примирения, они вдвоём почтительно сидели подле восседавшего, словно подле Шакры, Марутпати.

40 *satyasaṃdhau mahābhāgau bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
vayasya bhāvaṃ saṃprāptau rājyārhau rājyadāyinau ||

«Верные своему слову, достославные братья Рама и Лакшмана, достойные царства и дарующие царство, вступили в дружбу [с тобой].

41 *tayoreko dhanuṣpāṇirdvāri tiṣṭhati lakṣmaṇaḥ |*
yasya bhītāḥ pravepante nādānmuñcanti vānarāḥ ||

Один из них двоих, Лакшмана, стоит у ворот с луком в руке; устрашённые им, обезьяны дрожат и испускают гул.

42 *sa eṣa rāghavabhrātā lakṣmaṇo vākyasārathiḥ |*
vyavasāya rathaḥ prāptastasya rāmasya śāsanāt ||

Это он, брат Рагхавы, Лакшмана, со словом-возницей и решимостью-колесницей, прибыл сюда по повелению того самого Рамы.

43 *tasya mūrdhnā praṇamya tvaṃ saputraḥ saha bandhubhiḥ |*
rājaṃstiṣṭha svasamaye bhava satyapratiśravaḥ ||

Склонив перед ним голову, ты, о царь, вместе с сыном и родичами твёрдо держись своего срока и будь верен данному обещанию».

Сарга 31

1 *aṅgadasya vacaḥ śrutvā sugrīvaḥ sacivaiḥ saha |*
lakṣmaṇaṃ kupitaṃ śrutvā mumocāsanamātmavān ||

Выслушав слово Ангады и узнав, что Лакшмана разгневан, владеющий собой Сугрива вместе с советниками покинул своё сиденье.

2 *sacivānabravīdvākyaṃ niścitya gurulāghavam |*
mantrajñānmantrakuśalo mantreṣu pariniṣṭhitaḥ ||

Искусный в совете, сведущий в делах совета, он, взвесив, что важнее, а что нет, обратился с речью к советникам, знающим совет.

3 *na me durvyāhṛtaṃ kiṃcinnāpi me duranuṣṭhitam |*
lakṣmaṇo rāghavabhrātā kruddhaḥ kimiti cintaye ||

«Ни слова дурного я не молвил, и даже дурного дела за мной нет; отчего же разгневан Лакшмана, брат Рагхавы? — вот о чём я размышляю.

4 *asuhṛdbhirmamāmitrairnityamantaradarśibhiḥ |*
mama doṣānasaṃbhūtāñśrāvito rāghavānujaḥ ||

Недоброжелатели, мои недруги, постоянно выискивающие слабое место, донесли младшему брату Рагхавы о пороках, которых за мной нет.

5 *atra tāvadyathābuddhi sarvaireva yathāvidhi |*
bhavadbhirniścayastasya vijñeyo nipuṇaṃ śanaiḥ ||

Здесь прежде всего всем вам надлежит, каждому по своему разумению и как подобает, тщательно и не спеша распознать его решимость.

6 *na khalvasti mama trāso lakṣmaṇānnāpi rāghavāt |*
mitraṃ tvasthāna kupitaṃ janayatyeva saṃbhramam ||

Нет у меня страха ни перед Лакшманой, ни даже перед Рагхавой; но друг, разгневанный без причины, непременно вызывает смятение.

7 *sarvathā sukaraṃ mitraṃ duṣkaraṃ paripālanam |*
anityatvāttu cittānāṃ prītiralpe'pi bhidyate ||

Во всех отношениях легко завести друга, а уберечь — трудно; из-за непостоянства умов дружеская привязанность рушится даже из-за мелочи.

8 *atonimittaṃ trasto'haṃ rāmeṇa tu mahātmanā |*
yanmamopakṛtaṃ śakyaṃ pratikartuṃ na tanmayā ||

Вот отчего я страшусь: ведь за то благодеяние, что оказано мне великим духом Рамой, я отплатить не в силах».

9 *sugrīveṇaivamuktastu hanumānharipuṃgavaḥ |*
uvāca svena tarkeṇa madhye vānaramantriṇām ||

Когда Сугрива так сказал, Хануман, лучший из обезьян, посреди обезьяньих советников молвил по своему разумению:

10 *sarvathā naitadāścaryaṃ yattvaṃ harigaṇeśvara |*
na vismarasi susnigdhamupakārakṛtaṃ śubham ||

«Ничуть не удивительно, о владыка сонма обезьян, что ты не забываешь доброй услуги, оказанной тебе с такой сердечностью.

11 *rāghaveṇa tu śūreṇa bhayamutsṛjya dūrataḥ |*
tvatpriyārthaṃ hato vālī śakratulyaparākramaḥ ||

Ведь храбрый Рагхава, далеко отогнав страх, ради твоего блага убил Валина, равного доблестью Шакре.

12 *sarvathā praṇayātkruddho rāghavo nātra saṃśayaḥ |*
bhrātaraṃ sa prahitavāṃllakṣmaṇaṃ lakṣmivardhanam ||

Непременно Рагхава разгневан из-за приязни, нет в том сомнения; он и послал своего брата Лакшману, умножающего благоденствие.

13 *tvaṃ pramatto na jānīṣe kālaṃ kalavidāṃ vara |*
phullasaptacchadaśyāmā pravṛttā tu śaracchivā ||

Ты, беспечный, не ведаешь времени, о лучший из знатоков времени: а ведь уже настала благодатная осень, потемневшая от расцветших саптапарн.

14 *nirmala grahanakṣatrā dyauḥ pranaṣṭabalāhakā |*
prasannāśca diśaḥ sarvāḥ saritaśca sarāṃsi ca ||

Небо — с незамутнёнными планетами и созвездиями, без туч; ясны все стороны света, и реки, и озёра.

15 *prāptamudyogakālaṃ tu nāvaiṣi haripuṃgava |*
tvaṃ pramatta iti vyaktaṃ lakṣmaṇo'yamihāgataḥ ||

Но ты не замечаешь, о лучший из обезьян, что настало время действовать; ясно, что ты беспечен, — оттого и явился сюда этот Лакшмана.

16 *ārtasya hṛtadārasya paruṣaṃ puruṣāntarāt |*
vacanaṃ marṣaṇīyaṃ te rāghavasya mahātmanaḥ ||

Тебе надлежит стерпеть суровое слово великого духом Рагхавы, страдающего, у которого похищена супруга, — слово, переданное через другого человека.

17 *kṛtāparādhasya hi te nānyatpaśyāmyahaṃ kṣamam |*
antareṇāñjaliṃ baddhvā lakṣmaṇasya prasādanāt ||

Ведь для тебя, совершившего проступок, я не вижу ничего иного подобающего, кроме как сложить ладони и умилостивить Лакшману.

18 *niyuktairmantribhirvācyo avaśyaṃ pārthivo hitam |*
ata eva bhayaṃ tyaktvā bravīmyavadhṛtaṃ vacaḥ ||

Приставленные советники непременно должны говорить царю то, что ему на благо; потому-то я, отбросив страх, и говорю обдуманное слово.

19 *abhikruddhaḥ samartho hi cāpamudyamya rāghavaḥ |*
sadevāsuragandharvaṃ vaśe sthāpayituṃ jagat ||

Ведь Рагхава, разгневавшись и подняв лук, способен подчинить своей власти весь мир вместе с богами, асурами и гандхарвами.

20 *na sa kṣamaḥ kopayituṃ yaḥ prasādya punarbhavet |*
pūrvopakāraṃ smaratā kṛtajñena viśeṣataḥ ||

Не следует гневить того, кто лишь после умилостивления снова станет прежним, — и менее всего подобает это благодарному, помнящему прежнее благодеяние.

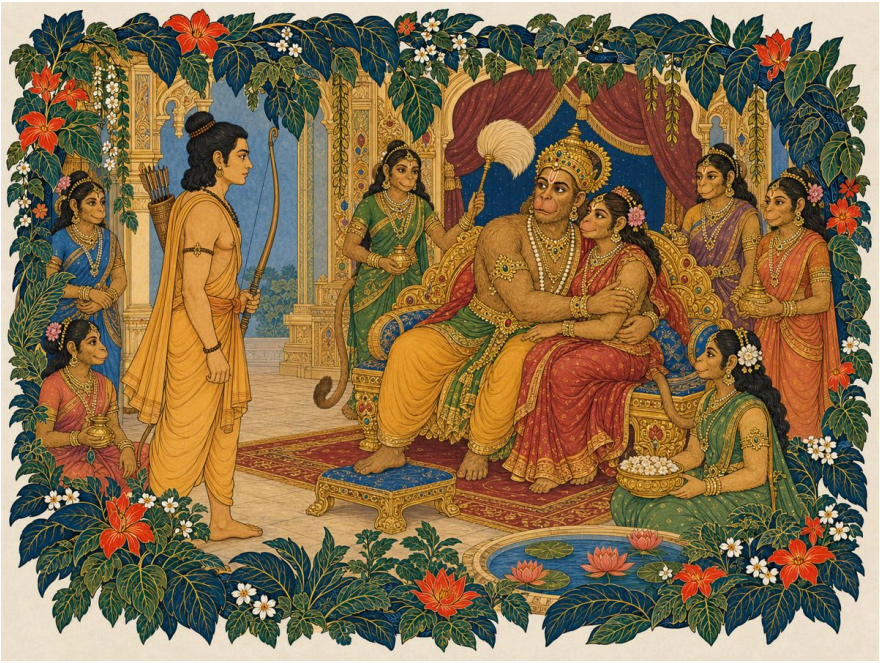
21 *tasya mūrdhnā praṇamya tvaṃ saputraḥ sasuhṛjjanaḥ |*
rājaṃstiṣṭha svasamaye bharturbhāryeva tadvaśe ||

Склонив перед ним голову, ты, о царь, вместе с сыном и друзьями держись своего уговора и пребудь в его власти, как супруга — во власти супруга.

22 *na rāmarāmānujaśāsanaṃ tvayā kapīndrayuktaṃ manasāpyapohitum |*
mano hi te jñāsyati mānuṣaṃ balaṃ sarāghavasyāsya surendravarcasaḥ ||

Тебе, владыке обезьян, не подобает даже мысленно отвергать повеление Рамы и младшего брата Рамы; ведь ум твой познает человеческую силу этого [Лакшманы], блеском подобного владыке богов, и Рагхавы вместе с ним».

Сарга 32

1 *atha pratisamādiṣṭo lakṣmaṇaḥ paravīrahā |*
praviveśa guhāṃ ghorāṃ kiṣkindhāṃ rāmaśāsanāt ||

Затем Лакшмана, губитель вражеских героев, получив наказ, по повелению Рамы вступил в грозную пещеру — Кишкиндху.

2 *dvārasthā harayastatra mahākāyā mahābalāḥ |*
babhūvurlakṣmaṇaṃ dṛṣṭvā sarve prāñjalayaḥ sthitāḥ ||

Стоявшие там у врат обезьяны, огромные телом и наделённые великой силой, увидев Лакшману, все застыли, сложив ладони.

3 *niḥśvasantaṃ tu taṃ dṛṣṭvā kruddhaṃ daśarathātmajam |*
babhūvurharayastrastā na cainaṃ paryavārayan ||

Увидев разгневанного и тяжело дышащего сына Дашаратхи [Лакшману], обезьяны перепугались и не преградили ему пути.

4 *sa taṃ ratnamayīṃ śrīmāndivyāṃ puṣpitakānanām |*
ramyāṃ ratnasamākīrṇāṃ dadarśa mahatīṃ guhām ||

Он, славный, увидел ту великую пещеру, всю из самоцветов, дивную, с цветущими рощами, прелестную, усыпанную сокровищами, —

5 *harmyaprāsādasaṃbādhāṃ nānāpaṇyopaśobhitām |*
sarvakāmaphalairvṛkṣaiḥ puṣpitairupaśobhitām ||

Тесно застроенную дворцами и высокими домами, украшенную разнообразными товарами, блистающую цветущими деревьями с плодами, исполняющими всякое желание, —

6 *devagandharvaputraiśca vānaraiḥ kāmarūpibhiḥ |*
divya mālyāmbaradhāraiḥ śobhitāṃ priyadarśanaiḥ ||

Украшенную обезьянами — сынами богов и гандхарвов, принимающими любой облик по желанию, носящими божественные венки и одеяния, приятными на вид, —

7 *candanāgarupadmānāṃ gandhaiḥ surabhigandhinām |*
maireyāṇāṃ madhūnāṃ ca saṃmoditamahāpathām ||

— с главными улицами, напоёнными благоуханием сладко пахнущих сандала, алойного дерева и лотосов, а также майрейи и медового вина, —

8 *vindhyamerugiriprasthaiḥ prāsādairnaikabhūmibhiḥ |*
dadarśa girinadyaśca vimalāstatra rāghavaḥ ||

с многоярусными дворцами, подобными плоскогорьям гор Виндхья и Меру; и прозрачные горные реки увидел там Рагхава.

9 *aṅgadasya gṛhaṃ ramyaṃ maindasya dvividasya ca |*
gavayasya gavākṣasya gajasya śarabhasya ca ||

Прекрасный дом Ангады, а также Майнды и Двивиды, Гаваи, Гавакши, Гаджи и Шарабхи,

10 *vidyunmāleśca saṃpāteḥ sūryākṣasya hanūmataḥ |*
vīrabāhoḥ subāhośca nalasya ca mahātmanaḥ ||

и Видьюнмалина[1], и Сампати[2], Сурьякши, Ханумана, Вирабаху[3], Субаху[4] и великого духом Налы,

---

[1]Видьюнмалин — «в гирлянде молний», имя ванара из окружения Сугривы, а также ракшаса из приближённых Раваны

[2]Сампати — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)

[3]Вирабаху — один из предводителей обезьяньих отрядов в войске Сугривы

[4]Субаху — ракшас, сын Татаки, вместе с Маричей мешавший яджне Вишвамитры; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и сына Шатругхны (7.98.9)

11 *kumudasya suṣeṇasya tārajāmbavatostathā |*
dadhivaktrasya nīlasya supāṭalasunetrayoḥ ||

Кумуды[5], Сушены, а также Тары и Джамбавана, Дадхивактры, Нилы, Супаталы и Сунетры —

12 *eteṣāṃ kapimukhyānāṃ rājamārge mahātmanām |*
dadarśa gṛhamukhyāni mahāsārāṇi lakṣmaṇaḥ ||

На царской дороге Лакшмана увидел лучшие дома этих предводителей обезьян, великих духом, — дома прочные,

13 *pāṇḍurābhraprakāśāni divyamālyayutāni ca |*
prabhūtadhanadhānyāni strīratnaiḥ śobhitāni ca ||

Сияющие, словно белые облака, увитые дивными венками, изобилующие богатством и зерном и украшенные женщинами-сокровищами, —

14 *pāṇḍureṇa tu śailena parikṣiptaṃ durāsadam |*
vānarendragṛhaṃ ramyaṃ mahendrasadanopamam ||

И окружённый белой горою, неприступный, прекрасный дом повелителя обезьян, подобный обители великого Индры, —

15 *śuklaiḥ prāsādaśikharaiḥ kailāsaśikharopamaiḥ |*
sarvakāmaphalairvṛkṣaiḥ puṣpitairupaśobhitam ||

Украшенный белыми вершинами дворцов, подобными вершине Кайласы, и цветущими деревьями, дающими плоды по всякому желанию,

16 *mahendradattaiḥ śrīmadbhirnīlajīmūtasaṃnibhaiḥ |*
divyapuṣpaphalairvṛkṣaiḥ śītacchāyairmanoramaiḥ ||

— деревьями, дарованными великим Индрой, роскошными, подобными тёмным тучам, дающими прохладную тень и чарующими, с дивными цветами и плодами,

17 *haribhiḥ saṃvṛtadvāraṃ balibhiḥ śastrapāṇibhiḥ |*
divyamālyāvṛtaṃ śubhraṃ taptakāñcanatoraṇam ||

— с вратами, охраняемыми могучими обезьянами с оружием в руках, увитый божественными венками, белый, с аркой из литого золота, —

18 *sugrīvasya gṛhaṃ ramyaṃ praviveśa mahābalaḥ |*
avāryamāṇaḥ saumitrirmahābhramiva bhāskaraḥ ||

В прекрасный дом Сугривы вошёл могучий сын Сумитры, никем не удерживаемый, словно солнце — в огромную тучу.

[5]Кумуда — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы

19 *sa sapta kakṣyā dharmātmā yānāsanasamāvṛtāḥ |*
praviśya sumahadguptaṃ dadarśāntaḥpuraṃ mahat ||

Праведный, он прошёл семь дворов, заполненных повозками и сиденьями, и увидел надёжно охраняемые огромные внутренние покои, —

20 *haimarājataparyaṅkairbahubhiśca varāsanaiḥ |*
mahārhāstaraṇopetaistatra tatropaśobhitam ||

Повсюду украшенные золотыми и серебряными ложами и многими прекрасными сиденьями, застланными драгоценными покрывалами.

21 *praviśanneva satataṃ śuśrāva madhurasvaram |*
tantrīgītasamākīrṇaṃ samagītapadākṣaram ||

Ещё только входя, он непрестанно слышал сладостный звук, полный пения под звуки струн, со стройно пропетыми словами и слогами, —

22 *bahvīśca vividhākārā rūpayauvanagarvitāḥ |*
striyaḥ sugrīvabhavane dadarśa sa mahābalaḥ ||

И многих женщин разного облика, гордых своей красотой и юностью, увидел он, могучий, во дворце Сугривы, —

23 *dṛṣṭvābhijanasaṃpannāścitramālyakṛtasrajaḥ |*
varamālyakṛtavyagrā bhūṣaṇottamabhūṣitāḥ ||

Увидев их — знатных родом, в венках, сплетённых из пёстрых цветов, поглощённых плетением прекрасных гирлянд, убранных превосходными украшениями, —

24 *nātṛptānnāti ca vyagrānnānudāttaparicchadān |*
sugrīvānucarāṃścāpi lakṣayāmāsa lakṣmaṇaḥ ||

И даже спутников Сугривы приметил Лакшмана — не голодными, не слишком суетливыми и не в скудном убранстве.

25 *tataḥ sugrīvamāsīnaṃ kāñcane paramāsane |*
mahārhāstaraṇopete dadarśādityasaṃnibham ||

Затем он увидел Сугриву, восседавшего на золотом превосходном сиденье, устланном драгоценными покровами, подобного солнцу, —

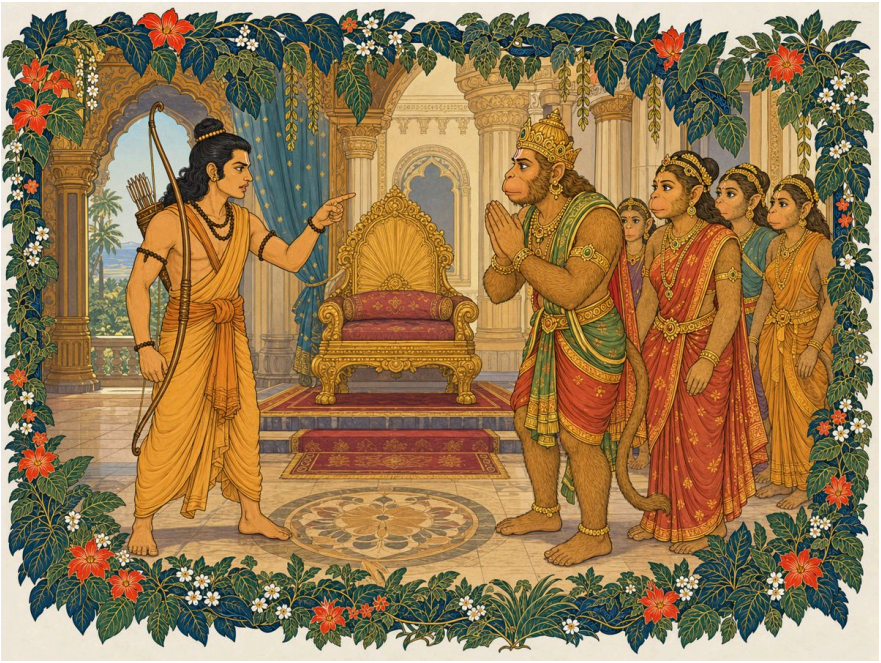
26 *divyābharaṇacitrāṅgaṃ divyarūpaṃ yaśasvinam |*
divyamālyāmbaradharaṃ mahendramiva durjayam |
divyābharaṇamālyābhiḥ pramadābhiḥ samāvṛtam ||

— с телом, пёстрым от дивных украшений, дивного облика, прославленного, в дивных венках и одеяниях, неодолимого, словно великий Индра, окружённого женщинами в дивных украшениях и венках.

27 *rumāṃ tu vīraḥ parirabhya gāḍhaṃ varāsanastho varahemavarṇaḥ |*
dadarśa saumitrimadīnasattvaṃ viśālanetraḥ suviśālanetram ||

А герой, сидевший на превосходном сиденье, цветом подобный лучшему золоту, крепко обняв Руму, большеглазый, увидел сына Сумитры, не знающего уныния, с огромными глазами.

Сарга 33

1 *tamapratihataṃ kruddhaṃ praviṣṭaṃ puruṣarṣabham |*
sugrīvo lakṣmaṇaṃ dṛṣṭvā babhūva vyathitendriyaḥ ||

Увидев Лакшману, лучшего из людей, что вошёл беспрепятственно и был исполнен гнева, Сугрива пришёл в смятение чувств.

2 *kruddhaṃ niḥśvasamānaṃ taṃ pradīptamiva tejasā |*
bhrāturvyasanasaṃtaptaṃ dṛṣṭvā daśarathātmajam ||

И, видя его, сына Дашаратхи, гневным, тяжело дышащим, словно пылающим блеском, истерзанным бедою брата, —

3 *utpapāta hariśreṣṭho hitvā sauvarṇamāsanam |*
mahānmahendrasya yathā svalaṃkṛta iva dhvajaḥ ||

Лучший из обезьян вскочил, покинув золотое сиденье, — великий, словно нарядно украшенное знамя великого Индры.

4 *utpatantamanūtpetū rumāprabhṛtayaḥ striyaḥ |*
sugrīvaṃ gagane pūrṇaṃ candraṃ tārāgaṇā iva ||

Вслед за взлетевшим Сугривой поднялись женщины во главе с Румой, словно сонмы звёзд — за полной луной на небе.

5 *saṃraktanayanaḥ śrīmānvicacāla kṛtāñjaliḥ |*
babhūvāvasthitastatra kalpavṛkṣo mahāniva ||

С покрасневшими глазами, славный, со сложенными ладонями он шагнул вперёд и остался стоять там, словно великое древо желаний.

6 *rumā dvitīyaṃ sugrīvaṃ nārīmadhyagataṃ sthitam |*
abravīllakṣmaṇaḥ kruddhaḥ satāraṃ śaśinaṃ yathā ||

Разгневанный Лакшмана обратился к Сугриве, что стоял посреди женщин вместе с Румой, словно к месяцу, сопровождаемому звездой.

7 *sattvābhijanasaṃpannaḥ sānukrośo jitendriyaḥ |*
kṛtajñaḥ satyavādī ca rājā loke mahīyate ||

«Царь, наделённый мужеством и знатностью рода, сострадательный, обуздавший чувства, благодарный и правдивый, почитаем в мире.

8 *yastu rājā sthito'dharme mitrāṇāmupakāriṇām |*
mithyāpratijñāṃ kurute ko nṛśaṃsatarastataḥ ||

А тот царь, который, утвердившись в адхарме, даёт ложное обещание друзьям, оказавшим ему услугу, — кто может быть жесточе его?

9 *śatamaśvānṛte hanti sahasraṃ tu gavānṛte |*
ātmānaṃ svajanaṃ hanti puruṣaḥ puruṣānṛte ||

Ложью о коне человек убивает сотню, ложью о корове — тысячу, а ложью о человеке убивает себя самого и своих близких.

10 *pūrvaṃ kṛtārtho mitrāṇāṃ na tatpratikaroti yaḥ |*
kṛtaghnaḥ sarvabhūtānāṃ sa vadhyaḥ plavageśvara ||

Кто, прежде достигнув с помощью друзей своей цели, не отплачивает им за это, того неблагодарного должны убить все существа, о владыка обезьян.

11 *gīto'yaṃ brahmaṇā ślokaḥ sarvalokanamaskṛtaḥ |*
dṛṣṭvā kṛtaghnaṃ kruddhena taṃ nibodha plavaṃgama ||

Этот стих, чтимый всеми мирами, пропел разгневанный Брахма[1], увидев неблагодарного; внемли ему, о обезьяна.

[1] Брахма — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику

12 *brahmaghne ca surāpe ca core bhagnavrate tathā |*
niṣkṛtirvihitā sadbhiḥ kṛtaghne nāsti niṣkṛtiḥ ||

„Для убийцы брахмана, для пьющего хмельное, для вора, а равно для нарушившего обет добрые люди установили искупление, — но для неблагодарного искупления нет".

13 *anāryastvaṃ kṛtaghnaśca mithyāvādī ca vānara |*
pūrvaṃ kṛtārtho rāmasya na tatpratikaroṣi yat ||

Ты низок, неблагодарен и лжив, о обезьяна, ибо, прежде достигнув цели благодаря Раме, ты ничем ему за это не воздаёшь.

14 *nanu nāma kṛtārthena tvayā rāmasya vānara |*
sītāyā mārgaṇe yatnaḥ kartavyaḥ kṛtamicchatā ||

Ведь ты, обезьяна, уже достиг своей цели и, желая отплатить Раме за содеянное, должен приложить усилие к поискам Ситы.

15 *sa tvaṃ grāmyeṣu bhogeṣu sakto mithyā pratiśravaḥ |*
na tvāṃ rāmo vijānīte sarpaṃ maṇḍūkarāviṇam ||

Ты привязан к низменным наслаждениям и лжив в обещании; Рама не распознал в тебе змея, квакающего по-лягушачьи.

16 *mahābhāgena rāmeṇa pāpaḥ karuṇavedinā |*
harīṇāṃ prāpito rājyaṃ tvaṃ durātmā mahātmanā ||

Тебя, грешника и злодея, преславный Рама, сострадательный и великий духом, возвёл на царство обезьян.

17 *kṛtaṃ cennābhijānīṣe rāmasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
sadyastvaṃ niśitairbāṇairhato drakṣyasi vālinam ||

Если ты не признаёшь содеянного Рамой, неутомимым в деяниях, то тотчас же, сражённый острыми стрелами, ты увидишь Валина.

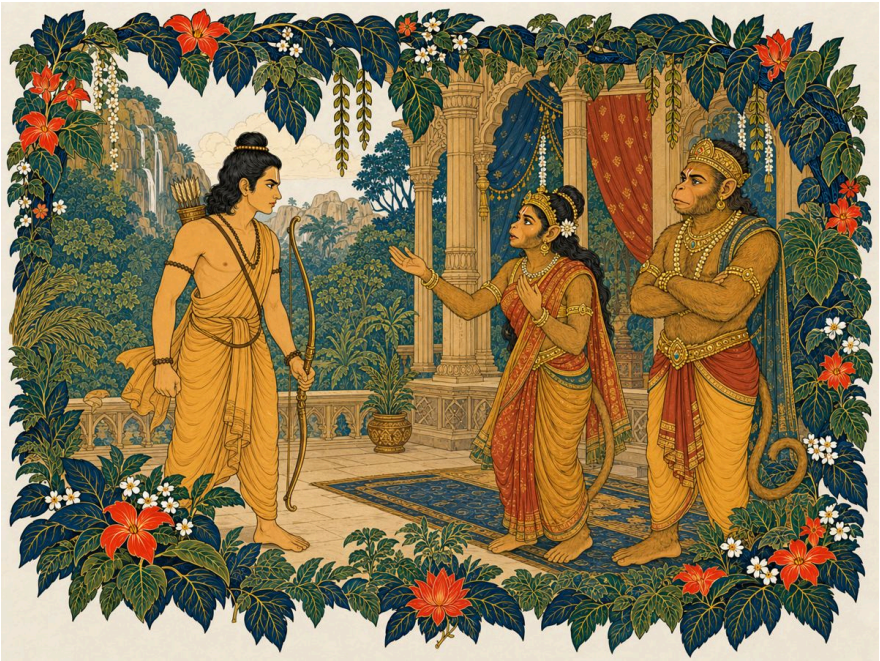
18 *na ca saṃkucitaḥ panthā yena vālī hato gataḥ |*
samaye tiṣṭha sugrīva mā vālipathamanvagāḥ ||

И не закрыт тот путь, которым ушёл сражённый Валин; держись срока, о Сугрива, не ступай на путь Валина.

19 *na nūnamikṣvākuvarasya kārmukāccyutāñśarānpaśyasi vajrasaṃnibhān |*
tataḥ sukhaṃ nāma niṣevase sukhī na rāmakāryaṃ manasāpyavekṣase ||

Верно, не видишь ты стрел, подобных ваджре, что слетают с лука лучшего из Икшваку, — оттого-то, счастливый, и предаёшься ты счастью и даже не помышляешь о деле Рамы».

Сарга 34

1 *tathā bruvāṇaṃ saumitriṃ pradīptamiva tejasā |*
abravīllakṣmaṇaṃ tārā tārādhipanibhānanā ||

Лакшмане, сыну Сумитры, что говорил так и словно пылал блеском, сказала Тара, лицом подобная владыке звёзд:

2 *naivaṃ lakṣmaṇa vaktavyo nāyaṃ paruṣamarhati |*
harīṇāmīśvaraḥ śrotuṃ tava vaktrādviśeṣataḥ ||

«Не должно так говорить с ним, о Лакшмана; не заслуживает этот владыка обезьян слышать грубое слово, и особенно — из твоих уст.

3 *naivākṛtajñaḥ sugrīvo na śaṭho nāpi dāruṇaḥ |*
naivānṛtakatho vīra na jihmaśca kapīśvaraḥ ||

Вовсе не таков Сугрива, чтобы не помнить добра, не лукав он и даже не жесток; и не лживы речи его, о герой, и не коварен владыка обезьян.

4 *upakāraṃ kṛtaṃ vīro nāpyayaṃ vismṛtaḥ kapiḥ |*
rāmeṇa vīra sugrīvo yadanyairduṣkaraṃ raṇe ||

Не забыл этот герой-обезьяна Сугрива и услуги, оказанной Рамой, о герой, — такой, какая другим в битве не по силам.

5 *rāmaprasādātkīrtiṃ ca kapirājyaṃ ca śāśvatam |*
prāptavāniha sugrīvo rumāṃ māṃ ca paraṃtapa ||

По милости Рамы обрёл здесь Сугрива славу и нерушимое царство обезьян, и Руму, и меня, о сокрушитель врагов.

6 *suduḥkhaṃ śāyitaḥ pūrvaṃ prāpyedaṃ sukhamuttamam |*
prāptakālaṃ na jānīte viśvāmitro yathā muniḥ ||

Прежде он лежал в тяжком страдании, а ныне, обретя это высшее счастье, не замечает, что время настало, — как мудрец Вишвамитра[1].

7 *ghṛtācyāṃ kila saṃsakto daśavarṣāṇi lakṣmaṇa |*
aho'manyata dharmātmā viśvāmitro mahāmuniḥ ||

Говорят, о Лакшмана, что праведный Вишвамитра, великий мудрец, привязанный к Гхритачи, счёл десять лет одним днём.

8 *sa hi prāptaṃ na jānīte kālaṃ kālavidāṃ varaḥ |*
viśvāmitro mahātejāḥ kiṃ punaryaḥ prthagjanaḥ ||

Ведь он, лучший из знатоков времени, Вишвамитра, исполненный великого блеска, не заметил, что время настало, — что же говорить о простом человеке?

9 *dehadharmaṃ gatasyāsya pariśrāntasya lakṣmaṇa |*
avitrptasya kāmeṣu rāmaḥ kṣantumihārhati ||

О Лакшмана, Раме подобает простить его здесь — предавшегося дхарме тела, утомлённого, не насытившегося усладами камы.

10 *na ca roṣavaśaṃ tāta gantumarhasi lakṣmaṇa |*
niścayārthamavijñāya sahasā prākṛto yathā ||

И не подобает тебе, сынок Лакшмана, впадать во власть гнева поспешно, как человек простой, не разобравшись прежде, в чём суть дела.

11 *sattvayuktā hi puruṣāstvadvidhāḥ puruṣarṣabha |*
avimṛśya na roṣasya sahasā yānti vaśyatām ||

Ведь мужи, наделённые стойкостью, подобные тебе, о лучший из людей, не подпадают вдруг, без размышления, под власть гнева.

[1] Вишвамитра — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы

12 *prasādaye tvāṃ dharmajña sugrīvārthe samāhitā |*
mahānroṣasamutpannaḥ saṃrambhastyajyatāmayam ||

Я умилостивляю тебя, о знаток дхармы, всем сердцем радея о Сугриве: отбрось этот великий пыл, рождённый гневом.

13 *rumāṃ māṃ kapirājyaṃ ca dhanadhānyavasūni ca |*
rāmapriyārthaṃ sugrīvastyajediti matirmama ||

Руму, меня, обезьянье царство, богатства, зерно и ценности Сугрива оставил бы ради того, что дорого Раме, — такова моя мысль.

14 *samāneṣyati sugrīvaḥ sītayā saha rāghavam |*
śaśāṅkamiva rohiṇyā nihatvā rāvaṇaṃ raṇe ||

Сразив Равану в битве, Сугрива соединит Рагхаву с Ситой, словно Месяц с Рохини.

15 *śatakoṭisahasrāṇi laṅkāyāṃ kila rakṣasām |*
ayutāni ca ṣaṭtriṃśatsahasrāṇi śatāni ca ||

Ведь в Ланке[2] ракшасов — тысячи сотен коти, да ещё тридцать шесть раз по десять тысяч, и тысячи, и сотни;

16 *ahatvā tāṃśca durdharṣānrākṣasānkāmarūpiṇaḥ |*
na śakyo rāvaṇo hantuṃ yena sā maithilī hṛtā ||

Не сразив тех неодолимых ракшасов, что по желанию меняют облик, нельзя убить и Равану, который похитил Майтхили.

17 *te na śakyā raṇe hantumasahāyena lakṣmaṇa |*
rāvaṇaḥ krūrakarmā ca sugrīveṇa viśeṣataḥ ||

Их не сразить в битве Сугриве без помощника, о Лакшмана, а жестокого в делах Равану — в особенности.

18 *evamākhyātavānvālī sa hyabhijño harīśvaraḥ |*
āgamastu na me vyaktaḥ śravāttasya bravīmyaham ||

Так рассказывал Валин, ведь он, владыка обезьян, знал это доподлинно; мне же источник этого не ясен — я говорю со слов его.

19 *tvatsahāyanimittaṃ vai preṣitā haripuṃgavāḥ |*
ānetuṃ vānarānyuddhe subahūnhariyūthapān ||

Ведь тебе на помощь посланы лучшие из обезьян, чтобы привести в битву весьма многих обезьян — вожаков стад.

20 *tāṃśca pratīkṣamāṇo'yaṃ vikrāntānsumahābalān |*
rāghavasyārthasiddhyarthaṃ na niryāti harīśvaraḥ ||

И вот, ожидая их, доблестных и весьма могучих, владыка обезьян ради успеха дела Рагхавы не выступает.

[2] Ланка — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом

21 *kṛtā tu saṃsthā saumitre sugrīveṇa yathāpurā |*
adya tairvānarairsarvairāgantavyaṃ mahābalaiḥ ||

О сын Сумитры, Сугрива заключил уговор, как и прежде: сегодня все те обезьяны, наделённые великой силой, должны прийти.

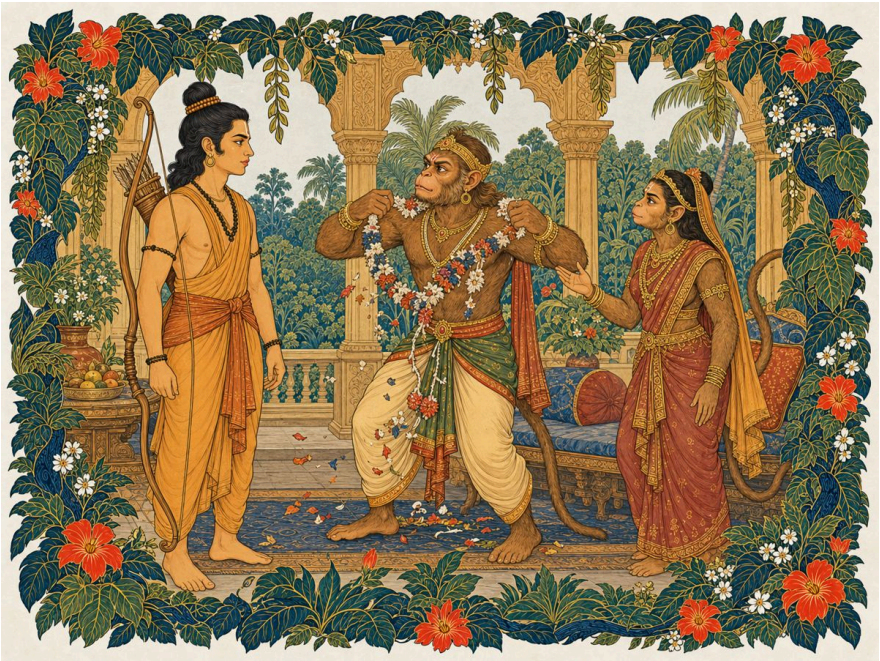
22 *ṛkṣakoṭisahasrāṇi golāṅgūlaśatāni ca |*
adya tvāmupayāsyanti jahi kopamariṃdama |
koṭyo'nekāstu kākutstha kapīnāṃ dīptatejasām ||

Тысячи коти медведей и сотни лангуров сегодня придут к тебе — оставь гнев, о усмиритель врагов, — и многие коти обезьян, пылающих блеском, о потомок Какутстхи.

23 *tava hi mukhamidaṃ nirīkṣya kopātkṣatajanibhe nayane nirīkṣamāṇāḥ |*
harivaravanitā na yānti śāntiṃ prathamabhayasya hi śaṅkitāḥ sma sarvāḥ ||

Ведь, глядя на это твоё лицо и видя твои глаза, от гнева налившиеся кровью, жёны лучших обезьян не обретают покоя: все мы объяты тем первым страхом».

Сарга 35

1 *ityuktastārayā vākyaṃ praśritaṃ dharmasaṃhitam |*
mṛdusvabhāvaḥ saumitriḥ pratijagrāha tadvacaḥ ||

Когда Тара обратила к нему такую речь, смиренную и сообразную с дхармой, мягкий нравом сын Сумитры принял это слово.

2 *tasminpratigṛhīte tu vākye harigaṇeśvaraḥ |*
lakṣmaṇātsumahattrāsaṃ vastraṃ klinnamivātyajat ||

Когда же эта речь была принята, владыка обезьяньего сонма стряхнул с себя великий страх перед Лакшманой, словно мокрую одежду.

3 *tataḥ kaṇṭhagataṃ mālyaṃ citraṃ bahuguṇaṃ mahat |*
ciccheda vimadaścāsītsugrīvo vānareśvaraḥ ||

Тогда Сугрива, владыка обезьян, разорвал большой пёстрый многонитяной венок, что был у него на шее, и хмель его прошёл.

4 *sa lakṣmaṇaṃ bhīmabalaṃ sarvavānarasattamaḥ |*
abravītpraśritaṃ vākyaṃ sugrīvaḥ saṃpraharṣayan ||

И он, Сугрива, лучший из ванаров, ободряя Лакшману, грозного силой, обратил к нему учтивую речь:

5 *pranaṣṭā śrīśca kīrtiśca kapirājyaṃ ca śāśvatam |*
rāmaprasādātsaumitre punaḥ prāptamidaṃ mayā ||

«Утрачены были и благоденствие, и слава, и вечное обезьянье царство, — но по милости Рамы, о сын Сумитры, я вновь обрёл всё это.

6 *kaḥ śaktastasya devasya khyātasya svena karmaṇā |*
tādṛśaṃ vikramaṃ vīra pratikartumariṃdama ||

Кто способен отплатить тому богу, прославленному своим деянием, за такую доблесть, о герой, укротитель врагов?

7 *sītāṃ prāpsyati dharmātmā vadhiṣyati ca rāvaṇam |*
sahāyamātreṇa mayā rāghavaḥ svena tejasā ||

Праведный Рагхава обретёт Ситу и убьёт Равану своим собственным блеском, имея меня лишь помощником.

8 *sahāyakṛtyaṃ hi tasya yena sapta mahādrumāḥ |*
śailaśca vasudhā caiva bāṇenaikena dāritāḥ ||

Да и на что помощь тому, кто одной стрелою пронзил семь великих деревьев, гору и самоё землю?

9 *dhanurvisphāramāṇasya yasya śabdena lakṣmaṇa |*
saśailā kampitā bhūmiḥ sahāyaistasya kiṃ nu vai ||

От звука его натягиваемого лука, о Лакшмана, содрогнулась земля вместе с горами, — к чему же ему помощники?

10 *anuyātrāṃ narendrasya kariṣye'haṃ nararṣabha |*
gacchato rāvaṇaṃ hantuṃ vairiṇaṃ sapuraḥsaram ||

Я буду сопровождать владыку людей, о лучший из людей, когда он выступит, чтобы сразить врага Равану вместе с его свитой.

11 *yadi kiṃcidatikrāntaṃ viśvāsātpraṇayena vā |*
preṣyasya kṣamitavyaṃ me na kaścinnāparādhyati ||

Если же я в чём-то преступил меру, из доверия или по приязни, это следует простить мне, слуге: нет никого, кто бы не провинился».

12 *iti tasya bruvāṇasya sugrīvasya mahātmanaḥ |*
abhavallakṣmaṇaḥ prītaḥ premṇā cedamuvāca ha ||

Когда великий духом Сугрива говорил так, Лакшмана был доволен и с приязнью сказал ему вот что:

13 *sarvathā hi mama bhrātā sanātho vānareśvara |*
tvayā nāthena sugrīva praśritena viśeṣataḥ ||

«Ведь мой брат во всём под надёжной защитой, о владыка обезьян, коль скоро ты, Сугрива, стал ему покровителем, и притом столь смиренным.

14 *yaste prabhāvaḥ sugrīva yacca te śaucamuttamam |*
arhastaṃ kapirājyasya śriyaṃ bhoktumanuttamām ||

Каково твоё могущество, о Сугрива, и какова твоя высочайшая чистота — ты достоин вкушать несравненное величие обезьяньего царства.

15 *sahāyena ca sugrīva tvayā rāmaḥ pratāpavān |*
vadhiṣyati raṇe śatrūnacirānnātra saṃśayaḥ ||

И с тобою, о Сугрива, как с союзником доблестный Рама вскоре сразит в битве врагов — в этом нет сомнения.

16 *dharmajñasya kṛtajñasya saṃgrāmeṣvanivartinaḥ |*
upapannaṃ ca yuktaṃ ca sugrīva tava bhāṣitam ||

Ты знаешь дхарму, ты благодарен и не отступаешь в битвах, и речь твоя, о Сугрива, уместна и справедлива.

17 *doṣajñaḥ sati sāmarthye ko'nyo bhāṣitumarhati |*
varjayitvā mama jyeṣṭhaṃ tvāṃ ca vānarasattama ||

Кто ещё, зная пороки, вправе говорить так, когда есть на то сила, кроме моего старшего [брата] и тебя, о лучший из ванаров?

18 *sadṛśaścāsi rāmasya vikrameṇa balena ca |*
sahāyo daivatairdattaścirāya haripuṃgava ||

И доблестью, и силой ты равен Раме — надолго дан ты божествами ему в помощники, о лучший из ванаров.

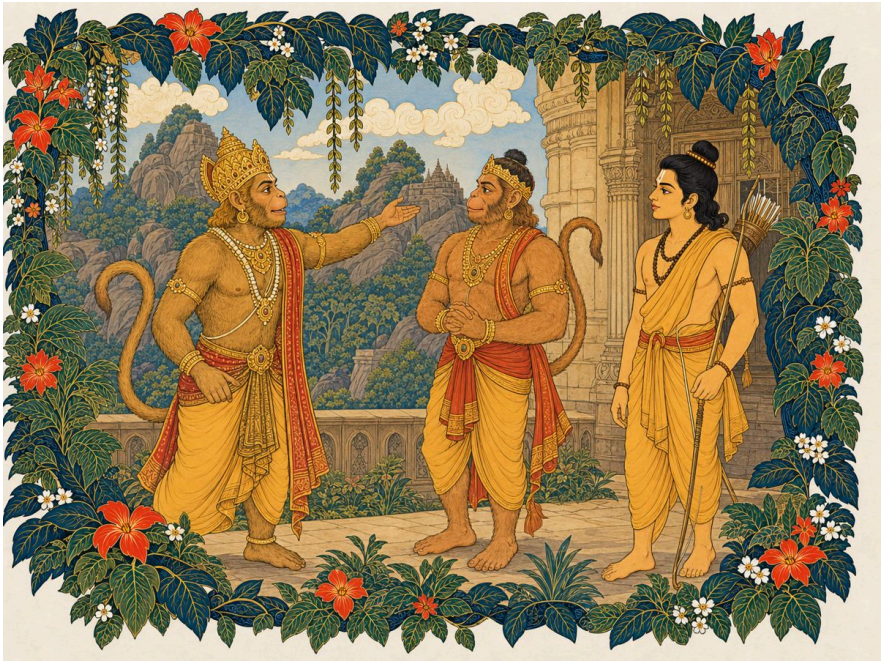
19 *kiṃ tu śīghramito vīra niṣkrāma tvaṃ mayā saha |*
sāntvayasva vayasyaṃ ca bhāryāharaṇaduḥkhitam ||

Но скорее выходи отсюда, о герой, вместе со мною и утешь друга, удручённого похищением супруги.

20 *yacca śokābhibhūtasya śrutvā rāmasya bhāṣitam |*
mayā tvaṃ paruṣāṇyuktastacca tvaṃ kṣantumarhasi ||

И за то, что я, услышав речь Рамы, охваченного скорбью, наговорил тебе резкостей, — за это ты должен меня простить».

Сарга 36

1 *evamuktastu sugrīvo lakṣmaṇena mahātmanā |*
hanumantaṃ sthitaṃ pārśve sacivaṃ vākyamabravīt ||

Когда великий духом Лакшмана так сказал, Сугрива обратился с речью к советнику Хануману, стоявшему подле него:

2 *mahendrahimavadvindhyakailāsaśikhareṣu ca |*
mandare pāṇḍuśikhare pañcaśaileṣu ye sthitāḥ ||

«И те, что пребывают на вершинах Махендры, Химавата, Виндхьи и Кайласы, на Мандаре с белой вершиной и на Пяти горах,

3 *taruṇādityavarṇeṣu bhrājamāneṣu sarvaśaḥ |*
parvateṣu samudrānte paścimasyāṃ tu ye diśi ||

и те, что в западной стороне, на краю океана, на горах, сияющих со всех сторон цветом юного солнца, —

4 *ādityabhavane caiva girau saṃdhyābhrasaṃnibhe |*
padmatālavanaṃ bhīmaṃ saṃśritā haripuṃgavāḥ ||

И лучшие из обезьян, что укрылись в грозном лесу лотосов и пальм — в обители Адитьи[1] и на горе, подобной вечернему облаку, —

5 *añjanāmbudasaṃkāśāḥ kuñjarapratimaujasaḥ |*
añjane parvate caiva ye vasanti plavaṃgamāḥ ||

И те обезьяны, что живут на горе Анджане[2], — подобные чёрным, как сурьма, тучам, мощью равные слонам, —

6 *manaḥśilā guhāvāsā vānarāḥ kanakaprabhāḥ |*
merupārśvagatāścaiva ye ca dhūmragiriṃ śritāḥ ||

Обезьяны с золотым сиянием, живущие в пещерах с красным мышьяком, и те, что находятся на боку Меру, и те, что укрылись на горе Дхумра, —

7 *taruṇādityavarṇāśca parvate ye mahāruṇe |*
pibanto madhumaireyaṃ bhīmavegāḥ plavaṃgamāḥ ||

И те, цветом подобные юному солнцу, что на великой багряной горе, — обезьяны страшной стремительности, пьющие медовую майрею, —

8 *vaneṣu ca suramyeṣu sugandhiṣu mahatsu ca |*
tāpasānāṃ ca ramyeṣu vanānteṣu samantataḥ ||

И в прекрасных, благоуханных, обширных лесах, и повсюду в лесных краях, отрадных для подвижников, —

9 *tāṃstāṃstvamānaya kṣipraṃ pṛthivyāṃ sarvavānarān |*
sāmadānādibhiḥ kalpairāśu preṣaya vānarān ||

Тех и других, всех обезьян на земле, ты быстро приведи; увещеванием, дарами и прочими средствами поскорее разошли обезьян.

10 *preṣitāḥ prathamaṃ ye ca mayā dūtā mahājavāḥ |*
tvaraṇārthaṃ tu bhūyastvaṃ harīnsaṃpreṣayāparān ||

А чтобы поторопить тех весьма быстрых вестников, которых я послал прежде, ты снова разошли иных обезьян.

11 *ye prasaktāśca kāmeṣu dīrghasūtrāśca vānarāḥ |*
ihānayasva tānsarvāñśighraṃ tu mama śāsanāt ||

А всех обезьян, что предались камам и мешкают, по моему повелению приведи сюда поскорее.

[1] Адитьи — сыновья Адити, разряд богов
[2] Анджана — гора, чёрная, как сурьма; так же зовут одного из слонов, держащих стороны света

12 *ahobhirdaśabhirye ca nāgacchanti mamājñayā |*
hantavyāste durātmāno rājaśāsanadūṣakāḥ ||

А кто за десять дней не придёт по моему приказу, тех злодеев, нарушителей царского повеления, надлежит убить.

13 *śatānyatha sahasrāṇi koṭyaśca mama śāsanāt |*
prayāntu kapisiṃhānāṃ diśo mama mate sthitāḥ ||

Пусть по моему повелению сотни, тысячи и десятки миллионов лучших из обезьян отправятся в те стороны света, что определены моим решением.

14 *meghaparvatasaṃkāśāśchādayanta ivāmbaram |*
ghorarūpāḥ kapiśreṣṭhā yāntu macchāsanāditaḥ ||

Подобные тучам и горам, словно застилающие небо, грозные обликом лучшие из обезьян пусть выступят отсюда по моему повелению.

15 *te gatijñā gatiṃ gatvā pṛthivyāṃ sarvavānarāḥ |*
ānayantu harīnsarvāṃstvaritāḥ śāsanānmama ||

Пусть все эти обезьяны, знающие пути, пройдя свой путь по земле, спешно, по моему повелению, приведут всех обезьян».

16 *tasya vānararājasya śrutvā vāyusuto vacaḥ |*
dikṣu sarvāsu vikrāntānpreṣayāmāsa vānarān ||

Услышав эти слова царя обезьян, сын Ветра разослал по всем сторонам света доблестных обезьян.

17 *te padaṃ viṣṇuvikrāntaṃ patatrijyotiradhvagāḥ |*
prayātāḥ prahitā rājñā harayastatkṣaṇena vai ||

Посланные царём, те обезьяны в то же самое мгновение устремились к следу шага Вишну[3], странствуя путём птиц и светил.

18 *te samudreṣu giriṣu vaneṣu ca saritsu ca |*
vānarā vānarānsarvānrāmahetoracodayan ||

Эти обезьяны у океанов, на горах, в лесах и у рек поднимали всех обезьян ради Рамы.

19 *mṛtyukālopamasyājñāṃ rājarājasya vānarāḥ |*
sugrīvasyāyayuḥ śrutvā sugrīvabhayadarśinaḥ ||

Услышав приказ Сугривы, царя царей, подобного времени смерти, обезьяны, страшившиеся Сугривы, пришли.

[3]Вишну — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом

20 *tataste'ñjanasaṃkāśā girestasmānmahājavāḥ |*
tisraḥ koṭyaḥ plavaṃgānāṃ niryayuryatra rāghavaḥ ||

Тогда с той горы три коти обезьян, чёрных, как сурьма, стремительных, выступили туда, где был Рагхава.

21 *astaṃ gacchati yatrārkastasmingirivare ratāḥ |*
taptahemasamābhāsāstasmātkoṭyo daśacyutāḥ ||

А те, что обитали на той лучшей из гор, где заходит солнце, блеском подобные расплавленному золоту, — десять коти их сошло оттуда.

22 *kailāsa śikharebhyaśca siṃhakesaravarcasām |*
tataḥ koṭisahasrāṇi vānarāṇāmupāgaman ||

А с вершин Кайласы пришли затем тысячи коти обезьян, сиявших, словно львиная грива.

23 *phalamūlena jīvanto himavantamupāśritāḥ |*
teṣāṃ koṭisahasrāṇāṃ sahasraṃ samavartata ||

Живущие плодами и кореньями, обитавшие на Химаване, — и таких тысяч коти собралась тысяча.

24 *aṅgāraka samānānāṃ bhīmānāṃ bhīmakarmaṇām |*
vindhyādvānarakoṭīnāṃ sahasrāṇyapatandrutam ||

Тысячи коти обезьян, подобных Ангараке, грозных и ужасных в делах, стремительно ринулись с Виндхьи.

25 *kṣīrodavelānilayāstamālavanavāsinaḥ |*
nārikelāśanāścaiva teṣāṃ saṃkhyā na vidyate ||

Обитатели побережья Молочного океана, живущие в лесах тамалы и питающиеся кокосами, — им и числа нет.

26 *vanebhyo gahvarebhyaśca saridbhyaśca mahājavāḥ |*
āgacchadvānarī senā pibantīva divākaram ||

Из лесов, из пещер и от рек стремительно шло обезьянье войско, словно выпивая солнце.

27 *ye tu tvarayituṃ yātā vānarāḥ sarvavānarān |*
te vīrā himavacchailaṃ dadṛśustaṃ mahādrumam ||

А те герои-обезьяны, что отправились торопить всех обезьян, увидели гору Химават, покрытую могучими деревьями.

28 *tasmingirivare ramye yajño maheśvaraḥ purā |*
sarvadevamanastoṣo babhau divyo manoharaḥ ||

На той прекрасной, лучшей из гор некогда сияла яджня Махешвары[4], божественная и пленительная, услада для умов всех богов.

[4] Махешвара — «великий владыка», прозвание Шивы

29 *annaviṣyandajātāni mūlāni ca phalāni ca |*
amṛtasvādukalpāni dadṛśustatra vānarāḥ ||

Корни и плоды, рождённые из истечения пищи и по вкусу подобные нектару бессмертия, увидели там обезьяны.

30 *tadanna saṃbhavaṃ divyaṃ phalaṃ mūlaṃ manoharam |*
yaḥ kaścitsakṛdaśnāti māsaṃ bhavati tarpitaḥ ||

Кто бы ни отведал хоть однажды тот дивный, пленительный плод и корень, возникшие из той пищи, тот на месяц становится сытым.

31 *tāni mūlāni divyāni phalāni ca phalāśanāḥ |*
auṣadhāni ca divyāni jagṛhurhariyūthapāḥ ||

Те божественные корни и плоды, а также божественные целебные травы взяли питающиеся плодами вожаки обезьяньих стай.

32 *tasmācca yajñāyatanātpuṣpāṇi surabhīṇi ca |*
āninyurvānarā gatvā sugrīvapriyakāraṇāt ||

И с того места яджни обезьяны, придя туда, принесли благоуханные цветы, чтобы угодить Сугриве.

33 *te tu sarve harivarāḥ pṛthivyāṃ sarvavānarān |*
saṃcodayitvā tvaritaṃ yūthānāṃ jagmuragrataḥ ||

Все эти лучшие из обезьян, поспешно побудив к выступлению всех обезьян на земле, двинулись впереди отрядов.

34 *te tu tena muhūrtena yūthapāḥ śīghrakāriṇaḥ |*
kiṣkindhāṃ tvarayā prāptāḥ sugrīvo yatra vānaraḥ ||

А те быстрые в делах предводители обезьяньих отрядов за одну мухурту поспешно достигли Кишкиндхи, где пребывал обезьяна Сугрива.

35 *te gṛhītvauṣadhīḥ sarvāḥ phalaṃ mūlaṃ ca vānarāḥ |*
taṃ pratigrāhayāmāsurvacanaṃ cedamabruvan ||

Обезьяны, взяв все целебные травы, плоды и коренья, поднесли ему всё это и сказали такое слово:

36 *sarve parigatāḥ śailāḥ samudrāśca vanāni ca |*
pṛthivyāṃ vānarāḥ sarve śāsanādupayānti te ||

«Все горы, океаны и леса обойдены, и все обезьяны на земле идут сюда по твоему повелению».

37 *evaṃ śrutvā tato hṛṣṭaḥ sugrīvaḥ plavagādhipaḥ |*
pratijagrāha ca prītasteṣāṃ sarvamupāyanam ||

Услышав это, Сугрива, владыка обезьян, возрадовался и, довольный, принял все их дары.

Сарга 37

1 *pratigṛhya ca tatsarvamupānayamupāhṛtam |*
vānarānsāntvayitvā ca sarvāneva vyasarjayat ||

Приняв все поднесённые дары и обласкав обезьян, [Сугрива] отпустил их всех.

2 *visarjayitvā sa harīñśūrāṃstānkṛtakarmaṇaḥ |*
mene kṛtārthamātmānaṃ rāghavaṃ ca mahābalam ||

Отпустив тех храбрых обезьян, исполнивших своё дело, он счёл достигшими цели и себя, и могучего Рагхаву.

3 *sa lakṣmaṇo bhīmabalaṃ sarvavānarasattamam |*
abravītpraśritaṃ vākyaṃ sugrīvaṃ saṃpraharṣayan |
kiṣkindhāyā viniṣkrāma yadi te saumya rocate ||

Лакшмана обратился к Сугриве, исполненному грозной силы, лучшему из ванаров, с почтительной речью, радуя его: «Выйди из Кишкиндхи, о благородный, если тебе угодно».

4 *tasya tadvacanaṃ śrutvā lakṣmaṇasya subhāṣitam |*
sugrīvaḥ paramaprīto vākyametaduvāca ha ||

Услышав это прекрасно сказанное слово Лакшманы, Сугрива, крайне обрадованный, произнёс такую речь:

5 *evaṃ bhavatu gacchāmaḥ stheyaṃ tvacchāsane mayā |*
tamevamuktvā sugrīvo lakṣmaṇaṃ śubhalakṣmaṇam ||

«Пусть будет так, идём; мне следует держаться твоего повеления». Так сказав Лакшмане, отмеченному благими знаками, Сугрива

6 *visarjayāmāsa tadā tārāmanyāśca yoṣitaḥ |*
etetyuccairharivarānsugrīvaḥ samudāharat ||

отпустил тогда Тару и прочих женщин и громко воззвал к лучшим из обезьян: «Придите!»

7 *tasya tadvacanaṃ śrutvā harayaḥ śīghramāyayuḥ |*
baddhāñjaliputāḥ sarve ye syuḥ strīdarśanakṣamāḥ ||

Услышав это его слово, обезьяны быстро явились — все со сложенными ладонями, те, кому дозволено было видеть женщин.

8 *tānuvāca tataḥ prāptānrājārkasadṛśaprabhaḥ |*
upasthāpayata kṣipraṃ śibikāṃ mama vānarāḥ ||

Тогда царь, сиянием подобный солнцу, сказал им, пришедшим: «Скорее подайте мой паланкин, обезьяны!»

9 *śrutvā tu vacanaṃ tasya harayaḥ śīghravikramāḥ |*
samupasthāpayāmāsuḥ śibikāṃ priyadarśanām ||

Услышав его слово, быстроногие обезьяны подали паланкин, приятный на вид.

10 *tāmupasthāpitāṃ dṛṣṭvā śibikāṃ vānarādhipaḥ |*
lakṣmaṇāruhyatāṃ śīghramiti saumitrimabravīt ||

Увидев поданный паланкин, владыка обезьян сказал сыну Сумитры: «Лакшмана, взойди скорее!»

11 *ityuktvā kāñcanaṃ yānaṃ sugrīvaḥ sūryasaṃnibham |*
bṛhadbhirharibhiryuktamāruroha salakṣmaṇaḥ ||

Сказав так, Сугрива вместе с Лакшманой взошёл на золотые носилки, подобные солнцу, влекомые могучими обезьянами.

12 *pāṇḍureṇātapatreṇa dhriyamāṇena mūrdhani |*
śuklaiśca bālavyajanairdhūyamānaiḥ samantataḥ ||

Под белым зонтом, который держали над его головой, и под белыми опахалами, которыми овевали его со всех сторон,

13 *śaṅkhabherīninādaiśca bandibhiścābhivanditaḥ |*
niryayau prāpya sugrīvo rājyaśriyamanuttamām ||

Под звуки раковин и барабанов, восславляемый сказителями, выступил Сугрива, обретший несравненное царское величие.

14 *sa vānaraśataistīkṣṇairbahubhiḥ śastrapāṇibhiḥ |*
parikīrṇo yayau tatra yatra rāmo vyavasthitaḥ ||

Окружённый многими сотнями свирепых обезьян с оружием в руках, он направился туда, где находился Рама.

15 *sa taṃ deśamanuprāpya śreṣṭhaṃ rāmaniṣevitam |*
avātaranmahātejāḥ śibikāyāḥ salakṣmaṇaḥ ||

Достигнув той превосходной страны, облюбованной Рамой, он, исполненный великого блеска, сошёл с паланкина вместе с Лакшманой.

16 *āsādya ca tato rāmaṃ kṛtāñjalipuṭo'bhavat |*
kṛtāñjalau sthite tasminvānarāścabhavaṃstathā ||

Подойдя затем к Раме, он сложил ладони в знак почтения; и когда он так стоял со сложенными ладонями, обезьяны сделали то же самое.

17 *taṭākamiva taddṛṣṭvā rāmaḥ kuḍmalapaṅkajam |*
vānarāṇāṃ mahatsainyaṃ sugrīve prītimānabhūt ||

Увидев это великое войско обезьян, подобное пруду с нераспустившимися лотосами, Рама остался доволен Сугривой.

18 *pādayoḥ patitaṃ mūrdhnā tamutthāpya harīśvaram |*
premṇā ca bahumānācca rāghavaḥ pariṣasvaje ||

Владыку обезьян, головой припавшего к стопам, Рагхава поднял и с любовью и великим почётом обнял его.

19 *pariṣvajya ca dharmātmā niṣīdeti tato'bravīt |*
taṃ niṣaṇṇaṃ tato dṛṣṭvā kṣitau rāmo'bravīdvacaḥ ||

И, обняв его, праведный сказал: «Садись», — а затем, увидев, что тот сел на землю, Рама произнёс такое слово:

20 *dharmamarthaṃ ca kāmaṃ ca kāle yastu niṣevate |*
vibhajya satataṃ vīra sa rājā harisattama ||

«Кто же, постоянно разделяя дхарму, пользу и каму, следует каждой из них в своё время, тот и есть царь, о герой, о лучший из обезьян.

21 *hitvā dharmaṃ tathārthaṃ ca kāmaṃ yastu niṣevate |*
sa vṛkṣāgre yathā suptaḥ patitaḥ pratibudhyate ||

А кто, отбросив дхарму и пользу, предаётся одной лишь каме, тот пробуждается, упав, словно уснувший на верхушке дерева.

22 *amitrāṇāṃ vadhe yukto mitrāṇāṃ saṃgrahe rataḥ |*
trivargaphalabhoktā tu rājā dharmeṇa yujyate ||

А царь, усердный в убийстве недругов и радеющий о приобретении друзей, вкушающий плод трёх целей, пребывает в согласии с дхармой.

23 *udyogasamayastveṣa prāptaḥ śatruvināśana |*
saṃcintyatāṃ hi piṅgeśa haribhiḥ saha mantribhiḥ ||

Вот и настал срок выступать, о губитель врагов; обдумай же это, о владыка обезьян, вместе с советниками-обезьянами».

24 *evamuktastu sugrīvo rāmaṃ vacanamabravīt ||*

Когда ему так сказали, Сугрива обратил к Раме такое слово:

25 *pranaṣṭā śrīśca kīrtiśca kapirājyaṃ ca śāśvatam |*
tvatprasādānmahābāho punaḥ prāptamidaṃ mayā ||

«Утрачены были и благоденствие, и слава, и вечное обезьянье царство, но по твоей милости, о мощнорукий, я вновь всё это обрёл.

26 *tava deva prasādācca bhrātuśca jayatāṃ vara |*
kṛtaṃ na pratikuryādyaḥ puruṣāṇāṃ sa dūṣakaḥ ||

Всё это — по милости твоей, о божественный, и по милости брата твоего, о лучший из победителей; а кто не отплатит за сделанное ему, тот — позор для людей.

27 *ete vānaramukhyāśca śataśaḥ śatrusūdana |*
prāptāścādāya balinaḥ pṛthivyāṃ sarvavānarān ||

А эти могучие вожди обезьян сотнями явились сюда, о губитель врагов, приведя с собою всех обезьян, какие есть на земле.

28 *ṛkṣāścāvahitāḥ śūrā golāṅgūlāśca rāghava |*
kāntāra vanadurgāṇāmabhijñā ghoradarśanāḥ ||

И медведи, сосредоточенные храбрецы, и лангуры, о Рагхава, грозные на вид, знающие глухие дебри и непроходимые леса, —

29 *devagandharvaputrāśca vānarāḥ kāmarūpiṇaḥ |*
svaiḥ svaiḥ parivṛtāḥ sainyairvartante pathi rāghava ||

и обезьяны, сыновья богов и гандхарвов, по желанию меняющие облик, окружённые каждая своим войском, идут по пути, о Рагхава,

30 *śataiḥ śatasahasraiśca koṭibhiśca plavaṃgamāḥ |*
ayutaiścāvṛtā vīrā śaṅkubhiśca paraṃtapa ||

Сотнями, сотнями тысяч и коти, о губитель врагов, десятками тысяч и шанку окружены герои-обезьяны,

31 *arbudairarbudaśatairmadhyaiścāntaiśca vānarāḥ |*
samudraiśca parārdhaiśca harayo hariyūthapāḥ ||

арбудами и сотнями арбуд, мадхьями и антами, самудрами и парардхами — обезьяны, вожди обезьяньих стай, —

32 *āgamiṣyanti te rājanmahendrasamavikramāḥ |*
merumandarasaṃkāśā vindhyamerukṛtālayāḥ ||

Придут они, о царь, доблестью равные великому Индре, подобные Меру и Мандаре, устроившие себе жилище на Виндхье и Меру.

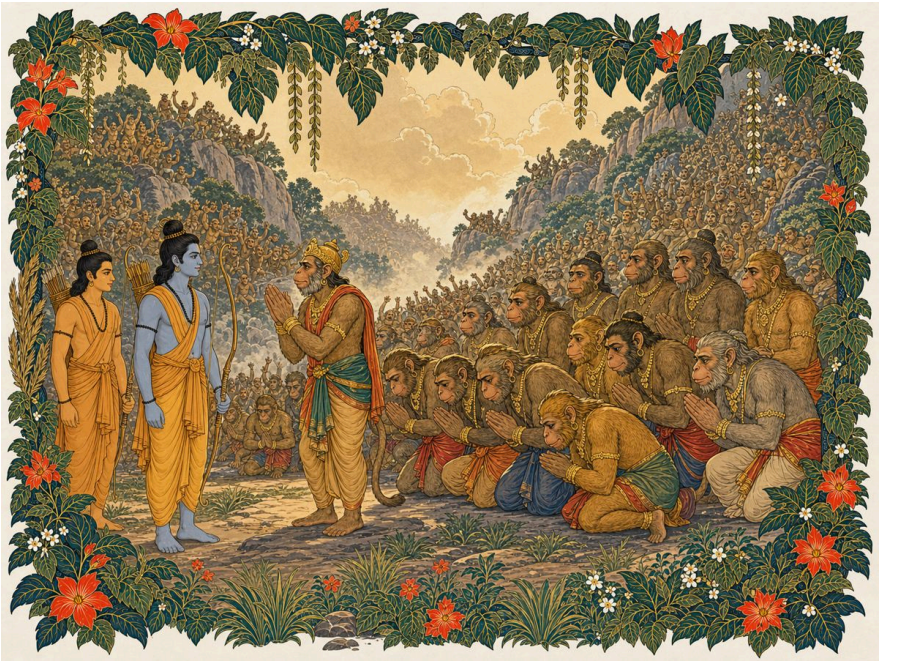
33 *te tvāmabhigamiṣyanti rākṣasaṃ ye sabāndhavam |*
nihatya rāvaṇaṃ saṃkhye hyānayiṣyanti maithilīm ||

Они придут к тебе — те, кто, сразив в битве ракшаса Равану вместе с его роднёй, приведут Майтхили».

34 *tatastamudyogamavekṣya buddhimānharipravīrasya nideśavartinaḥ |*
babhūva harṣādvasudhādhipātmajaḥ prabuddhanīlotpalatulyadarśanaḥ ||

Тогда, увидев такое усердие храбрейшего из обезьян, послушного его воле, разумный сын владыки земли от радости стал видом подобен распустившемуся синему лотосу.

Сарга 38

1 *iti bruvāṇaṃ sugrīvaṃ rāmo dharmabhṛtāṃ varaḥ |*
bāhubhyāṃ saṃpariṣvajya pratyuvāca kṛtāñjalim ||

Сугриву, что говорил так со сложенными ладонями, Рама, лучший из блюстителей дхармы, обнял обеими руками и ответил ему:

2 *yadindro varṣate varṣaṃ na taccitraṃ bhavedbhuvi |*
ādityo vā sahasrāṃśuḥ kuryādvitimiraṃ nabhaḥ ||

«Не диво на земле, что Индра изливает дождь, что тысячелучистое солнце очищает небо от тьмы,

3 *candramā raśmibhiḥ kuryātpṛthivīṃ saumya nirmalām |*
tvadvidho vāpi mitrāṇāṃ pratikuryātparaṃtapa ||

что месяц лучами своими делает землю чистой, о добрый, или что подобный тебе отплачивает друзьям, о губитель врагов.

4 *evaṃ tvayi na taccitraṃ bhavedyatsaumya śobhanam |*
jānāmyahaṃ tvāṃ sugrīva satataṃ priyavādinam ||

Так и прекрасное в тебе, о благородный, не удивительно; я знаю, Сугрива, что ты всегда говоришь приятное.

5 *tvatsanāthaḥ sakhe saṃkhye jetāsmi sakalānarīn |*
tvameva me suhṛnmitraṃ sāhāyyaṃ kartumarhasi ||

Под твоей защитой, о друг, я одолею в битве всех врагов; ты один — мой добрый друг, и ты должен оказать мне помощь.

6 *jahārātmavināśāya vaidehīṃ rākṣasādhamaḥ |*
vañcayitvā tu paulomīmanuhlādo yathā śacīm ||

Себе на погибель худший из ракшасов похитил Вайдехи — так Анухлада обманом похитил Шачи[1], дочь Пуломана.

7 *nacirāttaṃ haniṣyāmi rāvaṇaṃ niśitaiḥ śaraiḥ |*
paulomyāḥ pitaraṃ dṛptaṃ śatakraturivārihā ||

Вскоре я сражу того Равану острыми стрелами, как Шатакрату, истребитель врагов, сразил гордого отца Пауломи[2]».

8 *etasminnantare caiva rajaḥ samabhivartata |*
uṣṇāṃ tīvrāṃ sahasrāṃśoścādayadgagane prabhām ||

В это самое время поднялась пыль, застилая в небе жаркое, жгучее сияние тысячелучистого [солнца].

9 *diśaḥ paryākulāścāsanrajasā tena mūrchitāḥ |*
cacāla ca mahī sarvā saśailavanakānanā ||

Стороны света замутились, застланные той пылью, и вся земля с горами, лесами и рощами содрогнулась.

10 *tato nagendrasaṃkāśaistīkṣṇa daṃṣṭrairmahābalaiḥ |*
kṛtsnā saṃchāditā bhūmirasaṃkhyeyaiḥ plavaṃgamaiḥ ||

Тогда вся земля была покрыта бесчисленными обезьянами, исполненными великой силы, подобными владыкам гор, с острыми клыками.

11 *nimeṣāntaramātreṇa tatastairhariyūthapaiḥ |*
koṭīśataparīvāraiḥ kāmarūpibhirāvṛtā ||

И тогда в один лишь миг [земля] была покрыта теми вождями обезьяньих стай, со свитой в миллиард, принимающими любой облик по желанию, —

[1] Шачи — супруга Индры
[2] Пауломи — Шачи, дочь асуры Пуломана и супруга Индры, образец верной жены

12 *nādeyaiḥ pārvatīyaiśca sāmudraiśca mahābalaiḥ |*
haribhirmeghanirhrādairanyaiśca vanacāribhiḥ ||

— обезьянами речными, горными и морскими, наделёнными великой силой, ревущими, словно тучи, и другими, бродящими по лесам,

13 *taruṇādityavarṇaiśca śaśigauraiśca vānaraiḥ |*
padmakesaravarṇaiśca śvetairmerukṛtālayaiḥ ||

— и обезьянами цвета юного солнца, и светлыми, как месяц, и цвета лотосовых тычинок, и белыми, что устроили себе жилище на Меру, —

14 *koṭīsahasrairdaśabhiḥ śrīmānparivṛtastadā |*
vīraḥ śatabalirnāma vānaraḥ pratyadṛśyata ||

Окружённый тогда десятью тысячами коти, явился славный герой, обезьяна по имени Шатабали[3].

15 *tataḥ kāñcanaśailābhastārāyā vīryavānpitā |*
anekairdaśasāhasraiḥ koṭibhiḥ pratyadṛśyata ||

Затем явился блистающий, словно золотая гора, могучий отец Тары — со многими десятками тысяч коти.

16 *padmakesarasaṃkāśastaruṇārkanibhānanaḥ |*
buddhimānvānaraśreṣṭhaḥ sarvavānarasattamaḥ ||

Подобный тычинкам лотоса, с лицом, как молодое солнце, разумный, лучший из ванаров, превосходнейший среди всех ванаров, —

17 *anīkairbahusāhasrairvānarāṇāṃ samanvitaḥ |*
pitā hanumataḥ śrīmānkesarī pratyadṛśyata ||

Сопровождаемый многотысячными войсками обезьян, явился славный Кесарин[4], отец Ханумана.

18 *golāṅgūlamahārājo gavākṣo bhīmavikramaḥ |*
vṛtaḥ koṭisahasreṇa vānarāṇāmadṛśyata ||

Гавакша, великий царь лангуров, грозный доблестью, показался, окружённый тысячей коти обезьян.

19 *ṛkṣāṇāṃ bhīmavegānāṃ dhūmraḥ śatrunibarhaṇaḥ |*
vṛtaḥ koṭisahasrābhyāṃ dvābhyāṃ samabhivartata ||

Дхумра[5], сокрушитель врагов, окружённый двумя тысячами коти медведей страшной стремительности, выступил вперёд.

---

[3] Шатабали — ванар, вожак огромного отряда, посланный Сугривой на поиски Ситы в северную сторону

[4] Кесарин — ванар, отец Ханумана, супруг апсары Анджаны, вожак обезьяньего отряда

[5] Дхумра — вожак медведей, обитающий на горе Рикшаванта, приведший к Сугриве огромное войско

20 *mahācalanibhairghoraiḥ panaso nāma yūthapaḥ |*
ājagāma mahāvīryastisṛbhiḥ koṭibhirvṛtaḥ ||

Вождь стаи по имени Панаса[6], великой мощи, явился, окружённый тремя коти грозных [воинов], подобных великим горам.

21 *nīlāñjanacayākāro nīlo nāmātha yūthapaḥ |*
adṛśyata mahākāyaḥ koṭibhirdaśabhirvṛtaḥ ||

Затем показался вождь стаи по имени Нила, обликом подобный груде чёрной сурьмы, огромный телом, окружённый десятью коти [обезьян].

22 *darīmukhaśca balavānyūthapo'bhyāyayau tadā |*
vṛtaḥ koṭisahasreṇa sugrīvaṃ samupasthitaḥ ||

И тогда явился могучий Даримукха, вождь стаи: окружённый тысячей коти, он предстал перед Сугривой.

23 *maindaśca dvividaścobhāvaśviputrau mahābalau |*
koṭikoṭisahasreṇa vānarāṇāmadṛśyatām ||

И Майнда с Двивидой, оба сыновья Ашвинов, весьма могучие, явились с тысячей коти коти обезьян.

24 *tataḥ koṭisahasrāṇāṃ sahasreṇa śatena ca |*
pṛṣṭhato'nugataḥ prāpto haribhirgandhamādanaḥ ||

Затем явился Гандхамадана, за которым следовали обезьяны числом в тысячу и сотню тысяч коти.

25 *tataḥ padmasahasreṇa vṛtaḥ śaṅkuśatena ca |*
yuvarājo'ṅgadaḥ prāptaḥ pitṛtulyaparākramaḥ ||

Затем прибыл Ангада, наследник престола, доблестью равный отцу, окружённый тысячей падм и сотней шанку.

26 *tatastārādyutistāro harirbhīmaparākramaḥ |*
pañcabhirharikoṭībhirdūrataḥ pratyadṛśyata ||

Затем вдали показался Тара, обезьяна грозной доблести, сиянием подобный звезде, с пятью коти обезьян.

27 *indrajānuḥ kapirvīro yūthapaḥ pratyadṛśyata |*
ekādaśānāṃ koṭīnāmīśvarastaiśca saṃvṛtaḥ ||

Показался и герой-обезьяна Индраджану, предводитель отряда, владыка одиннадцати коти, окружённый ими.

[6] Панаса — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы

28 *tato rambhastvanuprāptastaruṇādityasaṃnibhaḥ |*
ayutena vṛtaścaiva sahasreṇa śatena ca ||

Затем подошёл Рамбха[7], подобный юному солнцу, окружённый десятью тысячами, тысячей и сотней [обезьян].

29 *tato yūthapatirvīro durmukho nāma vānaraḥ |*
pratyadṛśyata koṭibhyāṃ dvābhyāṃ parivṛto balī ||

Затем показался могучий герой, владыка отряда, обезьяна по имени Дурмукха[8], окружённый двумя коти [обезьян].

30 *kailāsaśikharākārairvānarairbhīmavikramaiḥ |*
vṛtaḥ koṭisahasreṇa hanumānpratyadṛśyata ||

Показался и Хануман, окружённый тысячей коти обезьян грозной доблести, обликом подобных вершинам Кайласы.

31 *nalaścāpi mahāvīryaḥ saṃvṛto drumavāsibhiḥ |*
koṭīśatena saṃprāptaḥ sahasreṇa śatena ca ||

И Нала, исполненный великой мощи, окружённый обитателями деревьев, явился с сотней коти, с тысячей и с сотней.

32 *śarabhaḥ kumudo vahnirvānaro rambha eva ca |*
ete cānye ca bahavo vānarāḥ kāmarūpiṇaḥ ||

Шарабха, Кумуда, Вахни и обезьяна Рамбха — эти и многие другие, по желанию меняющие облик, —

33 *āvṛtya pṛthivīṃ sarvāṃ parvatāṃśca vanāni ca |*
āplavantaḥ plavantaśca garjantaśca plavaṃgamāḥ |
abhyavartanta sugrīvaṃ sūryamabhragaṇā iva ||

Покрыв всю землю, и горы, и леса, прыгая, скача и рыча, подступили они к Сугриве, словно сонмы облаков — к солнцу.

34 *kurvāṇā bahuśabdāṃśca praharṣṭā balaśālinaḥ |*
śirobhirvānarendrāya sugrīvāya nyavedayan ||

Издавая многоголосый шум, радостные и могучие, они, склонив головы, возвестили о себе владыке обезьян Сугриве.

35 *apare vānaraśreṣṭhāḥ saṃgamya ca yathocitam |*
sugrīveṇa samāgamya sthitāḥ prāñjalayastadā ||

А другие лучшие из ванаров, сойдясь, как подобает, и приблизившись к Сугриве, стояли тогда со сложенными ладонями.

[7] Рамбха — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы
[8] Дурмукха — «уродливолицый», имя вожака ванаров, а также одного из ракшасов Раваны

36 *sugrīvastvarito rāme sarvāṃstānvānararṣabhān |*
nivedayitvā dharmajñaḥ sthitaḥ prāñjalirabravīt ||

Сугрива же, знаток дхармы, поспешно представив Раме всех этих лучших из ванаров, стоял со сложенными ладонями и сказал:

37 *yathā sukhaṃ parvatanirjhareṣu vaneṣu sarveṣu ca vānarendrāḥ |*
niveśayitvā vidhivadbalāni balaṃ balajñaḥ pratipattumīṣṭe ||

«Когда предводители обезьян удобно, по правилам, расположат войска у горных водопадов и по всем лесам, знаток войск сможет распорядиться войском».

Сарга 39

1 *atha rājā samṛddhārthaḥ sugrīvaḥ plavageśvaraḥ |*
uvāca naraśārdūlaṃ rāmaṃ parabalārdanam ||

Тогда царь Сугрива, владыка обезьян, достигший своей цели, сказал Раме, лучшему из людей, сокрушителю вражеских сил:

2 *āgatā viniviṣṭāśca balinaḥ kāmarūpiṇaḥ |*
vānarendrā mahendrābhā ye madviṣayavāsinaḥ ||

«Пришли и расположились могучие, меняющие облик по желанию вожди обезьян, блеском подобные великому Индре, что живут в моих владениях.

3 *ta ime bahusāhasrairharibhirbhīmavikramaiḥ |*
āgatā vānarā ghorā daityadānavasaṃnibhāḥ ||

Вот они, эти грозные обезьяны, подобные дайтьям и данавам, явились с многими тысячами обезьян, чья доблесть ужасна.

4 *khyātakarmāpadānāśca balavanto jitaklamāḥ |*
parākrameṣu vikhyātā vyavasāyeṣu cottamāḥ ||

Славны они делами и подвигами, могучи, неутомимы, известны доблестью и превосходны в решимости.

5 *pṛthivyambucarā rāma nānānaganivāsinaḥ |*
koṭyagraśa ime prāptā vānarāstava kiṃkarāḥ ||

Эти обезьяны, о Рама, что ходят по земле и воде и обитают на разных горах, явились сюда десятками миллионов — слуги твои.

6 *nideśavartinaḥ sarve sarve guruhite ratāḥ |*
abhipretamanuṣṭhātuṃ tava śakṣyantyariṃdama ||

Все они послушны приказу, все преданы благу гуру; они смогут исполнить твоё желание, о укротитель врагов.

7 *yanmanyase naravyāghra prāptakālaṃ taducyatām |*
tatsainyaṃ tvadvaśe yuktamājñāpayitumarhasi ||

Что сочтёшь ты, о лучший из людей, своевременным, то и скажи; это войско отдано в твою власть, и тебе надлежит им повелевать.

8 *kāmameṣāmidaṃ kāryaṃ viditaṃ mama tattvataḥ |*
tathāpi tu yathā tattvamājñāpayitumarhasi ||

Конечно, это дело их мне доподлинно известно; и всё же тебе надлежит отдать приказ сообразно тому, как обстоит дело».

9 *tathā bruvāṇaṃ sugrīvaṃ rāmo daśarathātmajaḥ |*
bāhubhyāṃ saṃpariṣvajya idaṃ vacanamabravīt ||

Сугриву, что говорил так, Рама, сын Дашаратхи, обнял обеими руками и сказал такое слово:

10 *jñāyatāṃ saumya vaidehī yadi jīvati vā na vā |*
sa ca deśo mahāprājña yasminvasati rāvaṇaḥ ||

«Разузнай, о благородный, жива ли Вайдехи или нет, и в какой стране, о премудрый, обитает Равана.

11 *adhigamya ca vaidehīṃ nilayaṃ rāvaṇasya ca |*
prāptakālaṃ vidhāsyāmi tasminkāle saha tvayā ||

Отыскав Вайдехи и обиталище Раваны, я в то время вместе с тобою сделаю то, что будет уместно.

12 *nāhamasminprabhuḥ kārye vānareśa na lakṣmaṇaḥ |*
tvamasya hetuḥ kāryasya prabhuśca plavageśvara ||

Не я в этом деле господин, о владыка обезьян, и не Лакшмана: ты причина этого дела и господин в нём, о повелитель обезьян.

13 *tvamevājñāpaya vibho mama kāryaviniścayam |*
tvaṃ hi jānāsi yatkāryaṃ mama vīra na saṃśayaḥ ||

Ты сам, о владыка, распорядись о решении моего дела; ведь ты знаешь, о герой, что мне надлежит сделать, в том нет сомнения.

14 *suhṛddvitīyo vikrāntaḥ prājñaḥ kālaviśeṣavit |*
bhavānasmaddhite yuktaḥ sukṛtārtho'rthavittamaḥ ||

С другом рядом, доблестный, мудрый, умеющий различать время, ты предан нашему благу, достиг своей цели и лучше всех знаешь пользу».

15 *evamuktastu sugrīvo vinataṃ nāma yūthapam |*
abravīdrāma sāmnidhye lakṣmaṇasya ca dhīmataḥ |
śailābhaṃ meghanirghoṣamūrjitaṃ plavageśvaram ||

Когда ему так сказали, Сугрива в присутствии Рамы и мудрого Лакшманы обратился к предводителю отряда по имени Винаta[1], подобному горе, ревущему, как туча, могучему владыке обезьян:

16 *somasūryātmajaiḥ sārdhaṃ vānarairvānarottama |*
deśakālanayairyuktaḥ kāryākāryaviniścaye ||

«Вместе с обезьянами, сынами Сомы[2] и Сурьи[3], о лучший из обезьян, — ты, сведущий в стране, времени и верном образе действий при решении, что должно и чего не должно делать,

17 *vṛtaḥ śatasahasreṇa vānarāṇāṃ tarasvinām |*
adhigaccha diśaṃ pūrvāṃ saśailavanakānanām ||

Окружённый сотней тысяч стремительных обезьян, отправляйся в восточную сторону света, с её горами, лесами и рощами.

18 *tatra sītāṃ ca vaidehīṃ nilayaṃ rāvaṇasya ca |*
mārgadhvaṃ giridurgeṣu vaneṣu ca nadīṣu ca ||

Там ищите Ситу Вайдехи и обиталище Раваны — в горных теснинах, в лесах и у рек:

19 *nadīṃ bhāgīrathīṃ ramyāṃ sarayūṃ kauśikīṃ tathā |*
kālindīṃ yamunāṃ ramyāṃ yāmunaṃ ca mahāgirim ||

прекрасную реку Бхагиратхи[4], Сараю, а также Каушики[5], Калинди — прекрасную Ямуну[6], и великую гору Ямуны,

---

[1]Винаta — предводитель отряда обезьян, подобный горе, посланный Сугривой на поиски Ситы на восток; так же зовётся местность на пути гонцов к Бхарате (2.65.11)
[2]Сома — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве
[3]Сурья — солнце и бог солнца
[4]Бхагиратхи — имя Ганги (она же Джахнави), данное ей по царю Бхагиратхе, который свёл её с неба на землю; под этим именем через неё переправляют изгнанников у Шрингаверы
[5]Каушики — река, в которую обратилась Сатьявати, сестра Вишвамитры; течёт она у Химавана, и на её берегу Вишвамитра предавался той аскезе, что прервала апсара Рамбха

20 *sarasvatīṃ ca sindhuṃ ca śoṇaṃ maṇinibhodakam |*
mahīṃ kālamahīṃ caiva śailakānanaśobhitām ||

Сарасвати[7] и Синдху[8], и Шону с водами, подобными самоцвету, и Махи, и Каламахи, украшенную горами и лесами,

21 *brahmamālānvidehāṃśca mālavānkāśikosalān |*
māgadhāṃśca mahāgrāmānpuṇḍrānvaṅgāṃstathaiva ca ||

Брахмамалов и видехов, малавов, кашийцев и косалов, магадхов, большие селения, пундров, а также вангов —

22 *pattanaṃ kośakārāṇāṃ bhūmiṃ ca rajatākarām |*
sarvametadvicetavyaṃ mṛgayadbhistatastataḥ ||

Город шелководов и землю с серебряными рудниками — всё это должны обыскать ищущие, повсюду;

23 *rāmasya dayitāṃ bhāryāṃ sītāṃ daśarathasnuṣām |*
samudramavagāḍhāṃśca parvatānpattanāni ca ||

Ситу, возлюбленную супругу Рамы, невестку Дашаратхи, а также горы, погружённые в океан, и города —

24 *mandarasya ca ye koṭiṃ saṃśritāḥ kecidāyatām |*
karṇaprāvaraṇāścaiva tathā cāpyoṣṭhakarṇakāḥ ||

И некоторые из тех, что обитают на длинной вершине Мандары, — Карнаправарны, а также [существа] с ушами до губ,

25 *ghorā lohamukhāścaiva javanāścaikapādakāḥ |*
akṣayā balavantaśca puruṣāḥ puruṣādakāḥ ||

страшные железноликие, быстрые одноногие, неистребимые и могучие люди-людоеды,

26 *kirātāḥ karṇacūḍāśca hemāṅgāḥ priyadarśanāḥ |*
āmamīnāśanāstatra kirātā dvīpavāsinaḥ ||

Кираты с хохолками на ушах, златотелые, приятные на вид, и там же кираты, живущие на островах и питающиеся сырой рыбой,

27 *antarjalacarā ghorā naravyāghrā iti śrutāḥ |*
eteṣāmālayāḥ sarve viceyāḥ kānanaukasaḥ ||

Страшные, движущиеся под водой, слывут людьми-тиграми; все их обиталища надлежит обыскать, о лесные жители.

---

[6] Ямуна — река, сливающаяся с Гангой у Праяги; переправившись через неё на плоту, Рама с Ситой и Лакшманой уходят к Читракуте
[7] Сарасвати — священная река на северо-западе; так же зовётся богиня речи и мудрости
[8] Синдху — великая река Инд на западе, впадающая в океан

28 *giribhirye ca gamyante plavanena plavena ca |*
ratnavantaṃ yavadvīpaṃ saptarājyopaśobhitam ||

И те, до которых добираются по горам, вплавь и на плотах; [обыщите] Явадвипу, богатую драгоценностями, украшенную семью царствами,

29 *suvarṇarūpyakaṃ caiva suvarṇākaramaṇḍitam |*
yavadvīpamatikramya śiśiro nāma parvataḥ ||

и Суварнарупьяку, украшенную золотыми рудниками. А за Явадвипой, если её миновать, есть гора по имени Шишира:

30 *divaṃ spṛśati śṛṅgeṇa devadānavasevitaḥ |*
eteṣāṃ giridurgeṣu prapāteṣu vaneṣu ca ||

Вершиной своей она касается неба, и посещают её боги и данавы. В их горных твердынях, у обрывов и в лесах —

31 *rāvaṇaḥ saha vaidehyā mārgitavyastatastataḥ |*
tataḥ samudradvīpāṃśca subhīmāndraṣṭumarhatha ||

там и тут надлежит искать Равану вместе с Вайдехи; а затем вам следует осмотреть грозные острова океана.

32 *tatrāsurā mahākāyāścchāyāṃ gṛhṇanti nityaśaḥ |*
brahmaṇā samanujñātā dīrghakālaṃ bubhukṣitāḥ ||

Там огромнотелые асуры, долгое время голодавшие, с дозволения Брахмы постоянно хватают тени.

33 *taṃ kālameghapratimaṃ mahoraganiṣevitam |*
abhigamya mahānādaṃ tīrthenaiva mahodadhim ||

Подойдя по спуску к воде к тому великому океану, подобному туче конца времён, населённому огромными змеями, громко шумящему, —

34 *tato raktajalaṃ bhīmaṃ lohitaṃ nāma sāgaram |*
gatā drakṣyatha tāṃ caiva bṛhatīṃ kūṭaśālmalīm ||

Затем, придя туда, вы увидите грозный океан по имени Лохита с красными водами и то огромное дерево куташалмали,

35 *gṛhaṃ ca vainateyasya nānāratnavibhūṣitam |*
tatra kailāsasaṃkāśaṃ vihitaṃ viśvakarmaṇā ||

и дом Вайнатеи[9], украшенный разными сокровищами, подобный Кайласе, воздвигнутый там Вишвакарманом[10].

[9] Вайнатея — прозвание Гаруды: сын Винаты
[10] Вишвакарман — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

36 *tatra śailanibhā bhīmā mandehā nāma rākṣasāḥ |*
śailaśṛṅgeṣu lambante nānārūpā bhayāvahāḥ ||

Там страшные ракшасы по имени мандехи, подобные горам, разного обличья, наводящие страх, висят на горных вершинах.

37 *te patanti jale nityaṃ sūryasyodayanaṃ prati |*
abhitaptāśca sūryeṇa lambante sma punaḥ punaḥ ||

Каждый день при восходе солнца они падают в воду, а опалённые солнцем, снова и снова повисают.

38 *tataḥ pāṇḍuramegHābhaṃ kṣīrodaṃ nāma sāgaram |*
gatā drakṣyatha durdharṣā muktāHāramivormibhiḥ ||

Затем, придя туда, вы, неодолимые, увидите океан по имени Кширода[11], подобный белой туче и волнами своими схожий с жемчужным ожерельем,

39 *tasya madhye mahāśveta ṛṣabho nāma parvataḥ |*
divyagandhaiḥ kusumitai rajataiśca nagairvṛtaḥ ||

Посреди него — огромная белая гора по имени Ришабха[12], окружённая цветущими деревьями с божественным запахом и деревьями серебряными.

40 *saraśca rājataiḥ padmairjvalitairHemakesaraiḥ |*
nāmnā sudarśanaṃ nāma rājahaṃsaiḥ samākulam ||

И озеро, по имени Сударшана[13], с серебряными лотосами, сияющими золотыми тычинками, полное царственных гусей.

41 *vibudhāścāraṇā yakṣāḥ kiṃnarāḥ sāpsaroganāḥ |*
hṛṣṭāḥ samabhigacchanti nalinīṃ tāṃ riraṃsavaḥ ||

Боги, чараны[14], якши и киннары[15] с сонмами апсар, радостные, приходят к тому озеру, желая насладиться.

42 *kṣīrodaṃ samatikramya tato drakṣyatha vānarāḥ |*
jalodaṃ sāgaraśreṣṭHaṃ sarvabHūtabHayāvaHam ||

Миновав Молочный океан, о обезьяны, вы увидите затем Водный океан, лучший из океанов, наводящий страх на все существа.

---

[11] Кширода — Молочный океан, возникший из молока коровы Сурабхи
[12] Ришабха — «бык», имя горы в далёких краях света, а также одного из вожаков ванаров
[13] Сударшана — «прекрасный на вид», имя озера, острова и горы в далёких краях света; так же звали царя из рода Икшваку, сына Шанкханы и отца Агниварны (1.69.28, 2.102.25)
[14] Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги
[15] Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны

43 *tatra tatkopajaṃ tejaḥ kṛtaṃ hayamukhaṃ mahat |*
asyāhustanmahāvegamodanaṃ sacarācaram ||

Там блеск, рождённый его гневом, был обращён в огромную конскую голову; и говорят, что пищей ему, поглощаемой с великой стремительностью, служит всё движущееся и неподвижное.

44 *tatra vikrośatāṃ nādo bhūtānāṃ sāgaraukasām |*
śrūyate cāsamarthānāṃ dṛṣṭvā tadvaḍavāmukham ||

Там слышен гул существ, обитающих в океане, — бессильные, они вопят, увидев эту кобылью пасть.

45 *svādūdasyottare deśe yojanāni trayodaśa |*
jātarūpaśilo nāma mahānkanakaparvataḥ ||

В стране в тринадцати йоджанах к северу от сладководного [океана] стоит великая золотая гора по имени Джатарупашила.

46 *āsīnaṃ parvatasyāgre sarvabhūtanamaskṛtam |*
sahasraśirasaṃ devamanantaṃ nīlavāsasaṃ ||

[Там вы увидите] восседающего на острие горы, почитаемого всеми существами, тысячеглавого бога Ананту[16] в тёмно-синей одежде.

47 *triśirāḥ kāñcanaḥ ketustālastasya mahātmanaḥ |*
sthāpitaḥ parvatasyāgre virājati savedikaḥ ||

Знамя того великого духом — золотая трёхглавая пальма, — водружённое на острие горы, сияет вместе с алтарной площадкой.

48 *pūrvasyāṃ diśi nirmāṇaṃ kṛtaṃ tattridaśeśvaraiḥ |*
tataḥ paraṃ hemamayaḥ śrīmānudayaparvataḥ ||

В восточной стороне света это сооружение воздвигли владыки богов; а дальше за ним — золотая, величественная гора Восхода.

49 *tasya koṭirdivaṃ spṛṣṭvā śatayojanamāyatā |*
jātarūpamayī divyā virājati savedikā ||

Её вершина, коснувшись неба, простирается на сто йоджан; золотая, дивная, она сияет вместе с алтарём.

50 *sālaistālaistamālaiśca karṇikāraiśca puṣpitaiḥ |*
jātarūpamayairdivyaiḥ śobhate sūryasaṃnibhaiḥ ||

Она блистает салами, талами, тамалами и цветущими карникарами — дивными, золотыми, подобными солнцу.

51 *tatra yojanavistāramucchritaṃ daśayojanam |*
śṛṅgaṃ saumanasaṃ nāma jātarūpamayaṃ dhruvam ||

Там есть золотая незыблемая вершина по имени Сауманаса, шириной в йоджану, вздымающаяся на десять йоджан.

[16] Ананта — «бесконечный», тысячеглавый змей, на котором покоится Вишну

52 *tatra pūrvaṃ padaṃ kṛtvā purā viṣṇustrivikrame |*
dvitīyaṃ śikharaṃ meroścakāra puruṣottamaḥ ||

Там некогда, совершая три шага, Вишну, Высочайший Пуруша, оставил первый след, а второй — на вершине Меру.

53 *uttareṇa parikramya jambūdvīpaṃ divākaraḥ |*
dṛśyo bhavati bhūyiṣṭhaṃ śikharaṃ tanmahocchrayam ||

Обойдя Джамбудвипу с севера, солнце лучше всего видно на той вершине великой высоты.

54 *tatra vaikhānasā nāma vālakhilyā maharṣayaḥ |*
prakāśamānā dṛśyante sūryavarṇāstapasvinaḥ ||

Там видны великие мудрецы, что зовутся вайкханасами[17], и валакхильи[18] — сияющие подвижники, цветом подобные солнцу.

55 *ayaṃ sudarśano dvīpaḥ puro yasya prakāśate |*
yasmiṃstejaśca cakṣuśca sarvaprānabhṛtāmapi ||

Вот остров Сударшана, перед которым сияет [солнце], в котором — и блеск, и глаз даже всех дышащих существ.

56 *śailasya tasya kuñjeṣu kandareṣu vaneṣu ca |*
rāvaṇaḥ saha vaidehyā mārgitavyastatastataḥ ||

В зарослях, пещерах и лесах той горы надлежит там и тут искать Равану вместе с Вайдехи.

57 *kāñcanasya ca śailasya sūryasya ca mahātmanaḥ |*
āviṣṭā tejasā saṃdhyā pūrvā raktā prakāśate ||

Пронизанная блеском золотой горы и великого духом солнца, восточная заря сияет алым.

58 *tataḥ paramagamyā syāddikpūrvā tridaśāvṛtā |*
rahitā candrasūryābhyāmadṛśyā timirāvṛtā ||

Далее восточная сторона света, окружённая богами, становится недоступной — лишённой луны и солнца, незримой, объятой тьмой.

59 *śaileṣu teṣu sarveṣu kandareṣu vaneṣu ca |*
ye ca noktā mayā deśā viceyā teṣu jānakī ||

На всех тех горах, в пещерах и лесах, а также в тех странах, которых я не назвал, — всюду там надлежит искать дочь Джанаки.

[17] Вайкханасы — разряд лесных отшельников, живущих уставом лесного жития
[18] Валакхильи — крошечные подвижники ростом с большой палец, сонмом сопровождающие солнце; в 3.5 и 3.33 стоят в перечнях лесных аскетов

60 *etāvadvānaraiḥ śakyaṃ gantuṃ vānarapuṃgavāḥ |*
abhāskaramamaryādaṃ na jānīmastataḥ param ||

Лишь досюда могут дойти обезьяны, о лучшие из обезьян; а что за этим — без солнца и без предела, — того мы не знаем.

61 *adhigamya tu vaidehīṃ nilayaṃ rāvaṇasya ca |*
māse pūrṇe nivartadhvamudayaṃ prāpya parvatam ||

Отыскав Вайдехи и жилище Раваны, возвращайтесь, когда месяц истечёт, достигнув горы Удая[19].

62 *ūrdhvaṃ māsānna vastavyaṃ vasanvadhyo bhavenmama |*
siddhārthāḥ saṃnivartadhvamadhigamya ca maithilīm ||

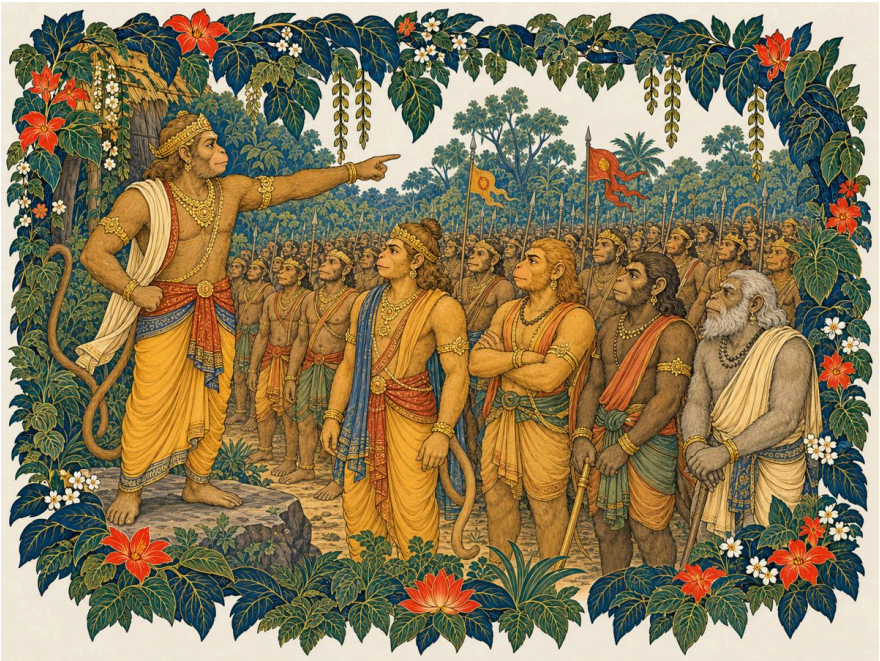
Дольше месяца оставаться нельзя: кто останется, тот заслужит от меня смерти. Отыскав Майтхили, возвращайтесь, достигнув цели.

63 *mahendrakāntāṃ vanaṣaṇḍa maṇḍitāṃ diśaṃ caritvā nipuṇena vānarāḥ |*
avāpya sītāṃ raghuvaṃśajapriyāṃ tato nivṛttāḥ sukhito bhaviṣyatha ||

Искусно обойдя эту сторону света, любезную Махендре и украшенную лесными чащами, о обезьяны, и обретя Ситу, милую рождённому в роду Рагху, вы затем возвратитесь и будете счастливы».

[19]Удая — гора восхода на крайнем востоке, из-за которой встаёт солнце

Сарга 40

1 *tataḥ prasthāpya sugrīvastanmahadvānaraṃ balam |*
dakṣiṇāṃ preṣayāmāsa vānarānabhilakṣitān ||

Затем Сугрива, отправив то великое обезьянье войско, послал на юг избранных обезьян —

2 *nīlamagnisutaṃ caiva hanumantaṃ ca vānaram |*
pitāmahasutaṃ caiva jāmbavantaṃ mahākapim ||

Нилу, сына Агни, и обезьяну Ханумана, и сына Прародителя, великую обезьяну Джамбавана,

3 *suhotraṃ ca śarīraṃ ca śaragulmaṃ tathaiva ca |*
gajaṃ gavākṣaṃ gavayaṃ suṣeṇamṛṣabhaṃ tathā ||

Сухотру[1], Шариру и Шарагулму, а также Гаджу, Гавакшу, Гаваю, Сушену и Ришабху, —

[1]Сухотра — один из вожаков обезьян, посланных Сугривой на поиски Ситы

4 *maindaṃ ca dvividaṃ caiva vijayaṃ gandhamādanam |*
ulkāmukhamasaṅgaṃ ca hutāśana sutāvubhau ||

Майнду и Двивиду, Виджаю[2], Гандхамадану, Улкамукху и Асангу — обоих сыновей Агни, —

5 *aṅgadapramukhānvīrānvīraḥ kapigaṇeśvaraḥ |*
vegavikramasaṃpannānsaṃdideśa viśeṣavit ||

Героев во главе с Ангадой, наделённых стремительностью и доблестью, наставил герой, владыка обезьяньих сонмов, знаток достоинств.

6 *teṣāmagresaraṃ caiva mahadbalamasaṃgagam |*
vidhāya harivīrāṇāmādiśaddakṣiṇāṃ diśam ||

Поставив впереди них великое, неудержимое войско обезьяньих героев, он указал южную сторону света.

7 *ye kecana samuddeśāstasyāṃ diśi sudurgamāḥ |*
kapīśaḥ kapimukhyānāṃ sa teṣāṃ tānudāharat ||

Какие только места в той стороне света были совсем непроходимы, те и перечислил владыка обезьян тем вождям обезьяньим:

8 *sahasraśirasaṃ vindhyaṃ nānādrumalatāvṛtam |*
narmadāṃ ca nadīṃ durgāṃ mahoraganiṣevitām ||

«Тысячевершинную Виндхью, поросшую разными деревьями и лианами, и труднодоступную реку Нармаду[3], где обитают великие змеи,

9 *tato godāvarīṃ ramyāṃ kṛṣṇāveṇīṃ mahānadīm |*
varadāṃ ca mahābhāgāṃ mahoraganiṣevitām ||

Затем — прекрасную Годавари[4], великую реку Кришнавени, и достославную Вараду, населённую великими змеями,

10 *mekhalānutkalāṃścaiva daśārṇanagarāṇyapi |*
avantīmabhravantīṃ ca sarvamevānupaśyata ||

мекхалов и уткалов, а также города Дашарны, и Аванти[5], и Абхраванти — всё это осмотрите.

---

[2]Виджая — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)
[3]Нармада — большая река у гор Виндхья, где обитают великие змеи; в 7.5.27 так же зовут гандхарви, мать трёх жён сыновей Сукеши
[4]Годавари — большая река юга, на её берегу стоит Панчавати
[5]Аванти — страна и её столичный город в средней Индии (нынешняя Малва)

11 *vidarbhānṛṣikāṃścaiva ramyānmāhiṣakānapi |*
tathā baṅgānkaliṅgāṃśca kauśikāṃśca samantataḥ ||

И видарбхов, и ришиков, и прекрасных махишаков, а также бангов, калингов и каушиков — повсюду,

12 *anvīkṣya daṇḍakāraṇyaṃ saparvatanadīguham |*
nadīṃ godāvarīṃ caiva sarvamevānupaśyata ||

осмотрев лес Дандаку[6] с его горами, реками и пещерами, а также реку Годавари, всё оглядите.

13 *tathaivāndhrāṃśca puṇḍrāṃśca colānpāṇḍyānsakeralān |*
ayomukhaśca gantavyaḥ parvato dhātumaṇḍitaḥ ||

Так же [осмотрите] и андхров, пундров, чолов, пандьев вместе с кералами; и к горе Айомукха, украшенной рудами, вам надлежит пойти, —

14 *vicitraśikharaḥ śrīmāṃścitrapuṣpitakānanaḥ |*
sacandanavanoddeśo mārgitavyo mahāgiriḥ ||

эту великую гору, с причудливыми вершинами, прекрасную, с лесами, цветущими пёстрыми цветами, с участками сандаловых лесов, надлежит обыскать.

15 *tatastāmāpagāṃ divyāṃ prasannasalilāṃ śivām |*
tatra drakṣyatha kāverīṃ vihṛtāmapsarogaṇaiḥ ||

Затем вы увидите там ту божественную реку Кавери, с прозрачной водой, благодатную, где резвятся сонмы апсар.

16 *tasyāsīnaṃ nagasyāgre malayasya mahaujasaṃ |*
drakṣyathādityasaṃkāśamagastyamṛṣisattamam ||

На вершине той горы Малая вы увидите сидящего Агастью[7], исполненного великой мощи, подобного солнцу, лучшего из риши.

17 *tatastenābhyanujñātāḥ prasannena mahātmanā |*
tāmraparṇīṃ grāhajuṣṭāṃ tariṣyatha mahānadīm ||

Затем, отпущенные им, милостивым и великим духом, вы переправитесь через Тамрапарни, великую реку, кишащую крокодилами.

18 *sā candanavanairdivyaiḥ pracchannā dvīpa śālinī |*
kānteva yuvatiḥ kāntaṃ samudramavagāhate ||

Она, укрытая дивными сандаловыми лесами, богатая островами, погружается в океан, как юная возлюбленная — к возлюбленному.

---

[6] Дандака — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов

[7] Агастья — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати

19 *tato hemamayaṃ divyaṃ muktāmaṇivibhūṣitam |*
yuktaṃ kavāṭaṃ pāṇḍyānāṃ gatā drakṣyatha vānarāḥ ||

Затем, о обезьяны, придя туда, вы увидите дивные золотые ворота Пандьев, украшенные жемчугом и самоцветами и крепко прилаженные.

20 *tataḥ samudramāsādya saṃpradhāryārthaniścayam |*
agastyenāntare tatra sāgare viniveśitaḥ ||

Затем, когда вы достигнете океана и утвердите решение о деле, там, посреди океана, [стоит] помещённый туда Агастьей

21 *citranānānagaḥ śrīmānmahendraḥ parvatottamaḥ |*
jātarūpamayaḥ śrīmānavagāḍho mahārṇavam ||

— пёстрый от разных деревьев, прекрасный Махендра, лучший из гор, весь золотой и блистательный, погружённый в великий океан.

22 *nānāvidhairnagaiḥ phullairlatābhiścopaśobhitam |*
devarṣiyakṣapravarairapsarobhiśca sevitam ||

Украшенный разнообразными цветущими деревьями и лианами, посещаемый богами, риши, лучшими из якшей и апсарами,

23 *siddhacāraṇasaṃghaiśca prakīrṇaṃ sumanoharam |*
tamupaiti sahasrākṣaḥ sadā parvasu parvasu ||

усеянный сонмами сиддхов и чаранов, весьма пленительный; к нему всегда, в каждую парву, приходит Тысячеокий.

24 *dvīpastasyāpare pāre śatayojanamāyataḥ |*
agamyo mānuṣairdīptastaṃ mārgadhvaṃ samantataḥ |
tatra sarvātmanā sītā mārgitavyā viśeṣataḥ ||

На дальнем берегу его — остров, протянувшийся на сто йоджан, сияющий, недоступный для людей; обыщите его со всех сторон. Там всеми силами и с особым тщанием надлежит искать Ситу.

25 *sa hi deśastu vadhyasya rāvaṇasya durātmanaḥ |*
rākṣasādhipatervāsaḥ sahasrākṣasamadyuteḥ ||

Ведь эта страна — обитель злодея Раваны, которого надлежит убить, владыки ракшасов, сиянием равного Тысячеокому.

26 *dakṣiṇasya samudrasya madhye tasya tu rākṣasī |*
aṅgāraketi vikhyātā chāyāmākṣipya bhojinī ||

А посреди того южного океана — ракшаси[8], известная под именем Ангарака, что кормится, хватая тень.

[8]Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

27 *tamatikramya lakṣmīvānsamudre śatayojane |*
giriḥ puṣpitako nāma siddhacāraṇasevitaḥ ||

Когда минуете его, в океане, в ста йоджанах, стоит прекрасная гора по имени Пушпитака, посещаемая сиддхами и чаранами,

28 *candrasūryāṃśusaṃkāśaḥ sāgarāmbusamāvṛtaḥ |*
bhrājate vipulaiḥ śṛṅgairambaraṃ vilikhanniva ||

Подобная лучам луны и солнца, окружённая водами океана, она сияет огромными вершинами, словно прочерчивая ими небо.

29 *tasyaikaṃ kāñcanaṃ śṛṅgaṃ sevate yaṃ divākaraḥ |*
śvetaṃ rājatamekaṃ ca sevate yaṃ niśākaraḥ ||

Одна её вершина — золотая, и к ней приникает солнце; другая же — белая, серебряная, и к ней приникает луна.

30 *na taṃ kṛtaghnāḥ paśyanti na nṛśaṃsā na nāstikāḥ |*
praṇamya śirasā śailaṃ taṃ vimārgata vānarāḥ ||

Не видят её ни неблагодарные, ни жестокие, ни неверующие; склонив голову перед той горой, ищите, обезьяны.

31 *tamatikramya durdharṣāḥ sūryavānnāma parvataḥ |*
adhvanā durvigāhena yojanāni caturdaśa ||

Когда вы минуете её, о неодолимые, через четырнадцать йоджан труднопроходимого пути стоит гора по имени Сурьяван.

32 *tatastamapyatikramya vaidyuto nāma parvataḥ |*
sarvakāmaphalairvṛkṣaiḥ sarvakālamanoharaiḥ ||

Затем, когда вы минуете и её, стоит гора по имени Вайдьюта, с деревьями, что приносят плоды по всякому желанию и во всякое время пленительны.

33 *tatra bhuktvā varārhāṇi mūlāni ca phalāni ca |*
madhūni pītvā mukhyāni paraṃ gacchata vānarāḥ ||

Там, поев отменных корней и плодов и испив отборного мёда, ступайте дальше, о обезьяны.

34 *tatra netramanaḥkāntaḥ kuñjaro nāma parvataḥ |*
agastyabhavanaṃ yatra nirmitaṃ viśvakarmaṇā ||

Там есть гора по имени Кунджара[9], отрадная для глаза и ума, где Вишвакарман возвёл жилище Агастьи.

[9]Кунджара — гора на юге, где Вишвакарман возвёл жилище Агастьи; так же звали властителя обезьян, отца Анджаны

35 *tatra yojanavistāramucchritaṃ daśayojanam |*
śaraṇaṃ kāñcanaṃ divyaṃ nānāratnavibhūṣitam ||

Там — золотое дивное прибежище, шириной в йоджану и высотой в десять йоджан, украшенное разными сокровищами.

36 *tatra bhogavatī nāma sarpāṇāmālayaḥ purī |*
viśālarathyā durdharṣā sarvataḥ parirakṣitā |
rakṣitā pannagairghoraistīkṣṇadaṃṣṭrairmahāviṣaiḥ ||

Там — город по имени Бхогавати[10], обитель змеев, с широкими улицами, неприступный, отовсюду охраняемый, оберегаемый грозными, полными сильного яда змеями с острыми клыками.

37 *sarparājo mahāghoro yasyāṃ vasati vāsukiḥ |*
niryāya mārgitavyā ca sā ca bhogavatī purī ||

В нём обитает Васуки[11], весьма грозный царь змей; и, выйдя, надлежит обыскать тот город Бхогавати.

38 *taṃ ca deśamatikramya mahānṛṣabhasaṃsthitaḥ |*
sarvaratnamayaḥ śrīmānṛṣabho nāma parvataḥ ||

Миновав ту страну, [вы увидите] великую гору по имени Ришабха, что высится подобно быку, всю из самоцветов, прекрасную.

39 *gośīrṣakaṃ padmakaṃ ca hariśyāmaṃ ca candanam |*
divyamutpadyate yatra taccaivāgnisamaprabham ||

Там рождается дивный сандал — гоширшака, падмака и харишьяма, — и сияет он, словно огонь.

40 *na tu taccandanaṃ dṛṣṭvā spraṣṭavyaṃ ca kadācana |*
rohitā nāma gandharvā ghorā rakṣanti tadvanam ||

Но, увидев этот сандал, никогда не следует к нему прикасаться: тот лес охраняют грозные гандхарвы по имени Рохита.

41 *tatra gandharvapatayaḥ pañcasūryasamaprabhāḥ |*
śailūṣo grāmaṇīrbhikṣuḥ śubhro babhrustathaiva ca ||

Там обитают владыки гандхарвов, сиянием подобные пяти солнцам, — Шайлуша[12], Грамани, Бхикшу, Шубхра и Бабхру.

42 *ante pṛthivyā durdharṣāstatra svargajitaḥ sthitāḥ |*
tataḥ paraṃ na vaḥ sevyaḥ pitṛlokaḥ sudāruṇaḥ |
rājadhānī yamasyaiṣā kaṣṭena tamasāvṛtā ||

На краю земли пребывают там неодолимые, завоевавшие небо; дальше же вам не должно вступать в грозный мир предков — это столица Ямы, окутанная тягостной тьмой.

[10] Бхогавати — подземный город нагов, где правит Васуки
[11] Васуки — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати
[12] Шайлуша — царь гандхарвов, отец Сарамы, супруги Вибхишаны

43 *etāvadeva yuṣmābhirvīrā vānarapuṃgavāḥ |*
śakyaṃ vicetuṃ gantuṃ vā nāto gatimatāṃ gatiḥ ||

Только до этих пределов, о герои, лучшие из обезьян, вы можете вести поиски или идти; дальше нет пути даже для тех, кто способен двигаться.

44 *sarvametatsamālokya yaccānyadapi dṛśyate |*
gatiṃ viditvā vaidehyāḥ saṃnivartitamarhatha ||

Осмотрев всё это и всё иное, что только предстанет взору, вы, узнав путь Вайдехи, должны возвратиться.

45 *yastu māsānnivṛtto'gre dṛṣṭā sīteti vakṣyati |*
mattulyavibhavo bhogaiḥ sukhaṃ sa viharişyati ||

А тот, кто вернётся раньше месяца и скажет: „Я видел Ситу“, — тот, с богатством, равным моему, будет счастливо жить в наслаждениях.

46 *tataḥ priyataro nāsti mama prāṇādviśeṣataḥ |*
kṛtāparādho bahuśo mama bandhurbhaviṣyati ||

Нет для меня никого дороже его — дороже даже самой жизни; и, сколько бы раз он ни провинился, он станет моим родичем.

47 *amitabalaparākramā bhavanto vipulaguṇeṣu kuleṣu ca prasūtāḥ |*
manujapatisutāṃ yathā labhadhvaṃ tadadhiguṇaṃ puruṣārthamārabhadhvam ||

Вы, чьи сила и доблесть неизмеримы, рождены в родах, богатых достоинствами; так приступите же к тому превосходному делу, достойному мужей, чтобы вам добыть дочь владыки людей».

Сарга 41

1 *tataḥ prasthāpya sugrīvastānharīndakṣiṇāṃ diśam |*
buddhivikramasaṃpannānvāyuvegasamāñjave ||

Затем Сугрива, отправив в южную сторону тех обезьян, наделённых разумом и доблестью, быстротой равных ветру, —

2 *athāhūya mahātejāḥ suṣeṇaṃ nāma yūthapam |*
tārāyāḥ pitaraṃ rājā śvaśurabhīmavikramam ||

и, призвав предводителя отряда по имени Сушена, отца Тары, своего тестя, грозного доблестью, исполненный великого блеска, —

3 *abravītprāñjalirvākyamabhigamya praṇamya ca |*
sāhāyyaṃ kuru rāmasya kṛtye'sminsamupasthite ||

Подойдя и поклонившись, со сложенными ладонями обратился к нему с такой речью: «Окажи помощь Раме в этом деле, что ныне настало.

4 *vṛtaḥ śatasahasreṇa vānarāṇāṃ tarasvinām |*
abhigaccha diśaṃ saumya paścimāṃ vāruṇīṃ prabho ||

Окружённый сотней тысяч стремительных обезьян, ступай, о благородный, в западную сторону света, Варуни[1], о владыка,

5 *surāṣṭrānsaha bāhlīkāñśūrābhīrāṃstathaiva ca |*
sphītāñjanapadānramyānvipulāni purāṇi ca ||

сураштров вместе с бахликами и храбрецами-абхирами, а также цветущие и прекрасные страны и обширные города,

6 *puṃnāgagahanaṃ kukṣiṃ bahuloddālakākulam |*
tathā ketakaṣaṇḍāṃśca mārgadhvaṃ hariyūthapāḥ ||

Обыщите, о вожаки обезьяньих стай, и Кукши, густо заросший деревьями пуннага и изобилующий множеством деревьев уддалака, и заросли кетаки.

7 *pratyaksrotogamāścaiva nadyaḥ śītajalāḥ śivāḥ |*
tāpasānāmaraṇyāni kāntārā girayaśca ye ||

Обыщите и реки, что текут на запад, с прохладной водой, благодатные, и леса отшельников, и чащи, и горы, какие там есть.

8 *girijālāvṛtāṃ durgāṃ mārgitvā paścimāṃ diśam |*
tataḥ paścimamāsādya samudraṃ draṣṭumarhatha |
timinakrāyutajalamakṣobhyamatha vānarāḥ ||

Обыскав труднопроходимую западную сторону света, покрытую сетью гор, вы должны затем, о обезьяны, достигнув запада, увидеть невозмутимый океан с водами, кишащими китами и крокодилами.

9 *tataḥ ketakaṣaṇḍeṣu tamālagahaneṣu ca |*
kapayo viharişyanti nārikelavaneṣu ca ||

Там обезьяны будут резвиться в зарослях кетаки, в чащах тамалы и в кокосовых лесах.

10 *tatra sītāṃ ca mārgadhvaṃ nilayaṃ rāvaṇasya ca |*
marīcipattanaṃ caiva ramyaṃ caiva jaṭīpuram ||

Там ищите Ситу и обиталище Раваны, а также город Маричи и прекрасный город Джати.

11 *avantīmaṅgalopāṃ ca tathā cālakṣitaṃ vanam |*
rāṣṭrāṇi ca viśālāni pattanāni tatastataḥ ||

[Обыщите] Аванти, Ангалопу, а также неприметный лес, обширные царства и города тут и там.

[1]Варуни — «принадлежащая Варуне»: западная сторона света, а также хмельной напиток, вино

12 *sindhusāgarayoścaiva saṃgame tatra parvataḥ |*
mahānhemagirirnāma śataśṛṅgo mahādrumaḥ ||

А там, у слияния Синдху с океаном, стоит великая гора по имени Хемагири, со ста вершинами, с могучими деревьями.

13 *tasya prastheṣu ramyeṣu siṃhāḥ pakṣagamāḥ sthitāḥ |*
timimatsyagajāṃścaiva nīḍānyāropayanti te ||

На её прекрасных плоскогорьях обитают крылатые львы, и они возносят в свои гнёзда китов, рыб и слонов.

14 *tāni nīḍāni siṃhānāṃ giriśṛṅgagatāśca ye |*
dṛptāstṛptāśca mātaṅgāstoyadasvananiḥsvanāḥ |
vicaranti viśāle'smiṃstoyapūrṇe samantataḥ ||

Там — гнёзда львов; а гордые, насытившиеся слоны, что стоят на горных вершинах, чей рёв подобен грому дождевых туч, бродят повсюду по этой обширной, полной воды [горе].

15 *tasya śṛṅgaṃ divasparśaṃ kāñcanaṃ citrapādapam |*
sarvamāśu vicetavyaṃ kapibhiḥ kāmarūpibhiḥ ||

Всю её вершину, касающуюся неба, золотую, с дивными деревьями, должны быстро обыскать обезьяны, меняющие облик по желанию.

16 *koṭiṃ tatra samudre tu kāñcanīṃ śatayojanam |*
durdarśāṃ pariyātrasya gatā drakṣyatha vānarāḥ ||

Там, в океане, о обезьяны, придя, вы увидите золотую вершину Париятры, протяжённостью в сто йоджан, на которую трудно взглянуть.

17 *koṭyastatra caturviṃśadgandharvāṇāṃ tarasvinām |*
vasantyagninikāśānāṃ ghorāṇāṃ kāmarūpiṇām ||

Там обитают двадцать четыре коти стремительных гандхарвов, подобных огню, грозных, по желанию меняющих облик.

18 *nātyāsādayitavyāste vānarairbhīmavikramaiḥ |*
nādeyaṃ ca phalaṃ tasmāddeśātkiṃcitplavaṃgamaiḥ ||

Обезьянам, грозным доблестью, не следует слишком близко подступать к ним, и никакого плода не должны обезьяны брать из той страны.

19 *durāsadā hi te vīrāḥ sattvavanto mahābalāḥ |*
phalamūlāni te tatra rakṣante bhīmavikramāḥ ||

Ведь те герои неприступны, полны мужества и великой силы; страшные доблестью, они стерегут там плоды и коренья.

20 *tatra yatnaśca kartavyo mārgitavyā ca jānakī |*
na hi tebhyo bhayaṃ kiṃcitkapitvamanuvartatām ||

И там надлежит приложить усилие, и надлежит искать дочь Джанаки; ведь они не страшны тем, кто держится обезьяньей природы.

21 *caturbhāge samudrasya cakravānnāma parvataḥ |*
tatra cakraṃ sahasrāraṃ nirmitaṃ viśvakarmaṇā ||

В четвёртой части океана есть гора по имени Чакраван; там Вишвакарман сделал диск с тысячей спиц.

22 *tatra pañcajanaṃ hatvā hayagrīvaṃ ca dānavam |*
ājahāra tataścakraṃ śaṅkhaṃ ca puruṣottamaḥ ||

Там, сразив Панчаджану и данаву Хаягриву, Пурушоттама[2] унёс затем этот диск и раковину.

23 *tasya sānuṣu citreṣu viśālāsu guhāsu ca |*
rāvaṇaḥ saha vaidehyā mārgitavyastatastataḥ ||

На пёстрых склонах той горы и в просторных пещерах надлежит повсюду разыскивать Равану вместе с Вайдехи.

24 *yojanāni catuḥṣaṣṭirvarāho nāma parvataḥ |*
suvarṇaśṛṅgaḥ suśrīmānagādhe varuṇālaye ||

На шестьдесят четыре йоджаны простирается гора по имени Вараха, златовершинная, прекраснейшая, в бездонной обители Варуны.

25 *tatra prāgjyotiṣaṃ nāma jātarūpamayaṃ puram |*
yasminvasati duṣṭātmā narako nāma dānavaḥ ||

Там стоит золотой город по имени Прагджьйотиша; в нём обитает злодей, данава по имени Нарака[3].

26 *tasya sānuṣu citreṣu viśālāsu guhāsu ca |*
rāvaṇaḥ saha vaidehyā mārgitavyastatastataḥ ||

На пёстрых склонах той [горы] и в просторных пещерах надлежит повсюду искать Равану вместе с Вайдехи.

27 *tamatikramya śailendraṃ kāñcanāntaranirdaraḥ |*
parvataḥ sarvasauvarṇo dhārā prasravaṇāyutaḥ ||

Если миновать того владыку гор, [там] стоит гора, вся золотая, с пещерами в золотых промежутках, изобильная потоками и источниками,

[2] Пурушоттама — «лучший из людей», почтительное обращение
[3] Нарака — сын Калаки, демон; тем же словом зовут преисподнюю

28 *taṃ gajāśca varāhāśca siṃhā vyāghrāśca sarvataḥ |*
abhigarjanti satataṃ tena śabdena darpitāḥ ||

На неё со всех сторон непрестанно рычат слоны, вепри, львы и тигры, распалённые этим звуком.

29 *tasminharihayaḥ śrīmānmahendraḥ pākaśāsanaḥ |*
abhiṣiktaḥ surai rājā meghavānnāma parvataḥ ||

На ней боги помазали на царство славного зеленоконного Великого Индру, губителя Паки, и гора эта носит имя Мегхаван.

30 *tamatikramya śailendraṃ mahendraparipālitam |*
ṣaṣṭiṃ girisahasrāṇi kāñcanāni gamiṣyatha ||

Миновав этого владыку гор, хранимого Махендрой, вы придёте к шестидесяти тысячам золотых гор,

31 *taruṇādityavarṇāni bhrājamānāni sarvataḥ |*
jātarūpamayairvṛkṣaiḥ śobhitāni supuṣpitaiḥ ||

цветом подобных юному солнцу, сияющих со всех сторон, украшенных золотыми деревьями в пышном цвету.

32 *teṣāṃ madhye sthito rājā meruruttamaparvataḥ |*
ādityena prasannena śailo dattavaraḥ purā ||

Среди них стоит царь Меру, высочайший из гор, — эту гору некогда наградил даром довольный Адитья.

33 *tenaivamuktaḥ śailendraḥ sarva eva tvadāśrayāḥ |*
matprasādādbhaviṣyanti divārātrau ca kāñcanāḥ ||

Так сказал он владыке гор: „Все до единого, кто найдёт у тебя прибежище, по моей милости и днём и ночью будут золотыми.

34 *tvayi ye cāpi vatsyanti devagandharvadānavāḥ |*
te bhaviṣyanti raktāśca prabhayā kāñcanaprabhāḥ ||

И даже те боги, гандхарвы и данавы, что будут обитать на тебе, станут алыми и златосияющими от [твоего] блеска“.

35 *ādityā vasavo rudrā marutaśca divaukasaḥ |*
āgamya paścimāṃ saṃdhyāṃ merumuttamaparvatam ||

Адитьи, Васу, Рудры[4], Маруты и небожители, придя в вечерние сумерки к Меру, лучшей из гор, —

[4]Рудра — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)

36 *ādityamupatiṣṭhanti taiśca sūryo'bhipūjitaḥ |*
adṛśyaḥ sarvabhūtānāmastaṃ gacchati parvatam ||

предстают перед Солнцем, и, почтённое ими, невидимое для всех существ, оно заходит за гору заката.

37 *yojanānāṃ sahasrāṇi daśatāni divākaraḥ |*
muhūrtārdhena taṃ śīghramabhiyāti śiloccayam ||

Десять тысяч йоджан солнце стремительно проходит за половину мухурты, достигая той горы.

38 *śṛṅge tasya mahaddivyaṃ bhavanaṃ sūryasaṃnibham |*
prāsādaguṇasaṃbādhaṃ vihitaṃ viśvakarmaṇā ||

На вершине её — великое дивное жилище, подобное солнцу, исполненное всех достоинств дворца, воздвигнутое Вишвакарманом,

39 *śobhitaṃ tarubhiścitrairnānāpakṣisamākulaiḥ |*
niketaṃ pāśahastasya varuṇasya mahātmanaḥ ||

Украшенное пёстрыми деревьями, полными всевозможных птиц, — обитель великого духом Варуны с петлёй в руке.

40 *antarā merumastaṃ ca tālo daśaśirā mahān |*
jātarūpamayaḥ śrīmānbhrājate citravedikaḥ ||

Между Меру и Астой[5] сияет великая пальма о десяти вершинах, золотая, прекрасная, с узорчатым помостом.

41 *teṣu sarveṣu durgeṣu saraḥsu ca saritsu ca |*
rāvaṇaḥ saha vaidehyā mārgitavyastatastataḥ ||

Во всех тех труднодоступных местах, в озёрах и в реках надлежит повсюду искать Равану вместе с Вайдехи.

42 *yatra tiṣṭhati dharmātmā tapasā svena bhāvitaḥ |*
merusāvarṇirityeva khyāto vai brahmaṇā samaḥ ||

Там пребывает праведный, возвышенный собственной аскезой, известный именно под именем Мерусаварни[6], равный Брахме.

43 *praṣṭavyo merusāvarṇirmaharṣiḥ sūryasaṃnibhaḥ |*
praṇamya śirasā bhūmau pravṛttiṃ maithilīṃ prati ||

Склонив голову до земли, надлежит вопросить великого мудреца Мерусаварни, подобного солнцу, о том, что известно о Майтхили.

[5] Аста — гора заката на крайнем западе, за которую заходит солнце
[6] Мерусаварни — праведный мудрец, равный Брахме, живущий на западе у горы Меру, отец Сваямпрабхи

44 *etāvajjīvalokasya bhāskaro rajanīkṣaye |*
kṛtvā vitimiraṃ sarvamastaṃ gacchati parvatam ||

Вот насколько [простирается] мир живых: солнце, на исходе ночи рассеяв весь мрак, уходит к горе Заката.

45 *etāvadvānaraiḥ śakyaṃ gantuṃ vānarapuṃgavāḥ |*
abhāskaramamaryādaṃ na jānīmastataḥ param ||

Лишь досюда, лучшие из обезьян, дойти обезьянам возможно; что за этим — лишённое солнца, беспредельное, — мы не знаем.

46 *adhigamya tu vaidehīṃ nilayaṃ rāvaṇasya ca |*
astaṃ parvatamāsādya pūrṇe māse nivartata ||

Отыскав Вайдехи и обитель Раваны и дойдя до горы Заката, возвращайтесь по истечении месяца.

47 *ūrdhvaṃ māsānna vastavyaṃ vasanvadhyo bhavenmama |*
sahaiva śūro yuṣmābhiḥ śvaśuro me gamiṣyati ||

Дольше месяца оставаться нельзя: кто останется, тот заслужит от меня смерти. Вместе с вами пойдёт и храбрец, мой тесть.

48 *śrotavyaṃ sarvametasya bhavadbhirdiṣṭa kāribhiḥ |*
gururesa mahābāhuḥ śvaśuro me mahābalaḥ ||

Вам, исполняющим указания, надлежит слушать всё, что он скажет: ведь этот мощнорукий, исполненный великой силы, — мой тесть и мой гуру.

49 *bhavantaścāpi vikrāntāḥ pramāṇaṃ sarvakarmasu |*
pramāṇamenaṃ saṃsthāpya paśyadhvaṃ paścimāṃ diśam ||

И вы тоже доблестны и во всех делах служите мерилом; но, поставив его над собою мерилом, обыщите западную сторону света.

50 *dṛṣṭāyāṃ tu narendrasya patnyāmamitatejasaḥ |*
kṛtakṛtyā bhaviṣyāmaḥ kṛtasya pratikarmaṇā ||

Когда мы увидим супругу безмерно блистательного царя людей, мы исполним своё дело, отплатив за оказанное добро.

51 *ato'nyadapi yatkiṃcitkāryasyāsya hitaṃ bhavet |*
saṃpradhārya bhavadbhiśca deśakālārthasaṃhitam ||

И всё иное, что помимо этого послужило бы на благо этому делу и было бы сообразно стране, времени и пользе, вам надлежит обдумать».

52 *tataḥ suṣeṇa pramukhāḥ plavaṃgamāḥ sugrīvavākyaṃ nipuṇaṃ niśamya |*
āmantrya sarve plavagādhipaṃ te jagmurdiśaṃ tāṃ varuṇābhiguptām ||

Тогда обезьяны во главе с Сушеной, внимательно выслушав речь Сугривы, все простились с владыкой обезьян и отправились в ту сторону света, что хранима Варуной.

Сарга 42

1 *tataḥ saṃdiśya sugrīvaḥ śvaśuraṃ paścimāṃ diśam |*
vīraṃ śatabaliṃ nāma vānaraṃ vānararṣabhaḥ ||

Затем, отправив тестя в западную сторону света, Сугрива, лучший из ванаров, — герою-обезьяне по имени Шатабали

2 *uvāca rājā mantrajñaḥ sarvavānarasaṃmatam |*
vākyamātmahitaṃ caiva rāmasya ca hitaṃ tathā ||

царь, сведущий в советах, сказал речь, одобренную всеми обезьянами, благую для него самого и равно благую для Рамы:

3 *vṛtaḥ śatasahasreṇa tvadvidhānāṃ vanaukasām |*
vaivasvata sutaiḥ sārdhaṃ pratiṣṭhasva svamantribhiḥ ||

«Окружённый сотней тысяч лесных жителей, подобных тебе, отправляйся вместе с сыновьями Вайвасваты и своими советниками.

4 *diśaṃ hyudīcīṃ vikrāntāṃ himaśailāvataṃsakām |*
sarvataḥ parimārgadhvaṃ rāmapatnīmaninditām ||

Обыщите же повсюду северную сторону света, величественную, увенчанную Снежной горой, — ищите там безупречную супругу Рамы.

5 *asminkārye vinivṛtte kṛte dāśaratheḥ priye |*
ṛṇānmuktā bhaviṣyāmaḥ kṛtārthārthavidāṃ varāḥ ||

Когда это дело будет завершено и сыну Дашаратхи будет сделано приятное, мы, лучшие из знатоков пользы, достигшие цели, освободимся от долга.

6 *kṛtaṃ hi priyamasmākaṃ rāghaveṇa mahātmanā |*
tasya cetpratikāro'sti saphalaṃ jīvitaṃ bhavet ||

Ведь великий духом Рагхава оказал нам благодеяние; если найдётся ему воздаяние, жизнь наша будет плодотворна.

7 *etāṃ buddhiṃ samāsthāya dṛśyate jānakī yathā |*
tathā bhavadbhiḥ kartavyamasmatpriyahitaiṣibhiḥ ||

Утвердившись в этом намерении, вы, желающие нам приятного и блага, должны действовать так, чтобы дочь Джанаки была найдена.

8 *ayaṃ hi sarvabhūtānāṃ mānyastu narasattamaḥ |*
asmāsu cāgataprītī rāmaḥ parapuraṃjayaḥ ||

Ведь этот лучший из людей, Рама, покоритель вражеских городов, достоин почитания у всех существ и исполнен приязни к нам.

9 *imāni vanadurgāṇi nadyaḥ śailāntarāṇi ca |*
bhavantaḥ parimārgaṃstu buddhivikramasaṃpadā ||

Вы же обыщите эти лесные дебри, реки и промежутки между горами со всем богатством вашего разума и доблести:

10 *tatra mlecchānpulindāṃśca śūrasenāṃstathaiva ca |*
prasthālānbharatāṃścaiva kurūṃśca saha madrakaiḥ ||

там — млеччхов и пулиндов, а также шурасенов, прастхалов, бхаратов и куру вместе с мадраками,

11 *kāmbojānyavanāṃścaiva śakānāraṭṭakānapi |*
bāhlīkānṛṣikāṃścaiva pauravānatha ṭaṅkaṇān ||

камбоджей, яванов, шаков и араттаков, бахликов, ришиков, пауравов и танканов,

12 *cīnānparamacīnāṃśca nīhārāṃśca punaḥ punaḥ |*
anviṣya daradāṃścaiva himavantaṃ vicinvatha ||

Снова и снова обыскав чинов, парамачинов и нихаров, а также дарадов, затем обследуйте Химаван.

13 *lodhrapadmakaṣaṇḍeṣu devadāruvaneṣu ca |*
rāvaṇaḥ saha vaidehyā mārgitavyastatastataḥ ||

В зарослях лодхры и падмаки и в лесах девадару вы должны повсюду искать Равану вместе с Вайдехи.

14 *tataḥ somāśramaṃ gatvā devagandharvasevitam |*
kālaṃ nāma mahāsānuṃ parvataṃ taṃ gamiṣyatha ||

Затем, придя в обитель Сомы, посещаемую богами и гандхарвами, вы достигнете той горы с огромными склонами, что зовётся Кала.

15 *mahatsu tasya śṛṅgeṣu nirdareṣu guhāsu ca |*
vicinudhvaṃ mahābhāgāṃ rāmapatnīṃ yaśasvinīm ||

На её великих вершинах, в ущельях и пещерах ищите достойную почитания, славную супругу Рамы.

16 *tamatikramya śailendraṃ hemavargaṃ mahāgirim |*
tataḥ sudarśanaṃ nāma parvataṃ gantumarhatha ||

Миновав того владыку гор, великую золотую гору, вы должны затем идти к горе по имени Сударшана.

17 *tasya kānanaṣaṇḍeṣu nirdareṣu guhāsu ca |*
rāvaṇaḥ saha vaidehyā mārgitavyastatastataḥ ||

В лесных чащах, ущельях и пещерах той горы надлежит повсюду искать Равану вместе с Вайдехи.

18 *tamatikramya cākāśaṃ sarvataḥ śatayojanam |*
aparvatanadī vṛkṣaṃ sarvasattvavivarjitam ||

И, миновав её, [вы пересечёте] пустое пространство на сто йоджан во все стороны, без гор, рек и деревьев, лишённое всех живых существ.

19 *taṃ tu śīghramatikramya kāntāraṃ romaharṣaṇam |*
kailāsaṃ pāṇḍuraṃ śailaṃ prāpya hṛṣṭā bhaviṣyatha ||

Быстро миновав тот наводящий дрожь пустынный край и достигнув белой горы Кайласы, вы возрадуетесь.

20 *tatra pāṇḍurameghābhaṃ jāmbūnadapariṣkṛtam |*
kuberabhavanaṃ divyaṃ nirmitaṃ viśvakarmaṇā ||

Там — дивный дворец Куберы[1], подобный белой туче, отделанный золотом, который воздвиг Вишвакарман.

[1] Кубера — бог богатства, сводный брат Раваны, прежний владыка Ланки

21 *viśālā nalinī yatra prabhūtakamalotpalā |*
haṃsakāraṇḍavākīrṇā apsarogaṇasevitā ||

Где раскинулась обширная Налини[2], изобилующая лотосами и кувшинками, усеянная лебедями и утками-карандавами, посещаемая сонмами апсар, —

22 *tatra vaiśravaṇo rājā sarvabhūtanamaskṛtaḥ |*
dhanado ramate śrīmānguhyakaiḥ saha yakṣarāṭ ||

Там царь Вайшравана[3], почитаемый всеми существами, славный Дханада[4], царь якшей, наслаждается вместе с гухьяками.

23 *tasya candranikaśeṣu parvateṣu guhāsu ca |*
rāvaṇaḥ saha vaidehyā mārgitavyastatastataḥ ||

На его горах, белых, как луна, и в пещерах надлежит повсюду искать Равану вместе с Вайдехи.

24 *krauñcaṃ tu girimāsādya bilaṃ tasya sudurgamam |*
apramattaiḥ praveṣṭavyaṃ duṣpraveśaṃ hi tatsmṛtam ||

Достигнув горы Краунча, войдите осмотрительно в её труднодоступную пещеру, ибо вход в неё, как известно, нелёгок.

25 *vasanti hi mahātmānastatra sūryasamaprabhāḥ |*
devairapyarcitāḥ samyagdevarūpā maharṣayaḥ ||

Ибо там обитают великие мудрецы, великие духом, сияющие подобно солнцу, должным образом чтимые даже богами, обликом подобные богам.

26 *krauñcasya tu guhāścānyāḥ sānūni śikharāṇi ca |*
nirdarāśca nitambāśca vicetavyāstatastataḥ ||

И другие пещеры Краунчи, и склоны, и вершины, и ущелья, и уступы обыщите повсюду.

27 *krauñcasya śikharaṃ cāpi nirīkṣya ca tatastataḥ |*
avṛkṣaṃ kāmaśailaṃ ca mānasaṃ vihagālayam ||

Осмотрите здесь и там даже вершину Краунчи, а также безлесную гору Кама и Манасу, обиталище птиц.

28 *na gatistatra bhūtānāṃ devadānavarakṣasām |*
sa ca sarvairvicetavyaḥ sasānuprasthabhūdharaḥ ||

Нет туда пути существам — ни богам, ни данавам, ни ракшасам; и ту гору с её вершинами и плоскогорьями вы все должны обыскать.

---

[2] Налини — лотосовый сад богов; тем же словом зовут всякий лотосовый пруд
[3] Вайшравана — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны
[4] Дханада — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны

29 *krauñcaṃ girimatikramya maināko nāma parvataḥ |*
mayasya bhavanaṃ tatra dānavasya svayaṃ kṛtam ||

За горой Краунча — гора по имени Майнака[5] там жилище данавы Майи[6], им самим воздвигнутое.

30 *mainākastu vicetavyaḥ sasānuprasthakandaraḥ |*
strīṇāmaśvamukhīnāṃ ca niketāstatra tatra tu ||

А Майнаку с её вершинами, плоскогорьями и пещерами надлежит обыскать: там и тут стоят жилища женщин с конскими лицами.

31 *taṃ deśaṃ samatikramya āśramaṃ siddhasevitam |*
siddhā vaikhānasāstatra vālakhilyāśca tāpasāḥ ||

Миновав ту страну, [вы достигнете] ашрама, посещаемого сиддхами; там — сиддхи[7], вайкханасы и подвижники-валакхильи.

32 *vandyāste tu tapaḥsiddhāstāpasā vītakalmaṣāḥ |*
praṣṭavyāścāpi sītāyāḥ pravṛttaṃ vinayānvitaiḥ ||

Эти подвижники, достигшие совершенства в аскезе, безгрешные, достойны почитания, и вам, исполненным смирения, надлежит также расспросить их о том, что сталось с Ситой.

33 *hemapuṣkarasaṃchannaṃ tatra vaikhānasaṃ saraḥ |*
taruṇādityasaṃkāśairhaṃsairvicaritaṃ śubhaiḥ ||

Там — озеро вайкханасов, сплошь покрытое золотыми лотосами, по которому плавают прекрасные лебеди, подобные юному солнцу.

34 *aupavāhyaḥ kuberasya sarvabhauma iti smṛtaḥ |*
gajaḥ paryeti taṃ deśaṃ sadā saha kareṇubhiḥ ||

Ездовой слон Куберы, известный как Сарвабхаума, всегда обходит ту страну вместе со слонихами.

35 *tatsaraḥ samatikramya naṣṭacandradivākaram |*
anakṣatragaṇaṃ vyoma niṣpayodamanādimat ||

Миновав то озеро, [увидите] небо, лишённое луны и солнца, без сонма звёзд, без облаков, не имеющее начала, —

36 *gabhastibhirivārkasya sa tu deśaḥ prakāśate |*
viśrāmyadbhistapaḥ siddhairdevakalpaiḥ svayamprabhaiḥ ||

А та страна озаряется, словно лучами солнца, — сиддхами, отдыхающими [там], достигшими совершенства аскезой, богоподобными, самосветящимися.

[5] Майнака — имя двух гор: северной, где стоит жилище данавы Майи, и золотой, сокрытой в водах океана на пути к Ланке
[6] Майя — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий
[7] Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

37 *taṃ tu deśamatikramya śailodā nāma nimnagā |*
ubhayostīrayoryasyāḥ kīcakā nāma veṇavaḥ ||

А миновав ту страну, [встретите] реку по имени Шайлода, на обоих берегах которой — бамбуки, называемые кичаками.

38 *te nayanti paraṃ tīraṃ siddhānpratyānayanti ca |*
uttarāḥ kuravastatra kṛtapuṇyapratiśriyāḥ ||

Они переносят сиддхов на дальний берег и приносят их обратно; там — северные Куру[8], прибежище совершивших благие дела.

39 *tataḥ kāñcanapadmābhiḥ padminībhiḥ kṛtodakāḥ |*
nīlavaidūryapatrāḍhyā nadyastatra sahasraśaḥ ||

Дальше там тысячами текут реки, богатые листьями из тёмно-синей вайдурьи; воды их полны лотосовых зарослей с золотыми лотосами.

40 *raktotpalavanaiścātra maṇḍitāśca hiraṇmayaiḥ |*
taruṇādityasadṛśairbhānti tatra jalāśayāḥ ||

И водоёмы там сияют, украшенные рощами красных лотосов — золотыми, подобными юному солнцу.

41 *mahārhamaṇipatraiśca kāñcanaprabha kesaraiḥ |*
nīlotpalavanaiścitraiḥ sa deśaḥ sarvatovṛtaḥ ||

Та страна со всех сторон окружена пёстрыми зарослями синих лотосов с лепестками из драгоценных самоцветов и с тычинками, сияющими золотом.

42 *nistulābhiśca muktābhirmaṇibhiśca mahādhanaiḥ |*
udbhūtapulināstatra jātarūpaiśca nimnagāḥ ||

Там реки намывали отмели из несравненного жемчуга, самоцветов великой цены и золота,

43 *sarvaratnamayaiścitrairavagāḍhā nagottamaiḥ |*
jātarūpamayaiścāpi hutāśanasamaprabhaiḥ ||

и поросли они пёстрыми, превосходнейшими деревьями из всевозможных самоцветов и даже золотыми, сиянием подобными огню.

44 *nityapuṣpaphalāścātra nagāḥ patrarathākulāḥ |*
divyagandharasasparśāḥ sarvakāmānsravanti ca ||

И деревья здесь вечно в цветах и плодах, полны птиц, с божественным запахом, вкусом и касанием, и источают всё желанное.

[8]Куру — здесь северные Куру (Уттаракуру), блаженная страна на крайнем севере, прибежище совершивших благие дела

45 *nānākārāṇi vāsāṃsi phalantyanye nagottamāḥ |*
muktāvaidūryacitrāṇi bhūṣaṇāni tathaiva ca ||

Другие превосходные деревья приносят как плоды разнообразные одежды, а также украшения, пёстрые от жемчуга и вайдурьи.

46 *strīṇāṃ yānyanurūpāṇi puruṣāṇāṃ tathaiva ca |*
sarvartusukhasevyāni phalantyanye nagottamāḥ ||

А иные лучшие из деревьев приносят как плоды то, что подобает и женщинам, и мужчинам и чем отрадно пользоваться во всякое время года.

47 *mahārhāṇi vicitrāṇi haimānyanye nagottamāḥ |*
śayanāni prasūyante citrāstāraṇavanti ca ||

А иные лучшие из деревьев рождают драгоценные, дивные, золотые ложа с пёстрыми покрывалами.

48 *manaḥkāntāni mālyāni phalantyatrāpare drumāḥ |*
pānāni ca mahārhāṇi bhakṣyāṇi vividhāni ca ||

А другие деревья приносят здесь венки, милые уму, и драгоценные напитки, и разнообразные яства.

49 *striyaśca guṇasaṃpannā rūpayauvanalakṣitāḥ |*
gandharvāḥ kiṃnarā siddhā nāgā vidyādharāstathā |
ramante sahitāstatra nārībhirbhāskaraprabhāḥ ||

И женщины, наделённые качествами, отмеченные обликом и юностью, [есть там]; гандхарвы, киннары, сиддхи, наги[9] и видьядхары, сиянием подобные солнцу, наслаждаются там вместе с женщинами.

50 *sarve sukṛtakarmāṇaḥ sarve ratiparāyaṇāḥ |*
sarve kāmārthasahitā vasanti saha yoṣitaḥ ||

Все они — вершители благих дел, для всех наслаждение — высшая цель, все наделены камой и пользой, и живут они вместе с женщинами.

51 *gītavāditranirghoṣaḥ sotkṛṣṭahasitasvanaḥ |*
śrūyate satataṃ tatra sarvabhūtamanoharaḥ ||

Там постоянно слышится гул песен и музыкальных инструментов, сопровождаемый звуками громкого смеха, пленяющий сердца всех существ.

52 *tatra nāmuditaḥ kaścinnāsti kaścidasatpriyaḥ |*
ahanyahani vardhante guṇāstatra manoramāḥ ||

Там нет никого безрадостного, нет никого, кто любил бы дурное; день за днём возрастают там пленительные качества.

[9] Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую

53 *samatikramya taṃ deśamuttarastoyasāṃ nidhiḥ |*
tatra somagirirnāma madhye hemamayo mahān ||

Миновав ту страну, [вы достигнете] северного вместилища вод; там, посреди, — великая золотая гора по имени Сомагири.

54 *indralokagatā ye ca brahmalokagatāśca ye |*
devāstaṃ samavekṣante girirājaṃ divaṃ gatam ||

Боги, ушедшие в мир Индры, и боги, ушедшие в мир Брахмы, взирают на того царя гор, вознёсшегося в небо.

55 *sa tu deśo visūryo'pi tasya bhāsā prakāśate |*
sūryalakṣmyābhivijñeyastapaseva vivasvatā ||

А та страна, даже лишённая солнца, сияет блеском той [горы] и узнаётся по солнечному сиянию, словно по палящему солнцу.

56 *bhagavānapi viśvātmā śambhurekādaśātmakaḥ |*
brahmā vasati deveśo brahmarṣiparivāritaḥ ||

Обитает там и сам блаженный Шамбху[10], душа вселенной, пребывающий в одиннадцати образах, и Брахма, владыка богов, окружённый мудрецами-брахманами.

57 *na kathaṃcana gantavyaṃ kurūṇāmuttareṇa vaḥ |*
anyeṣāmapi bhūtānāṃ nātikrāmati vai gatiḥ ||

Вам ни в коем случае не следует идти к северу от страны Куру; ведь и у других существ путь дальше не простирается.

58 *sā hi somagirirnāma devānāmapi durgamaḥ |*
tamālokya tataḥ kṣipramupāvartitumarhatha ||

Ибо это гора по имени Сомагири, недоступная даже для богов; увидев её, вы должны тотчас повернуть назад.

59 *etāvadvānaraiḥ śakyaṃ gantuṃ vānarapuṃgavāḥ |*
abhāskaramamaryādaṃ na jānīmastataḥ param ||

Лишь досюда, о лучшие из обезьян, способны дойти обезьяны; а что дальше — бессолнечное и беспредельное, — того мы не знаем.

60 *sarvametadvicetavyaṃ yanmayā parikīrtitam |*
yadanyadapi noktaṃ ca tatrāpi kriyatāṃ matiḥ ||

Всё то, о чём я поведал, надлежит обыскать; и на то иное, чего я не назвал, тоже обратите свою мысль.

[10] Шамбху — царь дайтьев, убивший мудреца Кушадхваджу; то же слово — прозвание Шивы

61 *tataḥ kṛtaṃ dāśarathermahatpriyaṃ mahattaraṃ cāpi tato mama priyam |*
kṛtaṃ bhaviṣyatyanilānalopamā videhajā darśanajena karmaṇā ||

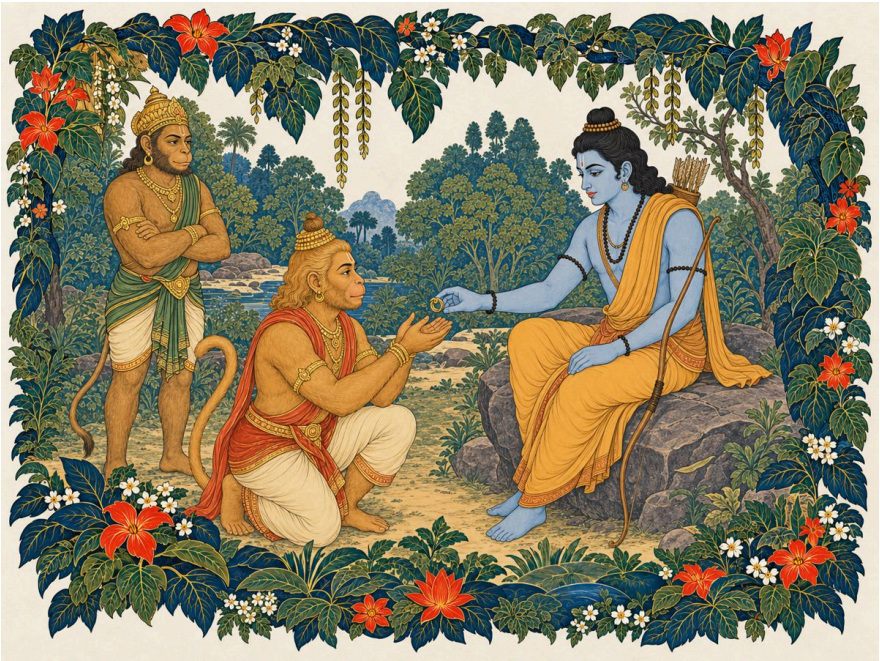
Тогда великое благо будет сделано сыну Дашаратхи, и даже ещё большее благо — мне, о подобные ветру и огню, тем делом, что родится от видения дочери Видехи[11].

62 *tataḥ kṛtārthāḥ sahitāḥ sabāndhavā mayārcitāḥ sarvaguṇairmanoramaiḥ |*
cariṣyathorvīṃ pratiśāntaśatravaḥ sahapriyā bhūtadharāḥ plavaṃgamāḥ ||

Тогда, достигнув цели, все вместе с родичами, почтённые мною всеми отрадными качествами, вы, обезьяны, когда враги будут усмирены, станете странствовать по земле вместе с любимыми, поддерживая живущих».

[11] Видеха — царство Джанаки со столицей в Митхиле, родина Ситы; оттого её и зовут Вайдехи

Сарга 43

1 *viśeṣeṇa tu sugrīvo hanumatyarthamuktavān |*
sa hi tasminhariśreṣṭhe niścitārtho'rthasādhane ||

Особенно же Сугрива говорил о деле с Хануманом, ибо был твёрдо уверен, что этот лучший из обезьян достигнет цели:

2 *na bhūmau nāntarikṣe vā nāmbare nāmarālaye |*
nāpsu vā gatisaṃgaṃ te paśyāmi haripuṃgava ||

«Ни на земле, ни в воздушном пространстве, ни в небе, ни в обители бессмертных, ни в водах не вижу я преграды твоему пути, о лучший из обезьян.

3 *sāsurāḥ sahagandharvāḥ sanāganaradevatāḥ |*
viditāḥ sarvalokāste sasāgaradharādharāḥ ||

Ведомы тебе все миры — с асурами, с гандхарвами, с нагами, людьми и божествами, с океанами и горами.

4 *gatirvegaśca tejaśca lāghavaṃ ca mahākape |*
pituste sadṛśaṃ vīra mārutasya mahaujasaḥ ||

Путь, стремительность, блеск и лёгкость твои, о великая обезьяна, подобны тем, что у отца твоего Маруты[1], исполненного великой мощи, о герой.

5 *tejasā vāpi te bhūtaṃ samaṃ bhuvi na vidyate |*
tadyathā labhyate sītā tattvamevopapādaya ||

Даже блеском равного тебе существа нет на земле; так соверши же воистину то, чем будет обретена Сита.

6 *tvayyeva hanumannasti balaṃ buddhiḥ parākramaḥ |*
deśakālānuvṛttaśca nayaśca nayapaṇḍita ||

Лишь в тебе, о Хануман, есть сила, разум и доблесть, и рассудительность, сообразная стране и времени, о искушённый в делах политики».

7 *tataḥ kāryasamāsaṃgamavagamya hanūmati |*
viditvā hanumantaṃ ca cintayāmāsa rāghavaḥ ||

Затем, поняв, что дело держится на Ханумане, и узнав самого Ханумана, Рагхава подумал:

8 *sarvathā niścitārtho'yaṃ hanūmati harīśvaraḥ |*
niścitārthataraścāpi hanūmānkāryasādhane ||

«Этот владыка обезьян во всём твёрдо положился на Ханумана, да и сам Хануман ещё твёрже решился исполнить дело.

9 *tadevaṃ prasthitasyāsya parijñātasya karmabhiḥ |*
bhartrā parigṛhītasya dhruvaḥ kāryaphalodayaḥ ||

Итак, у него, отправившегося в путь, известного по своим деяниям и принятого господином, непременно явится плод дела».

10 *taṃ samīkṣya mahātejā vyavasāyottaraṃ harim |*
kṛtārtha iva saṃvṛttaḥ prahṛṣṭendriyamānasaḥ ||

Взглянув на эту обезьяну, превосходящую всех решимостью, исполненный великого блеска [Рама] словно уже достиг своей цели, и чувства и ум его возликовали.

11 *dadau tasya tataḥ prītaḥ svanāmāṅkopaśobhitam |*
aṅgulīyamabhijñānaṃ rājaputryāḥ paraṃtapaḥ ||

Тогда, довольный, губитель врагов дал ему кольцо, украшенное знаком собственного имени, как примету для царской дочери:

[1]Марута — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

12 *anena tvāṃ hariśreṣṭha cihnena janakātmajā |*
matsakāśādanuprāptamanudvignānupaśyati ||

«По этому знаку, о лучший из обезьян, дочь Джанаки без тревоги узнает, что ты пришёл от меня.

13 *vyavasāyaśca te vīra sattvayuktaśca vikramaḥ |*
sugrīvasya ca saṃdeśaḥ siddhiṃ kathayatīva me ||

Твоя решимость, о герой, и доблесть, исполненная мощи, и наказ Сугривы — всё это словно возвещает мне успех».

14 *sa tadgṛhya hariśreṣṭhaḥ sthāpya mūrdhni kṛtāñjaliḥ |*
vanditvā caraṇau caiva prasthitaḥ plavagottamaḥ ||

Тот лучший из обезьян, приняв его и возложив на голову, со сложенными ладонями поклонился стопам [Рамы] и, первый среди обезьян, отправился в путь.

15 *sa tatprakarṣanhariṇāṃ balaṃ mahadbabhūva vīraḥ pavanātmajaḥ kapi |*
gatāmbude vyomni viśuddhamaṇḍalaḥ śaśīva nakṣatragaṇopaśobhitaḥ ||

Он, ведя за собой эту великую силу обезьян, — герой-обезьяна, сын Ветра, — стал подобен месяцу с чистым кругом, украшенному сонмом звёзд, в небе, откуда ушли облака.

16 *atibalabalamāśritastavāhaṃ harivaravikramavikramairanalpaiḥ |*
pavanasuta yathābhigamyate sā janakasutā hanumaṃstathā kuruṣva ||

[И Рама сказал:] «О безмерно могучий, я прибёг к твоей силе, о доблестный, как лучший из обезьян; о сын Ветра, так и поступи — с немалой доблестью, о Хануман, — чтобы найти ту дочь Джанаки».

Сарга 44

1 *tadugraśāsanaṃ bharturvijñāya haripuṃgavāḥ |*
śalabhā iva saṃchādya medinīṃ saṃpratasthire ||

Узнав это суровое повеление господина, лучшие из обезьян двинулись в путь, покрывая землю, словно саранча.

2 *rāmaḥ prasravaṇe tasminnyavasatsahalakṣmaṇaḥ |*
pratīkṣamāṇastaṃ māsaṃ yaḥ sītādhigame kṛtaḥ ||

Рама вместе с Лакшманой жил на той Прасраване, ожидая того месяца, что был назначен для отыскания Ситы.

3 *uttarāṃ tu diśaṃ ramyāṃ girirājasamāvṛtām |*
pratasthe sahasā vīro hariḥ śatabalistadā ||

А на север, в прекрасную сторону, окружённую царём гор, стремительно двинулся тогда герой, обезьяна Шатабали.

4 *pūrvāṃ diśaṃ prati yayau vinato hariyūthapaḥ ||*

К восточной стороне света отправился Вината, предводитель обезьяньих полчищ.

5 *tārāṅgadādi sahitaḥ plavagaḥ pavanātmajaḥ |*
agastyacaritāmāśāṃ dakṣiṇāṃ hariyūthapaḥ ||

А в южную сторону, посещённую Агастьей, — сын ветра, обезьяна, предводитель обезьяньего войска, вместе с Тарой, Ангадой и прочими.

6 *paścimāṃ tu diśaṃ ghorāṃ suṣeṇaḥ plavageśvaraḥ |*
pratasthe hariśārdūlo bhṛśaṃ varuṇapālitām ||

А в западную сторону, грозную, крепко хранимую Варуной, отправился Сушена, владыка обезьян, лучший из них.

7 *tataḥ sarvā diśo rājā codayitvā yathā tatham |*
kapisenā patīnmukhyānmumoda sukhitaḥ sukham ||

Затем царь, как подобает, разослав по всем сторонам света главных предводителей обезьяньего войска, счастливый, радостно возликовал.

8 *evaṃ saṃcoditāḥ sarve rājñā vānarayūthapāḥ |*
svāṃ svāṃ diśamabhipretya tvaritāḥ saṃpratasthire ||

Когда царь так их побудил, все предводители обезьяньих отрядов, наметив каждый свою сторону света, поспешно двинулись в путь.

9 *nadantaśconnadantaśca garjantaśca plavaṃgamāḥ |*
kṣvelanto dhāvamānāśca yayuḥ plavagasattamāḥ |
ānayiṣyāmahe sītāṃ haniṣyāmaśca rāvaṇam ||

Крича, вопя и рыча, издавая клики и пускаясь бегом, двинулись в путь лучшие из обезьян: «Мы приведём Ситу и убьём Равану!

10 *ahameko haniṣyāmi prāptaṃ rāvaṇamāhave |*
tataśconmathya sahasā hariṣye janakātmajām ||

Я один сражу Равану, явившегося в битву, и затем, стремительно сокрушив его, унесу дочь Джанаки.

11 *vepamānaṃ śrameṇādya bhavadbhiḥ sthīyatāmiti |*
eka evāhariṣyāmi pātālādapi jānakīm ||

[Иной говорил] дрожащему от усталости: „Вы сегодня оставайтесь; я один добуду дочь Джанаки даже из Паталы“.

12 *vidhamiṣyāmyahaṃ vṛkṣāndārayiṣyāmyahaṃ girīn |*
dharaṇīṃ dārayiṣyāmi kṣobhayiṣyāmi sāgarān ||

Я снесу деревья, я расколю горы, я разверзну землю, я взволную океаны.

13 *ahaṃ yojanasaṃkhyāyāḥ plavitā nātra saṃśayaḥ |*
śataṃ yojanasaṃkhyāyāḥ śataṃ samadhikaṃ hyaham ||

Я перелечу число йоджан — в том нет сомнения: сотню йоджан, да и более сотни [одолею] я.

14 *bhūtale sāgare vāpi śaileṣu ca vaneṣu ca |*
pātālasyāpi vā madhye na mamācchidyate gatiḥ ||

На поверхности земли или в океане, в горах и в лесах, или даже посреди Паталы — нигде не пресекается мой путь».

15 *ityekaikaṃ tadā tatra vānarā baladarpitāḥ |*
ūcuśca vacanaṃ tasminharirājasya saṃnidhau ||

Так, одна за другой, держали тогда там речь обезьяны, гордые своей силой, в присутствии царя обезьян.

Сарга 45

1 *gateṣu vānarendreṣu rāmaḥ sugrīvamabravīt |*
kathaṃ bhavānvijānīte sarvaṃ vai maṇḍalaṃ bhuvaḥ ||

Когда вожди обезьян ушли, Рама сказал Сугриве: «Откуда же ты знаешь весь круг земли?»

2 *sugrīvastu tato rāmamuvāca praṇatātmavān |*
śrūyatāṃ sarvamākhyāsye vistareṇa nararṣabha ||

Тогда Сугрива, смиренный и владеющий собой, сказал Раме: «Выслушай, о лучший из людей, — я всё расскажу подробно.

3 *yadā tu dundubhiṃ nāma dānavaṃ mahiṣākṛtim |*
parikālayate vālī malayaṃ prati parvatam ||

Когда Валин гнал данаву по имени Дундубхи, обликом подобного буйволу, к горе Малая, —

4 *tadā viveśa mahiṣo malayasya guhāṃ prati |*
viveśa vālī tatrāpi malayaṃ tajjighāṃsayā ||

Тогда буйвол вошёл в пещеру горы Малая, и туда же вошёл Валин, желая его убить.

5 *tato'haṃ tatra nikṣipto guhādvārivinītavat |*
na ca niṣkramate vālī tadā saṃvatsare gate ||

Тогда я, как послушный, был поставлен там у входа в пещеру, и Валин не выходил, хотя год уже минул.

6 *tataḥ kṣatajavegena āpupūre tadā bilam |*
tadahaṃ vismito dṛṣṭvā bhrātṛśokaviṣārditaḥ ||

Тогда пещеру наполнила хлынувшая стремительным потоком кровь; увидев это, я изумился, терзаемый ядом скорби о брате.

7 *athāhaṃ kṛtabuddhistu suvyaktaṃ nihato guruḥ |*
śilāparvatasaṃkāśā biladvāri mayā kṛtā |
aśaknuvanniṣkramituṃ mahiṣo vinaśediti ||

И тогда, уверившись, что старший брат мой, несомненно, убит, я завалил вход в пещеру скалой, подобной горе: пусть буйвол, не в силах выйти, погибнет.

8 *tato'hamāgāṃ kiṣkindhāṃ nirāśastasya jīvite |*
rājyaṃ ca sumahatprāptaṃ tārā ca rumayā saha |
mitraiśca sahitastatra vasāmi vigatajvaraḥ ||

Тогда я, не чая, что он уцелеет, пришёл в Кишкиндху; и досталось мне великое царство, и Тара вместе с Румой, и там, окружённый друзьями, я жил без тревог.

9 *ājagāma tato vālī hatvā taṃ dānavarṣabham |*
tato'hamadadāṃ rājyaṃ gauravādbhayayantritaḥ ||

Затем, сразив того лучшего из данавов, вернулся Валин; и тогда я из почтения, скованный страхом, отдал царство.

10 *sa māṃ jighāṃsurduṣṭātmā vālī pravyathitendriyaḥ |*
parikālayate krodhāddhāvantaṃ sacivaiḥ saha ||

Этот злобный Валин, желая убить меня, с потрясёнными чувствами, в гневе гнался за мной, бежавшим вместе с советниками.

11 *tato'haṃ vālinā tena sānubandhaḥ pradhāvitaḥ |*
nadīśca vividhāḥ paśyanvanāni nagarāṇi ca ||

Тогда тот Валин погнал меня вместе со спутниками, и я мчался, видя разные реки, леса и города.

12 *ādarśatalasaṃkāśā tato vai pṛthivī mayā |*
alātacakrapratimā dṛṣṭā goṣpadavattadā ||

И тогда земля, подобная поверхности зеркала, словно диск вращаемой головни, предстала мне [малой], как след коровьего копыта.

13 *tataḥ pūrvamahaṃ gatvā dakṣiṇāmahamāśritaḥ |*
diśaṃ ca paścimāṃ bhūyo gato'smi bhayaśaṅkitaḥ |
uttarāṃ tu diśaṃ yāntaṃ hanumānmāmathābravīt ||

Затем я сперва пошёл на восток, потом повернул на юг, а после, охваченный страхом, направился и на запад; когда же я шёл на север, Хануман сказал мне:

14 *idānīṃ me smṛtaṃ rājanyathā vālī harīśvaraḥ |*
mataṅgena tadā śapto hyasminnāśramamaṇḍale ||

„Теперь я вспомнил, о царь, как Валин, владыка обезьян, был некогда проклят Матангой здесь, в этом круге ашрама.

15 *praviśedyadi vā vālī mūrdhāsya śatadhā bhavet |*
tatra vāsaḥ sukho'smākaṃ nirudvigno bhaviṣyati ||

Если же Валин войдёт сюда, голова его расколется на сто частей; потому пребывание наше здесь будет счастливым и безмятежным".

16 *tataḥ parvatamāsādya ṛśyamūkaṃ nṛpātmaja |*
na viveśa tadā vālī mataṅgasya bhayāttadā ||

И потому, о сын царя, Валин, приблизившись тогда к горе Ришьямуке, не вступил на неё — из страха перед Матангой.

17 *evaṃ mayā tadā rājanpratyakṣamupalakṣitam |*
pṛthivīmaṇḍalaṃ kṛtsnaṃ guhāmasmyāgatastataḥ ||

Так, о царь, я тогда воочию осмотрел весь круг земли, а потом пришёл в пещеру».

Сарга 46

1 *darśanārthaṃ tu vaidehyāḥ sarvataḥ kapiyūthapāḥ |*
vyādiṣṭāḥ kapirājena yathoktaṃ jagmurañjasā ||

Ради того чтобы увидеть Вайдехи, предводители обезьяньих стай, посланные царём обезьян, тотчас разошлись повсюду, как было им сказано, —

2 *sarāṃsi saritaḥ kakṣānākāśaṃ nagarāṇi ca |*
nadīdurgāṃstathā śailānvicinvanti samantataḥ ||

Повсюду они обыскивали озёра, реки, заросли, небо и города, а также речные теснины и горы.

3 *sugrīveṇa samākhyātānsarve vānarayūthapāḥ |*
pradeśānpravicinvanti saśailavanakānanān ||

Все предводители обезьяньих отрядов обыскивали указанные Сугривой земли с горами, лесами и рощами.

4 *vicintya divasaṃ sarve sītādhigamane dhṛtāḥ |*
samāyānti sma medinyāṃ niśākāleṣu vānarāḥ ||

Проискав весь день, обезьяны, твёрдо решившие отыскать Ситу, все вместе с наступлением ночи собирались на земле.

5 *sarvartukāṃśca deśeṣu vānarāḥ saphalāndrumān |*
āsādya rajanīṃ śayyāṃ cakruḥ sarveṣvahaḥsu te ||

И в тех странах обезьяны, добравшись до деревьев, плодоносящих во все времена года, устраивали себе ложе на ночь — и так изо дня в день.

6 *tadahaḥ prathamaṃ kṛtvā māse prasravaṇaṃ gatāḥ |*
kapirājena saṃgamya nirāśāḥ kapiyūthapāḥ ||

Считая тот день первым, по прошествии месяца вожаки обезьяньих стай, лишившиеся надежды, пришли на [гору] Прасравану и встретились с царём обезьян.

7 *vicitya tu diśaṃ pūrvāṃ yathoktāṃ sacivaiḥ saha |*
adṛṣṭvā vinataḥ sītāmājagāma mahābalaḥ ||

Обыскав вместе с советниками восточную сторону света, как было указано, и не найдя Ситы, могучий Винаta вернулся.

8 *uttarāṃ tu diśaṃ sarvāṃ vicitya sa mahākapiḥ |*
āgataḥ saha sainyena vīraḥ śatabalistadā ||

А герой Шатабали, великая обезьяна, обыскав всю северную сторону света, вернулся тогда вместе с войском.

9 *suṣeṇaḥ paścimāmāśāṃ vicitya saha vānaraiḥ |*
sametya māse saṃpūrṇe sugrīvamupacakrame ||

Сушена, обыскав вместе с обезьянами западную сторону света, вернулся, когда истёк месяц, и приблизился к Сугриве.

10 *taṃ prasravaṇapṛṣṭhasthaṃ samāsādyābhivādya ca |*
āsīnaṃ saha rāmeṇa sugrīvamidamabruvan ||

Подойдя к нему, пребывавшему на спине [горы] Прасраваны, и поклонившись, они сказали Сугриве, сидевшему вместе с Рамой, такие слова:

11 *vicitāḥ parvatāḥ sarve vanāni nagarāṇi ca |*
nimnagāḥ sāgarāntāśca sarve janapadāstathā ||

«Обысканы все горы, леса, города и реки, доходящие до океана, а также все области.

12 *guhāśca vicitāḥ sarvā yāstvayā parikīrtitāḥ |*
vicitāśca mahāgulmā latāvitatasaṃtatāḥ ||

Обысканы и все пещеры, какие ты перечислил, обысканы и огромные заросли, сплошь оплетённые раскинувшимися лианами.

13 *gahaneṣu ca deśeṣu durgeṣu viṣameṣu ca |*
sattvānyatipramāṇāni vicitāni hatāni ca |
ye caiva gahanā deśā vicitāste punaḥ punaḥ ||

И в непроходимых странах, труднодоступных и неровных, существа непомерной величины были выслежены и убиты; а те страны, что непроходимы, обысканы снова и снова».

14 *udārasattvābhijano mahātmā sa maithilīṃ drakṣyati vānarendraḥ |*
diśaṃ tu yāmeva gatā tu sītā tāmāsthito vāyusuto hanūmān ||

Он, владыка обезьян [Хануман], благородный мужеством и родом, великий духом, увидит Майтхили: ведь в ту самую сторону света, куда ушла Сита, направился Хануман, сын Ветра.

Сарга 47

1 *sahatārāṅgadābhyāṃ tu gatvā sa hanumānkapiḥ |*
sugrīveṇa yathoddiṣṭaṃ taṃ deśamupacakrame ||

Отправившись вместе с Тарой и Ангадой, обезьяна Хануман направился в ту страну, как указал Сугрива.

2 *sa tu dūramupāgamya sarvaistaiḥ kapisattamaiḥ |*
vicinoti sma vindhyasya guhāśca gahanāni ca ||

Уйдя далеко со всеми теми лучшими из обезьян, он обыскивал пещеры и чащи Виндхьи,

3 *parvatāgrānnadīdurgānsarāṃsi vipulāndrumān |*
vṛkṣaṣaṇḍāṃśca vividhānparvatānghanapādapān ||

Горные вершины, труднопроходимые реки, озёра, могучие деревья, разные рощи и горы с густыми деревьями.

4 *anveṣamāṇāste sarve vānarāḥ sarvato diśam |*
na sītāṃ dadṛśurvīrā maithilīṃ janakātmajām ||

Все те обезьяны-герои, ища во всех сторонах света, не увидели Ситу Майтхили, дочь Джанаки.

5 *te bhakṣayanto mūlāni phalāni vividhāni ca |*
anveṣamāṇā durdharṣā nyavasaṃstatra tatra ha |
sa tu deśo duranveṣo guhāgahanavānmahān ||

Питаясь кореньями и разными плодами, они, неодолимые, продолжая поиски, жили то там, то здесь; а страна та была обширна, полна пещер и чащ и трудна для поисков.

6 *tyaktvā tu taṃ tadā deśaṃ sarve vai hariyūthapāḥ |*
deśamanyaṃ durādharṣaṃ viviśuścākutobhayāḥ ||

Тогда, покинув ту страну, все предводители обезьяньих стай, ничего не страшась, вступили в другую, неприступную страну,

7 *yatra vandhyaphalā vṛkṣā vipuṣpāḥ parṇavarjitāḥ |*
nistoyāḥ sarito yatra mūlaṃ yatra sudurlabham ||

— где деревья не приносили плодов, стояли без цветов и без листьев, где реки были без воды, а корень раздобыть было крайне трудно,

8 *na santi mahiṣā yatra na mṛgā na ca hastinaḥ |*
śārdūlāḥ pakṣiṇo vāpi ye cānye vanagocarāḥ ||

Где нет ни буйволов, ни зверей, ни слонов, ни тигров, ни даже птиц, ни иных обитателей леса, —

9 *snigdhapatrāḥ sthale yatra padminyaḥ phullapaṅkajāḥ |*
prekṣaṇīyāḥ sugandhāśca bhramaraiścāpi varjitāḥ ||

Где на суше — лотосы с лоснящимися листьями и раскрытыми цветами, отрадные для взора и благоуханные, и даже те лишены пчёл.

10 *kaṇḍurnāma mahābhāgaḥ satyavādī tapodhanaḥ |*
maharṣiḥ paramāmarṣī niyamairduṣpradharṣaṇaḥ ||

[Жил там] великий мудрец по имени Канду[1] — достославный, правдивый, богатый подвижничеством, крайне гневливый, неприступный благодаря обетам.

11 *tasya tasminvane putro bālako daśavārṣikaḥ |*
pranaṣṭo jīvitāntāya kruddhastatra mahāmuniḥ ||

Сын его, десятилетний мальчик, пропал в том лесу и погиб; и великий мудрец там разгневался.

[1]Канду — великий мудрец, сын риши Канвы, гневливый подвижник, пропевший песнь о долге защищать прибегнувшего

12 *tena dharmātmanā śaptaṃ kṛtsnaṃ tatra mahadvanam |*
aśaraṇyaṃ durādharṣaṃ mṛgapakṣivivarjitam ||

Тот праведник проклял там весь великий лес — и лес стал неприютным, неприступным, лишённым зверей и птиц.

13 *tasya te kānanāntāṃstu girīṇāṃ kandarāṇi ca |*
prabhavāni nadīnāṃca vicinvanti samāhitāḥ ||

А они, сосредоточенные, обыскивают окраины того леса, горные пещеры и истоки рек, —

14 *tatra cāpi mahātmāno nāpaśyañjanakātmajām |*
hartāraṃ rāvaṇaṃ vāpi sugrīvapriyakāriṇaḥ ||

И там великие духом, творившие угодное Сугриве, не увидели ни дочери Джанаки, ни даже её похитителя Раваны.

15 *te praviśya tu taṃ bhīmaṃ latāgulmasamāvṛtam |*
dadṛśuḥ krūrakarmāṇamasuraṃ suranirbhayam ||

Войдя же в то страшное [место], заросшее лианами и кустарником, они увидели асуру, творящего жестокие дела и не боящегося богов.

16 *taṃ dṛṣṭvā vānarā ghoraṃ sthitaṃ śailamivāparam |*
gāḍhaṃ parihitāḥ sarve dṛṣṭvā taṃ parvatopamam ||

Увидев его, ужасного, стоявшего, словно вторая гора, все обезьяны туго подпоясались, глядя на него, подобного горе.

17 *so'pi tānvānarānsarvānnaṣṭāḥ sthetyabravīdbalī |*
abhyadhāvata saṃkruddho muṣṭimudyamya saṃhitam ||

И он, могучий, сказал всем тем обезьянам: «Вы погибли!» — и, разъярённый, бросился на них, подняв сжатый кулак.

18 *tamāpatantaṃ sahasā vāliputro'ṅgadastadā |*
rāvaṇo'yamiti jñātvā talenābhijaghāna ha ||

Тогда Ангада, сын Валина, видя, как тот стремительно налетает, и решив, что это Равана, ударил его ладонью.

19 *sa vāliputrābhihato vaktrācchoṇitamudvaman |*
asuro nyapatadbhūmau paryasta iva parvataḥ ||

Сражённый сыном Валина, тот асура, изрыгая изо рта кровь, рухнул на землю, словно обрушившаяся гора.

20 *te tu tasminnirucchvāse vānarā jitakāśinaḥ |*
vyacinvanprāyaśastatra sarvaṃ tadgirigahvaram ||

Когда же тот испустил дух, обезьяны с видом победителей обыскали там почти всю ту горную пещеру.

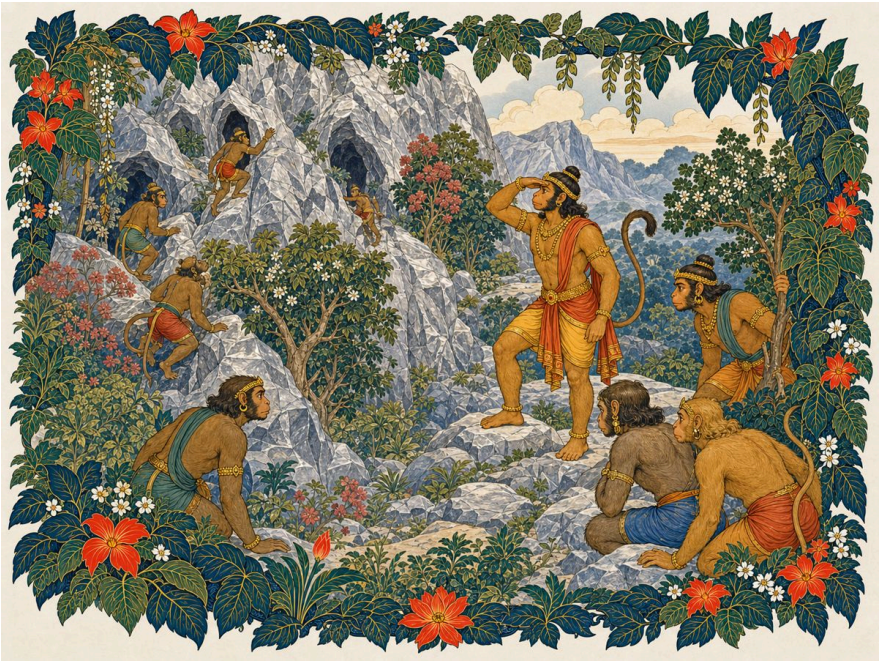
21 *vicitaṃ tu tataḥ kṛtvā sarve te kānanaṃ punaḥ |*
anyadevāparaṃ ghoraṃ viviśurgirigahvaram ||

Затем, обыскав тот лес, все они снова вошли в ещё одну, совсем иную, ужасную горную пещеру.

22 *te vicitya punaḥ khinnā viniṣpatya samāgatāḥ |*
ekānte vṛkṣamūle tu niṣedurdīnamānasāḥ ||

Они же, вновь обыскав [её], удручённые, выбрались оттуда и, сойдясь вместе, сели в уединённом месте у корня дерева, унылые душою.

Сарга 48

1 *athāṅgadastadā sarvānvānarānidamabravīt |*
pariśrānto mahāprājñaḥ samāśvāsya śanairvacaḥ ||

Тогда Ангада, весьма мудрый, утомлённый, ободрив [их], неспешно сказал всем обезьянам такое слово:

2 *vanāni girayo nadyo durgāṇi gahanāni ca |*
daryo giriguhāścaiva vicitā naḥ samantataḥ ||

«Леса, горы, реки, труднодоступные места и чащи, расщелины и горные пещеры — всё мы обыскали повсюду.

3 *tatra tatra sahāsmābhirjānakī na ca dṛśyate |*
tadvā rakṣo hṛtā yena sītā surasutopamā ||

Но нигде там мы все вместе не видели дочери Джанаки — или того ракшаса, который похитил Ситу, подобную дочери богов.

4 *kālaśca no mahānyātaḥ sugrīvaścograśāsanaḥ |*
tasmādbhavantaḥ sahitā vicinvantu samantataḥ ||

И много времени у нас прошло, а Сугрива суров в повелениях; потому ищите вы все вместе повсюду.

5 *vihāya tandrīṃ śokaṃ ca nidrāṃ caiva samutthitām |*
vicinudhvaṃ yathā sītāṃ paśyāmo janakātmajām ||

Отбросив вялость, скорбь и накативший сон, ищите Ситу так, чтобы мы увидели дочь Джанаки.

6 *anirvedaṃ ca dākṣyaṃ ca manasaścāparājayam |*
kāryasiddhikarāṇyāhustasmādetadbravīmyaham ||

Говорят, что отсутствие уныния, расторопность и непобедимость ума приводят к успеху в деле, — потому я и говорю это.

7 *adyāpīdaṃ vanaṃ durgaṃ vicinvantu vanaukasaḥ |*
khedaṃ tyaktvā punaḥ sarvaṃ vanametadvicīyatām ||

И сегодня ещё пусть обитатели леса обыщут этот труднопроходимый лес; отбросив усталость, пусть снова обыщут весь этот лес.

8 *avaśyaṃ kriyamāṇasya dṛśyate karmaṇaḥ phalam |*
alaṃ nirvedamāgamya na hi no malinaṃ kṣamam ||

Непременно виден плод совершаемого действия. Довольно впадать в уныние — ведь нечистое нам не подобает.

9 *sugrīvaḥ krodhano rājā tīkṣṇadaṇḍaśca vānarāḥ |*
bhetavyaṃ tasya satataṃ rāmasya ca mahātmanaḥ ||

Сугрива — царь гневливый и суровый в каре, о обезьяны; всегда надлежит страшиться его и великого духом Рамы.

10 *hitārthametaduktaṃ vaḥ kriyatāṃ yadi rocate |*
ucyatāṃ vā kṣamaṃ yannaḥ sarveṣāmeva vānarāḥ ||

Это сказано ради вашего блага; если угодно, так и поступите. Или же скажите, обезьяны, что подходит всем нам».

11 *aṅgadasya vacaḥ śrutvā vacanaṃ gandhamādanaḥ |*
uvācāvyaktayā vācā pipāsā śramakhinnayā ||

Выслушав речь Ангады, Гандхамадана голосом невнятным, ослабевшим от жажды и усталости, произнёс такое слово:

12 *sadṛśaṃ khalu vo vākyamaṅgado yaduvāca ha |*
hitaṃ caivānukūlaṃ ca kriyatāmasya bhāṣitam ||

«Поистине, речь, которую произнёс Ангада, достойна вас; исполним же сказанное им — оно и благотворно, и уместно.

13 *punarmārgāmahe śailānkandarāṃśca darīstathā |*
kānanāni ca śūnyāni giriprasravaṇāni ca ||

Обыщем же снова горы, пещеры и расселины, пустынные леса и горные потоки.

14 *yathoddiṣṭāni sarvāṇi sugrīveṇa mahātmanā |*
vicinvantu vanaṃ sarve giridurgāṇi sarvaśaḥ ||

Пусть все обыщут лес и горные твердыни повсюду — всё так, как указал великий духом Сугрива».

15 *tataḥ samutthāya punarvānarāste mahābalāḥ |*
vindhyakānanasaṃkīrṇāṃ vicerurdakṣiṇāṃ diśam ||

Затем те могучие обезьяны, поднявшись, снова обошли в поисках южную сторону, покрытую лесами Виндхьи.

16 *te śāradābhrapratimaṃ śrīmadrajataparvatam |*
śṛṅgavantaṃ darīvantamadhiruhya ca vānarāḥ ||

И, взойдя на сияющую серебряную гору, подобную осенней туче, с вершинами и пещерами, те обезьяны —

17 *tatra lodhravanaṃ ramyaṃ saptaparṇavanāni ca |*
vicinvanto harivarāḥ sītādarśanakāṅkṣiṇaḥ ||

Лучшие из обезьян, жаждущие увидеть Ситу, обыскивали там прелестный лес лодхры и рощи саптапарны.

18 *tasyāgramadhirūḍhāste śrāntā vipulavikramāḥ |*
na paśyanti sma vaidehīṃ rāmasya mahiṣīṃ priyām ||

Взойдя на её вершину, утомлённые, исполненные великой доблести, не видели они Вайдехи, любимой супруги Рамы.

19 *te tu dṛṣṭigataṃ kṛtvā taṃ śailaṃ bahukandaram |*
avārohanta harayo vīkṣamāṇāḥ samantataḥ ||

Обезьяны же, окинув взглядом ту гору со множеством пещер, стали спускаться, озираясь по сторонам.

20 *avaruhya tato bhūmiṃ śrāntā vigatacetasaḥ |*
sthitvā muhūrtaṃ tatrātha vṛkṣamūlamupāśritāḥ ||

Спустившись затем на землю, усталые, с помутившимся сознанием, они постояли там мухурту и приютились у корня дерева.

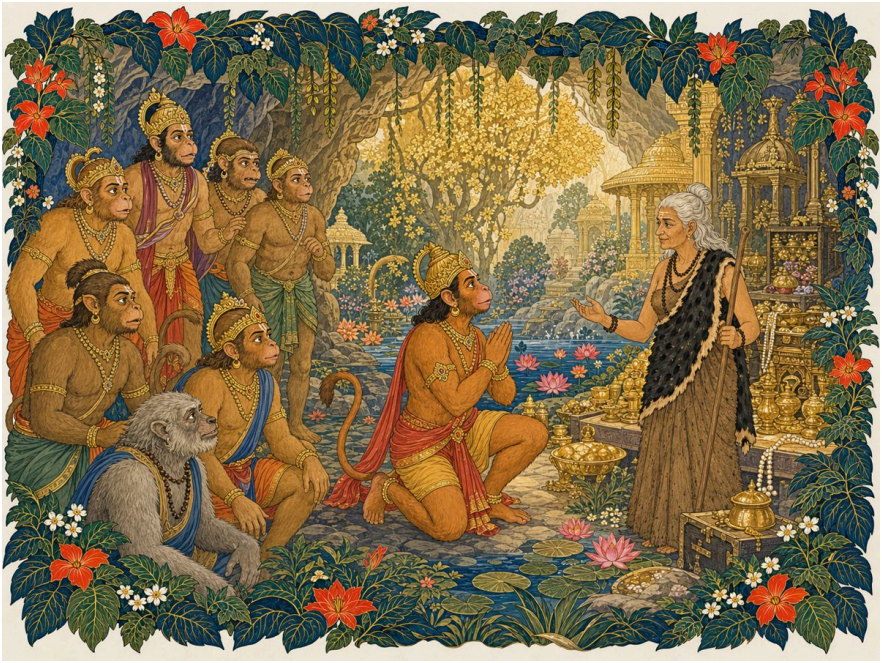
21 *te muhūrtaṃ samāśvastāḥ kiṃcidbhagnapariśramāḥ |*
punarevodyatāḥ kṛtsnāṃ mārgituṃ dakṣiṇāṃ diśam ||

Отдохнув мухурту и немного избавившись от усталости, они вновь изготовились обыскать всю южную сторону света.

22 *hanumatpramukhāste tu prasthitāḥ plavagarṣabhāḥ |*
vindhyamevāditastāvadviceruste samantataḥ ||

Те лучшие из обезьян, с Хануманом во главе, двинулись в путь и сперва обошли со всех сторон саму Виндхью.

Сарга 49

1 *saha tārāṅgadābhyāṃ tu saṃgamya hanumānkapiḥ |*
vicinoti sma vindhyasya guhāśca gahanāni ca ||

Сойдясь с Тарой и Ангадой, обезьяна Хануман обыскивал пещеры и чащи Виндхьи —

2 *siṃhaśārdūlajuṣṭāśca guhāśca paritastathā |*
viṣameṣu nagendrasya mahāprasravaṇeṣu ca ||

и так же повсюду — пещеры, где водились львы и тигры, в труднодоступных местах владыки гор и у великих его водопадов.

3 *teṣāṃ tatraiva vasatāṃ sa kālo vyatyavartata ||*

Пока они пребывали там же, истекло то время.

4 *sa hi deśo duranveṣo guhā gahanavānmahān |*
tatra vāyusutaḥ sarvaṃ vicinoti sma parvatam ||

Ибо страна та была обширна, трудна для поисков, изобиловала пещерами и чащами; там сын Ветра обыскивал всю гору.

5 *paraspareṇa rahitā anyonyasyāvidūrataḥ |*
gajo gavākṣo gavayaḥ śarabho gandhamādanaḥ ||

Отделившись друг от друга, но оставаясь невдалеке один от другого, Гаджа, Гавакша, Гавая, Шарабха, Гандхамадана,

6 *maindaśca dvividaścaiva hanumāñjāmbavānapi |*
aṅgado yuvarājaśca tāraśca vanagocaraḥ ||

Майнда и Двивида, Хануман и Джамбаван, царевич Ангада и Тара, обитатель лесов, —

7 *girijālāvṛtāndeśānmārgitvā dakṣiṇāṃ diśam |*
kṣutpipāsā parītāśca śrāntāśca salilārthinaḥ |
avakīrṇaṃ latāvṛkṣairdadṛśuste mahābilam ||

Обыскав страны, покрытые сетью гор, и южную сторону света, измученные голодом и жаждой, утомлённые, ищущие воды, они увидели огромную пещеру, заросшую лианами и деревьями.

8 *tataḥ krauñcāśca haṃsāśca sārasāścāpi niṣkraman |*
jalārdrāścakravākāśca raktāṅgāḥ padmareṇubhiḥ ||

А оттуда выходили краунчи, лебеди и журавли, и мокрые от воды чакраваки с телами, красными от лотосовой пыльцы.

9 *tatastadbilamāsādya sugandhi duratikramam |*
vismayavyagramanaso babhūvurvānararṣabhāḥ ||

Затем, достигнув той благоуханной, неодолимой пещеры, лучшие из ванаров пришли в смятение от изумления.

10 *saṃjātapariśaṅkāste tadbilaṃ plavagottamāḥ |*
abhyapadyanta saṃhṛṣṭāstejovanto mahābalāḥ ||

Охваченные опасением, те лучшие из обезьян, исполненные блеска и великой силы, всё же радостно вступили в ту пещеру.

11 *tataḥ parvatakūṭābho hanumānmārutātmajaḥ |*
abravīdvānarānsarvānkāntāra vanakovidaḥ ||

Тогда Хануман Марутатмаджа, подобный горной вершине, сведущий в дебрях и лесах, сказал всем обезьянам:

12 *girijālāvṛtāndeśānmārgitvā dakṣiṇāṃ diśam |*
vayaṃ sarve pariśrāntā na ca paśyāmi maithilīm ||

«Обыскав страны, окутанные сетью гор, и южную сторону света, все мы утомились, а Майтхили я не вижу.

13 *asmāccāpi bilāddhaṃsāḥ krauñcāśca saha sārasaiḥ |*
jalārdrāścakravākāśca nispatanti sma sarvaśaḥ ||

И даже из этой пещеры отовсюду вылетали гуси, краунчи вместе с журавлями и мокрые от воды чакраваки.

14 *nūnaṃ salilavānatra kūpo vā yadi vā hradaḥ |*
tathā ceme biladvāre snigdhāstiṣṭhanti pādapāḥ ||

Верно, есть здесь полный воды колодец или озеро — ведь и деревья эти у врат пещеры стоят влажно блестящие».

15 *ityuktāstadbilaṃ sarve viviśustimirāvṛtam |*
acandrasūryaṃ harayo dadṛśū romaharṣaṇam ||

После этих слов все они вошли в ту пещеру, окутанную мраком, и обезьяны увидели её, лишённую луны и солнца, наводящую дрожь.

16 *tatastasminbile durge nānāpādapasaṃkule |*
anyonyaṃ saṃpariṣvajya jagmuryojanamantaram ||

Затем в той труднопроходимой пещере, заросшей разными деревьями, они, обняв друг друга, прошли расстояние в йоджану.

17 *te naṣṭasaṃjñāstṛṣitāḥ saṃbhrāntāḥ salilārthinaḥ |*
paripeturbile tasminkaṃcitkālamatandritāḥ ||

Лишившиеся сознания, томимые жаждой, смятенные, ищущие воды, они какое-то время неустанно метались в той пещере.

18 *te kṛśā dīnavadanāḥ pariśrāntāḥ plavaṃgamāḥ |*
ālokaṃ dadṛśurvīrā nirāśā jīvite tadā ||

Исхудавшие, с поникшими лицами, изнурённые, эти обезьяны-герои, уже отчаявшиеся выжить, увидели тогда свет.

19 *tatastaṃ deśamāgamya saumyaṃ vitimiraṃ vanam |*
dadṛśuḥ kāñcanānvṛkṣāndīptavaiśvānaraprabhān ||

Затем, придя в ту страну, в приятный лес, где не было мрака, они увидели золотые деревья, сияющие, как пылающий огонь, —

20 *sālāṃstālāṃśca puṃnāgānkakubhānvañjulāndhavān |*
campakānnāgavṛkṣāṃśca karṇikārāṃśca puṣpitān ||

деревья сала и тала, пуннаги, какубхи[1], ванджулы, дхавы, чампаки, деревья нага и карникары — все в цвету, —

21 *taruṇādityasaṃkāśānvaidūryamayavedikān |*
nīlavaidūryavarṇāśca padminīḥ patagāvṛtāḥ ||

Подобные юному солнцу, с помостами из вайдурьи, и лотосовые пруды цвета тёмной вайдурьи, покрытые птицами,

22 *mahadbhiḥ kāñcanairvṛkṣairvṛtaṃ bālārka saṃnibhaiḥ |*
jātarūpamayairmatsyairmahadbhiśca sakacchapaiḥ ||

[всё то место,] окружённое огромными золотыми деревьями, подобными юному солнцу, и полное больших золотых рыб и черепах.

[1]Какубха — лесное дерево с гладким стволом; с ним в поэме сравнивают женские бёдра

23 *nalinīstatra dadṛśuḥ prasannasalilāyutāḥ |*
kāñcanāni vimānāni rājatāni tathaiva ca ||

Там они увидели пруды с лотосами, полные прозрачной воды, и золотые виманы, и серебряные тоже,

24 *tapanīyagavākṣāṇi muktājālāvṛtāni ca |*
haimarājatabhaumāni vaidūryamaṇimanti ca ||

— с золотыми оконцами, покрытые жемчужными сетями, с полами из золота и серебра, украшенные камнями вайдурья.

25 *dadṛśustatra harayo gṛhamukhyāni sarvaśaḥ |*
puṣpitānphalino vṛkṣānpravālamaṇisaṃnibhān ||

Там обезьяны повсюду увидели лучшие дома, цветущие и плодоносные деревья, подобные кораллам и самоцветам,

26 *kāñcanabhramarāṃścaiva madhūni ca samantataḥ |*
maṇikāñcanacitrāṇi śayanānyāsanāni ca ||

а также золотых пчёл и повсюду мёд, и ложа и сиденья, пестреющие самоцветами и золотом,

27 *mahārhāṇi ca yānāni dadṛśuste samantataḥ |*
haimarājatakāṃsyānāṃ bhājanānāṃ ca saṃcayān ||

Повсюду они увидели и драгоценные повозки, и груды золотых, серебряных и бронзовых сосудов,

28 *agarūṇāṃ ca divyānāṃ candanānāṃ ca saṃcayān |*
śucīnyabhyavahāryāṇi mūlāni ca phalāni ca ||

И груды дивного алойного дерева и сандала, и чистые, годные в пищу корни и плоды,

29 *mahārhāṇi ca pānāni madhūni rasavanti ca |*
divyānāmambarāṇāṃ ca mahārhāṇāṃ ca saṃcayān |
kambalānāṃ ca citrāṇāmajinānāṃ ca saṃcayān ||

многоценные напитки и сладкие меды, груды дивных и многоценных одеяний, груды пёстрых шерстяных покрывал и шкур.

30 *tatra tatra vicinvanto bile tatra mahāprabhāḥ |*
dadṛśurvānarāḥ śūrāḥ striyaṃ kāṃcidadūrataḥ ||

Обыскивая в той пещере место за местом, храбрые обезьяны, исполненные великого сияния, увидели неподалёку какую-то женщину

31 *tāṃ dṛṣṭvā bhṛśasaṃtrastāścīrakṛṣṇājināmbarām |*
tāpasīṃ niyatāhārāṃ jvalantīmiva tejasā ||

— в одеянии из лыка и чёрной антилопьей шкуры, подвижницу, сдержанную в пище, словно пылающую блеском; и, увидев её, они сильно устрашились.

32 *tato hanūmāngirisaṃnikāśaḥ kṛtāñjalistāmabhivādya vṛddhām |*
papraccha kā tvaṃ bhavanaṃ bilaṃ ca ratnāni cemāni vadasva kasya ||

Тогда Хануман, подобный горе, сложив ладони и почтительно приветствовав ту старицу, спросил: «Кто ты? И скажи, кому принадлежат этот дворец, эта пещера и эти сокровища?»

Сарга 50

1 *ityuktvā hanumāṃstatra punaḥ kṛṣṇājināmbarām |*
abravīttāṃ mahābhāgāṃ tāpasīṃ dharmacāriṇīm ||

Сказав так, Хануман снова обратился там к той многочтимой подвижнице в одеянии из чёрной антилопьей шкуры, следующей дхарме:

2 *idaṃ praviṣṭāḥ sahasā bilaṃ timirasaṃvṛtam |*
kṣutpipāsā pariśrāntāḥ parikhinnāśca sarvaśaḥ ||

«В эту пещеру, окутанную тьмой, мы вошли поспешно, истомлённые голодом и жаждой и совсем изнурённые.

3 *mahaddharaṇyā vivaraṃ praviṣṭāḥ sma pipāsitāḥ |*
imāṃstvevaṃ vidhānbhāvānvividhānadbhutopamān |
dṛṣṭvā vayaṃ pravyathitāḥ saṃbhrāntā naṣṭacetasaḥ ||

Мучимые жаждой, вошли мы в великую пещеру в земле; но, увидев эти столь разнообразные, подобные чуду явления, мы встревожились, смутились и лишились сознания.

4 *kasyeme kāñcanā vṛkṣāstaruṇādityasaṃnibhāḥ |*
śucīnyabhyavahāryāṇi mūlāni ca phalāni ca ||

Чьи эти золотые деревья, подобные юному солнцу, и эти чистые коренья и плоды, годные в пищу?

5 *kāñcanāni vimānāni rājatāni gṛhāṇi ca |*
tapanīya gavākṣāṇi maṇijālāvṛtāni ca ||

[Чьи] эти золотые виманы и серебряные дома с окнами из золота, покрытыми сетями самоцветов?

6 *puṣpitāḥ phalavantaśca puṇyāḥ surabhigandhinaḥ |*
ime jāmbūnadamayāḥ pādapāḥ kasya tejasā ||

И эти цветущие, плодоносные, священные, благоуханные деревья из золота — благодаря чьему блеску [всё это]?

7 *kāñcanāni ca padmāni jātāni vimale jale |*
kathaṃ matsyāśca sauvarṇā caranti saha kacchapaiḥ ||

И золотые лотосы выросли в прозрачной воде, и как это золотые рыбы плавают здесь вместе с черепахами?

8 *ātmānamanubhāvaṃ ca kasya caitattapobalam |*
ajānatāṃ naḥ sarveṣāṃ sarvamākhyātumarhasi ||

Ты должна поведать нам всем, ничего не знающим, всё о себе самой, о своём могуществе и о том, чья это сила аскезы».

9 *evamuktā hanumatā tāpasī dharmacāriṇī |*
pratyuvāca hanūmantaṃ sarvabhūtahite ratā ||

Когда Хануман так сказал, подвижница, следующая дхарме и преданная благу всех существ, ответила Хануману:

10 *mayo nāma mahātejā māyāvī dānavarṣabhaḥ |*
tenedaṃ nirmitaṃ sarvaṃ māyayā kāñcanaṃ vanam ||

«Был некий Майя, исполненный великого блеска, чародей, лучший из данавов; он-то и сотворил волшебством весь этот золотой лес.

11 *purā dānavamukhyānāṃ viśvakarmā babhūva ha |*
yenedaṃ kāñcanaṃ divyaṃ nirmitaṃ bhavanottamam ||

Некогда у главных данавов был [свой] Вишвакарман: это он создал этот дивный золотой чертог, лучший из жилищ.

12 *sa tu varṣasahasrāṇi tapastaptvā mahāvane |*
pitāmahādvaraṃ lebhe sarvamauśanasaṃ dhanam ||

А он, тысячи лет предаваясь аскезе в великом лесу, получил от Прародителя дар — всё богатство Ушанаса.

13 *vidhāya sarvaṃ balavānsarvakāmeśvarastadā |*
uvāsa sukhitaḥ kālaṃ kaṃcidasminmahāvane ||

Устроив всё, могучий владыка всех желаний тогда некоторое время счастливо прожил в этом великом лесу.

14 *tamapsarasi hemāyāṃ saktaṃ dānavapuṃgavam |*
vikramyaivāśaniṃ gṛhya jaghāneśaḥ puraṃdaraḥ ||

Того лучшего из данавов, привязанного к апсаре Хеме[1], владыка Пурандара[2], стремительно напав и взяв молнию, сразил.

15 *idaṃ ca brahmaṇā dattaṃ hemāyai vanamuttamam |*
śāśvataḥ kāmabhogaśca gṛhaṃ cedaṃ hiraṇmayam ||

А этот превосходный лес, и нескончаемое наслаждение камой, и этот золотой дом Брахма даровал Хеме.

16 *duhitā merusāvarṇerahaṃ tasyāḥ svayaṃ prabhā |*
idaṃ rakṣāmi bhavanaṃ hemāyā vānarottama ||

Я — Сваямпрабха, дочь Мерусаварни; я охраняю этот дом Хемы, о лучший из обезьян.

17 *mama priyasakhī hemā nṛttagītaviśāradā |*
tayā dattavarā cāsmi rakṣāmi bhavanottamam ||

Милая подруга моя Хема искусна в пляске и пении; она наградила меня даром, и я охраняю этот прекраснейший дворец.

18 *kiṃ kāryaṃ kasya vā hetoḥ kāntārāṇi prapadyatha |*
kathaṃ cedaṃ vanaṃ durgaṃ yuṣmābhirupalakṣitam ||

Какое у вас дело или по какой причине вступаете вы в эти дебри? И как вы приметили этот непроходимый лес?

19 *imānyabhyavahāryāṇi mūlāni ca phalāni ca |*
bhuktvā pītvā ca pānīyaṃ sarvaṃ me vaktumarhatha ||

Отведав этих съедобных кореньев и плодов и напившись воды, расскажите мне обо всём».

[1] Хема — апсара, возлюбленная данава Майи; ей Брахма даровал золотой дом в пещере Рикшабилы
[2] Пурандара — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Сарга 51

1 *atha tānabravītsarvānviśrāntānhariyūthapān |*
idaṃ vacanamekāgrā tāpasī dharmacāriṇī ||

Тогда подвижница, сосредоточенная и следующая дхарме, обратилась с таким словом ко всем этим отдохнувшим предводителям обезьяньих стай:

2 *vānarā yadi vaḥ khedaḥ pranaṣṭaḥ phalabhakṣaṇāt |*
yadi caitanmayā śrāvyaṃ śrotumicchāmi kathyatām ||

«О обезьяны, если усталость ваша прошла от вкушения плодов и если это мне дозволено услышать, — я желаю слышать, расскажите».

3 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā hanumānmārutātmajaḥ |*
ārjavena yathātattvamākhyātumupacakrame ||

Услышав это её слово, Хануман Марутатмаджа прямодушно принялся рассказывать всё как есть:

4 *rājā sarvasya lokasya mahendravaruṇopamaḥ |*
rāmo dāśarathiḥ śrīmānpraviṣṭo daṇḍakāvanam ||

«Царь всего мира, подобный великому Индре и Варуне, славный Рама, сын Дашаратхи, вступил в лес Дандаку

5 *lakṣmaṇena saha bhrātrā vaidehyā cāpi bhāryayā |*
tasya bhāryā janasthānādrāvaṇena hṛtā balāt ||

вместе с братом Лакшманой и с супругой Вайдехи. А супругу его Равана силой похитил из Джанастханы[1].

6 *vīrastasya sakhā rājñaḥ sugrīvo nāma vānaraḥ |*
rājā vānaramukhyānāṃ yena prasthāpitā vayam ||

Герой, друг того царя, — обезьяна по имени Сугрива, царь предводителей обезьян; им мы и посланы.

7 *agastyacaritāmāśāṃ dakṣiṇāṃ yamarakṣitām |*
sahaibhirvānarairmukhyairaṅgadapramukhairvayam ||

В южную сторону, исхоженную Агастьей и хранимую Ямой, мы вместе с этими лучшими обезьянами, возглавляемыми Ангадой, —

8 *rāvaṇaṃ sahitāḥ sarve rākṣasaṃ kāmarūpiṇam |*
sītayā saha vaidehyā mārgadhvamiti coditāḥ ||

все вместе получили повеление: „Ищите ракшаса Равану, меняющего облик по желанию, вместе с Ситой Вайдехи".

9 *vicitya tu vayaṃ sarve samagrāṃ dakṣiṇāṃ diśam |*
bubhukṣitāḥ pariśrāntā vṛkṣamūlamupāśritāḥ ||

А мы все, обыскав целиком южную сторону света, голодные и изнурённые, приютились у корня дерева.

10 *vivarṇavadanāḥ sarve sarve dhyānaparāyaṇāḥ |*
nādhigacchāmahe pāraṃ magnāścintāmahārṇave ||

Все мы с побледневшими лицами, все погружённые в раздумье, не находим берега, потонув в великом океане тревоги.

11 *cārayantastataścakṣurdṛṣṭavanto mahadbilam |*
latāpādapasaṃchannaṃ timireṇa samāvṛtam ||

Затем, водя взглядом вокруг, мы увидели огромную пещеру, заросшую лианами и деревьями, окутанную тьмой.

[1] Джанастхана — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

12 *asmāddhaṃsā jalaklinnāḥ pakṣaiḥ salilareṇubhiḥ |*
kurarāḥ sārasāścaiva niṣpatanti patatriṇaḥ |
sādhvatra praviśāmeti mayā tūktāḥ plavaṃgamāḥ ||

Из неё вылетают птицы — намокшие в воде лебеди с крыльями в водяной пыли, скопы и журавли-сарасы; „Хорошо, войдём сюда“ — так сказал я обезьянам.

13 *teṣāmapi hi sarveṣāmanumānamupāgatam |*
gacchāmaḥ praviśāmeti bhartṛkāryatvarānvitāḥ ||

Ведь и все они пришли к тому же решению: „Идём, войдём“, — и мы, спеша исполнить дело повелителя,

14 *tato gāḍhaṃ nipatitā gṛhya hastau parasparam |*
idaṃ praviṣṭāḥ sahasā bilaṃ timirasaṃvṛtam ||

крепко схватив друг друга за руки, мы ринулись вниз и разом вошли в эту пещеру, окутанную тьмой.

15 *etannaḥ kāryametena kṛtyena vayamāgatāḥ |*
tvāṃ caivopagatāḥ sarve paridyūnā bubhukṣitāḥ ||

Таково наше дело; ради этого дела мы и пришли, и все мы явились к тебе, измождённые и голодные.

16 *ātithyadharmadattāni mūlāni ca phalāni ca |*
asmābhirupabhuktāni bubhukṣāparipīḍitaiḥ ||

Корни и плоды, данные по дхарме гостеприимства, мы, измученные голодом, съели.

17 *yattvayā rakṣitāḥ sarve mriyamāṇā bubhukṣayā |*
brūhi pratyupakārārthaṃ kiṃ te kurvantu vānarāḥ ||

Ты спасла нас всех, погибавших от голода, — скажи, что должны сделать обезьяны тебе в ответ на это благодеяние?»

18 *evamuktā tu sarvajñā vānaraistaiḥ svayaṃprabhā |*
pratyuvāca tataḥ sarvānidaṃ vānarayūthapān ||

Когда обезьяны так сказали, всеведущая Сваямпрабха ответила тогда всем этим вожакам обезьяньих стай:

19 *sarveṣāṃ parituṣṭāsmi vānarāṇāṃ tarasvinām |*
carantyā mama dharmeṇa na kāryamiha kenacit ||

«Я довольна всеми стремительными обезьянами; мне же, живущей по дхарме, нет здесь нужды ни в чём».

Сарга 52

1 *evamuktaḥ śubhaṃ vākyaṃ tāpasyā dharmasaṃhitam |*
uvāca hanumānvākyaṃ tāmaninditaceṣṭitām ||

Когда подвижница обратила к нему такую благую речь, сообразную с дхармой, Хануман сказал ей, безупречной в поступках, такое слово:

2 *śaraṇaṃ tvāṃ prapannāḥ smaḥ sarve vai dharmacāriṇi |*
yaḥ kṛtaḥ samayo'smākaṃ sugrīveṇa mahātmanā |
sa tu kālo vyatikrānto bile ca parivartatām ||

«Мы все прибегли к тебе как к прибежищу, о следующая дхарме. А тот срок, что назначил нам великий духом Сугрива, истёк, пока мы блуждали в пещере.

3 *sā tvamasmādbilādghorāduttārayitumarhasi ||*

Потому тебе надлежит вывести [нас] из этой страшной пещеры.

4 *tasmātsugrīvavacanādatikrāntāngatāyuṣaḥ |*
trātumarhasi naḥ sarvānsugrīvabhayaśaṅkitān ||

Спаси нас всех, обречённых, преступивших слово Сугривы и страшащихся Сугривы.

5 *mahacca kāryamasmābhiḥ kartavyaṃ dharmacāriṇi |*
taccāpi na kṛtaṃ kāryamasmābhiriha vāsibhiḥ ||

И великое дело предстоит нам исполнить, о следующая дхарме; но и этого дела мы, живя здесь, так и не исполнили».

6 *evamuktā hanumatā tāpasī vākyamabravīt |*
jīvatā duṣkaraṃ manye praviṣṭena nivartitum ||

Когда Хануман так сказал ей, подвижница произнесла такую речь: «Думаю, тому, кто сюда вошёл, трудно вернуться назад живым.

7 *tapasastu prabhāvena niyamopārjitena ca |*
sarvāneva bilādasmāduddhariṣyāmi vānarān ||

Но могуществом аскезы, обретённым соблюдением обетов, я выведу из этой пещеры всех обезьян.

8 *nimīlayata cakṣūṃṣi sarve vānarapuṃgavāḥ |*
na hi niṣkramituṃ śakyamanimīlitalocanaiḥ ||

Закройте глаза, все вы, лучшие из обезьян, ибо с открытыми глазами выйти отсюда нельзя».

9 *tataḥ saṃmīlitāḥ sarve sukumārāṅgulaiḥ karaiḥ |*
sahasā pidadhurdṛṣṭiṃ hṛṣṭā gamanakāṅkṣiṇaḥ ||

Тогда все зажмурились и, радостные, жаждущие выйти, поспешно прикрыли себе глаза руками с нежными пальцами.

10 *vānarāstu mahātmāno hastaruddhamukhāstadā |*
nimeṣāntaramātreṇa bilāduttāritāstayā ||

И вот великие духом обезьяны, с лицами, закрытыми руками, в одно лишь мгновение были выведены ею из пещеры.

11 *tatastānvānarānsarvāṃstāpasī dharmacāriṇī |*
niḥsṛtānviṣamāttasmātsamāśvāsyedamabravīt ||

Тогда подвижница, следующая дхарме, ободрила всех этих обезьян, вышедших из того труднопроходимого места, и сказала им:

12 *eṣa vindhyo giriḥ śrīmānnānādrumalatāyutaḥ |*
eṣa prasravaṇaḥ śailaḥ sāgaro'yaṃ mahodadhiḥ ||

«Вот прекрасная гора Виндхья, поросшая разными деревьями и лианами; вот гора Прасравана, а это — океан, великая пучина вод.

13 *svasti vo'stu gamiṣyāmi bhavanaṃ vānararṣabhāḥ |*
ityuktvā tadbilaṃ śrīmatpraviveśa svayaṃprabhā ||

Благо вам да будет; я же отправлюсь в своё жилище, о лучшие из ванаров». Сказав так, Сваямпрабха вошла в ту прекрасную пещеру.

14 *tataste dadṛśurghoraṃ sāgaraṃ varuṇālayam |*
apāramabhigarjantaṃ ghorairūrmibhirākulam ||

Тогда они увидели грозный океан, обитель Варуны, — безбрежный, ревущий, вздыбленный страшными волнами.

15 *mayasya māyā vihitaṃ giridurgaṃ vicinvatām |*
teṣāṃ māso vyatikrānto yo rājñā samayaḥ kṛtaḥ ||

Пока они обыскивали горную твердыню, созданную волшебством Майи, минул месячный срок, который назначил царь.

16 *vindhyasya tu gireḥ pāde saṃprapuṣpitapādape |*
upaviśya mahābhāgāścintāmāpedire tadā ||

Тогда, усевшись у подножия горы Виндхья, где деревья стояли в полном цвету, достославные предались тревожным думам.

17 *tataḥ puṣpātibhārāgrāṃllatāśatasamāvṛtān |*
drumānvāsantikāndṛṣṭvā babhūvurbhayaśaṅkitāḥ ||

Затем, увидев весенние деревья с верхушками, отягощёнными цветами, обвитые сотнями лиан, они исполнились страха.

18 *te vasantamanuprāptaṃ prativedya parasparam |*
naṣṭasaṃdeśakālārthā nipeturdharaṇītale ||

Сообщив друг другу, что наступила весна, они, утратив и время, и пользу порученного, пали на поверхность земли.

19 *sa tu siṃharṣabha skandhaḥ pīnāyatabhujaḥ kapiḥ |*
yuvarājo mahāprājña aṅgado vākyamabravīt ||

А многомудрый Ангада, наследник престола, обезьяна с плечами, как у льва и быка, с мощными длинными руками, молвил такую речь:

20 *śāsanātkapirājasya vayaṃ sarve vinirgatāḥ |*
māsaḥ pūrṇo bilasthānāṃ harayaḥ kiṃ na budhyate ||

«По повелению царя обезьян мы все вышли в путь; а мы пробыли в пещере целый месяц. Обезьяны, разве вы этого не замечаете?

21 *tasminnatīte kāle tu sugrīveṇa kṛte svayam |*
prāyopaveśanaṃ yuktaṃ sarveṣāṃ ca vanaukasām ||

А когда то время, назначенное самим Сугривой, истекло, всем лесным жителям подобает обречь себя на голодную смерть.

22 *tīkṣṇaḥ prakṛtyā sugrīvaḥ svāmibhāve vyavasthitaḥ |*
na kṣamiṣyati naḥ sarvānaparādhakṛto gatān ||

Сугрива по природе суров и утвердился в состоянии господина; он не простит нас всех, провинившихся, когда мы вернёмся.

23 *apravṛttau ca sītāyāḥ pāpameva kariṣyati |*
tasmātkṣamamihādyaiva prāyopaviśanaṃ hi naḥ ||

И если не будет вестей о Сите, он причинит нам зло; потому нам подобает здесь же и нынче же обречь себя на голодную смерть.

24 *tyaktvā putrāṃśca dārāṃśca dhanāni ca gṛhāṇi ca |*
yāvanna ghātayedrājā sarvānpratigatānitaḥ |
vadhenāpratirūpeṇa śreyānmṛtyurihaiva naḥ ||

Лучше нам умереть здесь же, оставив сыновей, супруг, богатства и дома, — прежде чем царь недостойным убийством велит погубить всех, кто вернётся отсюда.

25 *na cāhaṃ yauvarājyena sugrīveṇābhiṣecitaḥ |*
narendreṇābhiṣikto'smi rāmeṇākliṣṭakarmaṇā ||

И не Сугрива помазал меня наследником престола — помазал меня Рама, владыка людей, неутомимый в деяниях.

26 *sa pūrvaṃ baddhavairo māṃ rājā dṛṣṭvā vyatikramam |*
ghātayiṣyati daṇḍena tīkṣṇena kṛtaniścayaḥ ||

Тот царь, что издавна затаил на меня вражду, увидев мой проступок, с твёрдой решимостью велит погубить меня жестокой карой.

27 *kiṃ me suhṛdbhirvyasanaṃ paśyadbhirjīvitāntare |*
ihaiva prāyamāsiṣye puṇye sāgararodhasi ||

На что мне друзья, что глядят на мою беду, пока я жив? Здесь же, на священном берегу океана, я сяду поститься до смерти».

28 *etacchrutvā kumāreṇa yuvarājena bhāṣitam |*
sarve te vānaraśreṣṭhāḥ karuṇaṃ vākyamabruvan ||

Услышав эти слова царевича-наследника, все те лучшие из ванаров произнесли горестную речь:

29 *tīkṣṇaḥ prakṛtyā sugrīvaḥ priyāsaktaśca rāghavaḥ |*
adṛṣṭāyāṃ ca vaidehyāṃ dṛṣṭvāsmāṃśca samāgatān ||

«Сугрива по природе суров, а Рагхава привязан к любимой; и если Вайдехи не найдена, а он увидит, что мы вернулись, —

30 *rāghavapriyakāmārthaṃ ghātayiṣyatyasaṃśayam |*
na kṣamaṃ cāparāddhānāṃ gamanaṃ svāmipārśvataḥ ||

Ради того, чтобы угодить Рагхаве, он, без сомнения, велит нас убить; и не подобает провинившимся идти к господину».

31 *plavaṃgamānāṃ tu bhayārditānāṃ śrutvā vacastāra idaṃ babhāṣe |*
alaṃ viṣādena bilaṃ praviśya vasāma sarve yadi rocate vaḥ ||

Выслушав слово обезьян, истерзанных страхом, Тара сказал так: «Довольно уныния! Войдём в пещеру и поселимся там все, если вам это угодно.

32 *idaṃ hi māyā vihitaṃ sudurgamaṃ prabhūtavṛkṣodakabhojyapeyam |*
ihāsti no naiva bhayaṃ puraṃdarānna rāghavādvānararājato'pi vā ||

Ведь эта [пещера], созданная Майей, весьма труднодоступна и обильна деревьями, водой, яствами и питьём; и нет нам здесь страха ни от Пурандары, ни от Рагхавы, ни даже от царя обезьян».

33 *śrutvāṅgadasyāpi vaco'nukūlamūcuśca sarve harayaḥ pratītāḥ |*
yathā na hanyema tathāvidhānamasaktamadyaiva vidhīyatāṃ naḥ ||

Выслушав и эту речь, угодную Ангаде, все обезьяны, приободрившись, сказали: «Пусть сегодня же, без промедления, сделают так, чтобы нас не убили».

Сарга 53

1 *tathā bruvati tāre tu tārādhipativarcasi |*
atha mene hṛtaṃ rājyaṃ hanumānaṅgadena tat ||

Когда Тара, сияющий, как владыка звёзд, говорил так, Хануман подумал, что Ангада уже захватил то царство.

2 *buddhyā hyaṣṭāṅgayā yuktaṃ caturbalasamanvitam |*
caturdaśaguṇaṃ mene hanumānvālinaḥ sutam ||

Ведь сына Валина Хануман считал наделённым восьмичастным разумом, четырьмя силами и четырнадцатью качествами,

3 *āpūryamāṇaṃ śaśvacca tejobalaparākramaiḥ |*
śaśinaṃ śuklapakṣādau vardhamānamiva śriyā ||

...постоянно преисполняемого блеском, силой и доблестью, словно луну, сияние которой прибывает в начале светлой половины месяца, —

4 *bṛhaspatisamaṃ buddhyā vikrame sadṛśaṃ pituḥ |*
śuśrūṣamāṇaṃ tārasya śukrasyeva puraṃdaram ||

Равного Брихаспати разумом, в доблести подобного отцу, послушного Таре, словно Пурандару — Шукре[1], —

5 *bharturarthe pariśrāntaṃ sarvaśāstraviśāradam |*
abhisaṃdhātumārebhe hanumānaṅgadaṃ tataḥ ||

...утомлённого ради пользы господина и сведущего во всех шастрах, — тогда Хануман принялся уговаривать Ангаду.

6 *sa caturṇāmupāyānāṃ tṛtīyamupavarṇayan |*
bhedayāmāsa tānsarvānvānarānvākyasaṃpadā ||

Прибегнув к третьему из четырёх средств, он богатством своей речи посеял раздор между всеми теми обезьянами.

7 *teṣu sarveṣu bhinneṣu tato'bhīṣayadaṅgadam |*
bhīṣaṇairbahubhirvākyaiḥ kopopāyasamanvitaiḥ ||

Когда меж ними всеми возник раздор, он принялся устрашать Ангаду многими грозными речами, в которых гнев служил средством [воздействия].

8 *tvaṃ samarthataraḥ pitrā yuddhe tāreya vai dhuram |*
dṛḍhaṃ dhārayituṃ śaktaḥ kapirājyaṃ yathā pitā ||

«Ты, о сын Тары, в битве способнее отца и, как отец, в силах твёрдо нести это бремя — обезьянье царство.

9 *nityamasthiracittā hi kapayo haripuṃgava |*
nājñāpyaṃ viṣahiṣyanti putradārānvinā tvayā ||

Ведь обезьяны, о лучший из обезьян, всегда непостоянны умом: без своих сыновей и жён они не стерпят твоих приказаний.

10 *tvāṃ naite hyanuyuñjeyuḥ pratyakṣaṃ pravadāmi te |*
yathāyaṃ jāmbavānnīlaḥ suhotraśca mahākapiḥ ||

Не последуют за тобою вот эти — прямо в глаза тебе говорю, — как этот Джамбаван, Нила и великая обезьяна Сухотра.

11 *na hyahaṃ ta ime sarve sāmadānādibhirguṇaiḥ |*
daṇḍena na tvayā śakyāḥ sugrīvādapakarṣitum ||

Ведь ни меня, ни всех этих ты не сможешь отвратить от Сугривы ни такими качествами, как примирение, дар и прочее, ни карой.

[1]Шукра — наставник асуров, знаток государственной мудрости; ему же имя звезды Венеры. В 7.15.12 так зовут спутника владыки богатств

12 *vigṛhyāsanamapyāhurdurbalena balīyasaḥ |*
ātmarakṣākarastasmānna vigṛhṇīta durbalaḥ ||

Говорят, что сильному, вступившему во вражду со слабым, можно даже оставаться в покое; поэтому пусть слабый, оберегая себя, не враждует.

13 *yāṃ cemāṃ manyase dhātrīmetadbilamiti śrutam |*
etallakṣmaṇabāṇānāmīṣatkāryaṃ vidāraṇe ||

А эту, которую ты считаешь своей защитницей и о которой слышал, что это пещера, — для стрел Лакшманы рассечь её — дело самое малое.

14 *svalpaṃ hi kṛtamindreṇa kṣipatā hyaśaniṃ purā |*
lakṣmaṇo niśitairbāṇairbhindyātpatrapuṭaṃ yathā |
lakṣmaṇasya ca nārācā bahavaḥ santi tadvidhāḥ ||

Ведь немногого достиг Индра, метнув некогда молнию: Лакшмана острыми стрелами пронзил бы [эту пещеру], словно чашу из листьев, а таких железных стрел у Лакшманы много.

15 *avasthāne yadaiva tvamāsiṣyasi paraṃtapa |*
tadaiva harayaḥ sarve tyakṣyanti kṛtaniścayāḥ ||

Как только ты останешься на месте, о губитель врагов, тотчас же все обезьяны, приняв решение, покинут тебя.

16 *smarantaḥ putradārāṇāṃ nityodvignā bubhukṣitāḥ |*
kheditā duḥkhaśayyābhistvāṃ kariṣyanti pṛṣṭhataḥ ||

Вспоминая о сыновьях и супругах, постоянно встревоженные, голодные, измученные ложами страдания, они оставят тебя позади.

17 *sa tvaṃ hīnaḥ suhṛdbhiśca hitakāmaiśca bandhubhiḥ |*
tṛṇādapi bhṛśodvignaḥ spandamānādbhaviṣyasi ||

И ты, лишённый друзей и родичей, желающих тебе блага, будешь трепетать даже от шевельнувшейся травинки.

18 *na ca jātu na hiṃsyustvāṃ ghorā lakṣmaṇasāyakāḥ |*
apavṛttaṃ jighāṃsanto mahāvegā durāsadāḥ ||

И никогда не бывать тому, чтобы не сразили тебя грозные стрелы Лакшманы — стремительные, неодолимые, жаждущие убить отступившегося.

19 *asmābhistu gataṃ sārdhaṃ vinītavadupasthitam |*
ānupūrvyāttu sugrīvo rājye tvāṃ sthāpayiṣyati ||

А тебя, если ты пойдёшь вместе с нами и смиренно предстанешь перед ним, Сугрива в должном порядке утвердит в царстве.

20 *dharmakāmaḥ pitṛvyaste prītikāmo dṛḍhavrataḥ |*
śuciḥ satyapratijñaśca na tvāṃ jātu jighāṃsati ||

Дядя твой предан дхарме, желает тебе радости, твёрд в обете, чист и верен своему обещанию; никогда он не пожелает тебя убить.

21 *priyakāmaśca te mātustadarthaṃ cāsya jīvitam |*
tasyāpatyaṃ ca nāstyanyattasmādaṅgada gamyatām ||

Он желает блага твоей матери, и ради неё — сама жизнь его; и нет у него иного ребёнка, а потому, Ангада, ступай».

Сарга 54

1 *śrutvā hanumato vākyaṃ praśritaṃ dharmasaṃhitam |*
svāmisatkārasaṃyuktamaṅgado vākyamabravīt ||

Услышав речь Ханумана — смиренную, согласную с дхармой и полную почтения к владыке, — Ангада сказал такое слово:

2 *sthairyaṃ sarvātmanā śaucamānṛśaṃsyamathārjavam |*
vikramaiścaiva dhairyaṃ ca sugrīve nopapadyate ||

«Ни стойкости, ни чистоты, ни незлобивости, ни прямоты, ни твёрдости вместе с доблестью — ничего этого у Сугривы нет вовсе;

3 *bhrāturjyeṣṭhasya yo bhāryāṃ jīvito mahiṣīṃ priyām |*
dharmeṇa mātaraṃ yastu svīkaroti jugupsitaḥ ||

Кто же при живом старшем брате присваивает себе его супругу, любимую царицу, что по дхарме ему мать, — тот мерзок.

4 *kathaṃ sa dharmaṃ jānīte yena bhrātrā durātmanā |*
yuddhāyābhiniyuktena bilasya pihitaṃ mukham ||

Как может он знать дхарму — этот нечестивый брат, который, когда его призвали на битву, завалил вход в пещеру?

5 *satyātpāṇigṛhītaśca kṛtakarmā mahāyaśāḥ |*
vismṛto rāghavo yena sa kasya sukṛtaṃ smaret ||

Тот, кто забыл Рагхаву, многославного, которого он по истине взял за руку и который свершил своё дело, — чьё же благодеяние он вспомнит?

6 *lakṣmaṇasya bhayādyena nādharmabhayabhīruṇā |*
ādiṣṭā mārgituṃ sītāṃ dharmamasminkathaṃ bhavet ||

Тот, кто из страха перед Лакшманой, а вовсе не из боязни адхармы, послал нас искать Ситу, — какая в нём может быть дхарма?

7 *tasminpāpe kṛtaghne tu smṛtihīne calātmani |*
āryaḥ ko viśvasejjātu tatkulīno jijīviṣuḥ ||

Кто же из благородных, принадлежа к его роду и желая жить, когда-либо доверится этому грешнику — неблагодарному, беспамятному, непостоянному в помыслах?

8 *rājye putraṃ pratiṣṭhāpya saguṇo nirguṇo'pi vā |*
kathaṃ śatrukulīnaṃ māṃ sugrīvo jīvayiṣyati ||

Утвердив в царстве своего сына, как Сугрива — будь он сам с достоинствами или же без достоинств — оставит в живых меня, рождённого в роду врага?

9 *bhinnamantro'parāddhaśca hīnaśaktiḥ kathaṃ hyaham |*
kiṣkindhāṃ prāpya jīveyamanātha iva durbalaḥ ||

Ведь как я, чей замысел раскрыт, провинившийся и лишённый силы, приду в Кишкиндху и буду там жить, слабый, словно беззащитный?

10 *upāṃśudaṇḍena hi māṃ bandhanenopapādayet |*
śaṭhaḥ krūro nṛśaṃsaśca sugrīvo rājyakāraṇāt ||

Ведь Сугрива, лукавый, жестокий и свирепый, ради царства мог бы подвергнуть меня тайной каре — заточению.

11 *bandhanāccāvasādānme śreyaḥ prāyopaveśanam |*
anujānīta māṃ sarve gṛhāngacchantu vānarāḥ ||

Лучше мне пост до смерти, чем заточение и уныние; позвольте мне это все вы, и пусть обезьяны расходятся по домам.

12 *ahaṃ vaḥ pratijānāmi na gamiṣyāmyahaṃ purīm |*
ihaiva prāyamāsiṣye śreyo maraṇameva me ||

Я обещаю вам: я не пойду в город, а здесь же сяду и буду поститься до смерти; смерть для меня — благо.

13 *abhivādanapūrvaṃ tu rājā kuśalameva ca |*
vācyastato yavīyānme sugrīvo vānareśvaraḥ ||

А царю Сугриве, владыке обезьян, младшему [брату моего отца], передайте затем, поклонившись ему прежде, привет и спросите о его благополучии.

14 *ārogyapūrvaṃ kuśalaṃ vācyā mātā rumā ca me |*
mātaraṃ caiva me tārāmāśvāsayitumarhatha ||

Моей матери Руме передайте привет, справившись прежде о её здоровье и благополучии, а мать мою Тару вы должны утешить.

15 *prakṛtyā priyaputrā sā sānukrośā tapasvinī |*
vinaṣṭaṃ māmiha śrutvā vyaktaṃ hāsyati jīvitam ||

Она по природе своей любит сына, она сострадательна и несчастна; услышав, что я здесь погиб, она наверняка расстанется с жизнью».

16 *etāvaduktvā vacanaṃ vṛddhānapyabhivādya ca |*
saṃviveśāṅgado bhūmau rudandarbheṣu durmanāḥ ||

Сказав такое слово и почтив даже старших, Ангада, плача, в унынии улёгся на землю, на траву дарбха.

17 *tasya saṃviśatastatra rudanto vānararṣabhāḥ |*
nayanebhyaḥ pramumucuruṣṇaṃ vai vāriduḥkhitāḥ ||

Когда он там улёгся, лучшие из ванаров, плача, в горе роняли из глаз горячие слёзы.

18 *sugrīvaṃ caiva nindantaḥ praśaṃsantaśca vālinam |*
parivāryāṅgadaṃ sarve vyavasyanprāyamāsitum ||

Порицая Сугриву и восхваляя Валина, все они, окружив Ангаду, решились сесть, чтобы умереть от голода.

19 *mataṃ tadvāliputrasya vijñāya plavagarṣabhāḥ |*
upaspṛśyodakaṃ sarve prāṅmukhāḥ samupāviśan |
dakṣiṇāgreṣu darbheṣu udaktīraṃ samāśritāḥ ||

Узнав это решение сына Валина, лучшие из обезьян все прикоснулись к воде и, расположившись на северном берегу, сели лицом к востоку на траве дарбха, обращённой остриями к югу.

20 *sa saṃviśadbhirbahubhirmahīdharo mahādrikūṭapramitaiḥ plavaṃgamaiḥ ||*

Та гора, на которую опустились многие обезьяны, величиной с вершины великих гор, —

21 *babhūva saṃnāditanirjharāntaro bhṛśaṃ nadadbhirjaladairivolbaṇaiḥ ||*

Огласилась в промежутках меж водопадами, словно бы грозными, громко гремящими тучами.

Сарга 55

1 *upaviṣṭāstu te sarve yasminprāyaṃ giristhale |*
harayo gṛdhrarājaśca taṃ deśamupacakrame ||

К тому месту на горе, где все те обезьяны уселись, чтобы поститься до смерти, приблизился царь грифов —

2 *sāmpātirnāma nāmnā tu cirajīvī vihaṃgamaḥ |*
bhrātā jaṭāyuṣaḥ śrīmānprakhyātabalapauruṣaḥ ||

Долгоживущая птица по имени Сампати, славный брат Джатаюса[1], прославленный силой и мужеством, —

3 *kandarādabhiniṣkramya sa vindhyasya mahāgireḥ |*
upaviṣṭānharīndṛṣṭvā hṛṣṭātmā giramabravīt ||

Выйдя из пещеры великой горы Виндхьи и увидев сидящих обезьян, радостный душой, произнёс такие слова:

[1] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

4 *vidhiḥ kila naraṃ loke vidhānenānuvartate |*
yathāyaṃ vihito bhakṣyaścirānmahyamupāgataḥ ||

«Поистине, предписание следует за человеком в мире по установлению: вот и эта пища, назначенная мне, спустя долгое время сама пришла.

5 *paramparāṇāṃ bhakṣiṣye vānarāṇāṃ mṛtaṃ mṛtam |*
uvācaivaṃ vacaḥ pakṣī tānnirīkṣya plavaṃgamān ||

Одну за другой буду я пожирать этих обезьян, каждую, как только она умрёт». Такое слово молвила птица, оглядев тех обезьян.

6 *tasya tadvacanaṃ śrutvā bhakṣalubdhasya pakṣiṇaḥ |*
aṅgadaḥ paramāyasto hanūmantamathābravīt ||

Услышав это слово птицы, жадной до поживы, крайне встревоженный Ангада сказал тогда Хануману:

7 *paśya sītāpadeśena sākṣādvaivasvato yamaḥ |*
imaṃ deśamanuprāpto vānarāṇāṃ vipattaye ||

«Взгляни: под предлогом Ситы сам Вайвасвата Яма пришёл в эту страну на погибель обезьянам.

8 *rāmasya na kṛtaṃ kāryaṃ rājño na ca vacaḥ kṛtam |*
harīṇāmiyamajñātā vipattiḥ sahasāgatā ||

Дело Рамы не исполнено, и слово царя не исполнено; эта нежданная беда внезапно постигла обезьян.

9 *vaidehyāḥ priyakāmena kṛtaṃ karma jaṭāyuṣā |*
gṛdhrarājena yattatra śrutaṃ vastadaśeṣataḥ ||

Джатаюс, царь грифов, желая блага Вайдехи, совершил там дело — и о нём вы слышали всё без остатка.

10 *tathā sarvāṇi bhūtāni tiryagyonigatānyapi |*
priyaṃ kurvanti rāmasya tyaktvā prāṇānyathā vayam ||

Так и все существа, даже рождённые в животном лоне, делают приятное Раме, отдавая жизнь, — как и мы.

11 *rāghavārthe pariśrāntā vayaṃ saṃtyaktajīvitāḥ |*
kāntārāṇi prapannāḥ sma na ca paśyāma maithilīm ||

Ради Рагхавы мы измучились, отринув жизнь; мы забрели в дебри и не видим Майтхили.

12 *sa sukhī gṛdhrarājastu rāvaṇena hato raṇe |*
muktaśca sugrīvabhayādgataśca paramāṃ gatim ||

А вот царь грифов счастлив: сражённый Раваной в битве, он избавился от страха перед Сугривой и достиг высшего пути.

13 *jaṭāyuṣo vināśena rājño daśarathasya ca |*
haraṇena ca vaidehyāḥ saṃśayaṃ harayo gatāḥ ||

Из-за гибели Джатаюса и царя Дашаратхи, из-за похищения Вайдехи обезьяны оказались на краю гибели.

14 *rāmalakṣmaṇayorvāsamaraṇye saha sītayā |*
rāghavasya ca bāṇena vālinaśca tathā vadhaḥ ||

Пребывание Рамы и Лакшманы в лесу вместе с Ситой и убийство Валина стрелой Рагхавы —

15 *rāmakopādaśeṣāṇāṃ rākṣasānāṃ tathā vadhaḥ |*
kaikeyyā varadānena idaṃ hi vikṛtaṃ kṛtam ||

и убийство всех до единого ракшасов от гнева Рамы — всё это бедствие сотворил дар Кайкейи[2]».

16 *tattu śrutvā tadā vākyamaṅgadasya mukhodgatam |*
abravīdvacanaṃ gṛdhrastīkṣṇatuṇḍo mahāsvanaḥ ||

Услышав тогда эту речь, что сошла с уст Ангады, гриф с острым клювом, громкогласный, произнёс такое слово:

17 *ko'yaṃ girā ghoṣayati prāṇaiḥ priyatarasya me |*
jaṭāyuṣo vadhaṃ bhrātuḥ kampayanniva me manaḥ ||

«Кто это громко возвещает об убийстве Джатаюса, моего брата, что был мне дороже жизни, словно сотрясая мой ум?

18 *kathamāsījjanasthāne yuddhaṃ rākṣasagṛdhrayoḥ |*
nāmadheyamidaṃ bhrātuścirasyādya mayā śrutam ||

Как случилась в Джанастхане битва ракшаса с грифом? Имя брата я услышал ныне, после долгого времени.

19 *yavīyaso guṇajñasya ślāghanīyasya vikramaiḥ |*
tadiccheyamahaṃ śrotuṃ vināśaṃ vānararṣabhāḥ ||

О лучшие из ванаров, я хотел бы услышать о гибели младшего [брата], знатока качеств, достойного хвалы за свою доблесть.

20 *bhrāturjaṭāyuṣastasya janasthānanivāsinaḥ |*
tasyaiva ca mama bhrātuḥ sakhā daśarathaḥ katham |
yasya rāmaḥ priyaḥ putro jyeṣṭho gurujanapriyaḥ ||

Как же [погиб] Дашаратха, у которого любимый старший сын — Рама, дорогой старшим, друг того самого брата моего Джатаюса, обитателя Джанастханы?

[2] Кайкейи — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

21 *sūryāṃśudagdhapakṣatvānna śaknomi visarpitum |*
iccheyaṃ parvatādasmādavatartumariṃdamāḥ ||

Оттого что крылья мои сожжены лучами солнца, я не в силах передвигаться; я хотел бы сойти с этой горы, о сокрушители врагов».

Сарга 56

1 *śokādbhraṣṭasvaramapi śrutvā te hariyūthapāḥ |*
śraddadhurnaiva tadvākyaṃ karmaṇā tasya śaṅkitāḥ ||

Хотя они и услышали голос, срывавшийся от скорби, вожди обезьяньих стай всё же не поверили той речи, ибо питали подозрения из-за его деяний.

2 *te prāyamupaviṣṭāstu dṛṣṭvā gṛdhraṃ plavaṃgamāḥ |*
cakrurbuddhiṃ tadā raudrāṃ sarvānno bhakṣayiṣyati ||

Обезьяны же, сидевшие в смертном посте, увидев грифа, пришли тогда к страшной мысли: «Он всех нас сожрёт.

3 *sarvathā prāyamāsīnānyadi no bhakṣayiṣyati |*
kṛtakṛtyā bhaviṣyāmaḥ kṣipraṃ siddhimito gatāḥ ||

Если он так или иначе сожрёт нас, сидящих в смертном посте, мы достигнем своей цели, быстро уйдя отсюда к совершенству».

4 *etāṃ buddhiṃ tataścakruḥ sarve te vānararṣabhāḥ |*
avatārya gireḥ śṛṅgādgṛdhramāhāṅgadastadā ||

Тогда все эти лучшие из ванаров приняли такое решение; и, сведя грифа с вершины горы, Ангада сказал ему:

5 *babhūvurkṣarajo nāma vānarendraḥ pratāpavān |*
mamāryaḥ pārthivaḥ pakṣindhārmikau tasya cātmajau ||

«Был, о птица, доблестный владыка обезьян по имени Рикшараджас, мой почтенный [предок], царь; и оба сына его были праведны.

6 *sugrīvaścaiva vālī ca putrāvoghabalāvubhau |*
loke viśrutakarmābhūdrājā vālī pitā mama ||

Сугрива и Валин — оба его сыновья, силою подобные потоку; и Валин, мой отец, был царём, чьи деяния прославлены в мире.

7 *rājā kṛtsnasya jagata ikṣvākūṇāṃ mahārathaḥ |*
rāmo dāśarathiḥ śrīmānpraviṣṭo daṇḍakāvanam ||

Царь всего мира, из рода Икшваку великий воитель на колеснице, славный Рама, сын Дашаратхи, вступил в лес Дандаку

8 *lakṣmaṇena saha bhrātrā vaidehyā cāpi bhāryayā |*
piturnideśanirato dharmyaṃ panthānamāśritaḥ |
tasya bhāryā janasthānādrāvaṇena hṛtā balāt ||

— вместе с братом Лакшманой и с супругою Вайдехи, преданный отцовскому наказу, избравший праведный путь; и супругу его Равана силой похитил из Джанастханы.

9 *rāmasya ca piturmitraṃ jaṭāyurnāma gṛdhrarāṭ |*
dadarśa sītāṃ vaidehīṃ hriyamāṇāṃ vihāyasā ||

А друг отца Рамы, царь грифов по имени Джатаюс, увидел Ситу Вайдехи, которую уносили по небу, —

10 *rāvaṇaṃ virathaṃ kṛtvā sthāpayitvā ca maithilīm |*
pariśrāntaśca vṛddhaśca rāvaṇena hato raṇe ||

Лишив Равану колесницы и высадив Майтхили, он, изнурённый и старый, был убит Раваной в битве.

11 *evaṃ gṛdhro hatastena rāvaṇena balīyasā |*
saṃskṛtaścāpi rāmeṇa gataśca gatimuttamām ||

Так гриф был убит тем могучим Раваной; и Рама совершил над ним погребальный обряд, и гриф достиг высшего пути.

12 *tato mama pitṛvyeṇa sugrīveṇa mahātmanā |*
cakāra rāghavaḥ sakhyaṃ so'vadhītpitaraṃ mama ||

Затем Рагхава заключил дружбу с моим дядей, великим духом Сугривой, и тот [Рагхава] убил моего отца.

13 *mama pitrā viruddho hi sugrīvaḥ sacivaiḥ saha |*
nihatya vālinaṃ rāmastatastamabhiṣecayat ||

Ведь Сугрива вместе с советниками враждовал с моим отцом; и, сразив Валина, Рама затем помазал его [Сугриву] на царство.

14 *sa rājye sthāpitastena sugrīvo vānareśvaraḥ |*
rājā vānaramukhyānāṃ yena prasthāpitā vayam ||

Тот Сугрива, владыка обезьян, был им поставлен на царство — царь над главными из обезьян; он-то нас и послал.

15 *evaṃ rāmaprayuktāstu mārgamāṇāstatastataḥ |*
vaidehīṃ nādhigacchāmo rātrau sūryaprabhāmiva ||

Так, посланные Рамой, ища то тут, то там, мы не находим Вайдехи, словно сияния солнца ночью.

16 *te vayaṃ daṇḍakāraṇyaṃ vicitya susamāhitāḥ |*
ajñānāttu praviṣṭāḥ sma dharaṇyā vivṛtaṃ bilam ||

Мы же, старательно обыскав лес Дандака, по неведению вошли в разверстую в земле пещеру.

17 *mayasya māyā vihitaṃ tadbilaṃ ca vicinvatām |*
vyatītastatra no māso yo rājñā samayaḥ kṛtaḥ ||

И пока мы обыскивали ту пещеру, созданную волшебством Майи, миновал там для нас месяц — тот срок, что назначил царь.

18 *te vayaṃ kapirājasya sarve vacanakāriṇaḥ |*
kṛtāṃ saṃsthāmatikrāntā bhayātprāyamupāsmahe ||

И вот все мы, исполнители слова царя обезьян, преступив назначенный срок, из страха обрекаем себя на смерть от поста.

19 *kruddhe tasmiṃstu kākutsthe sugrīve ca salakṣmaṇe |*
gatānāmapi sarveṣāṃ tatra no nāsti jīvitam ||

Ведь если разгневаются тот потомок Какутстхи и Сугрива вместе с Лакшманой, то, даже если мы все туда придём, не будет нам жизни».

Сарга 57

1 *ityuktaḥ karuṇaṃ vākyaṃ vānaraistyaktajīvitaiḥ |*
sabāṣpo vānarāṅgrdhraḥ pratyuvāca mahāsvanaḥ ||

Когда обезьяны, отринувшие жизнь, обратили к нему такую жалобную речь, громогласный гриф со слезами ответил обезьянам:

2 *yavīyānmama sa bhrātā jaṭāyurnāma vānarāḥ |*
yamākhyāta hataṃ yuddhe rāvaṇena balīyasā ||

«О обезьяны, тот, о ком вы сказали, что он убит в битве могучим Раваной, — Джатаюс, мой младший брат.

3 *vṛddhabhāvādapakṣatvācchṛṇvaṃstadapi marṣaye |*
na hi me śaktiradyāsti bhrāturvairavimokṣaṇe ||

Слыша даже это, я терплю — ведь я стар и лишён крыльев; нет у меня ныне силы отомстить за брата.

4 *purā vṛtravadhe vṛtte sa cāhaṃ ca jayaiṣiṇau |*
ādityamupayātau svo jvalantaṃ raśmimālinam ||

Некогда, когда свершилось убийство Вритры[1], он и я, оба жаждавшие победы, поднялись в небе к Солнцу, пылающему, увенчанному лучами.

5 *āvṛtyākāśamārgeṇa javena sma gatau bhṛśam |*
madhyaṃ prāpte ca sūrye ca jaṭāyuravasīdati ||

Взмыв ввысь, мы оба стремительно неслись небесным путём; а когда солнце достигло середины неба, Джатаюс стал изнемогать.

6 *tamahaṃ bhrātaraṃ dṛṣṭvā sūryaraśmibhirarditam |*
pakṣābhyāṃ chādayāmāsa snehātparamavihvalam ||

Увидев, что брат мой измучен солнечными лучами и совсем обессилел, я из любви укрыл его обоими крылами.

7 *nirdagdhapakṣaḥ patito vindhye'haṃ vānarottamāḥ |*
ahamasminvasanbhrātuḥ pravṛttiṃ nopalakṣaye ||

С опалёнными крыльями я рухнул на Виндхью, о лучшие из обезьян; и, живя здесь, я не имею никаких вестей о брате».

8 *jaṭāyuṣastvevamukto bhrātrā saṃpātinā tadā |*
yuvarājo mahāprājñaḥ pratyuvācāṅgadastadā ||

Когда так сказал ему Сампати, брат Джатаюса, весьма мудрый царевич-наследник Ангада ответил:

9 *jaṭāyuṣo yadi bhrātā śrutaṃ te gaditaṃ mayā |*
ākhyāhi yadi jānāsi nilayaṃ tasya rakṣasaḥ ||

«Если ты брат Джатаюса, ты слышал сказанное мною; если знаешь, поведай, где обитает тот ракшас,

10 *adīrghadarśinaṃ taṃ vā rāvaṇaṃ rākṣasādhipam |*
antike yadi vā dūre yadi jānāsi śaṃsa naḥ ||

Или же, если знаешь, где недальновидный Равана, владыка ракшасов, — вблизи ли, вдали ли, — скажи нам».

11 *tato'bravīnmahātejā jyeṣṭho bhrātā jaṭāyuṣaḥ |*
ātmānurūpaṃ vacanaṃ vānarānsaṃpraharṣayan ||

Тогда исполненный великого блеска старший брат Джатаюса, радуя обезьян, произнёс слово, достойное его самого:

12 *nirdagdhapakṣo gṛdhro'haṃ gatavīryaḥ plavaṃgamāḥ |*
vāṅmātreṇa tu rāmasya kariṣye sāhyamuttamam ||

«Я гриф с опалёнными крыльями, лишённый мощи, о обезьяны, но одной лишь речью окажу Раме наивысшую помощь.

[1]Вритра — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

13 *jānāmi vāruṇāllokānviṣṇostraivikramānapi |*
devāsuravimardāṃśca amṛtasya ca manthanam ||

Я знаю миры Варуны[2] и даже миры, пройденные тремя шагами Вишну, битвы богов с асурами и пахтанье нектара бессмертия.

14 *rāmasya yadidaṃ kāryaṃ kartavyaṃ prathamaṃ mayā |*
jarayā ca hṛtaṃ tejaḥ prāṇāśca śithilā mama ||

Это дело Рамы мне надлежит исполнить прежде всего, но старостью отнят мой блеск, и жизненные силы мои ослабели.

15 *taruṇī rūpasaṃpannā sarvābharaṇabhūṣitā |*
hriyamāṇā mayā dṛṣṭā rāvaṇena durātmanā ||

Я видел юную женщину, прекрасную обликом, убранную всеми украшениями, которую уносил злодей Равана, —

16 *krośantī rāma rāmeti lakṣmaṇeti ca bhāminī |*
bhūṣaṇānyapavidhyantī gātrāṇi ca vidhunvatī ||

Прекрасная, она кричала: „Рама, Рама!“ и „Лакшмана!“, сбрасывая с себя украшения и сотрясая тело.

17 *sūryaprabheva śailāgre tasyāḥ kauśeyamuttamam |*
asite rākṣase bhāti yathā vā taḍidambude ||

Её превосходное шёлковое одеяние сияло на тёмном ракшасе, словно солнечное сияние на вершине горы или словно молния в туче.

18 *tāṃ tu sītāmahaṃ manye rāmasya parikīrtanāt |*
śrūyatāṃ me kathayato nilayaṃ tasya rakṣasaḥ ||

Её я считаю той самой Ситой — ибо она призывала Раму. Выслушайте же меня: я расскажу о жилище того ракшаса.

19 *putro viśravasaḥ sākṣādbhrātā vaiśravaṇasya ca |*
adhyāste nagarīṃ laṅkāṃ rāvaṇo nāma rākṣasaḥ ||

Сын Вишраваса[3], родной брат Вайшраваны, ракшас по имени Равана обитает в городе Ланке.

20 *ito dvīpe samudrasya saṃpūrṇe śatayojane |*
tasmiṃllaṅkā purī ramyā nirmitā viśvakarmaṇā ||

В полных ста йоджанах отсюда, на острове среди океана — там стоит прекрасный город Ланка, построенный Вишвакарманом.

21 *tasyāṃ vasati vaidehī dīnā kauśeyavāsinī |*
rāvaṇāntaḥpure ruddhā rākṣasībhiḥ surakṣitā ||

В ней живёт Вайдехи, несчастная, в шёлковых одеждах, запертая во внутренних покоях Раваны и зорко охраняемая ракшаси.

[2] Варуна — бог вод и океана, хранитель западной стороны света
[3] Вишравас — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны

22 *janakasyātmajāṃ rājñastasyāṃ drakṣyatha maithilīm |*
laṅkāyāmatha guptāyāṃ sāgareṇa samantataḥ ||

Там вы увидите Майтхили, дочь царя Джанаки[4], — в Ланке, со всех сторон хранимой океаном.

23 *saṃprāpya sāgarasyāntaṃ saṃpūrṇaṃ śatayojanam |*
āsādya dakṣiṇaṃ kūlaṃ tato drakṣyatha rāvaṇam ||

Преодолев океан во всю его ширь, в полных сто йоджан, и достигнув южного берега, вы затем увидите Равану.

24 *tatraiva tvaritāḥ kṣipraṃ vikramadhvaṃ plavaṃgamāḥ |*
jñānena khalu paśyāmi dṛṣṭvā pratyāgamiṣyatha ||

Туда же, обезьяны, спешно и быстро устремляйтесь! Знанием своим я и вправду вижу: вы увидите её и вернётесь.

25 *ādyaḥ panthāḥ kuliṅgānāṃ ye cānye dhānyajīvinaḥ |*
dvitīyo balibhojānāṃ ye ca vṛkṣaphalāśinaḥ ||

Первый путь — путь кулинг и прочих, что кормятся зерном; второй — путь поедателей жертвенных приношений и тех, кто питается плодами деревьев.

26 *bhāsāstṛtīyaṃ gacchanti krauñcāśca kuraraiḥ saha |*
śyenāścaturthaṃ gacchanti gṛdhrā gacchanti pañcamam ||

Третьим путём летят бхасы, а также краунчи вместе со скопами; четвёртым путём летят соколы, пятым — грифы.

27 *balavīryopapannānāṃ rūpayauvanaśālinām |*
ṣaṣṭhastu panthā haṃsānāṃ vainateyagatiḥ parā |
vainateyācca no janma sarveṣāṃ vānararṣabhāḥ ||

Шестой путь — путь лебедей, наделённых силой и мощью, блистающих обликом и юностью, а высший — путь Вайнатеи; и все мы рождены от Вайнатеи, о лучшие из ванаров.

28 *garhitaṃ tu kṛtaṃ karma yena sma piśitāśanāḥ |*
ihastho'haṃ prapaśyāmi rāvaṇaṃ jānakīṃ tathā ||

Но некогда было совершено порицаемое деяние, из-за которого мы стали пожирателями мяса. Оставаясь здесь, я вижу Равану, вижу и дочь Джанаки.

[4] Джанака — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

29 *asmākamapi sauvarṇaṃ divyaṃ cakṣurbalaṃ tathā |*
tasmādāhāravīryeṇa nisargeṇa ca vānarāḥ |
āyojanaśatātsāgrādvayaṃ paśyāma nityaśaḥ ||

И у нас тоже золотая, божественная сила зрения; поэтому, о обезьяны, мощью пищи и по природе своей мы всегда видим на сотню йоджан и дальше.

30 *asmākaṃ vihitā vṛttirnisargeṇa ca dūrataḥ |*
vihitā pādamūle tu vṛttiścaraṇayodhinām ||

Нам самой природой назначено пропитание издалека, а тем, кто сражается ногами, пропитание назначено у самых стоп.

31 *upāyo dṛśyatāṃ kaścillaṅghane lavaṇāmbhasaḥ |*
abhigamya tu vaidehīṃ samṛddhārthā gamiṣyatha ||

Отыщите какое-нибудь средство, чтобы перебраться через солёные воды; достигнув Вайдехи, вы вернётесь, добившись своей цели.

32 *samudraṃ netumicchāmi bhavadbhirvaruṇālayam |*
pradāsyāmyudakaṃ bhrātuḥ svargatasya mahātmanaḥ ||

Я хочу, чтобы вы отвели меня к океану, обители Варуны: я совершу возлияние воды по брату моему, великому духом, что ушёл на небеса».

33 *tato nītvā tu taṃ deśaṃ tīre nadanadīpateḥ |*
nirdagdhapakṣaṃ saṃpātiṃ vānarāḥ sumahaujasaḥ ||

Тогда, отведя Сампати с сожжёнными крыльями на то место на берегу владыки рек и потоков, обезьяны, исполненные великой мощи, —

34 *punaḥ pratyānayitvā vai taṃ deśaṃ patageśvaram |*
babhūvurvānarā hṛṣṭāḥ pravṛttimupalabhya te ||

и, вновь приведя владыку птиц обратно в ту страну, получив весть, возрадовались.

Сарга 58

1 *tatastadamṛtāsvādaṃ gṛdhrarājena bhāṣitam |*
niśamya vadato hṛṣṭāste vacaḥ plavagarṣabhāḥ ||

Затем, выслушав сладостное, как нектар бессмертия, слово, произнесённое царём грифов, те лучшие из обезьян возрадовались.

2 *jāmbavānvai hariśreṣṭhaḥ saha sarvaiḥ plavaṃgamaiḥ |*
bhūtalātsahasotthāya gṛdhrarājānamabravīt ||

Джамбаван, лучший из обезьян, вместе со всеми обезьянами стремительно поднялся с земли и сказал царю грифов:

3 *kva sītā kena vā dṛṣṭā ko vā harati maithilīm |*
tadākhyātu bhavānsarvaṃ gatirbhava vanaukasām ||

«Где Сита, кто её видел или кто похищает Майтхили? Расскажи же обо всём этом, стань прибежищем для лесных обитателей.

4 *ko dāśarathibāṇānāṃ vajraveganipātinām |*
svayaṃ lakṣmaṇamuktānāṃ na cintayati vikramam ||

Кто же это не считается с доблестью стрел сына Дашаратхи, что падают со стремительностью молнии, выпущенных самим Лакшманой?»

5 *sa harīnprītisaṃyuktānsītā śrutisamāhitān |*
punarāśvāsayanprīta idaṃ vacanamabravīt ||

Он, довольный, вновь ободряя обезьян, исполненных радости и обратившихся в слух ради вести о Сите, молвил такое слово:

6 *śrūyatāmiha vaidehyā yathā me haraṇaṃ śrutam |*
yena cāpi mamākhyātaṃ yatra cāyatalocanā ||

«Выслушайте же здесь, как я услышал о похищении Вайдехи, и кто притом поведал мне об этом, и где длинноокая.

7 *ahamasmingirau durge bahuyojanamāyate |*
cirānnipatito vṛddhaḥ kṣīṇaprāṇaparākramaḥ ||

Я на этой недоступной горе, простирающейся на многие йоджаны, давно уже лежу, упав, — старый, с иссякшими силами и доблестью.

8 *taṃ māmevaṃgataṃ putraḥ supārśvo nāma nāmataḥ |*
āhāreṇa yathākālaṃ bibharti patatāṃ varaḥ ||

Меня, оказавшегося в таком положении, сын по имени Супаршва[1], лучший из птиц, вовремя кормит пищей.

9 *tīkṣṇakāmāstu gandharvāstīkṣṇakopā bhujaṃgamāḥ |*
mṛgāṇāṃ tu bhayaṃ tīkṣṇaṃ tatastīkṣṇakṣudhā vayam ||

У гандхарвов остра кама, у змей остёр гнев, у зверей остёр страх, а нас терзает острый голод.

10 *sa kadācitkṣudhārtasya mama cāhārakāṅkṣiṇaḥ |*
gatasūryo'hani prāpto mama putro hyanāmiṣaḥ ||

Однажды, когда я был измучен голодом и жаждал пищи, сын мой вернулся в тот день уже по заходе солнца — и без добычи.

11 *sa mayā vṛddhabhāvācca kopācca paribhartsitaḥ |*
kṣutpipāsā parītena kumāraḥ patatāṃ varaḥ ||

И я, измученный голодом и жаждой, по старости и в гневе разбранил его — того юношу, лучшего из птиц.

[1]Супаршва — сын птицы Сампати, кормящий бескрылого отца; так же зовут и одного из ракшасов Раваны

12 *sa mamāhārasaṃrodhātpīḍitaḥ prītivardhanaḥ |*
anumānya yathātattvamidaṃ vacanamabravīt ||

Он, умножающий мою радость, удручённый тем, что задержал мою пищу, умилостивил меня и сказал по правде такое слово:

13 *ahaṃ tāta yathākālamāmiṣārthī khamāplutaḥ |*
mahendrasya girerdvāramāvṛtya ca samāsthitaḥ ||

„Я, отец, в положенное время, ища добычи, взмыл в небо и, заслонив врата горы Махендры, встал там.

14 *tatra sattvasahasrāṇāṃ sāgarāntaracāriṇām |*
panthānameko'dhyavasaṃ saṃniroddhumavāṅmukhaḥ ||

Там я один, лицом вниз, пребывал, чтобы преградить путь тысячам существ, что движутся в глубине океана.

15 *tatra kaścinmayā dṛṣṭaḥ sūryodayasamaprabhām |*
striyamādāya gacchanvai bhinnāñjanacayopamaḥ ||

Там я увидел кого-то, подобного груде растолчённой сурьмы: он уходил, унося с собою женщину с сиянием, подобным восходящему солнцу.

16 *so'hamabhyavahārārthī tau dṛṣṭvā kṛtaniścayaḥ |*
tena sāmnā vinītena panthānamabhiyācitaḥ ||

И вот я, желая поживиться, увидев их двоих, принял решение; но он той ласковой, учтивой речью попросил меня уступить дорогу.

17 *na hi sāmopapannānāṃ prahartā vidyate kvacit |*
nīceṣvapi janaḥ kaścitkimaṅga bata madvidhaḥ ||

Ведь никто и никогда не поднимет руку на тех, кто обратился с кротким словом, — даже среди низких не найдётся такого человека; что же говорить, увы, о таком, как я!

18 *sa yātastejasā vyoma saṃkṣipanniva vegataḥ |*
athāhaṃ khe carairbhūtairabhigamya sabhājitaḥ ||

Он умчался стремительно, словно своим блеском стягивая небо; а меня тогда обступили странствующие в небе существа и воздали мне почести.

19 *diṣṭyā jīvasi tāteti abruvanmāṃ maharṣayaḥ |*
kathaṃcitsakalatro'sau gataste svastyasaṃśayam ||

«По счастью, ты жив, сынок!» — говорили мне великие мудрецы. — «Кое-как он вместе с женою ушёл; несомненно, благо тебе».

20 *evamuktastato'haṃ taiḥ siddhaiḥ paramaśobhanaiḥ |*
sa ca me rāvaṇo rājā rakṣasāṃ prativeditaḥ ||

Когда так сказали мне те прекраснейшие сиддхи, указали мне и на того Равану, царя ракшасов, —

21 *harandāśaratherbhāryāṃ rāmasya janakātmajām |*
bhraṣṭābharaṇakauśeyāṃ śokavegaparājitām ||

Уносящего супругу Рамы, сына Дашаратхи, — дочь Джанаки, потерявшую украшения и шёлковое одеяние, побеждённую порывом скорби,

22 *rāmalakṣmaṇayornāma krośantīṃ muktamūrdhajām |*
eṣa kālātyayastāvaditi vākyavidāṃ varaḥ ||

...кричавшую имена Рамы и Лакшманы, с распущенными волосами. Вот [причина] моего промедления", — так [сказал] лучший из знатоков речи.

23 *etamarthaṃ samagraṃ me supārśvaḥ pratyavedayat |*
tacchrutvāpi hi me buddhirnāsītkācitparākrame ||

Всё это дело целиком поведал мне Супаршва; но, даже услышав это, я и не помышлял ни о каком подвиге.

24 *apakṣo hi kathaṃ pakṣī karma kiṃcidupakramet |*
yattu śakyaṃ mayā kartuṃ vāgbuddhiguṇavartinā ||

Как может бескрылая птица приступить к какому-либо действию? Но то, что могу сделать я, наделённый лишь качествами речи и разума, —

25 *śrūyatāṃ tatpravakṣyāmi bhavatāṃ pauruṣāśrayam |*
vāṅmatibhyāṃ hi sarveṣāṃ kariṣyāmi priyaṃ hi vaḥ |
yaddhi dāśaratheḥ kāryaṃ mama tannātra saṃśayaḥ ||

выслушайте — я поведаю это, опирающееся на вашу доблесть; ведь речью и мыслью я сделаю всем вам приятное, ибо дело сына Дашаратхи — моё дело, в том нет сомнения.

26 *te bhavanto matiśreṣṭhā balavanto manasvinaḥ |*
sahitāḥ kapirājena devairapi durāsadāḥ ||

Вы, превосходные разумом, сильные и мудрые, вместе с царём обезьян неодолимы даже для богов.

27 *rāmalakṣmaṇabāṇāśca niśitāḥ kaṅkapatriṇaḥ |*
trayāṇāmapi lokānāṃ paryāptāstrāṇanigrahe ||

А острые стрелы Рамы и Лакшманы, оперённые перьями цапли, довольно сильны, чтобы даже все три мира и защитить, и обуздать.

28 *kāmaṃ khalu daśagrīvastejobalasamanvitaḥ |*
bhavatāṃ tu samarthānāṃ na kiṃcidapi duṣkaram ||

Пусть Дашагрива[2] и вправду наделён блеском и силой, — но для вас, способных, нет ничего невыполнимого.

29 *tadalaṃ kālasaṃgena kriyatāṃ buddhiniścayaḥ |*
na hi karmasu sajjante buddhimanto bhavadvidhāḥ ||

Итак, довольно промедления — примите твёрдое решение: ведь разумные, подобные вам, не медлят в действиях».

[2] Дашагрива — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов

Сарга 59

1 *tataḥ kṛtodakaṃ snātaṃ taṃ gṛdhraṃ hariyūthapāḥ |*
upaviṣṭā girau durge parivārya samantataḥ ||

Затем предводители обезьяньих стай, окружив со всех сторон того грифа, что совершил возлияние воды и омовение, уселись на неприступной горе.

2 *tamaṅgadamupāsīnaṃ taiḥ sarvairharibhirvṛtam |*
janitapratyayo harṣātsaṃpātiḥ punarabravīt ||

Проникшийся доверием Сампати от радости снова обратился к Ангаде, сидевшему рядом и окружённому всеми теми обезьянами:

3 *kṛtvā niḥśabdamekāgrāḥ śṛṇvantu harayo mama |*
tattvaṃ saṃkīrtayiṣyāmi yathā jānāmi maithilīm ||

«Пусть обезьяны умолкнут и слушают меня сосредоточенно: я поведаю истину — то, что знаю о Майтхили.

4 *asya vindhyasya śikhare patito'smi purā vane |*
sūryātapaparītāṅgo nirdagdhaḥ sūryaraśmibhiḥ ||

Некогда я упал здесь, в лесу, на вершину этой Виндхьи — тело моё охватил солнечный зной, и лучи солнца сожгли меня.

5 *labdhasaṃjñastu ṣaḍrātrādvivaśo vihvalanniva |*
vīkṣamāṇo diśaḥ sarvā nābhijānāmi kiṃcana ||

Придя в себя лишь через шесть ночей, бессильный, словно в смятении, я оглядывал все стороны света и ничего не узнавал.

6 *tatastu sāgarāñśailānnadīḥ sarvāḥ sarāṃsi ca |*
vanānyaṭavideśāṃśca samīkṣya matirāgamat ||

Но затем, когда я оглядел океаны, горы, все реки, озёра, леса и лесные края, ко мне пришла мысль:

7 *hṛṣṭapakṣigaṇākīrṇaḥ kandarāntarakūṭavān |*
dakṣiṇasyodadhestīre vindhyo'yamiti niścitaḥ ||

Кишащий сонмами радостных птиц, усеянный вершинами с пещерами внутри, на берегу южного океана — это, несомненно, Виндхья.

8 *āsīccātrāśramaṃ puṇyaṃ surairapi supūjitam |*
ṛṣirniśākaro nāma yasminnugratapābhavat ||

И был здесь святой ашрам, почитаемый даже богами, а в нём жил риши по имени Ништакара[1], предававшийся суровой аскезе.

9 *aṣṭau varṣasahasrāṇi tenāsminnṛṣiṇā vinā |*
vasato mama dharmajñāḥ svargate tu niśākare ||

Восемь тысяч лет, о знатоки дхармы, живу я здесь без того риши, с тех пор как Ништакара ушёл на небеса;

10 *avatīrya ca vindhyāgrātkṛcchreṇa viṣamācchanaiḥ |*
tīkṣṇadarbhāṃ vasumatīṃ duḥkhena punarāgataḥ ||

И, с трудом, медленно спустившись с неровного острия Виндхьи, я с мукой снова вернулся на землю, поросшую острой травой дарбха.

11 *tamṛṣiṃ draṣṭu kāmo'smi duḥkhenābhyāgato bhṛśam |*
jaṭāyuṣā mayā caiva bahuśo'bhigato hi saḥ ||

Я желаю увидеть того риши; с великим страданием я пришёл сюда, ведь к нему много раз приходили и Джатаюс, и я.

12 *tasyāśramapadābhyāśe vavurvātāḥ sugandhinaḥ |*
vṛkṣo nāpuṣpitaḥ kaścidaphalo vā na dṛśyate ||

Вблизи его ашрама веяли благоуханные ветры, и не было видно там ни одного дерева без цветов или без плодов.

[1]Ништакара — риши-подвижник, некогда живший в ашраме на Виндхье, где и теперь обитает бескрылый Сампати

13 *upetya cāśramaṃ puṇyaṃ vṛkṣamūlamupāśritaḥ |*
draṣṭukāmaḥ pratīkṣe ca bhagavantaṃ niśākaram ||

Придя в святой ашрам, я устроился у корня дерева и, желая увидеть блаженного Нишакару, ждал его.

14 *athāpaśyamadūrasthamṛṣiṃ jvalitatejasaṃ |*
kṛtābhiṣekaṃ durdharṣamupāvṛttamudaṅmukham ||

И тогда я увидел неподалёку риши, пылающего блеском, неодолимого: совершив омовение, он возвращался, обратившись лицом к северу, —

15 *tamṛkṣāḥ sṛmarā vyāghrāḥ siṃhā nāgāḥ sarīsṛpāḥ |*
parivāryopagacchanti dātāraṃ prāṇino yathā ||

К нему подходили, обступая его, медведи, олени, тигры, львы, слоны и пресмыкающиеся — как живые существа приходят к дарителю.

16 *tataḥ prāptamṛṣiṃ jñātvā tāni sattvāni vai yayuḥ |*
praviṣṭe rājani yathā sarvaṃ sāmātyakaṃ balam ||

Затем, узнав, что риши пришёл, те существа удалились — так, когда царь войдёт, расходится всё войско вместе с советниками.

17 *ṛṣistu dṛṣṭvā māṃ tuṣṭaḥ praviṣṭaścāśramaṃ punaḥ |*
muhūrtamātrānniṣkramya tataḥ kāryamaprcchata ||

Риши же, увидев меня, остался доволен и снова вошёл в ашрам, а спустя всего лишь мухурту вышел и затем спросил о деле.

18 *saumya vaikalyatāṃ dṛṣṭvā romṇāṃ te nāvagamyate |*
agnidagdhāvimau pakṣau tvakcaiva vraṇitā tava ||

„О милый, видя, как пострадали твои перья, я едва узнаю тебя: оба эти крыла опалены огнём, и кожа твоя изранена.

19 *dvau gṛdhrau dṛṣṭapūrvau me mātariśvasamau jave |*
gṛdhrāṇāṃ caiva rājānau bhrātarau kāmarūpiṇau ||

Двух грифов я видел прежде — равных ветру быстротою, царей над грифами, братьев, что меняют облик по желанию.

20 *jyeṣṭhastvaṃ tu ca saṃpātirjaṭāyuranujastava |*
mānuṣaṃ rūpamāsthāya gṛhṇītāṃ caraṇau mama ||

Ты — старший, Сампати, а Джатаюс — твой младший брат; приняв человеческий облик, вы оба обхватывали мои стопы.

21 *kiṃ te vyādhisamutthānaṃ pakṣayoḥ patanaṃ katham |*
daṇḍo vāyaṃ dhṛtaḥ kena sarvamākhyāhi pṛcchataḥ ||

Что за болезнь у тебя приключилась? Как случилось, что крылья твои отпали? Или кем наложена эта кара? Расскажи всё мне, вопрошающему“».

Сарга 60

1 *tatastaddāruṇaṃ karma duṣkaraṃ sāhasātkṛtam |*
ācacakṣe muneḥ sarvaṃ sūryānugamanaṃ tathā ||

«Затем я поведал мудрецу всё: и то ужасное, трудноисполнимое действие, совершённое из дерзости, и то, как мы последовали за солнцем.

2 *bhagavanvraṇayuktatvāllajjayā cākulendriyaḥ |*
pariśrānto na śaknomi vacanaṃ paribhāṣitum ||

„О блаженный, от ран и от стыда чувства мои в смятении; изнурённый, я не в силах вымолвить слова.

3 *ahaṃ caiva jaṭāyuśca saṃgharṣāddarpamohitau |*
ākāśaṃ patitau vīrau jijñāsantau parākramam ||

Я и Джатаюс, ослеплённые гордостью от соперничества, два героя, взмыли в небо, желая испытать доблесть [друг друга]:

4 *kailāsaśikhare baddhvā munīnāmagrataḥ paṇam |*
raviḥ syādanuyātavyo yāvadastaṃ mahāgirim ||

заключив на вершине Кайласы перед мудрецами уговор, что за солнцем должно следовать до самой великой горы заката.

5 *athāvāṃ yugapatprāptāvapaśyāva mahītale |*
rathacakrapramāṇāni nagarāṇi pṛthakpṛthak ||

И вот, прибыв одновременно, мы двое увидели на поверхности земли города, каждый величиною с колесо колесницы.

6 *kvacidvāditraghoṣāṃśca brahmaghoṣāṃśca śuśruva |*
gāyantīścāṅganā bahvīḥ paśyāvo raktavāsasaḥ ||

Кое-где мы двое слышали грохот музыкальных инструментов и звучание священных речений и видели многих поющих женщин в красных одеждах.

7 *tūrṇamutpatya cākāśamādityapathamāsthitau |*
āvāmālokayāvastadvanaṃ śādvalasaṃsthitam ||

Стремительно взлетев в небо и утвердившись на пути солнца, мы двое глядим вниз на тот лес, поросший зелёной травой.

8 *upalairiva saṃchannā dṛśyate bhūḥ śiloccayaiḥ |*
āpagābhiśca saṃvītā sūtrairiva vasuṃdharā ||

Земля видится покрытой горными грядами, словно камешками, и опоясана реками земная твердь, словно нитями;

9 *himavāṃścaiva vindhyaśca meruśca sumahānnagaḥ |*
bhūtale saṃprakāśante nāgā iva jalāśaye ||

И Химават, и Виндхья, и Меру, огромная гора, виднеются на поверхности земли, словно слоны в водоёме.

10 *tīvrasvedaśca khedaśca bhayaṃ cāsīttadāvayoḥ |*
samāviśata mohaśca mohānmūrchā ca dāruṇā ||

Тогда у нас обоих выступил жестокий пот, были изнурённость и страх; и нас охватило заблуждение, а от заблуждения — страшное беспамятство.

11 *na digvijñāyate yāmyā nāgneyā na ca vāruṇī |*
yugānte niyato loko hato dagdha ivāgninā ||

Не различались ни сторона Ямы, ни Агни, ни Варуны: будто в конце юги мир, обречённый, был сражён и сожжён огнём.

12 *yatnena mahatā bhūyo raviḥ samavalokitaḥ |*
tulyaḥ pṛthvīpramāṇena bhāskaraḥ pratibhāti nau ||

С великим усилием мы снова взглянули на солнце: светило казалось нам обоим равным по величине земле.

13 *jaṭāyurmāmanāpṛcchya nipapāta mahīṃ tataḥ |*
taṃ dṛṣṭvā tūrṇamākāśādātmānaṃ muktavānaham ||

Джатаюс, не спросив меня, устремился тогда вниз, к земле; увидев его, я тотчас бросился с неба следом.

14 *pakṣābhyāṃ ca mayā gupto jaṭāyurna pradahyata |*
pramādāttatra nirdagdhaḥ patanvāyupathādaham ||

Укрытый обоими моими крыльями, Джатаюс не сгорел; я же по неосторожности сгорел там, падая с воздушного пути.

15 *āśaṅke taṃ nipatitaṃ janasthāne jaṭāyuṣam |*
ahaṃ tu patito vindhye dagdhapakṣo jaḍīkṛtaḥ ||

Я думаю, что Джатаюс упал в Джанастхане, я же с обожжёнными крыльями упал на Виндхью и стал беспомощен.

16 *rājyena hīno bhrātrā ca pakṣābhyāṃ vikrameṇa ca |*
sarvathā martumevecchanpatiṣye śikharādgireḥ ||

Лишённый царства, брата, обоих крыльев и доблести, желая во что бы то ни стало лишь умереть, я брошусь с вершины горы“».

Сарга 61

1 *evamuktvā muniśreṣṭhamarudaṃ duḥkhito bhṛśam |*
atha dhyātvā muhūrtaṃ tu bhagavānidamabravīt ||

«Сказав так лучшему из мудрецов, я, глубоко опечаленный, горько заплакал; тогда блаженный, поразмыслив мухурту, промолвил вот что:

2 *pakṣau ca te prapakṣau ca punaranyau bhaviṣyataḥ |*
cakṣuṣī caiva prāṇāśca vikramaśca balaṃ ca te ||

„И крылья твои, и оконечности крыльев вновь отрастут, и глаза, и жизненные силы, и доблесть, и сила твоя.

3 *purāṇe sumahatkāryaṃ bhaviṣyaṃ hi mayā śrutam |*
dṛṣṭaṃ me tapasā caiva śrutvā ca viditaṃ mama ||

Ведь в древнем [предании] я слышал о великом деле, которому ещё предстоит свершиться; аскезой я его увидел, а услышав о нём, познал.

4 *rājā daśaratho nāma kaścidikṣvākunandanaḥ |*
tasya putro mahātejā rāmo nāma bhaviṣyati ||

Будет некий царь по имени Дашаратха, потомок Икшваку, и у него будет сын, исполненный великого блеска, по имени Рама.

5 *araṇyaṃ ca saha bhrātrā lakṣmaṇena gamiṣyati |*
tasminnarthe niyuktaḥ sanpitrā satyaparākramaḥ ||

И в лес он уйдёт вместе с братом Лакшманой, когда отец поручит ему это дело, — он, чья доблесть истинна.

6 *nairṛto rāvaṇo nāma tasya bhāryāṃ hariṣyati |*
rākṣasendro janasthānādavadhyaḥ suradānavaiḥ ||

Ракшас по имени Равана, владыка ракшасов, неуязвимый для богов и данавов, похитит из Джанастханы супругу [Рамы].

7 *sā ca kāmaiḥ pralobhyantī bhakṣyairbhojyaiśca maithilī |*
na bhokṣyati mahābhāgā duḥkhamagnā yaśasvinī ||

И эта Майтхили, соблазняемая желанными вещами, кушаньями и яствами, не станет есть — высокочтимая, прославленная, погружённая в страдание.

8 *paramānnaṃ tu vaidehyā jñātvā dāsyati vāsavaḥ |*
yadannamamṛtaprakhyaṃ surāṇāmapi durlabham ||

Но Васава, узнав о том, даст Вайдехи превосходную пищу — ту пищу, подобную нектару бессмертия, труднодоступную даже для богов,

9 *tadannaṃ maithilī prāpya vijñāyendrādidaṃ tviti |*
agramuddhṛtya rāmāya bhūtale nirvapiṣyati ||

Получив ту пищу и поняв: «Это же от Индры», — Майтхили, отделив лучшую долю, совершит на земле приношение для Рамы:

10 *yadi jīvati me bhartā lakṣmaṇena saha prabhuḥ |*
devatvaṃ gatayorvāpi tayorannamidaṃ tviti ||

«Если жив мой супруг, владыка, вместе с Лакшманой, или даже если оба они обрели божественность, — эта пища им обоим».

11 *eṣyantyanveṣakāstasyā rāmadūtāḥ plavaṃgamāḥ |*
ākhyeyā rāmamahiṣī tvayā tebhyo vihaṃgama ||

Придут обезьяны, посланцы Рамы, разыскивающие её, и ты, о птица, должен поведать им о супруге Рамы.

12 *sarvathā tu na gantavyamīdṛśaḥ kva gamiṣyasi |*
deśakālau pratīkṣasva pakṣau tvaṃ pratipatsyase ||

Но уходить тебе никак нельзя: куда ты пойдёшь такой? Жди подходящего места и времени — крылья ты обретёшь.

13 *utsaheyamahaṃ kartumadyaiva tvāṃ sapakṣakam |*
ihasthastvaṃ tu lokānāṃ hitaṃ kāryaṃ kariṣyasi ||

Я мог бы уже сегодня наделить тебя крыльями, но, оставаясь здесь, ты совершишь дело, благое для миров.

14 *tvayāpi khalu tatkāryaṃ tayośca nṛpaputrayoḥ |*
brāhmaṇānāṃ surāṇāṃ ca munīnāṃ vāsavasya ca ||

И тебе ведь надлежит совершить это дело — ради тех двух царских сыновей, ради брахманов, богов, мудрецов и Васавы.

15 *icchāmyahamapi draṣṭuṃ bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
necche ciraṃ dhārayituṃ prāṇāṃstyakṣye kalevaram ||

Я и сам желаю увидеть братьев Раму и Лакшману; не хочу я долго удерживать дыхание жизни — я оставлю тело“».

Сарга 62

1 *etairanyaiśca bahubhirvākyairvākyaviśāradaḥ |*
māṃ praśasyābhyanujñāpya praviṣṭaḥ sa svamāśramam ||

«Этими и многими другими речами тот, искусный в речах, восхвалил меня, простился со мною и вошёл в свой ашрам.

2 *kandarāttu visarpitvā parvatasya śanaiḥ śanaiḥ |*
ahaṃ vindhyaṃ samāruhya bhavataḥ pratipālaye ||

А я, мало-помалу выбравшись из горной пещеры, взошёл на Виндхью и жду вас.

3 *adya tvetasya kālasya sāgraṃ varṣaśataṃ gatam |*
deśakālapratīkṣo'smi hṛdi kṛtvā munervacaḥ ||

А ныне с той поры минуло уже с лишком сто лет; храня в сердце слово мудреца, я жду должного места и времени.

4 *mahāprasthānamāsādya svargate tu niśākare |*
māṃ nirdahati saṃtāpo vitarkairbahubhirvṛtam ||

Теперь же, когда Нишакара, предприняв великий уход, вознёсся на небо, скорбь сжигает меня, охваченного многими сомнениями.

5 *utthitāṃ maraṇe buddhiṃ muni vākyairnivartaye |*
buddhiryā tena me dattā prāṇasaṃrakṣaṇāya tu |
sā me'panayate duḥkhaṃ dīptevāgniśikhā tamaḥ ||

Разум мой, устремившийся к смерти, я обращаю вспять речами мудреца; а тот разум, что дан мне им ради сохранения жизни, уносит моё страдание, словно пылающий язык огня — тьму.

6 *budhyatā ca mayā vīryaṃ rāvaṇasya durātmanaḥ |*
putraḥ saṃtarjito vāgbhirna trātā maithilī katham ||

И, сознавая мощь злодея Раваны, я укорил сына словами: „Как же Майтхили не была спасена?“

7 *tasyā vilapitaṃ śrutvā tau ca sītā vināḳṛtau |*
na me daśarathasnehātputreṇotpāditaṃ priyam ||

Услышав её причитания и [узнав], что те двое лишились Ситы, сын мой из любви к Дашаратхе не сделал мне приятного».

8 *tasya tvevaṃ bruvāṇasya saṃpātervānaraiḥ saha |*
utpetatustadā pakṣau samakṣaṃ vanacāriṇām ||

Когда Сампати так говорил с обезьянами, тогда на глазах у лесных скитальцев у него выросли оба крыла.

9 *sa dṛṣṭvā svāṃ tanuṃ pakṣairudgatairaruṇacchadaiḥ |*
praharṣamatulaṃ lebhe vānarāṃścedamabravīt ||

Увидев своё тело с отросшими крыльями в багряном оперении, он преисполнился несравненной радости и сказал обезьянам:

10 *niśākarasya maharṣeḥ prabhāvādamitātmanaḥ |*
ādityaraśminirdagdhau pakṣau me punarutthitau ||

«Могуществом Нишакары, великого мудреца, безмерного духом, оба моих крыла, сожжённые лучами солнца, вновь отросли.

11 *yauvane vartamānasya mamāsīdyaḥ parākramaḥ |*
tamevādyāvagacchāmi balaṃ pauruṣameva ca ||

Ныне я ощущаю ту самую доблесть, что была у меня в пору юности, а также силу и мужество.

12 *sarvathā kriyatāṃ yatnaḥ sītāmadhigamiṣyatha |*
pakṣalābho mamāyaṃ vaḥ siddhipratyaya kārakaḥ ||

Приложите всяческие усилия — и вы отыщете Ситу; а то, что я обрёл крылья, внушает вам уверенность в успехе».

13 *ityuktvā tānharīnsarvānsaṃpātiḥ patatāṃ varaḥ |*
utpapāta gireḥ śṛṅgājjijñāsuḥ khagamo gatim ||

Сказав это всем тем обезьянам, Сампати, лучший из летающих, взлетел с вершины горы — птица, пожелавшая изведать свой путь.

14 *tasya tadvacanaṃ śrutvā prītisaṃhṛṣṭamānasāḥ |*
babhūvurhariśārdūlā vikramābhyudayonmukhāḥ ||

Услышав его слово, лучшие из обезьян возрадовались сердцем и устремились явить свою доблесть.

15 *atha pavanasamānavikramāḥ plavagavarāḥ pratilabdha pauruṣāḥ |*
abhijidabhimukhāṃ diśaṃ yayurjanakasutā parimārgaṇonmukhāḥ ||

Затем лучшие из обезьян, равные ветру доблестью, вновь обретшие мужество, устремлённые на поиски дочери Джанаки, двинулись в сторону света, обращённую к Абхиджиту.

Сарга 63

1 *ākhyātā grdhrarājena samutpatya plavaṃgamāḥ |*
saṃgatāḥ prītisaṃyuktā vineduḥ siṃhavikramāḥ ||

Когда царь грифов поведал им [обо всём], обезьяны вскочили, сошлись вместе и, исполненные радости, заревели, наделённые львиной доблестью.

2 *saṃpātervacanaṃ śrutvā harayo rāvaṇakṣayam |*
hṛṣṭāḥ sāgaramājagmuḥ sītādarśanakāṅkṣiṇaḥ ||

Услышав слово Сампати о жилище Раваны, обезьяны, обрадованные, жаждущие увидеть Ситу, пришли к океану.

3 *abhikramya tu taṃ deśaṃ dadṛśurbhīmavikramāḥ |*
kṛtsnaṃ lokasya mahataḥ pratibimbamiva sthitam ||

Подступив к той стране, грозные доблестью увидели [океан], простёртый словно отражение всего великого мира.

4 *dakṣiṇasya samudrasya samāsādyottarāṃ diśam |*
saṃniveśaṃ tataścakruḥ sahitā vānarottamāḥ ||

Достигнув северной стороны южного океана, лучшие из обезьян сообща расположились там станом.

5 *sattvairmahadbhirvikṛtaiḥ krīḍadbhirvividhairjale |*
vyāttāsyaiḥ sumahākāyairūrmibhiśca samākulam ||

Кишащий огромными, безобразными существами всякого рода, что резвились в воде, с разинутыми пастями и громадными телами, и полный волн, —

6 *prasuptamiva cānyatra krīḍantamiva cānyataḥ |*
kvacitparvatamātraiśca jalarāśibhirāvṛtam ||

Где-то словно спящий, а где-то словно играющий, кое-где покрытый водными громадами величиной с гору, —

7 *saṃkulaṃ dānavendraiśca pātālatalavāsibhiḥ |*
romaharṣakaraṃ dṛṣṭvā viṣeduḥ kapikuñjarāḥ ||

Кишащий владыками данавов, обитателями глубин Паталы, — увидев его, наводящего дрожь, лучшие из обезьян пали духом.

8 *ākāśamiva duṣpāraṃ sāgaraṃ prekṣya vānarāḥ |*
viṣeduḥ sahasā sarve kathaṃ kāryamiti bruvan ||

Увидев океан, непреодолимый, словно небо, все обезьяны разом впали в уныние, говоря: «Как же быть?»

9 *viṣaṇṇāṃ vāhinīṃ dṛṣṭvā sāgarasya nirīkṣaṇāt |*
āśvāsayāmāsa harīnbhayārtānharisattamaḥ ||

Увидев войско, впавшее в уныние от вида океана, лучший из обезьян ободрил обезьян, измученных страхом.

10 *na viṣādena naḥ kāryaṃ viṣādo doṣavattaraḥ |*
viṣādo hanti puruṣaṃ bālaṃ kruddha ivoragaḥ ||

«Не следует нам предаваться унынию: уныние — пагубнейший порок; уныние губит человека, как разгневанный змей — дитя.

11 *viṣādo'yaṃ prasahate vikrame paryupasthite |*
tejasā tasya hīnasya puruṣārtho na sidhyati ||

Это уныние одолевает, когда пришла пора доблести; а у того, кто лишён блеска, не сбывается цель человека».

12 *tasyāṃ rātryāṃ vyatītāyāmaṅgado vānaraiḥ saha |*
harivṛddhaiḥ samāgamya punarmantramamantrayat ||

Когда та ночь миновала, Ангада, сойдясь с обезьянами, старейшинами обезьяньего рода, снова держал совет.

13 *sā vānarāṇāṃ dhvajinī parivāryāṅgadaṃ babhau |*
vāsavaṃ parivāryeva marutāṃ vāhinī sthitā ||

Это войско обезьян, окружив Ангаду, сияло, словно рать Марутов, стоящая вокруг Васавы.

14 *ko'nyastāṃ vānarīṃ senāṃ śaktaḥ stambhayituṃ bhavet |*
anyatra vālitanayādanyatra ca hanūmataḥ ||

Кто иной был бы способен остановить это обезьянье войско, кроме сына Валина и кроме Ханумана?

15 *tatastānharivṛddhāṃśca tacca sainyamariṃdamaḥ |*
anumānyāṅgadaḥ śrīmānvākyamarthavadabravīt ||

Затем, испросив согласия у тех старейшин обезьян и у всего того войска, славный Ангада, сокрушитель врагов, произнёс осмысленную речь:

16 *ka idānīṃ mahātejā laṅghayiṣyati sāgaram |*
kaḥ kariṣyati sugrīvaṃ satyasaṃdhamariṃdamam ||

«Кто ныне, исполненный великого блеска, перелетит через океан? Кто сделает Сугриву, укротителя врагов, верным своему слову?

17 *ko vīro yojanaśataṃ laṅghayeta plavaṃgamāḥ |*
imāṃśca yūthapānsarvānmocayetko mahābhayāt ||

Какой герой перепрыгнет сто йоджан, о обезьяны? Кто избавит всех этих предводителей обезьяньих отрядов от великого страха?

18 *kasya prasādāddārāṃśca putrāṃścaiva gṛhāṇi ca |*
ito nivṛttāḥ paśyema siddhārthāḥ sukhino vayam ||

По чьей милости, вернувшись отсюда, достигнув цели и счастливые, увидим мы супруг, сыновей и дома?

19 *kasya prasādādrāmaṃ ca lakṣmaṇaṃ ca mahābalam |*
abhigacchema saṃhṛṣṭāḥ sugrīvaṃ ca mahābalam ||

По чьей милости мы, возрадовавшись, придём к Раме, к могучему Лакшмане и к могучему Сугриве?

20 *yadi kaścitsamartho vaḥ sāgaraplavane hariḥ |*
sa dadātviha naḥ śīghraṃ puṇyāmabhayadakṣiṇām ||

Если есть среди вас обезьяна, способная перелететь через океан, пусть она тотчас же даст нам здесь благую дакшину бесстрашия».

21 *aṅgadasya vacaḥ śrutvā na kaścitkiṃcidabravīt |*
stimitevābhavatsarvā sā tatra harivāhinī ||

Услышав слово Ангады, никто ничего не ответил: вся обезьянья рать там словно оцепенела.

22 *punarevāṅgadaḥ prāha tānharīnharisattamaḥ |*
sarve balavatāṃ śreṣṭhā bhavanto dṛḍhavikramāḥ ||

Тогда Ангада, лучший из обезьян, вновь обратился к тем обезьянам: «Все вы — лучшие среди сильных, непоколебимые в доблести.

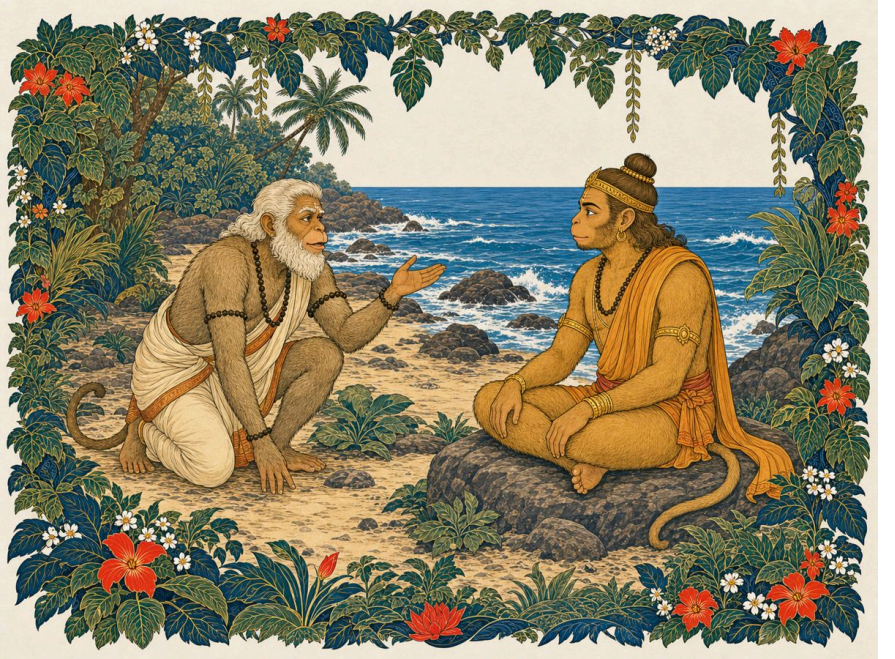
23 *vyapadeśya kule jātāḥ pūjitāścāpyabhīkṣṇaśaḥ |*
na hi vo gamane saṃgaḥ kadācidapi kasyacit ||

Вы рождены в славном роду и всегда почитаемы; ведь никогда и ни у кого из вас не бывает помехи в движении.

24 *bruvadhvaṃ yasya yā śaktirgamane plavagarṣabhāḥ ||*

Скажите же, о лучшие из обезьян, у кого какая сила для этого перелёта».

Сарга 64

1 *tato'ṅgadavacaḥ śrutvā sarve te vānarottamāḥ |*
svaṃ svaṃ gatau samutsāhamāhustatra yathākramam ||

Тогда, выслушав слово Ангады, все те лучшие из обезьян по очереди объявили там, на что у каждого хватит сил в пути.

2 *gajo gavākṣo gavayaḥ śarabho gandhamādanaḥ |*
maindaśca dvividaścaiva suṣeṇo jāmbavāṃstathā ||

Гаджа, Гавакша, Гавая, Шарабха, Гандхамадана, Майнда и Двивида, а также Сушена и Джамбаван.

3 *ābabhāṣe gajastatra plaveyaṃ daśayojanam |*
gavākṣo yojanānyāha gamiṣyāmīti viṃśatim ||

Там Гаджа сказал: «Я мог бы прыгнуть на десять йоджан». А Гавакша сказал: «Я пройду двадцать йоджан».

4 *gavayo vānarastatra vānarāṃstānuvāca ha |*
triṃśataṃ tu gamiṣyāmi yojanānāṃ plavaṃgamāḥ ||

Там обезьяна Гавая сказал тем обезьянам: «А я пройду тридцать йоджан, о обезьяны».

5 *śarabho vānarastatra vānarāṃstānuvāca ha |*
catvāriṃśadgamiṣyāmi yojanānāṃ na saṃśayaḥ ||

Тогда обезьяна Шарабха сказал тем обезьянам: «Я пройду сорок йоджан, нет сомнения».

6 *vānarāṃstu mahātejā abravīdgandhamādanaḥ |*
yojanānāṃ gamiṣyāmi pañcāśattu na saṃśayaḥ ||

А обезьянам сказал Гандхамадана, исполненный великого блеска: «Я пролечу пятьдесят йоджан, нет сомнения».

7 *maindastu vānarastatra vānarāṃstānuvāca ha |*
yojanānāṃ paraṃ ṣaṣṭimahaṃ plavitumutsahe ||

А обезьяна Майнда сказал тем обезьянам: «Я же берусь перелететь целых шестьдесят йоджан».

8 *tatastatra mahātejā dvividaḥ pratyabhāṣata |*
gamiṣyāmi na saṃdehaḥ saptatiṃ yojanānyaham ||

Затем там отозвался исполненный великого блеска Двивида: «Я пролечу семьдесят йоджан, в том нет сомнения».

9 *suṣeṇastu hariśreṣṭhaḥ proktavānkapisattamān |*
aśītiṃ yojanānāṃ tu plaveyaṃ plavagarṣabhāḥ ||

А Сушена, лучший из обезьян, сказал лучшим из обезьян: «Я же, о лучшие из обезьян, перелетел бы восемьдесят йоджан».

10 *teṣāṃ kathayatāṃ tatra sarvāṃstānanumānya ca |*
tato vṛddhatamasteṣāṃ jāmbavānpratyabhāṣata ||

Пока они там говорили, старейший среди них Джамбаван, воздав должное всем им, заговорил в ответ:

11 *pūrvamasmākamapyāsītkaścidgatiparākramaḥ |*
te vayaṃ vayasaḥ pāramanuprāptāḥ sma sāmpratam ||

«Прежде и у нас была некая доблесть в пути; ныне же мы, те самые, достигли предела возраста.

12 *kiṃ tu naivaṃ gate śakyamidaṃ kāryamupekṣitum |*
yadarthaṃ kapirājaśca rāmaśca kṛtaniścayau ||

Но, раз положение таково, нельзя оставить без внимания это дело, ради которого и царь обезьян, и Рама приняли решение.

13 *sāmprataṃ kālabhedena yā gatistāṃ nibodhata |*
navatiṃ yojanānāṃ tu gamiṣyāmi na saṃśayaḥ ||

Ныне же, с переменой времени, каков мой путь — о том узнайте: девяносто йоджан пройду я, нет в том сомнения».

14 *tāṃśca sarvānhariśreṣṭhāñjāmbavānpunarabravīt |*
na khalvetāvadevāsīdgamane me parākramaḥ ||

Джамбаван снова обратился ко всем этим лучшим из обезьян: «Право же, не только такова была моя доблесть в полёте.

15 *mayā mahābalaiścaiva yajñe viṣṇuḥ sanātanaḥ |*
pradakṣiṇīkṛtaḥ pūrvaṃ kramamāṇastrivikramaḥ ||

Некогда я и [другие] могучие силой на яджне обошли слева направо вечного Вишну, совершавшего свои три шага.

16 *sa idānīmahaṃ vṛddhaḥ plavane mandavikramaḥ |*
yauvane ca tadāsīnme balamapratimaṃ paraiḥ ||

Ныне же я стар, и мала моя доблесть в прыжке, а в юности была у меня сила, с которой не могли сравниться другие.

17 *saṃpratyetāvatīṃ śaktiṃ gamane tarkayāmyaham |*
naitāvatā ca saṃsiddhiḥ kāryasyāsya bhaviṣyati ||

Ныне же лишь такую силу для прыжка я в себе предполагаю, но с такой силой это дело не свершится».

18 *athottaramudārārthamabravīdaṅgadastadā |*
anumānya mahāprājño jāmbavantaṃ mahākapim ||

Тогда премудрый Ангада, испросив согласия у Джамбавана, великой обезьяны, произнёс в ответ слова, полные благородного смысла:

19 *ahametadgamiṣyāmi yojanānāṃ śataṃ mahat |*
nivartane tu me śaktiḥ syānna veti na niścitam ||

«Я пролечу эти великие сто йоджан, но будет ли у меня сила на обратный путь или нет — неизвестно».

20 *tamuvāca hariśreṣṭho jāmbavānvākyakovidaḥ |*
jñāyate gamane śaktistava haryṛkṣasattama ||

Ему ответил Джамбаван, лучший из обезьян, искусный в речи: «Ведома твоя сила в полёте, о лучший из обезьян и медведей.

21 *kāmaṃ śatasahasraṃ vā na hyeṣa vidhirucyate |*
yojanānāṃ bhavāñśakto gantuṃ pratinivartitum ||

Ты, конечно, способен пройти хоть сто тысяч йоджан и вернуться обратно, но ведь предписание говорит не об этом:

22 *na hi preṣayitā tāta svāmī preṣyaḥ kathaṃcana |*
bhavatāyaṃ janaḥ sarvaḥ preṣyaḥ plavagasattama ||

Ведь господин — тот, кто посылает, о милый, и сам он никоим образом не может быть послан; это ты должен посылать всех этих людей, о лучший из обезьян.

23 *bhavānkalatramasmākaṃ svāmibhāve vyavasthitaḥ |*
svāmī kalatraṃ sainyasya gatireṣā paraṃtapa ||

Ты, утверждённый в состоянии господина, — жена для нас; господин — жена для войска, таков путь, о губитель врагов.

24 *tasmātkalatravattāta pratipālyaḥ sadā bhavān |*
api caitasya kāryasya bhavānmūlamariṃdama ||

Потому, сынок, тебя, словно супругу, надлежит всегда оберегать; и более того, о губитель врагов, ты — корень этого дела.

25 *mūlamarthasya saṃrakṣyameṣa kāryavidāṃ nayaḥ |*
mūle hi sati sidhyanti guṇāḥ puṣpaphalādayaḥ ||

Корень пользы должно оберегать — таково правило знатоков дела; ведь когда есть корень, появляются и качества — цветы, плоды и прочее.

26 *tadbhavānasya kāryasya sādhane satyavikramaḥ |*
buddhivikramasaṃpanno heturatra paraṃtapa ||

Поэтому ты, чья доблесть истинна, наделённый разумом и доблестью, — ты здесь, о сокрушитель врагов, и есть причина свершения этого дела.

27 *guruśca guruputraśca tvaṃ hi naḥ kapisattama |*
bhavantamāśritya vayaṃ samarthā hyarthasādhane ||

Ведь ты для нас и гуру, и сын гуру, о лучший из обезьян; полагаясь на тебя, мы и способны достичь цели».

28 *uktavākyaṃ mahāprājñaṃ jāmbavantaṃ mahākapiḥ |*
pratyuvācottaraṃ vākyaṃ vālisūnurathāṅgadaḥ ||

Тогда Ангада, сын Валина, великая обезьяна, промолвил в ответ многомудрому Джамбавану, окончившему свою речь:

29 *yadi nāhaṃ gamiṣyāmi nānyo vānarapuṃgavaḥ |*
punaḥ khalvidamasmābhiḥ kāryaṃ prāyopaveśanam ||

«Если не пойду я и не пойдёт другой лучший из обезьян, то нам и вправду придётся снова сесть здесь, обрекая себя на смерть от поста.

30 *na hyakṛtvā haripateḥ saṃdeśaṃ tasya dhīmataḥ |*
tatrāpi gatvā prāṇānāṃ paśyāmi parirakṣaṇam ||

Ведь, не исполнив повеления того мудрого владыки обезьян, я и там, придя, не вижу спасения наших жизней.

31 *sa hi prasāde cātyarthaṃ kope ca harirīśvaraḥ |*
atītya tasya saṃdeśaṃ vināśo gamane bhavet ||

Ведь он, владыка обезьян, безмерен и в милости, и в гневе; если пойти туда, преступив его повеление, то будет гибель.

32 *tadyathā hyasya kāryasya na bhavatyanyathā gatiḥ |*
tadbhavāneva dṛṣṭārthaḥ saṃcintayitumarhati ||

Ведь чтобы это дело не пошло иным путём, именно тебе, прозревшему пользу, и надлежит это обдумать».

33 *so'ṅgadena tadā vīraḥ pratyuktaḥ plavagarṣabhaḥ |*
jāmbavānuttaraṃ vākyaṃ provācedaṃ tato'ṅgadam ||

Когда Ангада так ему ответил, герой Джамбаван, лучший из обезьян, произнёс затем Ангаде такую ответную речь:

34 *asya te vīra kāryasya na kiṃcitparihīyate |*
eṣa saṃcodayāmyenaṃ yaḥ kāryaṃ sādhayiṣyati ||

«О герой, в этом твоём деле ничто не упущено: вот я побуждаю того, кто это дело исполнит».

35 *tataḥ pratītaṃ plavatāṃ variṣṭhamekāntamāśritya sukhopaviṣṭam |*
saṃcodayāmāsa haripravīro haripravīraṃ hanumantameva ||

Тогда герой обезьян побудил Ханумана, героя обезьян, прославленного, лучшего среди прыгунов, что, уйдя в уединённое место, удобно там расположился.

Сарга 65

1 *anekaśatasāhasrīṃ viṣaṇṇāṃ harivāhinīm |*
jāmbavānsamudīkṣyaivaṃ hanumantamathābravīt ||

Увидев обезьянье воинство во много сотен тысяч, впавшее в уныние, Джамбаван так сказал тогда Хануману:

2 *vīra vānaralokasya sarvaśāstravidāṃ vara |*
tūṣṇīmekāntamāśritya hanumankiṃ na jalpasi ||

«О герой мира обезьян, лучший из знатоков всех шастр, почему ты, Хануман, молча держишься в стороне и ничего не говоришь?

3 *hanumanharirājasya sugrīvasya samo hyasi |*
rāmalakṣmaṇayoścāpi tejasā ca balena ca ||

О Хануман, ты ведь равен царю обезьян Сугриве, да и Раме с Лакшманой — и блеском, и силой.

4 *ariṣṭaneminaḥ putro vainateyo mahābalaḥ |*
garutmāniva vikhyāta uttamaḥ sarvapakṣiṇām ||

Сын Ариштанеми, могучий Вайнатея, прославленный как Гарутман[1], лучший из всех птиц.

5 *bahuśo hi mayā dṛṣṭaḥ sāgare sa mahābalaḥ |*
bhujagānuddharanpakṣī mahāvego mahāyaśāḥ ||

Ведь много раз я видел над океаном ту могучую птицу, великой стремительности и великой славы, выхватывающую змей.

6 *pakṣayoryadbalaṃ tasya tāvadbhujabalaṃ tava |*
vikramaścāpi vegaśca na te tenāpahīyate ||

Какова сила в его крыльях, такова сила твоих рук; и доблесть твоя, и даже стремительность ему не уступают.

7 *balaṃ buddhiśca tejaśca sattvaṃ ca harisattama |*
viśiṣṭaṃ sarvabhūteṣu kimātmānaṃ na budhyase ||

Сила, разум, блеск и мужество, о лучший из обезьян, выделяют тебя среди всех существ, — отчего же ты не сознаёшь себя самого?

8 *apsarāpsarasāṃ śreṣṭhā vikhyātā puñjikasthalā |*
añjaneti parikhyātā patnī kesariṇo hareḥ ||

Апсара, лучшая из апсар, прославленная Пунджикастхала, известная под именем Анджана, супруга обезьяны Кесарина, —

9 *abhiśāpādabhūttāta vānarī kāmarūpiṇī |*
duhitā vānarendrasya kuñjarasya mahātmanaḥ ||

Из-за проклятия, сынок, она стала обезьяной, по желанию меняющей облик, дочерью великого духом Кунджары, властителя обезьян.

10 *kapitve cārusarvāṅgī kadācitkāmarūpiṇī |*
mānuṣaṃ vigrahaṃ kṛtvā yauvanottamaśālinī ||

В обезьяньем облике она была прекрасна всеми членами, а порой, способная менять облик по желанию, принимала человеческий образ и, блистая цветущей юностью,

11 *acaratparvatasyāgre prāvṛḍambudasaṃnibhe |*
vicitramālyābharaṇā mahārhakṣaumavāsinī ||

бродила по вершине горы, подобной дождевому облаку, в пёстрых венках и украшениях, одетая в драгоценное льняное платье.

12 *tasyā vastraṃ viśālākṣyāḥ pītaṃ raktadaśaṃ śubham |*
sthitāyāḥ parvatasyāgre māruto'paharacchanaiḥ ||

Когда она, большеокая, стояла на вершине горы, Марута тихонько унёс с неё прекрасную жёлтую одежду с красной каймой.

[1]Гарутман — «крылатый», прозвание Гаруды; он похитил у богов напиток бессмертия

13 *sa dadarśa tatastasyā vṛttāvūrū susaṃhatau |*
stanau ca pīnau sahitau sujātaṃ cāru cānanam ||

И тогда он увидел её округлые, плотно сомкнутые бёдра, полные, тесно сближенные груди и прекрасное лицо правильных черт.

14 *tāṃ viśālāyataśroṇīṃ tanumadhyāṃ yaśasvinīm |*
dṛṣṭvaiva śubhasarvāṅgīṃ pavanaḥ kāmamohitaḥ ||

Едва увидев её — с широкими и полными бёдрами, тонкую в стане, славную, прекрасную всем телом, — ветер помрачился камой.

15 *sa tāṃ bhujābhyāṃ pīnābhyāṃ paryaṣvajata mārutaḥ |*
manmathāviṣṭasarvāṅgo gatātmā tāmaninditām ||

Всем телом охваченный Манматхой, сам не свой, обнял он её, безупречную, обеими полными руками.

16 *sā tu tatraiva saṃbhrāntā suvṛttā vākyamabravīt |*
ekapatnīvratamidaṃ ko nāśayitumicchati ||

Но она, добродетельная в поведении, тут же в смятении промолвила: „Кто желает разрушить этот обет верности одному супругу?“

17 *añjanāyā vacaḥ śrutvā mārutaḥ pratyabhāṣata |*
na tvāṃ hiṃsāmi suśroṇi mā bhūtte subhage bhayam ||

Услышав слово Анджаны[2], Марута ответил: „Не причиню я тебе вреда, прекраснобёдрая; да не будет у тебя страха, о счастливая.

18 *manasāsmi gato yattvāṃ pariṣvajya yaśasvini |*
vīryavānbuddhisaṃpannaḥ putrastava bhaviṣyati ||

Оттого что я мысленно сошёлся с тобою, обняв тебя, о славная, сын твой будет доблестным и наделённым разумом“.

19 *abhyutthitaṃ tataḥ sūryaṃ bālo dṛṣṭvā mahāvane |*
phalaṃ ceti jighṛkṣustvamutplutyābhyapato divam ||

Затем, увидев в великом лесу взошедшее солнце, ты, дитя, пожелал схватить его, подумав: „Это плод“, — и, подпрыгнув, взмыл в небо.

20 *śatāni trīṇi gatvātha yojanānāṃ mahākape |*
tejasā tasya nirdhūto na viṣādaṃ tato gataḥ ||

О великая обезьяна, пролетев затем триста йоджан и отброшенный его блеском, ты всё же не впал в уныние.

21 *tāvadāpatatastūrṇamantarikṣaṃ mahākape |*
kṣiptamindreṇa te vajraṃ krodhāviṣṭena dhīmatā ||

Тем временем, о великая обезьяна, когда ты стремительно мчался по поднебесью, мудрый Индра, охваченный гневом, метнул в тебя ваджру.

[2] Анджана — апсара, ставшая по проклятию обезьяной, мать Ханумана от бога ветра Ваю

22 *tataḥ śailāgraśikhare vāmo hanurabhajyata |*
tato hi nāmadheyaṃ te hanumāniti kīrtyate ||

Тогда на вершине горы сломалась [твоя] левая челюсть, и оттого-то имя твоё возглашается — Хануман.

23 *tatastvāṃ nihataṃ dṛṣṭvā vāyurgandhavahaḥ svayam |*
trailokye bhṛśasaṃkruddho na vavau vai prabhañjanaḥ ||

Тогда, увидев тебя поверженным, сам ветер, носитель благоуханий, в страшном гневе не веял более в трёх мирах — он, сокрушитель.

24 *saṃbhrāntāśca surāḥ sarve trailokye kṣubhite sati |*
prasādayanti saṃkruddhaṃ mārutaṃ bhuvaneśvarāḥ ||

И когда три мира пришли в смятение, все боги, владыки миров, встревожились и умилостивляли разгневанного Маруту.

25 *prasādite ca pavane brahmā tubhyaṃ varaṃ dadau |*
aśastravadhyatāṃ tāta samare satyavikrama ||

И когда Ветер был умилостивлен, Брахма дал тебе дар — неуязвимость для оружия в битве, сынок, о истинно доблестный.

26 *vajrasya ca nipātena virujaṃ tvāṃ samīkṣya ca |*
sahasranetraḥ prītātmā dadau te varamuttamam ||

И увидев, что от удара ваджры ты остался невредим, тысячеокий, довольный сердцем, дал тебе наилучший дар:

27 *svacchandataśca maraṇaṃ te bhūyāditi vai prabho |*
sa tvaṃ kesariṇaḥ putraḥ kṣetrajo bhīmavikramaḥ ||

„Пусть и смерть твоя наступит лишь по твоей воле“ — вот что сказал он, о владыка. И ты — сын Кесарина, рождённый [его женой], грозный доблестью,

28 *mārutasyaurasaḥ putrastejasā cāpi tatsamaḥ |*
tvaṃ hi vāyusuto vatsa plavane cāpi tatsamaḥ ||

родной сын Маруты, и блеском ему равен; ведь ты, дитя, сын Ваю[3], и в полёте ему равен.

29 *vayamadya gataprāṇā bhavānasmāsu sāmpratam |*
dākṣyavikramasaṃpannaḥ pakṣirāja ivāparaḥ ||

Мы ныне уже как мёртвые, ты же теперь один среди нас — наделённый ловкостью и доблестью, словно второй царь птиц.

30 *trivikrame mayā tāta saśailavanakānanā |*
triḥ saptakṛtvaḥ pṛthivī parikrāntā pradakṣiṇam ||

Когда [Вишну] совершал три шага, я, сынок, трижды по семь раз обошёл землю с её горами, лесами и рощами, держа её справа.

[3] Ваю — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

31 *tadā cauṣadhayo'smābhiḥ saṃcitā devaśāsanāt |*
niṣpannamamṛtaṃ yābhistadāsīnno mahadbalam ||

И тогда по повелению богов мы собрали травы, из которых был добыт нектар бессмертия; в ту пору была у нас великая сила.

32 *sa idānīmahaṃ vṛddhaḥ parihīnaparākramaḥ |*
sāmprataṃ kālamasmākaṃ bhavānsarvaguṇānvitaḥ ||

Я же ныне стар и лишился доблести; ныне же есть у нас ты, наделённый всеми качествами.

33 *tadvijṛmbhasva vikrāntaḥ plavatāmuttamo hyasi |*
tvadvīryaṃ draṣṭukāmeyaṃ sarvā vānaravāhinī ||

Так развернись же во всю силу, доблестный, ведь ты лучший среди прыгающих; всё это обезьянье войско желает увидеть твою мощь.

34 *uttiṣṭha hariśārdūla laṅghayasva mahārṇavam |*
parā hi sarvabhūtānāṃ hanumanyā gatistava ||

Встань, лучший из обезьян, перелети через великий океан! Ведь путь твой, о Хануман, выше, чем у всех существ.

35 *viṣaṇṇā harayaḥ sarve hanumankimupekṣase |*
vikramasva mahāvego viṣṇustrīnvikramāniva ||

Все обезьяны в унынии, о Хануман, — почему ты остаёшься безучастным? Яви свою доблесть, стремительный, как Вишну — три свои шага».

36 *tatastu vai jāmbavatābhicoditaḥ pratītavegaḥ pavanātmajaḥ kapiḥ |*
praharṣayaṃstāṃ harivīra vāhinīṃ cakāra rūpaṃ mahadātmanastadā ||

Тогда, побуждённый Джамбаваном, сын Ветра, обезьяна прославленной стремительности, радуя то войско героев-обезьян, принял в тот миг свой огромный облик.

Сарга 66

1 *saṃstūyamāno hanumānvyavardhata mahābalaḥ |*
samāvidhya ca lāṅgūlaṃ harṣācca balameyivān ||

Восхваляемый, могучий Хануман стал расти и, взмахнув хвостом, от радости обрёл силу.

2 *tasya saṃstūyamānasya sarvairvānarapuṃgavaiḥ |*
tejasāpūryamāṇasya rūpamāsīdanuttamam ||

Когда все лучшие из обезьян восхваляли его и он наполнялся блеском, облик его стал непревзойдённым.

3 *yathā vijṛmbhate siṃho vivṛddho girigahvare |*
mārutasyaurasaḥ putrastathā saṃprati jṛmbhate ||

Как потягивается матёрый лев в горной пещере, так теперь потягивается родной сын Маруты.

4 *aśobhata mukhaṃ tasya jṛmbhamāṇasya dhīmataḥ |*
ambarīṣopamaṃ dīptaṃ vidhūma iva pāvakaḥ ||

Лицо его, мудрого, когда он потягивался, сияло — пылающее, подобное жаровне, словно огонь без дыма.

5 *harīṇāmutthito madhyātsaṃprahṛṣṭatanūruhaḥ |*
abhivādya harīnvṛddhānhanumānidamabravīt ||

Поднявшись из среды обезьян, со вздыбившимися от восторга волосами на теле, Хануман приветствовал старших обезьян и сказал:

6 *arujanparvatāgrāṇi hutāśanasakho'nilaḥ |*
balavānaprameyaśca vāyurākāśagocaraḥ ||

«Анила[1], друг огня, сокрушающий вершины гор, могучий и неизмеримый ветер, что движется в небе, —

7 *tasyāhaṃ śīghravegasya śīghragasya mahātmanaḥ |*
mārutasyaurasaḥ putraḥ plavane nāsti me samaḥ ||

Я — родной сын того Маруты, великого духом, стремительного и быстро летящего; в прыжке нет мне равного.

8 *utsaheyaṃ hi vistīrṇamālikhantamivāmbaram |*
meruṃ girimasaṃgena parigantuṃ sahasraśaḥ ||

Ведь я способен без помех тысячу раз обойти обширную гору Меру, что словно бы царапает небо.

9 *bāhuvegapraṇunnena sāgareṇāhamutsahe |*
samāplāvayituṃ lokaṃ saparvatanadīhradam ||

Океаном, взметённым стремительным движением моих рук, я способен затопить весь мир с его горами, реками и озёрами.

10 *mamorujaṅghāvegena bhaviṣyati samutthitaḥ |*
saṃmūrchitamahāgrāhaḥ samudro varuṇālayaḥ ||

От стремительного движения моих бёдер и голеней вздыбится океан, обитель Варуны, с оглушёнными в нём великими морскими чудищами.

11 *pannagāśanamākāśe patantaṃ pakṣisevitam |*
vainateyamahaṃ śaktaḥ parigantuṃ sahasraśaḥ ||

Я способен тысячи раз облететь вокруг Вайнатеи, пожирателя змей, летящего в небе и почитаемого птицами.

[1] Анила — «ветер», имя бога ветра Ваю, отца Ханумана; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39)

12 *udayātprasthitaṃ vāpi jvalantaṃ raśmimālinam |*
anastamitamādityamabhigantuṃ samutsahe ||

Или же я способен настичь само солнце, вышедшее из места восхода, пылающее, увенчанное лучами, — ещё не зашедшее.

13 *tato bhūmimasaṃspṛśya punarāgantumutsahe |*
pravegenaiva mahatā bhīmena plavagarṣabhāḥ ||

И затем, не коснувшись земли, я способен вернуться обратно с великой, страшной стремительностью, о лучшие из обезьян!

14 *utsaheyamatikrāntuṃ sarvānākāśagocarān |*
sāgaraṃ kṣobhayiṣyāmi dārayiṣyāmi medinīm ||

Я способен обогнать всех, кто движется в небе; я взволную океан, я расколю землю.

15 *parvatānkampayiṣyāmi plavamānaḥ plavaṃgamāḥ |*
hariṣye coruvegena plavamāno mahārṇavam ||

Взлетая, я заставлю содрогнуться горы, о обезьяны, и, взлетая, стремительностью бёдер своих увлеку за собою великий океан.

16 *latānāṃ vīrudhāṃ puṣpaṃ pādapānāṃ ca sarvaśaḥ |*
anuyāsyati māmadya plavamānaṃ vihāyasā |
bhaviṣyati hi me panthāḥ svāteḥ panthā ivāmbare ||

Цветы лиан, кустарников и деревьев отовсюду понесутся сегодня за мною, летящим по воздуху, и путь мой будет в небе подобен пути Свати[2].

17 *carantaṃ ghoramākāśamutpatiṣyantameva ca |*
drakṣyanti nipatantaṃ ca sarvabhūtāni vānarāḥ ||

О обезьяны, все существа увидят, как я несусь по грозному небу, как взмываю ввысь и как падаю вниз.

18 *mahāmerupratīkāśaṃ māṃ drakṣyadhvaṃ plavaṃgamāḥ |*
divamāvṛtya gacchantaṃ grasamānamivāmbaram ||

Вы увидите меня, о обезьяны, подобного великой горе Меру, идущего, застилая небо, словно поглощающего небосвод;

19 *vidhamiṣyāmi jīmūtānkampayiṣyāmi parvatān |*
sāgaraṃ kṣobhayiṣyāmi plavamānaḥ samāhitaḥ ||

Я развею тучи, я сотрясу горы, я взволную океан, летя, сосредоточенный.

[2] Свати — яркая звезда (Арктур), одно из лунных созвездий

20 *vainateyasya vā śaktirmama vā mārutasya vā |*
ṛte suparṇarājānaṃ mārutaṃ vā mahābalam |
na hi bhūtaṃ prapaśyāmi yo māṃ plutamanuvrajet ||

Такая сила — у Вайнатеи, или у меня, или у Маруты; ведь, кроме царя Супарны или могучего Маруты, я не вижу существа, которое последовало бы за мной в моём прыжке.

21 *nimeṣāntaramātreṇa nirālambanamambaram |*
sahasā nipatiṣyāmi ghanādvidyudivotthitā ||

В один лишь миг я стремительно ринусь в небо, лишённое опоры, словно молния, взметнувшаяся из тучи.

22 *bhaviṣyati hi me rūpaṃ plavamānasya sāgaram |*
viṣṇoḥ prakramamāṇasya tadā trīnvikramāniva ||

Ведь когда я полечу над океаном, облик мой будет подобен облику Вишну, отмерявшего тогда свои три шага.

23 *buddhyā cāhaṃ prapaśyāmi manaśceṣṭā ca me tathā |*
ahaṃ drakṣyāmi vaidehīṃ pramodadhvaṃ plavaṃgamāḥ ||

Разумом я это провижу, и стремление моего ума таково же: я увижу Вайдехи — радуйтесь, обезьяны!

24 *mārutasya samo vege garuḍasya samo jave |*
ayutaṃ yojanānāṃ tu gamiṣyāmīti me matiḥ ||

Равный Маруте в стремительности и Гаруде[3] в быстроте, я пролечу десять тысяч йоджан — такова моя мысль.

25 *vāsavasya savajrasya brahmaṇo vā svayambhuvaḥ |*
vikramya sahasā hastādamṛtaṃ tadihānaye |
laṅkāṃ vāpi samutkṣipya gaccheyamiti me matiḥ ||

Стремительно ринувшись, я вырву тот нектар бессмертия из руки Васавы, вооружённого ваджрой, или самого Брахмы Самосущего, и принесу его сюда; или же, подняв Ланку, мог бы уйти с нею — такова моя мысль».

26 *tamevaṃ vānaraśreṣṭhaṃ garjantamamitaujasaṃ |*
uvāca parisaṃhṛṣṭo jāmbavānharisattamaḥ ||

Ему, так рычащему, лучшему из ванаров, безмерному в своей мощи, радостно сказал Джамбаван, лучший из обезьян:

27 *vīra kesariṇaḥ putra vegavanmārutātmaja |*
jñātīnāṃ vipulaḥ śokastvayā tāta praṇāśitaḥ ||

«О герой, сын Кесарина, стремительный Марутатмаджа, ты, сынок, рассеял великую скорбь сородичей.

[3] Гаруда — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

28 *tava kalyāṇarucayaḥ kapimukhyāḥ samāgatāḥ |*
maṅgalaṃ kāryasiddhyarthaṃ kariṣyanti samāhitāḥ ||

Сошедшиеся сюда первые среди обезьян, желающие тебе блага, сосредоточенно совершат обряд благословения ради успеха дела.

29 *ṛṣīṇāṃ ca prasādena kapivṛddhamatena ca |*
gurūṇāṃ ca prasādena plavasva tvaṃ mahārṇavam ||

По милости риши, по решению старейших обезьян и по милости гуру перелети ты через великий океан.

30 *sthāsyāmaścaikapādena yāvadāgamanaṃ tava |*
tvadgatāni ca sarveṣāṃ jīvitāni vanaukasām ||

Мы будем стоять на одной стопе, пока ты не вернёшься, и жизни всех лесных обитателей зависят от тебя».

31 *tatastu hariśārdūlastānuvāca vanaukasaḥ |*
neyaṃ mama mahī vegaṃ plavane dhārayiṣyati ||

Тогда лучший из обезьян сказал тем обитателям леса: «Эта земля не выдержит моей стремительности при прыжке.

32 *etāni hi nagasyāsya śilāsaṃkaṭaśālinaḥ |*
śikharāṇi mahendrasya sthirāṇi ca mahānti ca ||

Ведь эти вершины Махендры, этой горы, изобилующей скальными теснинами, крепки и велики.

33 *etāni mama niṣpeṣaṃ pādayoḥ patatāṃ varāḥ |*
plavato dhārayiṣyanti yojanānāmitaḥ śatam ||

Эти [вершины], о лучшие из прыгающих, выдержат удар моих стоп, когда я прыгну отсюда на сто йоджан».

34 *tatastu mārutaprakhyaḥ sa harirmārutātmajaḥ |*
āruroha nagaśreṣṭhaṃ mahendramarimardanaḥ ||

Затем та обезьяна — подобный Маруте сын Маруты, сокрушитель врагов — взошла на лучшую из гор, Махендру,

35 *vṛtaṃ nānāvidhairvṛkṣairmṛgasevitaśādvalam |*
latākusumasaṃbādhaṃ nityapuṣpaphaladrumam ||

Покрытую разнообразными деревьями, с травяными лужайками, где бродили звери, сплошь увитую лианами и цветами, с деревьями, что вечно в цвету и в плодах, —

36 *siṃhaśārdūlacaritaṃ mattamātaṅgasevitam |*
mattadvijagaṇodghuṣṭaṃ salilotpīḍasaṃkulam ||

Исхоженную львами и тиграми, посещаемую возбуждёнными слонами, оглашаемую сонмами опьянённых птиц, полную низвергающихся вод, —

37 *mahadbhirucchritaṃ śṛṅgairmahendraṃ sa mahābalaḥ |*
vicacāra hariśreṣṭho mahendrasamavikramaḥ ||

И по горе Махендре, что вздымалась великими вершинами, расхаживал тот могучий лучший из обезьян, доблестью равный [богу] Махендре.

38 *pādābhyāṃ pīḍitastena mahāśailo mahātmanā |*
rarāsa siṃhābhihato mahānmatta iva dvipaḥ ||

Придавленная стопами этого великого духом, великая гора загрохотала, словно огромный взбешённый слон, поражённый львом, —

39 *mumoca salilotpīḍānviprakīrṇaśiloccayaḥ |*
vitrastamṛgamātaṅgaḥ prakampitamahādrumaḥ ||

С разметанными грудами скал, с перепуганными зверями и слонами, с сотрясёнными могучими деревьями она извергла потоки воды —

40 *nānāgandharvamithunaiḥ pānasaṃsargakarkaśaiḥ |*
utpatadbhirvihaṃgaiśca vidyādharagaṇairapi ||

Разные пары гандхарвов, огрубевшие от пристрастия к хмельному питью, взлетающие птицы и даже сонмы видьядхаров покидали её великие склоны;

41 *tyajyamānamahāsānuḥ saṃnilīnamahoragaḥ |*
śailaśṛṅgaśilodghātastadābhūtsa mahāgiriḥ ||

великие змеи затаились, с горных вершин срывались каменные глыбы — такой стала тогда та великая гора.

42 *niḥśvasadbhistadā taistu bhujagairardhaniḥsṛtaiḥ |*
sapatāka ivābhāti sa tadā dharaṇīdharaḥ ||

А от этих шипящих змей, наполовину выползших наружу, та гора казалась тогда словно украшенной знамёнами.

43 *ṛṣibhistrāsa saṃbhrāntaistyajyamānaḥ śiloccayaḥ |*
sīdanmahati kāntāre sārthahīna ivādhvagaḥ ||

Гора, которую покидали смятенные от страха риши, оседала, словно путник, отбившийся от каравана в великой глуши.

44 *sa vegavānvegasamāhitātmā haripravīraḥ paravīrahantā |*
manaḥ samādhāya mahānubhāvo jagāma laṅkāṃ manasā manasvī ||

Стремительный, собравший весь свой дух для порыва, лучший из героев-обезьян, губитель вражеских героев, великий мощью и разумный, он, сосредоточив ум, мыслью уже достиг Ланки.

Словарь имён

Аванти *Avantī* — страна и её столичный город в средней Индии (нынешняя Малва)
Агастья *Agastya* — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати
Агни *Agni* — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре
Адитьи *āditya* — сыновья Адити, разряд богов
Айодхья *Ayodhyā* — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку
Ананта *Ananta* — «бесконечный», тысячеглавый змей, на котором покоится Вишну
Ангада *Aṅgada* — сын Валина и Тары, юный царевич обезьян, наследник престола Кишкиндхи; так же зовут сына Лакшманы, которому Рама ставит город Ангадию (7.92)
Ангарака *Aṅgāraka* — Ангарака («угольный, огненный») — планета Марс, считалась зловещей
Анджана *Añjanā* — апсара, ставшая по проклятию обезьяной, мать Ханумана от бога ветра Ваю
Анджана *Añjana* — гора, чёрная, как сурьма; так же зовут одного из слонов, держащих стороны света
Анила *Anila* — «ветер», имя бога ветра Ваю, отца Ханумана; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39)
апсары *apsaras* — Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника
Аста *Asta* — гора заката на крайнем западе, за которую заходит солнце
асуры *asura* — Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению
ашвамедха *aśvamedha* — Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя
Ашвины *aśvin* — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов
ашока *aśoka* — Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада
Брахма *Brahmā* — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику
Брихаспати *Bṛhaspati* — наставник богов, образец мудрого советника
Будха *Budha* — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пуруравраса
Бхагиратхи *Bhāgīrathī* — имя Ганги (она же Джахнави), данное ей по царю Бхагиратхе, который свёл её с неба на землю; под этим именем через неё переправляют изгнанников у Шрингаверы
Бхарата *Bharata* — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы
Бхогавати *Bhogavatī* — подземный город нагов, где правит Васуки
ваджра *vajra* — Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара
Вайвасвата *Vaivasvata* — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)
Вайдехи *Vaidehī* — прозвание Ситы: царевна из Видехи
вайкханасы *vaikhānasa* — Вайкханасы — разряд лесных отшельников, живущих уставом лесного жития
Вайнатея *Vainateya* — прозвание Гаруды: сын Винаты
Вайшравана *Vaiśravaṇa* — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны

валакхильи *vālakhilya* — Валакхильи — крошечные подвижники ростом с большой палец, сонмом сопровождающие солнце; в 3.5 и 3.33 стоят в перечнях лесных аскетов

Валин *Vālin* — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке

Варуна *Varuṇa* — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

Варуни *Vāruṇī* — «принадлежащая Варуне»: западная сторона света, а также хмельной напиток, вино

Васава *Vāsava* — прозвание Индры, «владыка Васу»

Васу *vasu* — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами

Васуки *Vāsuki* — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати

Ваю *Vāyu* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

Ваюпутра *Vāyuputra* — «сын Ваю», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

Видеха *Videha* — царство Джанаки со столицей в Митхиле, родина Ситы; оттого её и зовут Вайдехи

Виджая *Vijaya* — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)

Видьюнмалин *Vidyunmālin* — «в гирлянде молний», имя ванара из окружения Сугривы, а также ракшаса из приближённых Раваны

Вината *Vinata* — предводитель отряда обезьян, подобный горе, посланный Сугривой на поиски Ситы на восток; так же зовётся местность на пути гонцов к Бхарате (2.65.11)

Виндхья *Vindhya* — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов

Вирабаху *Vīrabāhu* — один из предводителей обезьяньих отрядов в войске Сугривы

Вишвакарман *Viśvakarman* — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

Вишвамитра *Viśvāmitra* — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы

Вишну *Viṣṇu* — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом

Вишравас *Viśravas* — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны

Вритра *Vṛtra* — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

Гавакша *Gavākṣa* — царь лангуров, вожак ванаров в войске Сугривы

Гавая *Gavaya* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы

Гаджа *Gaja* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы

Гандхамадана *Gandhamādana* — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)

гандхарвы *gandharva* — Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами

Гаруда *Garuḍa* — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

Гарутман *Garutmant* — «крылатый», прозвание Гаруды; он похитил у богов напиток бессмертия

Годавари *Godāvarī* — большая река юга, на её берегу стоит Панчавати

Дандака *Daṇḍaka* — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов

Дану *Danu* — жена Кашьяпы, мать Ашвагривы, от неё пошли данавы; в 3.67.7 Кабандха назван сыном Дану, а в 4.4.12 Дану — имя самого Кабандхи

Дашагрива *Daśagrīva* — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов

Дашаратха *Daśaratha* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

Дашаратхи *Dāśarathi* — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев

Двивида *Dvivida* — ванар, сын Ашвинов, брат Майнды, один из вожаков обезьяньего войска

Девараджа *Devarāja* — «царь богов», прозвание Индры

Джамбаван *Jāmbavant* — царь медведей, мудрый старейшина в войске Сугривы

Джанака *Janaka* — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

Джанаки *Jānakī* — дочь Джанаки, то есть Сита

Джанастхана *Janasthāna* — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

Джатаюс *Jaṭāyus* — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

Дундубхи *Dundubhi* — асур в облике буйвола с силой тысячи слонов, враг Валина

Дурмукха *Durmukha* — «уродливолицый», имя вожака ванаров, а также одного из ракшасов Раваны

Дханада *Dhanada* — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны

Дхумра *Dhūmra* — вожак медведей, обитающий на горе Рикшаванта, приведший к Сугриве огромное войско

Икшваку *Ikṣvāku* — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

Индра *Indra* — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

Кайкейи *Kaikeyī* — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

Кайласа *Kailāsa* — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

какубха *Kakubha* — Какубха — лесное дерево с гладким стволом; с ним в поэме сравнивают женские бёдра

Какутстха *Kākutstha* — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

Канду *Kaṇḍu* — великий мудрец, сын риши Канвы, гневливый подвижник, пропевший песнь о долге защищать прибегнувшего

Каушики *Kauśikī* — река, в которую обратилась Сатьявати, сестра Вишвамитры; течёт она у Химавана, и на её берегу Вишвамитра предавался той аскезе, что прервала апсара Рамбха

Кесарин *Kesarin* — ванар, отец Ханумана, супруг апсары Анджаны, вожак обезьяньего отряда

киннары *kiṃnara* — Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны

Кишкиндха *Kiṣkindhā* — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)

краунча *krauñca* — Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности

Кубера *Kubera* — бог богатства, сводный брат Раваны, прежний владыка Ланки

Кумуда *Kumuda* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы

Кунджара *Kuñjara* — гора на юге, где Вишвакарман возвёл жилище Агастьи; так же звали властителя обезьян, отца Анджаны

Куру *Kuru* — здесь северные Куру (Уттаракуру), блаженная страна на крайнем севере, прибежище совершивших благие дела

Кширода *Kṣīroda* — Молочный океан, возникший из молока коровы Сурабхи

Лакшмана *Lakṣmaṇa* — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание

Ланка *Laṅkā* — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом

Майнака *Maināka* — имя двух гор: северной, где стоит жилище данавы Майи, и золотой, сокрытой в водах океана на пути к Ланке

Майнда *Mainda* — ванар, сын Ашвинов, брат Двивиды, один из вожаков обезьяньего войска

Майтхили *Maithilī* — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

Майя *Maya* — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий

Малая *Malaya* — горы на юге, где живёт мудрец Агастья; так же названа гора близ Ришьямуки, где держится Сугрива

Мальяват *Mālyavat* — гора, с которой в поэме сравнивают исполинов; в 3.49.4 mālyavat — не имя, а определение «увитые цветами» при двух сравниваемых горах; так же звали ракшаса Мальявана, старшего брата Сумали, советника Раваны (6.26.5)

Манаса *Mānasa* — священное озеро на севере, у Кайласы, куда с началом дождей улетают лебеди и другие птицы

Мандара *Mandara* — гора, которой боги и асуры пахтали океан

Мандхатар *Māndhātṛ* — царь Айодхьи из рода Икшваку, сын Юванашвы, прославленный в трёх мирах

Манматха *Manmatha* — «смущающий душу», бог любви; его стрелы — цветы

Марута *Māruta* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

Марутатмаджа *Mārutātmaja* — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

Маруты *marut* — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

Махендра *Mahendra* — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме

Махешвара *Maheśvara* — «великий владыка», прозвание Шивы

Маявин *Māyāvin* — асур, враг Валина: вражда между ними вспыхнула некогда из-за женщины

Меру *Meru* — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

Мерусаварни *Merusāvarṇi* — праведный мудрец, равный Брахме, живущий на западе у горы Меру, отец Сваямпрабхи

наги *nāga* — Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую

Нала *Nala* — ванар, сын божественного зодчего Вишвакармана, один из вожаков обезьяньего войска

Налини *Nalinī* — лотосовый сад богов; тем же словом зовут всякий лотосовый пруд

Намучи *Namuci* — асура, которого Индра сразил пеной морской, обойдя данную ему клятву

Нандана *Nandana* — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой

Нарака *Naraka* — сын Калаки, демон; тем же словом зовут преисподнюю

Нармада *Narmadā* — большая река у гор Виндхья, где обитают великие змеи; в 7.5.27 так же зовут гандхарви, мать трёх жён сыновей Сукеши

Нила *Nīla* — сын Агни, вожак ванаров и военачальник обезьяньего войска Сугривы

Нишакара *Niśākara* — риши-подвижник, некогда живший в ашраме на Виндхье, где и теперь обитает бескрылый Сампати

Пампа *Pampā* — лесное озеро с лотосами на юге, у горы Ришьямука

Панаса *Panasa* — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы

Патала *Pātāla* — подземный мир, глубочайшая из нижних областей

Пауломи *Paulomī* — Шачи, дочь асуры Пуломана и супруга Индры, образец верной жены

Прародитель *Pitāmaha* — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров

Прасравана *Prasravaṇa* — гора, к которой похищаемая Сита обращается с просьбой сообщить Раме о её участи

Пурандара *Puraṃdara* — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Пурушоттама *Puruṣottama* — «лучший из людей», почтительное обращение

Равана *Rāvaṇa* — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека

Рагхава *Rāghava* — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

Рагхунандана *Raghunandana* — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

ракшаси *rākṣasī* — Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

ракшасы *rākṣasa* — Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку

Рама *Rāma* — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

Рамбха *Rambha* — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы

Ришабха *Ṛṣabha* — «бык», имя горы в далёких краях света, а также одного из вожаков ванаров

Ришьямука *Ṛśyamūka* — гора у озера Пампа, где живёт Сугрива с четырьмя спутниками

Рудра *Rudra* — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)

Рума *Rumā* — жена Сугривы, отнятая у него старшим братом Валином

Сампати *Sampāti* — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)

Сарасвати *Sarasvatī* — священная река на северо-западе; так же зовётся богиня речи и мудрости

Сараю *Sarayū* — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху

Свати *Svāti* — яркая звезда (Арктур), одно из лунных созвездий

сиддхи *siddha* — Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

Синдху *Sindhu* — великая река Инд на западе, впадающая в океан

Сита *Sītā* — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)

Сома *Soma* — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве

Субаху *Subāhu* — ракшас, сын Татаки, вместе с Маричей мешавший яджне Вишвамитры; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и сына Шатругхны (7.98.9)

Сугрива *Sugrīva* — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина

Сударшана *Sudarśana* — «прекрасный на вид», имя озера, острова и горы в далёких краях света; так же звали царя из рода Икшваку, сына Шанкханы и отца Агниварны (1.69.28, 2.102.25)

Сумитра *Sumitrā* — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны

Супарна *Suparṇa* — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

Супаршва *Supārśva* — сын птицы Сампати, кормящий бескрылого отца; так же зовут и одного из ракшасов Раваны

Сурья *Sūrya* — солнце и бог солнца

Сухотра *Suhotra* — один из вожаков обезьян, посланных Сугривой на поиски Ситы

Сушена *Suṣeṇa* — ванар, отец Тары и тесть Валина, один из военачальников обезьяньего войска

Тара *Tārā* — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати

Тара *Tāra* — ванар, сын Брихаспати, один из вожаков обезьяньего войска (не путать с Тарой, женой Валина)

Удая *Udaya* — гора восхода на крайнем востоке, из-за которой встаёт солнце

Хануман *Hanumat* — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

Хема *Hemā* — апсара, возлюбленная данава Майи; ей Брахма даровал золотой дом в пещере Рикшабилы

Химават *Himavat* — Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы
чараны *cāraṇa* — Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги
Шайлендра *Śailendra* — «владыка гор», так в поэме зовут великую гору
Шайлуша *Śailūṣa* — царь гандхарвов, отец Сарамы, супруги Вибхишаны
Шакра *Śakra* — «могучий», прозвание Индры
Шамбху *Śambhu* — царь дайтьев, убивший мудреца Кушадхваджу; то же слово — прозвание Шивы
Шарабха *Śarabha* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы; так же зовут одного из советников Вибхишаны
Шатабали *Śatabali* — ванар, вожак огромного отряда, посланный Сугривой на поиски Ситы в северную сторону
Шатакрату *Śatakratu* — «совершитель ста жертв», прозвание Индры
Шачи *Śacī* — супруга Индры
Шри *Śrī* — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми
Шукра *Śukra* — наставник асуров, знаток государственной мудрости; ему же имя звезды Венеры. В 7.15.12 так зовут спутника владыки богатств
якши *yakṣa* — Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны
Яма *Yama* — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших
Ямуна *Yamunā* — река, сливающаяся с Гангой у Праяги; переправившись через неё на плоту, Рама с Ситой и Лакшманой уходят к Читракуте
Яяти *Yayāti* — древний царь, сын Нахуши; достигнув неба, он всё же был низвергнут